

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт археологии и этнографии
Сибирского отделения Российской академии наук

На правах рукописи

Ким Екатерина Валериановна

**КОРЕЙЦЫ СИБИРИ: ЭТНОСОЦИАЛЬНЫЕ, ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЕ
ПРОЦЕССЫ XX–XXI ВВ.**

07.00.07 – Этнография, этнология и антропология

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель
доктор исторических наук, доцент
Октябрьская Ирина Вячеславовна

Новосибирск – 2014

Оглавление

Введение	3
1. Глава 1. Корейцы Сибири в XX вв.	36
1.1. Формирование корейского сообщества в Сибири	36
1.2. Этно-демографическая и этно-социальная характеристика корейцев Сибири	54
1.3. Этнокультурная характеристика корейцев Сибири	67
2. Глава 2. Структура идентичностей и практики самоорганизации корейцев Сибири	91
2.1. Структура идентичностей корейцев Сибири	91
2.2. Формы самоорганизации корейцев Сибири	100
2.3. Этнополитическая характеристика корейцев Сибири в начале XXI в.	119
3. Глава 3. Корейцы Сибири в структуре диаспоральных практик	131
3.1. Становление и развитие стратегий взаимодействия с зарубежными соотечественниками Республики Корея	131
3.2. Современные диаспоральные практики корейцев Сибири в системе этнических бизнес-сетей.....	145
3.3. Аспекты современных диаспоральных практик корейцев Сибири в области культуры и науки	157
Заключение.....	171
Список используемой литературы и источников.....	176
Список сокращений	211
Приложение	212

Введение

Актуальность исследования

В 2015 г. исполнится 25 лет со дня подписания дипломатического соглашения между Россией и Республикой Корея. В 2010 г. в ходе празднования 20-летия установления дипломатических отношений подчеркивалось, что их развитие вышло на уровень стратегического партнерства¹. Важное место в нем занимает сотрудничество в сфере диаспоральных стратегий и практик. Действующий президент Республики Корея Пак Кын Хе, вступившая в должность в 2013 г., продолжая политику предшественников, заявила о намерении расширять поддержку зарубежных соотечественников, в том числе на уровне гражданской регистрации в Республике Корея². Вслед за этим высказыванием, в том же 2013 г. новый президент Фонда зарубежных корейцев в своем официальном послании заявил: «7 млн. зарубежных корейцев, проживающих в 170 странах – это богатство Республики Корея. В наше время границы между государствами размываются, а этнические связи крепчают, и развитие сообщества зарубежных соотечественников вскоре станет государственной мощью Республики Корея»³. Расширяя взаимодействие с мировой корейской диаспорой, Республика Корея развивает отношения с корейцами России. Это делает проблему изучения корейского сообщества российского государства чрезвычайно актуальной с позиций межнационального взаимодействия.

В 2014 г. корейцы России отмечают 150-летие с момента добровольного переселения с Корейского полуострова на российский Дальний Восток. За время пребывания в пределах России корейцы освоили многие территории страны, в том числе области сибирского макрорегиона. На одном из торжественных заседаний в честь этой даты, определяя место корейцев в полиэтничном сообществе

¹ Российско-корейское совместное заявление по итогам официального визита Президента России в Республику Корея // Президент России. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://news.kremlin.ru/ref_notes/767 (06.09.2014).

² 김희경. 박근혜 대통령, 재외동포 살뜰히 챙기기 [Президент Пак Кын Хе, заботливое отношение к зарубежным соотечественниками] // 한국일보. [Газета Хангук] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://news.naver.com/main/read.nhn?mode=LSD&mid=sec&sid1=100&oid=038&aid=0002387264> (06.09.2014).

³ 재외동포재단 조규형 이사장 인사말 [Приветственное слово президента Фонда зарубежных соотечественников Чо Гю Хёна] // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.okf.or.kr/portal/PortalView.do?PageGroup=USER&pageId=1283437318498&query=&url1=> (06.09.2014).

Новосибирской области, представитель областной администрации подчеркнул: «Я передаю поздравления от министерства региональной политики старшему поколению новосибирских корейцев... это наш родной, сибирский народ. Я хочу выразить благодарность всем соратникам, коллегам, с которыми мы уже многие и многие годы работаем на поприще развития корейской культуры, которая становится частью общественной жизни Новосибирской области»⁴. За этими словами стоит история и опыт интеграции корейского сообщества в жизнь региона. Эффективность этой интеграции, признаваемая в том числе на официальном уровне, является предметом анализа и определяет актуальность данной работы.

Позиции корейской общины г. Новосибирска, как и других городов Сибири, соответствуют современной государственной национальной политике Российской Федерации, направленной на «укрепление государственного единства и целостности России и сохранение этнокультурной самобытности ее народов»⁵. В этнополитических процессах сибирского макрорегиона и России в целом корейцы занимают весомые позиции.

В современном мире все больше государств пересматривают свою внешнюю политику в пользу развития стратегий взаимодействия с зарубежными соотечественниками, признавая тот факт, что наличие влиятельной и консолидированной общины за рубежом отвечает их национальным интересам. Возникают новые формы транснационального взаимодействия с участием в нем как государственных структур, так и общественных (этнических) организаций. В глобальный процесс постепенно вовлекаются многие этнические сообщества России, в том числе и общественные объединения корейцев. Это определяет интерес к характеристике корейцев России и Сибири во всем многообразии политических взаимодействий Российской Федерации и Республики Корея. Поскольку в российской и мировой этнологии, этнополитологии, социальной и

---

⁴ ПМА, 9.02.2014, г. Новосибирск, выступление И.А. Бабенко.

⁵ Указ президента РФ «О стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // Президент России. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/news/17165> (06.09.2014).

политической антропологии не существует обобщающих работ о корейцах Сибири в контексте становления и развития диаспоральных взаимодействий, проблема представляет большой интерес на уровне академического дискурса.

Объектом данного исследования является сообщество корейцев Сибири в границах Сибирского Федерального округа (СФО), насчитывающее, согласно переписи 2010 г., 11 тыс. чел., и отличающиеся высоким уровнем самоорганизации. В городах Новосибирск, Иркутск, Томск корейцы представлены национально-культурными автономиями, в других городах Сибири действуют корейские культурные центры⁶.

Активное формирование корейского сообщества в границах СФО началось в середине XX в. При этом известно, что первые корейские переселенцы появились в Сибири и главным образом на Дальнем Востоке в 1860-е гг. Формирование корейской диаспоры в Сибири и на Дальнем Востоке началось в связи с присоединением Приморья к Российской империи по Пекинскому трактату 1860 г. В 1864 из провинции Сев. Хамгён в Южно-Уссурийский край прибыла 1-я группа корейских крестьян (14 семей), основавших в 15 верстах от Новгородского поста д. Тизинхэ⁷.

В XIX в. периодические неурожай и голод на Корейском полуострове определяли устойчивый поток крестьянской миграции в пределы России. Численность корейских поселенцев росла и в XX в., в том числе в ходе событий русско-японской войны и геополитических трансформаций в Восточной Азии первой трети XX в. Численность корейцев уже в советской России продолжала увеличиваться до 1940-х гг., в том числе, в ходе перехода под советскую юрисдикцию о. Сахалин, куда еще в 1930-х гг. оккупационными властями Японии были депортированы мобилизованные корейцы преимущественно из южных провинций аннексированной Кореи.

---

⁶ Итоги Всероссийской переписи населения 2010 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol4/pub-04-4.pdf (06.09.2014).

⁷ Корейцы // Историческая энциклопедия Сибири [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sibhistory.edu54.ru/index.php/%D0%9A%D0%9E%D0%A0%D0%95%D0%99%D0%A6%D0%AB> (06.09.2014).

Трагической вехой в истории корейцев СССР стало постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 21 августа 1937 г. 1428-36 сс «О выселении корейского населения из пограничных районов Дальневосточного Края»⁸ (в целях пресечения «японского шпионажа»), результатом которого стало возникновение корейских сообществ в Средней Азии и Казахстане. После снятия репрессивных ограничений в 1950-е гг. корейцы стали расселяться по всей территории СССР, в том числе и в Сибирь. Начиная с 1950-х гг. численность корейского населения в макрорегионе постоянно росла. Заметным стало его увеличение в ходе переселений 1990-2000-х гг., в том числе из стран СНГ.

В 2010 г. в Новосибирской обл. насчитывалось 3193 чел., в Иркутской – 1342 чел., в Алтайском крае – 1214 чел., в Томской обл. – 1207 чел., в Красноярском крае – 1029 чел. и в Омской обл. – 705 чел.; доля корейского населения от общей численности в каждом субъекте федерации СФО не превышала 0,1% (в Новосибирской и Томской обл.). При этом общая численность корейцев России определялась в 153 тыс. чел., что составило 0,1% от общей численности населения государства.

Предметом исследования стали этносоциальные и этнополитические процессы в среде корейского сообщества Сибири в контексте национальной политики Российской Федерации и развития диаспоральных стратегий Республики Корея при отсутствии значимой диаспоральной активности КНДР.

Хронологические рамки исследования. Данное исследование посвящено изучению современных процессов в среде корейцев Сибири. Хронологические рамки работы определяют события XX – XXI вв., связанные с формированием, развитием и историей самоорганизации корейского сообщества региона.

Территориальные рамки исследования. Территориально квалификационное сочинение ориентировано на оценку ситуации в крупнейших городах СФО – Новосибирске, Томске, Иркутске, Барнауле, Красноярске, Омске и проч., где преимущественно локализуется корейское сообщество Сибири.

---

⁸ Бугай Н.Ф. О выселении корейцев из Дальневосточного края // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://world.lib.ru/k/kim_o_i/a12.shtml (06.09.2014).

Цель и задачи исследования. Цель данного исследования заключается в формировании обобщающей характеристики корейского сообщества Сибири как части полиэтничного сообщества России в единстве этносоциальных и этнополитических параметров и практик, связывающих это сообщество и с Россией и со страной исторического исхода.

Достижение цели обеспечивают следующие задачи:

- воссоздать историю формирования корейского сообщества в Сибири;
- дать этносоциальную и этнокультурную характеристику корейцев Сибири;
- проследить динамику их этнической идентичности;
- проследить историю самоорганизации корейцев в Сибири;
- дать этнополитическую характеристику корейскому сообществу Сибири;
- проследить становление политики Республики Корея по взаимодействию с зарубежными соотечественниками;
- выявить стратегии взаимодействия корейцев Сибири, как с отечеством, так и со страной происхождения в контексте национальной политики Российской Федерации (РФ) и диаспоральной политикой Республики Корея (РК).

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Корейское сообщество Сибири начинает формироваться с 1950-х гг., после аннулирования дискриминационных ограничений и начала массовых переселений корейцев в масштабах СССР. Формирующееся региональное сообщество отличается: стабильным приростом численности (в том числе за счет мигрантов), высоким уровнем социальной мобильности и высоким образовательным уровнем, большой степенью интегрированности в региональное сообщество и значимым социально-экономическим статусом.

2. Этническая идентичность корейцев Сибири никогда не теряла актуальности, несмотря на утрату важных этнодифференцирующих признаков. Основные идентификационные характеристики советских/российских корейцев были связаны с семейно-бытовой сферой. В конце XX в. (с установлением

дипломатических отношений между Россией и Республикой Корея и ростом взаимного интереса национальных сообществ) культура корейцев Сибири выходит в публичную сферу и становится одним из элементов межкультурного диалога в многонациональном российском обществе.

3. Внешнеполитические стратегии Республики Корея и Российской Федерации предполагают выстраивание взаимодействия национальных сообществ с учетом диаспоральных интересов. Корейцы Сибири, как и России в целом, выступают акторами в налаживании экономических и культурных связей между двумя странами. При этом российские/сибирские корейцы являются устойчивым сообществом с многоуровневой идентичностью, где отчетливо представлена гражданская составляющая: 150-летняя история проживания корейцев в России привела к возникновению культурной дистанции со страной исхода. Современное сообщество корейцев Сибири не имеет миграционных установок по отношению к Республике Корея.

4. Корейцы Сибири являются частью российского корейского сообщества, которое может быть охарактеризовано как динамичное образование, переживающее процесс диаспоризации и постепенно включающееся в мировую корейскую диаспору.

Методология. Данная работа выполнена на основе положений современной этнологии и этнополитологии, социальной и политической антропологии.

Согласно определению акад. В.А. Тишкова: «Этнополитика – это проявление этнического фактора в политике, участие этнических групп в делах государства и в свою очередь роль политики и государства в делах этнических сообществ, управление многоэтничными государствами, обеспечение межэтнического согласия и преодоление этнополитических конфликтов»⁹. Центральной проблемой этнополитологии является изучение этнических сообществ в их взаимодействии с государством и мировым политическим сообществом.

---

⁹ Тишков В.А., Шабаяев Ю.П. Этнополитология: Политические функции этничности. – М.: Наука, 2011. – С. 13.

Начало изучения этой проблематики было положено выдающимся советским этнографом Ю.В. Бромлеем, рассматривавшим этнос или этническую общность как особый исторически возникший тип социальной группы, форму коллективного существования людей, которая складывалась и развивалась естественно историческим путем и была способна к устойчивому многовековому существованию за счет самовоспроизводства. Несмотря на присущую этносу устойчивость, он представляет собой динамическую систему¹⁰.

Теория этноса Ю.В. Бромлея представляла собой социально-историческую версию примордиализма. Она была поставлена под сомнение в рамках российского конструктивизма, согласно положениям которого, «этничность – это процесс социального конструирования, основанный на вере в то, что то или иное сообщество связано естественными и даже природными связями, единым типом культуры и идеей или мифом об общности происхождения и общей истории»¹¹.

Этничность, по мнению лидера отечественного конструктивизма акад. В.А. Тишкова, его российских и зарубежных коллег, является формой социального контроля и солидарного поведения и направлена на социальную мобилизацию (Б. Андерсен, Р. Брубекер, М. Кастелс, В.А. Тишков, С.Н. Абашин, С.В. Чешко, В.А. Шнирельман и др.)

Теория «сконструированной этничности» соотносится с теорией идентичностей. Выдающийся американский философ М. Кастеллс считает, что с социологической точки зрения, все идентичности конструируются; и их символическое содержание определяется социально-политическими стратегиями¹². В связи с этим М. Кастеллс выделяет 3 типа конструирования идентичности: легитимизирующий тип осуществляется институтами власти для контроля и доминирования и обеспечивает стабильность общества; резистивный тип проводится теми, кто находится в позиции угнетения и ведет к образованию «коммун»; а проектный тип осуществляется для трансформации социальной

¹⁰ Бромлей Ю. В. Этнос и этнография. – М.: Наука, 1973. – С. 11, 31-32.

¹¹ Тишков В.А. О феномене этничности // Этнографическое обозрение. – 1997. – №3. – С. 6-7.

¹² Castells M. The power of identity: The information age: Economy, society and culture, Volume II. 2nd edition. – Oxford: Walley-Blackwell, 2010. – P. 7

позиции и предопределяется желанием придать смысл человеческому опыту¹³. Проектный тип формирования идентичности, в формулировке М. Кастеллса, может быть использован для описания процессов, происходящих в современных полиэтничных сообществах, которые характеризует становление диаспоральной идентичности.

При этом в оценке диаспоральных процессов различия между примордиализмом и конструктивизмом нивелируются. В этой области наиболее эффективен полипарадигмальный подход¹⁴, который рассматривает этнос (этническое сообщество) как некую социально-историческую и социокультурную реальность и квалифицирует его как динамичное явление с подвижной структурой идентичностей.

На основе подобного подхода в рамках советской этнополитологии впервые был поставлен вопрос о природе диаспоры, как формы развития этноса. Ссылаясь на исторические прецеденты, советские и российские авторы неоднократно подчеркивали, что изначально термин «диаспора», означал «рассеивание», пребывание части народа вне страны происхождения и очень долго применялся лишь по отношению к переселению евреев¹⁵. Термин «диаспора» прочно вошел в мировой этнополитический лексикон лишь в конце XX в.

Теория диаспоры активно обсуждалась зарубежными и отечественными исследователями начиная с 1970 – 1980-х гг. Израильский политолог Г. Шеффер (редактор коллективной монографии «Современные диаспоры в международной политике»¹⁶) подчеркивал, что до конца 1970-х гг. политики правого толка считали государство способным держать под контролем все группы, включая диаспоры, и минимизировать возможный ущерб от усиления этнической

---

¹³ Castells M. The power of identity... P. 9-10.

¹⁴ Дробижева Л.М. Этническая идентичность: советское наследие и современные подходы // Сайт Института демографии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://demoscope.ru/weekly/knigi/konfer/konfer_024.html (06.09.2014).

¹⁵ Тощенко Ж.Т., Чаптыгова Т.И. Диаспора как объект социологического исследования // Социологические исследования. – 1996. – №2. – С. 34.

¹⁶ Sheffer G. Modern diasporas in international politics. – London: Croom Helm, 1986. – 349 p.

дробности¹⁷. Исследователи и политики консервативного направления, по его мнению, прогнозировали маргинализацию диаспор. Ученые левых взглядов также предполагали, что диаспоры – временное явление, поскольку подобно другим меньшинствам, зависят от социально-экономической ситуации в принимающих странах и постепенно растворяются среди этнического большинства¹⁸.

Однако вопреки прогнозам к концу XX в. в мировом сообществе началась активизация этнического фактора вместе с повышением политической, социально-экономической и культурной роли диаспор. В результате был сформулирован тезис о том, что диаспора является живым организмом, гораздо глубже включенным в социальные структуры локального, регионального, национального и транснационального уровней, чем можно было ожидать¹⁹. Изменения в оценках ведущих аналитиков были вызваны не только изменением отношения к этническому многообразию мира, но и активизацией миграционных процессов в условиях глобализации.

Конец XX в. был ознаменован активизацией исследований в сфере диаспорологии. Впервые в 1991 г. У. Сафран, прежде всего по отношению к еврейской диаспоре как некоего «модельного» сообщества, сформулировал следующие признаки диаспоры: расселение из определенного культурного центра; сохранение коллективной памяти или мифа о родине; напряженные отношения с доминирующей культурой принимающего общества; восприятие родины, как идеализированного места для потенциального возвращения; личная или опосредованная солидарность с родиной в целях ее независимости, безопасности и процветания; стремление создать четкое сообщество с сохранением культурного наследия; отражение культурных, экономических и политических связей с родиной в определенных общественных институтах²⁰. Признаки, сформулированные У. Сафраном, были в различных версиях воспроизведены в ряде диаспоральных исследований 1990-х гг.

---

¹⁷ Sheffer G. *Diaspora politics: At home abroad*. – Cambridge: Cambridge university press, 2003. – P. 162.

¹⁸ Там же. P. 162.

¹⁹ Там же. P. 163.

²⁰ Safran W. *The Jewish diaspora in a comparative and theoretical perspective // Israel studies*. – 2005. – Vol. 10. – No. 1. – P. 37.

С 1992 г. в Канаде начал издаваться журнал «Diaspora, Journal of Transnational Studies». Большинство авторов стали рассматривать диаспоры в контексте мировой политики. В 1997 г. вышла монография британского социолога Р. Коэна «Мировые диаспоры»²¹. В трудах европейских и американских авторов проблемы диаспор заняли весомое место (Р. Брубекер (2005), Г. Шеффер (2003), Дж. Армстронг (1976), Дж. Клиффорд (1994), М. Фуллилов (2008), Т. Файс (2000) и др.).

В России теоретико-методологический дискурс по поводу диаспор складывался на протяжении 1990-х гг. С 1999 г. стал выходить независимый журнал «Диаспоры»; работы С.А. Панарина, В.А. Тишкова, В.И. Дятлова, С.Н. Градиоровского, А.Ю. Тупицына, Ж.Т. Тощенко, И.В. Нам, Т.Б. Смирновой и др. обозначили пространство научного поиска в области диаспорологии.

Изначально типология диаспор ограничивалась анализом исторических и миграционных процессов. Американский исследователь Дж. Армстронг различал «мобилизованные» (складывающиеся веками) и «пролетарские» (порожденные современной трудовой миграцией) диаспоры. К категории «мобилизованных» Дж. Армстронг относил, прежде всего, еврейскую и армянскую диаспоры²².

Г. Шеффер различает диаспоры с глубокими историческими корнями (армянская, еврейская и китайская), «дремлющие» (американцы в Европе и в Азии и скандинавы в США), «молодые» (греки, поляки и турки), «зарождающиеся», (корейцы, филиппинцы, а также русские в бывших советских республиках), «бездомные», не имеющие «своего государства» диаспоры (курды, палестинцы и цыгане), а также диаспоры «этнонациональные», за спиной которых стоит государство, диаспоры «рассеянные» и живущие компактно²³.

В типологии Р. Брубекера особо выделялись «диаспоры катаклизма» (accidental diaspora) для объяснения процессов изменения политических границ

²¹ Cohen R. Global diasporas: An introduction. – London: Routledge, 2008. – 219 p.

²² Armstrong D. Mobilized and proletarian diasporas // The American political science review. – 1976. – Vol. 20. – No. 2. – P. 393.

²³ Sheffer G. Diaspora politics... P. 23.

государств²⁴. При этом неблагоприятные условия (война, голод, насильственная депортация) чаще всего рассматривались в качестве основных признаков диаспор²⁵.

В работах Р. Козна были выделены «диаспоры-жертвы» (еврейская, африканские, армянская, палестинская), трудовые диаспоры (индийская), торговые (китайская) и имперские (британская, французская, испанская, португальская)²⁶.

Российские исследователи С.А. Арутюнов и С.Я. Козлов также классифицируют диаспоры, согласно истории их формирования: старые, существующие с древности (еврейская, греческая, армянская в странах Европы и Западной Азии, китайская и индийская в странах Юго-Восточной Азии); молодые (турецкая, польская, алжирская, марокканская, корейская, японская); новые (палестинская, индийская, пакистанская, корейская в государствах Аравийского полуострова)²⁷.

Одним из классификационных признаков в характеристике диаспор является связь с исторической родиной. Однако этот критерий не имеет абсолютного значения. Британский исследователь А. Бра, подчеркивает, что далеко не все диаспоры несут в себе «идею о доме» и имеют желания туда вернуться²⁸. Аналогичную позицию занимает российский исследователь В.Д. Попков, который считает, что в условиях глобализации категория «родины» в диаспоральных процессах принимает противоречивый характер²⁹.

Одним из последних трендов в диаспорологии является оценка диаспор с позиций транснациональной мобильности с одной стороны, а с другой – с позиций локализованности в странах исхода или в странах проживания³⁰. Швейцарский антрополог Ж. Дахинден выделяет 4 типа транснациональных

²⁴ Brubaker R. The 'diaspora' diaspora // *Ethnic and racial studies*. – 2005. – Vol. 28. – No. 1. – P. 6.

²⁵ Шнирельман В.А. Мифы диаспоры // *Диаспоры*. – 1999. – № 2. – С. 6.

²⁶ Cohen R. *Global diasporas...* P. 6.

²⁷ Арутюнов С.А., Козлов С.Я. Диаспоры: Скрытая угроза или дополнительный ресурс // Независимая газета. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ng.ru/science/2005-11-23/14_diaspory.html (06.09.2014).

²⁸ Brah A. *Cartographies of diaspora: Contesting identities*. – London: Routledge, 1996. – P. 194.

²⁹ Попков В.Д. «Классические» диаспоры: К вопросу о дефиниции термина // *Диаспоры*. – 2002. – №1. – С. 14.

³⁰ Dahinden J. *The dynamics of migrants' transnational formations: Between mobility and locality // Diaspora and transnationalism: Concepts, theories and methods*. – Amsterdam: Amsterdam university press, 2010. – P. 51.

обществ: локализованные диаспоральные образования; локализованные мобильные транснациональные образования; транснациональные мобильные образования; транснациональные «аутсайдеры».³¹

Развитие диаспорального дискурса рубежа XX – XXI вв. отражало многообразие механизмов образования диаспор и форм их самоопределения. Это привело к вариативности трактовки термина и типологий, а также к вариативности методов изучения диаспор. В ходе продолжающегося обсуждения не было достигнуто консенсуса.

Продолжая разработку теории диаспоры, армянский исследователь Э.Л. Мелконян пришел к выводу, что центральным фактором формирования диаспоры является этническая миграция; он обозначил сходство между еврейской и армянской диаспорами в связи с формированием их исключительной идентичности в ходе исторических событий изгнания и геноцида и выделил ответственность самой диаспоры за сохранение своих прав при отсутствии государственной поддержки³².

Российский политолог В. Гельбрас на примере китайского сообщества в России рассматривает связь с «исторической родиной» в качестве одного из доминирующих факторов в определении диаспоры. Он считает, что китайцев в России нельзя назвать диаспорой в связи с их попыткой обособления от принимающего общества. Ориентация китайцев в России на скорое возвращение на родину приводит к низкой интеграции, что дает основание не считать их диаспорой³³.

Ряд авторов заявили об отсутствии универсального содержания термина «диаспора» (Милитарев 1999³⁴, Тишков, 2000³⁵). Многие считают, что содержание «диаспоры» может определять не только этническая, но и религиозная или

---

³¹ Dahinden J. The dynamics of migrants' transnational formations... P. 58.

³² Мелконян Э.Л. Диаспора в системе этнических меньшинств (на примере армянского рассеяния) // Диаспоры. – 2000. – №1-2. – С. 11, 18, 26.

³³ Гельбрас В. Китайские землячества в российских регионах // Диаспоры. – 2001. – № 2-3. – С. 124.

³⁴ Милитарев А. О содержании термина «диаспора»: К разработке дефиниции // Диаспоры. – 1999. – № 1. – С. 24-33.

³⁵ Тишков В.А. Исторический феномен диаспоры // Этнографическое обозрение. – 2000. – № 2. – С. 43-63.

культурная составляющая (Кушхабиев, 1998³⁶, Усманова, 2005³⁷). Американский социолог Р. Брубекер подчеркивает чрезмерное расширенное толкование этого термина, зачастую без привязки к этничности³⁸.

По мнению В.А. Тишкова категорию «диаспора» следует использовать для «обозначения совокупности населения определенной этнической или религиозной принадлежности, которое проживает в стране или районе нового расселения»³⁹.

Концепт «диаспора» продолжает обсуждаться. В исследованиях последних десятилетий Р. Брубекер выделяет такие важные характеристики диаспор, как: расселение, ориентацию на родину (включая коллективную память, возвращение, интересы родины и идентичность) и сохранение границ диаспорального сообщества⁴⁰. Сохранение границ диаспоры, по мнению исследователей, происходит через личностное сопротивление ассимиляции или самосегрегацию (Brubaker, 2005, Armstrong, 1976, Smith, 1986).

В работах российских авторов особо акцентировалась категория «исторической родины», как результата выбора элиты, коллективная память, «отчуждение» диаспоры на основе фенотипичных различий и романтического восприятия родины⁴¹. Причем, по мнению В.А. Тишкова, нейтральная среда не может избавить от чувства отчуждения, и даже успешная интеграция не разрушает диаспоральной идентичности, что определяется фактором доминирующего большинства⁴².

Ряд авторов среди главных признаков, определяющих диаспору, выделяют также этническую идентичность и стремление сохранить культурную общность⁴³. Подчеркивается этнополитическая составляющая диаспор, их способность

---

³⁶ Кушхабиев А.В. Черкесская диаспора в арабских странах. История и современность : автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.03 / Кушхабиев Анзор Викторович. – М., 1998. – 49 с.

³⁷ Усманова Л.В. В поисках национальной идентичности (тюрко-татарская диаспора в Северо-Восточной Азии) // Диаспоры. – 2005. – № 2. – С. 6-39.

³⁸ Brubaker R. The 'diaspora' diaspora... P. 10.

³⁹ Тишков В.А. Реквием по этносу: исследования по социально-культурной антропологии. – М.: Наука, 2003. – С. 435.

⁴⁰ Brubaker R. The 'diaspora' diaspora... P. 5-6.

⁴¹ Тишков В.А. Реквием по этносу... С. 445.

⁴² Тишков В.А. Исторический феномен диаспоры // Этнографическое обозрение. – 2000. – №2. – С. 49, 56.

⁴³ Полоскова Т.В. Современные диаспоры. Внутриполитические и международные аспекты. – М.: Научная книга, 2002. – С. 18.

выстраивать взаимодействие с государством проживания и исторической родиной через формирование определенных институтов. В развитии этого подхода омский исследователь Т.Б. Смирнова вводит понятие «диаспорная группа», понимая под ним часть диаспоры, сформировавшуюся на определенной территории и обладающую выраженными особенностями в культуре, языке и идентичности⁴⁴. Подобная формулировка не имеет универсального применения; но представляет большой интерес в связи с акцентированием динамичной природы диаспоральных сообществ, способных менять свои характеристики и в том числе идентичность, ориентируясь на глобальные процессы и локальные условия.

Таким образом, при определении диаспоры в мировом академическом дискурсе не существует консолидированного мнения о ее природе и механизмах развития. Но, так или иначе, большинство исследователей солидарны с первоначальным определением У. Сафрана и в качестве основных называют несколько ключевых признаков: расселение, множественная идентичность, сохранение коллективной памяти, создание национально-культурных институтов, взаимодействие с исторической родиной и проч.

Эти признаки в рамках данной работы рассматриваются в качестве определяющих при характеристике диаспоры.

Авторская оценка во многом сформирована положениями американского антрополога Дж. Клиффорда, который считает, что диаспора может иметь «множественный опыт редиаспоризации, не обязательно последовательный в коллективной памяти». Ученый также подчеркивает способность этнических сообществ наращивать или заглушать «диаспоризм» в зависимости от изменяющихся обстоятельств⁴⁵.

Важным, при изучению диаспор вообще и корейцев России и Сибири в частности, представляется также замечание Р. Брубекера, который считает, что диаспора – это, прежде всего, категория практики, а затем категория анализа.

---

⁴⁴ Смирнова Т.Б. Немецкое население Западной Сибири в конце XIX-начале XXI века: формирование и развитие диаспорной группы : автореф. дис. ...док. ист. наук : 07.00.07 / Смирнова Татьяна Борисовна. Омск, 2009. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/nemetskoe-naselenie-zapadnoi-sibiri-v-kontse-xix-nachale-xxi-veka-formirovanie-i-razvitie-di> (06.09.2014).

⁴⁵ Clifford J. Diasporas // Cultural anthropology. – 1994. – Vol. 9. – No. 3. – P. 305, 306.

Следовательно, изучать диаспору необходимо через практики и проекты, которые позволяют описывать процесс ее формирования в контексте взаимодействия со страной пребывания, соотечественниками и мировым сообществом⁴⁶. На важности изучения контекста существования диаспор и ситуативности в оценке ее ценностей настаивают многие авторы⁴⁷.

Так В.А. Тишков, вслед за Дж. Клиффордом подчеркивает ситуативность и значимость личностной идентификации в формировании диаспоры (Тишков, 2000⁴⁸, Clifford, 1994⁴⁹). Ведущий российский этнолог считает, что диаспора – это скорее «стиль жизненного поведения, а не жесткая демографическая или тем более этническая реальность». Он утверждает, что диаспора – это главным образом политика. И в изучении диаспор основным вопросом становится вопрос политического выбора группы и вопрос межгосударственных стратегий⁵⁰. Одна и та же этническая группа в зависимости от ситуации может считать родиной различные государственные образования⁵¹. На политической составляющей понятия диаспора, которая возникает в результате контактов между сообществом мигрантов и страной исхода, настаивают и другие авторы (Varadarajan, 2010 и др.). При этом характеристики диаспоры могут меняться в зависимости от политического контекста.

Таким образом, диаспора может рассматриваться как сообщество динамичное, которое, как представляется, меняет свою идентичность по мере интеграции в «принимающее» этнокультурное и этнополитическое пространство, а также по мере выстраивания отношений с «исторической родиной».

Автор разделяет позицию С.А. Арутюнова, подчеркивающего, что «диаспора – это не только и не столько состояние, диаспора – это процесс развития от “еще недииаспоры” через “собственно диаспору” к “уже недииаспоре”, причем различных типов – или к полностью ассимилированному компоненту, или

---

⁴⁶ Brubaker R. The 'diaspora' diaspora... P. 13.

⁴⁷ Varadarajan L. The domestic abroad: Diasporas in international relations. – New York: Oxford press, 2010. – P. 7-8.

⁴⁸ Тишков В.А. Исторический феномен диаспоры // Этнографическое обозрение. – 2000. – №2. – С. 43-63.

⁴⁹ Clifford J. Diasporas... P. 302-338.

⁵⁰ Тишков В.А. Реквием по этносу... С. 446, 486.

⁵¹ Тишков В.А. Исторический феномен диаспоры... С. 48.

к касте некогда инородного происхождения, или к ассоциированной национальной группе, или к полностью сформировавшейся новой этнической общности»⁵².

В условиях всплеска активизации стратегий стран исхода по отношению к зарубежным соотечественникам, который наблюдается в мире на рубеже XX – XXI в. данный подход становится наиболее актуальным. Современную этнополитическую ситуацию в мире характеризует процесс диаспоризации, или как ее обозначил британский социолог З. Бауман – «архипелаг диаспор»⁵³.

Таким образом, данная работа опирается на методологию, рассматривающую диаспору, как динамичное явление в тесной связи с политическими процессами транснационального уровня между страной происхождения и страной проживания. По отношению к российским этническим сообществам, в том числе и по отношению к корейцам России, имеет смысл говорить о процессе превращения их в диаспору. Изучение диаспоризации корейского сообщества Сибири в системе взаимодействия этнической группы с принимающим обществом и страной исхода наиболее целесообразно в рамках полипарадигмального подхода. В этом состоит методологическая новизна данной работы и основная ее гипотеза.

Методы исследования

К методам авторского исследования относятся методы сбора и обработки материала. При сборе первичных данных использовался метод глубинного интервью. Всего было проведено 35 глубинных интервью с представителями корейских сообществ в г. Новосибирск, Томск, Красноярск, Омск, Иркутск, Барнаул, Абакан, Бердск, Карасук. Интервью с лидерами национально-культурных организаций корейцев в г. Новосибирск и Томск были проведены в два этапа в 2006-2007 гг. и 2012-2013 гг., что продемонстрирует изменения в общественно-политических стратегиях корейского сообщества. С позволения респондентов интервью были записаны на цифровые аудионосители. Средняя

---

⁵² Арутюнов С.А. Диаспора – это процесс // Этнографическое обозрение. – 2000. – № 2. – С. 77-78.

⁵³ Бауман З. «Будущего не существует» // Журнал Огонек. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/1637429> (06.09.2014).

продолжительность интервью составила около 1,5 часов. Общая продолжительность интервью составила свыше 56 часов.

Основным при сборе информации стал метод онлайн и оффлайн анкетирования. Анкета для респондентов содержала тест Куна-Макпартленда и дублирующий тест для определения структуры и иерархии идентичности, а также анкету, оценивающую культурные особенности респондентов. Тест Куна-Макпартленда был разработан в 1950-е гг. для изучения самоидентификации личности. Респонденту предлагается 20 раз ответить на вопрос «Кто я?», используя только существительные, в том порядке как ответы приходят в голову. Авторами этой методики было установлено, что ответы разбиваются на 4 класса. Два из них относятся к объективным (обозначим их как К1 и К2), а другие два к субъективным (К3, К4). К классу К1 относятся такие самоопределения индивида, как физический объект (Я – человек, Я – женщина). Класс К2 составляют самоопределения, представляющие индивида как социальный объект (Я – член общества, Я – студент). К классу субъективных определений К3 относятся те, которые связаны с социально-релевантными характеристиками поведения (Я – оптимист, Я – любитель музыки). И наконец, класс К4 образуют те самоопределения, которые в той или иной мере иррелевантны по отношению к социальному поведению⁵⁴. Идентификатор этнического самоопределения относится ко второму классу. Использование данного метода в работе, посвященной корейцам Сибири, позволило оценить иерархию их идентичности.

Для обработки данных глубинного интервью, а также газетных публикаций применялся метод контент-анализа. Он представляет количественный и качественный способ выявления количества и характера упоминаний в тексте на заданную тему.

---

⁵⁴ Татарова Г.Г. Методология анализа данных в социологии: тест двадцати «Я» (ТДЯ) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://society.polbu.ru/tatarova_sociology/ch37_i.html (06.09.2014).

Состояние научной разработки темы исследования

Данное исследование опирается на работы российских, англоязычных и южнокорейских авторов о корейцах России и о диаспоральной политике Республики Корея.

В российской и южнокорейской историографии заметки И.А. Гончарова под названием «Фрегат Паллада» (1855-1857 гг.)⁵⁵ считаются одним из первых описаний ранних контактов русских и корейцев еще до появления корейских мигрантов на территории российского Дальнего Востока. Во второй половине XIX в. изучением корейских поселений на Дальнем Востоке занялись российские путешественники, военные, члены Русского географического общества: Н.М. Пржевальский, В.П. Врадий, А.Г. Лубенцов, Н.Г. Гарин-Михайловский, А.Ф. Риттих, П.И. Першин, Д. Трусков и др. Помимо краеведческих описаний были констатированы причины переселения корейцев в Россию, сформулированы практические советы властям по управлению корейскими переселенцами. В телеграмме государственного канцлера Горчакова генерал-губернатору в г. Иркутске 2 марта 1871 г. сказано: «Переселению корейцев не следует препятствовать на сколько оно соответствует выгодам края»⁵⁶. В связи с попыткой дальневосточных властей переселить 500 корейцев в с. Благословенное Амурской области в 1871 г. впервые был поднят вопрос об их адаптации в крае⁵⁷. Но, несмотря на практическую ориентированность и попытки дать оценочную характеристику первым корейским переселенцам, ранние работы нельзя назвать исчерпывающими.

На рубеже 1920 – 1930-х гг. в России появляются первые историко-этнографические исследования о корейцах Дальнего Востока. Особенно следует отметить работу С. Аносова «Корейцы в Уссурийском крае» (1928 г.)⁵⁸, где автор прослеживает динамику численности корейского населения в регионе, анализирует политику властей по устройству корейцев, подробно рассматривает

⁵⁵ Гончаров И.А. Фрегат Паллада. – М.: Государственное издательство географической литературы, 1957. – 656 с.

⁵⁶ Селищев А.С. Русские и корейцы: опыты первых контактов 1854-1884 гг. – СПб: Нестор-История, 2013. – С. 96.

⁵⁷ Там же. С. 170, 177-179.

⁵⁸ Аносов С. Корейцы в Уссурийском крае. – Хабаровск-Владивосток: Книжное дело, 1928. – 98 с.

особенности землеустройства и хозяйственной деятельности корейцев, описывает их участие в революционном движении.

Вовлеченность корейцев в политическую жизнь региона, в том числе в революционные события на Дальнем Востоке определяет содержание работ И.В. Гоженского (1923 г.)⁵⁹, Н.К. Ильюхова и М.В. Титова (1928 г.)⁶⁰ и др.

По итогам Второй мировой войны и событий на Корейском полуострове конца 1940-1950-х гг. история корейцев становится предметом интересов западной науки. Ряд англоязычных работ того периода был посвящен истории переселения на Дальний Восток и депортации корейцев в Среднюю Азию. Одной из самых известных стала монография У. Коларза «Люди советского Дальнего Востока»⁶¹, где автор привел краткое описание миграции корейцев на Дальний Восток и характеристику их участия в гражданской войне. Несмотря на отсутствие доступа к архивным документам, У. Коларз поднял тему насильственного переселения корейцев в Среднюю Азию и Казахстан на основе данных советской прессы. Он одним из первых применяет термин «диаспора» по отношению к корейцам Дальнего Востока.

На 1950 – 1960-е гг. приходится новый виток в развитии корейской темы в советской науке. Чаще всего это – очерки, статьи и воспоминания участников гражданской войны на Дальнем Востоке. К ним относятся работы С.А. Хана (1958 г.)⁶² об участии корейцев в гражданской войне и С.А. Цыпкина (1957 г.)⁶³ о борьбе с интервентами на Дальнем Востоке.

Среди исследований советских ученых второй половины XX в. особенно стоит отметить работу Ким Сын Хва «Очерки по истории корейцев» (1965 г.)⁶⁴, которая начинается с характеристики общественно-политического строя Корейского государства XIX в. и обоснования причин переселения корейцев на

⁵⁹ Гоженский И. Участие корейской эмиграции в революционном движении на Дальнем Востоке. «Революция на Дальнем Востоке». – М.: Истпарт, 1923. Вып. 1. Гл. 8. – С. 160.

⁶⁰ Ильюхов Н.К., Титов М.В. Партизанское движение в Приморье 1918-1920 гг. – Ленинград: Прибой, 1928. – 256 с.

⁶¹ Kolarz W. The peoples of the Soviet Far East. – New York: Frederick A. Praeger, 1954. – 194 p.

⁶² Хан С.А. Участие корейских трудящихся в борьбе против интервентов на Дальнем Востоке (1919-1922 гг.) // Корея: История и экономика М., 1958. – С. 52-65.

⁶³ Цыпкин С. Участие корейских трудящихся в борьбе против интервентов на Дальнем Востоке // Вопросы истории. – 1957. – № 11. – С. 41-50.

⁶⁴ Ким Сын Хва. Очерки по истории советских корейцев. – Алма-Ата: Наука, 1965. – 251 с.

российский Дальний Восток. Хронологически работа заканчивается описанием участия корейцев в революционных событиях 1917 г., хотя в приложении упоминаются достижения корейцев Средней Азии.

В 1970-е гг. корейская тема продолжает развиваться в масштабах мирового научного дискурса. Среди исследований этого периода следует выделить работу «Корейское меньшинство в Советском Союзе» (1970 г.)⁶⁵ американского историка Дж. Стефана, который широко использовал материалы монографии Ким Сын Хва и советской периодической печати.

В Республике Корея одной из первых попыток осмысления истории советских корейцев стала работа Ко Сын Чжэ «Исследование корейской эмиграции»⁶⁶, хотя автор столкнулся с недостатком документального материала по данному вопросу.

В 1980-е гг. в Гавайском университете вышла коллективная монография под редакцией Со Дэ Сук «Корейцы в Советском Союзе»⁶⁷. К серьезным достижениям в области корееведения можно отнести работу профессора Хельсинского университета Ко Сонг Му «Корейцы в Советской Центральной Азии»⁶⁸. При всей значимости эта, как и другие историко-этнографические работы о российских корейцах на английском языке второй половины XX в., значительно уступали разработкам советских историков, опиравшихся на оригинальные источники. Работы Ким Ен Су «Советский Союз и корейская проблема»⁶⁹, Шин Юн Ча «Советские корейцы»⁷⁰ представляли собой опыт путевых заметок по Советскому Союзу и очерков по истории и культуре советских корейцев.

Однако к концу XX в. проблема зарубежных корейцев была вынесена на международное обсуждение. Она стала предметом обсуждений на

⁶⁵ Stephan J.J. The Korean minority in the Soviet Union // Mizan (Central Asian Renew). – 1970. – Vol. 13. – No. 3. – P. 138-147.

⁶⁶ 고승제 [Ко Сын Чжэ]. 한국이민사연구 [Исследование истории миграции корейцев]. -서울: 장문각 [Сеул: Чанмунгак], 1973. – 273 с.

⁶⁷ Suh Dae-Sook. The Korean minority in the Soviet Union. – Honolulu: University of Hawaii, 1987. – 154 p.

⁶⁸ Kho Songmoo. Koreans in the Soviet Central Asia. – Helsinki: Finnish Oriental society, 1987 г. – 262 p.

⁶⁹ Kim Youn-Su. Soviet Union and Korean problem. – Seoul, 1986. – 334 p.

⁷⁰ Shin Youn-Cha. Soviet Koreans. – Seoul, 1988. – 240 p.

международных симпозиумах и конференциях. В марте 1983 г. под эгидой Корееведческого центра Гавайского университета в г. Токио состоялся один из первых международных семинаров, посвященных российским корейцам. В ноябре 1984 г. Международная ассоциация изучения культуры Кореи провела в г. Сеуле международную конференцию «Общество и культура зарубежных корейцев», на котором были заслушаны сообщения о советских корейцах Ли Мун Вон⁷¹ и Ко Сонг Му⁷².

В 1987 г. Корееведческий центр Гавайского университета выпустил очередной 12-й том своих трудов под заголовком «Корейцы в Советском Союзе»⁷³. Наиболее значимыми в нем были сочинения Со Дэ Сук, Шин Юн Ча. Они отличались глубокой заинтересованностью в истории российских корейцев, однако при ограниченности в первоисточниках, во многом опирались на работы советских исследователей.

В 1988 г. был создан журнал «Ассоциация зарубежных корейцев» (재외한인학회); первый его номер вышел в 1990 г. Во втором номере журнала (1991 г.) было опубликовано несколько статей, посвященных корейцам России: Ли Гванг Гю «Культура и жизнь советских корейцев», Ли Кванг Ин «Повторное переселение корейцев Сибири на Юго-Восток Китая», Пак Су Хо «История и статистика сахалинских корейцев»⁷⁴.

Эта тематика оставалась актуальной для журнала и в дальнейшем. Например, в 6-ом номере (1996 г.) была опубликована статья Хо Сынг Чхоль «Социально-филологическое исследование о языковой адаптации советских корейцев и использовании двух языков»⁷⁵.

⁷¹ 이문원 [Ли Мун Вон]. 쏘련중앙아시아의 한인사회 [Сообщество корейцев в Средней Азии СССР] // 재외한인의 사회와 문화 [Общество и культура зарубежных корейцев]. - 서울: 국제학회 [Сеул: Ассоциация международных исследований], 1984. С. 119-136.

⁷² 고송무 [Ко Сонг Му]. 소련중앙아시아의 한인들 [Корейцы Средней Азии] // 재외한인의 사회와 문화 [Общество и культура зарубежных корейцев]. - 서울: 국제학회 [Сеул: Ассоциация международных исследований], 1984. С. 46-62.

⁷³ Suh Dae-Sook. The Korean minority in the Soviet Union... P. 154.

⁷⁴ 윤인진 [Юн Ин Чжин]. 재외한인연구 (1990년 창간호-2010년 제 22호)의 내용분석 [Анализ исследований по зарубежным корейцам (с первого номера 1990 г. по 22-й номер 2010 г.)] - 서울: 북코레아 [Сеул: Буккорей], 2011. - С. 48-49.

⁷⁵ 윤인진 [Юн Ин Чжин]. 재외한인연구 [Развитие и задачи]... С.53.

В 1998 г. седьмой номер журнала был полностью посвящен 60-летию депортации корейцев в Среднюю Азию; в нем вышли статьи зарубежных авторов, таких, как: И. Югай и Г. Ебич⁷⁶, Д. Ким⁷⁷, Д. Мёнг⁷⁸. В 8-м номере появились несколько статей о Казахстанских корейцах, а в 9-м – статья Чжонг Кын Сик и Ём Ми Гён⁷⁹ о сахалинских корейцах.

На волне перемен в 1990-е гг. у отечественных и зарубежных историков появился широкий доступ к российским архивам. Корейцам была посвящена статья в «Этноисторическом словаре Российской империи и Советского Союза» 1994 г. под редакцией Дж. С. Олсона и часть монографии «Этнические конфликты в постсоветском мире» 1996 г.⁸⁰

Одно из первых солидных исследований, основанных на оригинальных материалах, принадлежало антропологам Сеульского национального университета Ли Гван Гю и Чжон Гёнг Су – «Советские корейцы»⁸¹. Материалом для книги послужили данные, полученные авторами в ходе архивно-полевых работ в Казахстане, Узбекистане и России.

В другой своей работе «Корейская диаспора в мировом контексте» Ли Гван Гю⁸² сделал заключение об особенностях корейской диаспоры вне зависимости от черт принимающего общества. По его мнению, трудолюбие в сочетании со стремлением к хорошему образованию, приверженность к своей традиционной культуре с одновременной ориентацией на доминантную культуру – вот те качества, которыми следовало охарактеризовать корейские эмигрантские

⁷⁶ 유가이, 예비치 [Югай, Ебич]. 중앙아시아 고려인의 민족적 독창성 [Этническая самобытность корейцев Средней Азии] // 재외한인학회 [Ассоциация зарубежных соотечественников]. - 1998. - №7. - С. 37-44.

⁷⁷ 김떼밀 [Ким Де Миль]. 러시아 연해주 한인의 문화 [Культура корейцев Приморья] // 재외한인학회 [Ассоциация зарубежных соотечественников] - 1998. - №7. - С. 57-62.

⁷⁸ 명드미트리 [Мёнг Дмитрий]. 카자흐스탄 고려인의 민족관계 의식조사 보고서 [Результаты исследования самосознания межнациональных отношений корейцев Казахстана] // 재외한인의 사회와 문화 - 1998. - №7. - С. 223-232.

⁷⁹ 정근식, 염미경 [Чон Кын Сик, Ём Ми Гён]. 디아스포아, 귀환, 출현적 정체성: 사할린 한인의 역사적 경험 [Диаспора, репатриация, идентичность: исторический опыт корейцев о. Сахалин] // 재외한인학회 [Ассоциация зарубежных корейцев]. - 2000. - №9. - С. 237-280.

⁸⁰ An ethnohistorical dictionary of the Russian and Soviet empires / ed. J.S. Olson. - Westport and London: Greenwood Press, 1994. - 840 p.

⁸¹ 이광규, 전경수 [Ли Гван Гю, Чжон Гёнг Су]. 재소한인 - 인류학적 접근 [Корейцы СССР: антропологический подход]. - 서울: 정문단 [Сеул: Чонмундан], 1998. - 308 p.

⁸² 이광규 [Ли Гван Гю]. 한민족의 세계사적 소명 [Корейская диаспора в мировом контексте]. - 서울: 서울대학교출판부 [Сеул: Издательство Сеульского ун-та], 1994. - 284 p.

группы. Эти выводы дают представление об оценках корейской диаспоры в современной официальной науке Южной Кореи.

В постсоветский период произошла заметная активизация российских исследований в области истории и культуры корейцев России. Это было связано с изменением политической конъюнктуры, с расширением межнациональных контактов и с открытием доступа к архивным документам.

Одной из самых актуальных для 1990-х гг. стала тема этнических депортаций. Одними из первых приступили к изучению темы депортации корейцев Б.Д. Пак, М.Н. Пак, Н.Ф. Бугай, П.М. Полян. Они подготовили к публикации многие закрытые ранее материалы и на их основе написали ряд работ, раскрывающих различные аспекты переселения корейского населения с Дальнего Востока.

Обобщающий характер имела серия монографий Б.Д. Пака «Корейцы в Российской империи» (1993 г.)⁸³, «Корейцы в Советской России» (1997 г.)⁸⁴. Обширный фактический материал содержало исследование Н.Ф. Бугая, выполненное совместно с корейским ученым Сим Хон Ёнг. В работе «Общественные объединения корейцев России: конструктивность, эволюция, признание» (2004 г.)⁸⁵ впервые в российской исторической науке была прослежена история корейского движения на территории СССР/России. На основе введенных в научный оборот новых документов были реконструированы процессы зарождения, становления и развития национальных общественных организаций корейцев России. Это исследование корреспондировало с публикацией материалов по национально-культурным автономиям (в том числе корейским) и анализом их истории в России, подготовленной в Томском государственном университете И.В. Нам⁸⁶.

---

⁸³ Пак Б.Д. Корейцы в Российской империи. – Иркутск: Иркутский государственный педагогический институт, 1994. – 238 с.

⁸⁴ Пак Б.Д. Корейцы в Советской России (1917-конец 1930-х годов). – Иркутск: Иркутский государственный педагогический институт, 1995. – 259 с.

⁸⁵ Бугай Н.Ф., Сим Хон Ёнг. Общественные объединения корейцев России: Конструктивность, эволюция, признание. – М: Новый хронограф, 2004. – 374 с.

⁸⁶ Нам И.В. Культурно-национальная автономия в истории России. Документальная антология. Т. 2. Дальний Восток. 1921-1922. – Томск: Издательство Томского университета, 1999. – 297 с.

Серьезный вклад в развитие проблем корейцев постсоветского пространства внесли ученые стран СНГ. Ими с 1990-х гг. разрабатывались вопросы, связанные с пребыванием перемещенных корейцев в Средней Азии, а также вопросы сохранения их идентичности.

В 1990-е гг. появился ряд работ о корейцах Узбекистана и Кыргызстана; среди них: П.Г. Ким «Корейцы Республики Узбекистан: История и современность» (1993 г.)⁸⁷, Г.Н. Ли «Корейцы в Кыргызстане: История в лицах, обряды, обычаи и статьи» (1998 г.)⁸⁸.

С 1996 г. в Казахстане стал издаваться сборник «Известия корееведения Казахстана». Заметное место в нем занимали работы Г.Н. Кима, автора монографий «Корейцы за рубежом: прошлое, настоящее и будущее» (1995 г.)⁸⁹, «История иммиграции корейцев» (1999 г.)⁹⁰ и др., в которых освещались многие стороны истории и современное положение корейцев России и стран СНГ.

В России на протяжении 1990 – начала 2000-х гг. корейская проблематика продолжала разрабатываться на локальном и региональном уровнях. Известны публикации: И.В. Нам (раздел «Корейцы» в Энциклопедии Томской области 2007 г.)⁹¹; С.В. Бойко⁹² о корейских совхозах Алтая начала XX в., О.А. Ворожищевой⁹³ о положении корейской диаспоры в странах Азии и др.⁹⁴.

В 2005 г. в России была создана Российская ассоциация университетского корееведения (РАУК), объединившая 6 ведущих российских ВУЗов. Эта ассоциация взяла на себя функции координации отечественных исследований и их интеграции с наукой Республики Корея. С 2009 г. под эгидой РАУК стал

⁸⁷ Ким П.Г. Корейцы Республики Узбекистан: История и современность. – Ташкент: Узбекистон, 1993. – 176 с.

⁸⁸ Ли Г.Н. Корейцы в Кыргызстане: История в лицах, обряды, обычаи и статьи. – Бишкек: НТО «Каха», 1998. – 298 с.

⁸⁹ Ким Г.Н. Корейцы за рубежом: прошлое, настоящее и будущее. – Алматы: Гылым, 1995. – 201 с.

⁹⁰ Ким Г.Н. История иммиграции корейцев. Вторая половина XIX в. – 1945 г. – Алматы: Дайк пресс, 1999. – 424 с.

⁹¹ Томская область: народы, культуры, конфессии : энциклопедия / Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования; ТГУ; Администрация Томской области; под ред. О. М. Рындиной. – Томск: Изд-во Томского ун-та: 2007. – С. 116-119.

⁹² Бойко В.С. Корейцы на Алтае: Особенности хозяйственной жизни и социального устройства общины // Вестник Центра корейского языка и культуры, 2006. – С. 136-150.

⁹³ Ворожищева О.М. Корейская диаспора в странах Дальнего Востока: Этно-историческая характеристика (вторая половина XIX-начало XXI вв.): автореф. ... канд. ист. наук: 07.00.07 / Ворожищева Ольга Михайловна. – Томск, 2013. – 23 с.

⁹⁴ Бойко В.С. Корейцы на Алтае: Особенности хозяйственной жизни и социального устройства общины // Вестник Центра корейского языка и культуры, 2006. – С. 136-150.

издаваться журнал «Вестник российского корееведения». Его появление стало новым импульсом в разработке проблем корейских общин России и их международных связей. В работах 2000-х гг. Р.Ш. Джарылгасиновой, А.Т. Кузина, Ж.Г. Сон, Ю.Н. Попова, Л.М. Сим, А.В. Лю, Ен Ун Ким, Ю.И. Дин и др. затрагивались многие аспекты истории и современного состояния корейской диаспоры в советском и постсоветском пространстве.

2003 г. в честь празднования 140-летия добровольного переселения корейцев в Россию вышла Энциклопедия корейцев России⁹⁵. Институтом востоковедения РАН была подготовлена серия изданий «Российские корейцы», посвященная жизнеописанию выдающихся корейцев в российской истории, среди них А.А. Хан⁹⁶ и П.С. Цой⁹⁷.

Под руководством проректора НГТУ (г. Новосибирск) Е.Б. Цоя в 2005 г. была подготовлена коллективная монография «России – Корея: диалог культур»⁹⁸, где впервые были представлены материалы об общине корейцев г. Новосибирска. В 2006 г. была выпущена монография доцента ТГАСУ (г. Томск) В.Д. Ли «О томичах-корейцах»⁹⁹. В этих работах затрагивались исторические и социальные аспекты пребывания корейцев в Западной Сибири, однако наиболее ценным содержанием этих работ являлся биографических материал.

На протяжении 2000-х гг. в России планомерно увеличивалось количество работ, посвященных региональным корейским сообществам. Одним из важных аспектов в рамках этих исследований является проблема сохранения этнической идентичности в инокультурной среде. Большой интерес в этой связи представляли работы М.Д. Тена, В.С. Хана, М.М. Хана, В.П. Левкович и Л.В. Мин, в которых предметом исследований являлись ценностные ориентации корейцев постсоветского пространства. На материалах Казахстана и Узбекистана была проанализирована связь языка, этнического самосознания и культурной

⁹⁵ Энциклопедия корейцев России. 140 лет в России. – М.: Российская академия естественных наук, 2003. – 1450 с.

⁹⁶ Пак Б.Д. Хан Мёнсе (Хан Андрей Абрамович). – М.: Институт востоковедения РАН, 2005. – 206 с.

⁹⁷ Пак Б.Д. Чхве Джэхён (Цой Петр Семенович). – М.: Институт востоковедения РАН, 2010. – 352 с.

⁹⁸ Цой Е.В., Гущина А.М., Хван А.Н. Россия-Корея: Диалог культур. – Новосибирск: Издательство Новосибирского государственного технического университета, 2005. – 187 с.

⁹⁹ Ли В.Д. О томичах-корейцах: Воспоминания, факты, события. – Томск: STT, 2006. – 296 с.

идентичности корейских общин. Были сделаны выводы о том, что язык для бывших советских корейцев не является главным этнодифференцирующим фактором, в отличие от ряда других характеристик и главным образом самосознания.

В целом, большая часть работ о корейцах Российской империи, СССР, России и стран СНГ имеет историческую, социально-историческую ориентированность. Хронологические рамки исследований по истории корейцев России охватывают период с XIX в. до конца XX в. Исследователи вводят в научный оборот обширные архивные документы, описывая, прежде всего, участие корейцев в социально-политических процессах. Детально освещаются проблемы депортации корейцев, их социокультурная деятельность и общественные объединения.

Современное российское корееведение развивается в соответствии с мировыми тенденциями. Юн Ин Чжин, один из лидеров корееведения, проведя анализ магистерских и кандидатских диссертаций, а также статей в профессиональных научных журналах Республики Корея, выяснил, что с 1969 – 2009 гг. в этой области было защищено 526 диссертаций: с 1969 г. по 1996 г. выходило по 1 – 13 диссертаций в год; а с 1997 г. – до 22 и выше; 31,8% работ были посвящены образованию, многочисленными были региональные исследования и исследования диаспоральной политики¹⁰⁰. Что касается публикаций, то с 1959 г. по 1990 г. их число было незначительным; рост статей наметился после 1991 г.; среди 1340 изданных работ преобладали исследования, посвященные образованию и литературе зарубежных корейцев, а также социологическим проблемам, в том числе оценке идентичности; анализ диаспоральной политики и законодательства составлял 3,7%, этнической идентичности – 5,2%¹⁰¹.

---

¹⁰⁰ 윤인진 [Юн Ин Чжин]. 재외한인연구의 발전과 미래 과제 [Развитие и задачи исследований зарубежных соотечественников] // 재외한인연구의 동향과 과제 [Направления и задачи исследований по зарубежным соотечественникам]. - 서울: 북코레아 [Сеул: Буккорей], 2011. – С. 26, 28.

¹⁰¹ Там же. С. 34-38.

В целом южнокорейские исследования имеют прикладной характер: изучение корейских сообществ за рубежом вплотную связано с разработкой диаспоральной политики Республики Корея. Однако они не вступают в методологический дискурс о диаспоре. К работам, ориентированным на теорию и методику диаспоральных исследований, можно отнести сочинение 2004 г. Юн Ин Чжин, который предлагает использовать социологические методы в изучении зарубежных корейцев.

Исследования о диаспоральной политике Республики Корея в большинстве своем ориентированы на исторический и сравнительный подходы (이병훈 [Ли Бён Хун]¹⁰², 정형권 [Чжон Хён Квон]¹⁰³, 김봉섭 [Ким Бон Соб]¹⁰⁴, 최영 [Чве Ёнг]¹⁰⁵). В них также анализируются юридические аспекты диаспоральной политики (정인섭 [Чон Ин Соб]¹⁰⁶, 노영돈 [Но Ёнг Дон]¹⁰⁷). При этом при большом объеме фактических материалов в работах южнокорейских исследователей недостаёт аналитики.

С 2000-х гг. увеличивается число работ, посвященных корейским сообществам по всему миру, здесь следует отметить работы Грейс Чо (2008 г.)¹⁰⁸, Вонсук Ма (2011 г.)¹⁰⁹, Фред Бергсон и Ильбом Чой (2003 г.)¹¹⁰, Сонья Рянг и

¹⁰² 이병훈 [Ли Бён Хун]. 한국의 재외동포정책 현상화 과제 [Состояние и задачи политики по взаимодействию с зарубежными соотечественниками РК] // 고려법학 [Юриспруденция Корё]. - 2007. - № 48. - С. 357-384.

¹⁰³ 정형권 [Чжон Хён Квон]. 한국정보의 재외동포정책 분석평가와 개선방안: 네트워크사업을 중심으로 [Аналитическая оценка и план развития политики по взаимодействию с зарубежными соотечественниками южнокорейского правительства] // 정책분석평가학회보 [Сборник Ассоциации аналитической оценки политики]. - 2008. - Vol. 18. - № 4. - P. 165-197.

¹⁰⁴ 김봉섭 [Ким Бонг Соб]. 각국의 재외동포정책: 한국 재외동포정책 10 년의 회고와 전망 - 연구사 전개를 중심으로 [Политика взаимодействия с зарубежными соотечественниками: прошлое и настоящее за 10 лет] // 한국민족연구논집 [Сборник этнографических исследований РК]. - 2009. - № 37. - С. 6-67.

¹⁰⁵ 최영 [Чве Ёнг]. 한국과 중국 재외동포정책 비교 연구: «현지화»와 «네트워크» 정책을 중심으로 [Сравнительное исследование политики по взаимодействию с зарубежными соотечественниками РК: на примере политики «локализации» и политики «сетей»]. : дис. ... канд.ист. наук. Университет Чжоннам, г. Квангчжу, 2011. - 179 с.

¹⁰⁶ 정인섭 [Чон Ин Соб]. 재외동포법 [Закон о зарубежных соотечественниках]. - 서울: 사랑생각 [Сеул: Издательство Сарансэнгак], 2002. - 292 с.

¹⁰⁷ 노영돈 [Но Ёнг Дон]. 재외동포법개정 어떻게 되어가고 있는가 [Как изменится закон о зарубежных соотечественниках]. - 서울: 다해 [Сеул: Дахе], 2003. - 204 с.

¹⁰⁸ Cho G.M. Haunting Korean diaspora: Shame, secrecy, and the forgotten war. - Minneapolis and London: University of Minnesota Press, 2008. - 245 p.

¹⁰⁹ Ma Wonsuk. Korean diaspora and Christian mission. - New York: Regnum books, 2011. - 301 p.

¹¹⁰ Bergson C.F., Choe Inbom. The Korean diaspora in the world economy. - Washington: Institute for international economics, 2003. - 170 p.

Джон Ли (2009 г.)¹¹¹, Хесун Чон Ко (2008 г.)¹¹² и проч. Данные работы изучают историю формирования корейских сообществ в разных странах и рассматривают их вклад в развитие принимающего общества. Англоязычные работы о корейской диаспоре в большинстве своем посвящены корейцам США и Японии, и лишь частично освещают современное положение корейцев России.

Объединение достижений российской, южнокорейской и западной науки в области изучения корейской диаспоры и диаспоральной политики Республики Корея определяет историографическую базу данного исследования. Анализ отечественной и зарубежной историографии по проблеме зарубежных корейцев позволяет сделать ряд выводов.

В отечественной науке наиболее полно отражена история эмиграции корейцев с Корейского полуострова и их расселения в пределах России, а также история насильственного переселения в пределах СССР. Недостаточно изучены проблемы, связанные с этнокультурным развитием корейцев в инонациональной среде, их этническим самосознанием. Нет работ, ориентированных на оценку современного положения корейской диаспоры, в том числе, в контексте диаспоральной политики Республики Корея и реакции на нее корейской диаспоры России.

В зарубежной науке накоплен большой опыт в изучении проблем развития этнических меньшинств, в том числе и корейцев в иноэтничных средах. Наиболее разработанными темами являются: переселение корейцев на российский Дальний Восток, их дискриминация в 1920-1930-е гг. и переселение в Центральную Азию. Недостаточно освещена проблема интеграции корейского населения в принимающих обществах. Европейские, американские и южнокорейские авторы, за редким исключением, не ставили своей задачей специальное изучение участия корейцев в общественно-политической и культурной жизни России; и тем более не проводили исследований идентичности на материалах региональных

---

¹¹¹ Diaspora without homeland: Being Korean in Japan / ed. S. Ryang, J. Lie – Berkley and Los Angeles: University of California Press, 2009. – 229 p.

¹¹² Korean diaspora: Central Asia, Notheast Asia and North America / ed. Hesung Chun Koh. – New Haven: East Rock institute, 2008 – 514 p.

сообществ. Все это делает необходимым разработку – с учетом уже имеющейся литературы – вопросов, связанных с оценкой современной социальной, политической, культурной жизни корейцев в России, в том числе в Сибири на фоне развертывания диаспоральной программы Республики Корея.

В данной работе также предпринимается попытка охарактеризовать современное корейское сообщество в Сибири с учетом теоретических положений этнологии, социальной антропологии и диаспорологии.

Источниковую базу исследования составляют: комплекс административно-правовых документов России и Республики Корея, статистические и архивные материалы, материалы авторских полевых исследований, а также материалы российской и южнокорейской прессы.

Первая группа источников – законодательные акты России и Республики Корея, связанные с взаимодействием государства и этнических сообществ. В случае с Россией речь идет о формировании и реализации внутренней национальной политики. К источникам данного раздела относятся Постановление Верховного Совета РФ «О реабилитации российских корейцев» 1993 г., Постановление Совета Народных Комиссаров СССР «О переселении корейцев» 1937 г., Стратегия государственной национальной политики РФ на период до 2025 г., другие акты федерального и регионального значения.

Законодательная база Республики Корея, использованная в данной работе, включает в себя: Конституцию Республики Корея, закон «О въезде и правовом статусе зарубежных соотечественников» (поправка 2010 г.), закон «О фонде зарубежных соотечественников» (поправка 2010 г.) и др.

Анализ российских и южнокорейских законодательных документов позволяет понять правовую основу взаимоотношений принимающего государства и государства исхода с сообществом российских корейцев. Российские законодательные акты по отношению к корейцам, как к группе населения, выражают внутреннюю национальную политику по взаимодействию с этническими сообществами. В то время как южнокорейские документы являются основой для внешней диаспоральной политики государства.

Вторую группу источников составляют статистические данные. Это, прежде всего, итоги всесоюзных и всероссийских переписей населения 1897, 1926, 1939, 1959, 1979, 1989, 2002, 2010 гг., позволяющие проследить динамику численности корейского населения в России в целом и в Сибири в частности. В фокусе авторских исследований находятся изменения численности корейцев Сибири и, в том числе, Новосибирской обл. с момента появления корейцев в регионе. Статистические данные Новосибирской обл. и г. Новосибирск демонстрируют рост численности корейского населения, начиная с 1950-х гг., а также активизацию миграционных процессов с конца 1990-х гг.

Кроме того в работе использовались статистические данные Фонда зарубежных корейцев (재외동포재단) и ассоциации мирового корейского бизнеса Хансан (한상넷), позволяющие охарактеризовать степень вовлеченности российских корейцев в диаспоральные программы Республики Корея.

Важнейшую группу источников данной работы составляют материалы полевых авторских исследований среди корейцев Сибири. К ним относятся глубинные интервью с представителями корейских сообществ, а также материалы анкетирования в городах: Новосибирск, Томск, Иркутск, Барнаул, Красноярск, Карасук, Бердск, Бийск, Омск, Абакан, собранные в период с 2006-2014 гг.

В рамках подготовки данной работы было осуществлено анкетирование корейцев Сибири на предмет оценки этнического самоопределения. На первом этапе анкетирования в 2006 – 2007 гг. было обработано 200 анкет с тестом Куна-Макпартленда, на втором этапе в 2012-2014 гг. – 300 анкет по изучению культурных особенностей корейцев Сибири в вышеуказанных городах.

Эти материалы дополнили опубликованные архивные материалы о деятельности корейских национальных организаций Дальнего Востока и Сибири в начале XX в.¹¹³

Впервые в данном сочинении были использованы мемуары, родословные и семейные архивы отдельных представителей корейского сообщества Сибири. В

---

¹¹³ Нам. И.В. Культурно-национальная автономия в истории России. Документальная антология. Т.2. Дальний Восток. 1921-1922 / Под ред. Э.И. Черняка. – Томск: Издательство Томского университета, 1999. – 297 с.

мемуарах содержится информация об истории семьи в контексте политических событий СССР и России с особым вниманием к достижениям и успехам предков.

Родословные являются традиционным, однако, не всегда доступным элементом культуры корейцев. В данной работе они также были использованы впервые. Анализ данной группы источников позволил провести параллель истории государства с историей определенной семьи. Биографический метод изучения помог не только воссоздать ключевые события истории корейского сообщества, но и придать ей персонифицированный характер.

Следующая группа источников – это материалы онлайн и оффлайн прессы России. В рамках исследования был проведен контент-анализ основных российских газет «Известия», «Аргументы и факты» («АиФ») и журналов «Эксперт» и «Русский репортер», а также интернет издания lenta.ru за 1989-2013 гг. Выбор перечисленных изданий был обусловлен оценкой рейтинга популярности российских печатных СМИ. Согласно данным Агентства медийных исследований ExLibris в 2014 г., выбранные для анализа издания занимают верхние строчки в категориях: массовые газеты («АиФ»), общественно-политические газеты («Известия»), деловые журналы («Эксперт»), общественно-политические журналы («Русский репортер») ¹¹⁴. Всего было обработано 844 статьи.

Анализ масс-медиа позволяет определить место корейской тематики в повестке дня основных источников формирования общественного интереса россиян. Динамика публикаций с 1989 по 2013 гг. демонстрирует значительное увеличение интереса российского общества к проблемам Корейского полуострова и корейцев. Материалы газеты Аргументы и факты за 2000 и 2010 гг. включали в себя региональную составляющую, что выявляет заинтересованность в корейском вопросе и в сибирском регионе.

Таким образом, диссертационное исследование опирается на широкий спектр источников, позволяющий дать полную характеристику сообществу

---

¹¹⁴ Рейтинг популярности российских СМИ // Мониторинг и анализ СМИ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.exlibris.ru/rejting-izdaniy/> (06.09.2014).

корейцев Сибири и разностороннюю оценку современным этнополитическим процессам.

Новизна и научно-практическая значимость работы заключается в том, что в ней впервые предпринимается попытка системного изучения корейцев в Сибири в контексте их взаимодействия со страной проживания и исторической родиной на фоне активизации диаспоральных связей. Квалификационное сочинение впервые вводит в научный оборот новые, в том числе, статистические и полевые источники. Их анализ позволяет в полном объеме оценить этнополитические процессы, характерные для корейцев в Сибири. В работе привлекаются материалы на корейском и английском языке, ранее не переведенные и не подвергавшиеся анализу российскими специалистами. Обобщение широкого круга исследований по диаспорологии, в том числе зарубежных, способствует конкретизации методологии изучения этнополитических процессов и явлений. Оценка корейского сообщества Сибири и России в целом сквозь призму диаспорологии определяет новизну и методологическую значимость работы.

Помимо введения в широкий академический дискурс оригинальных фактов по истории и современному состоянию корейского сообщества Сибири, данное исследование может быть полезно при разработке российской национальной и внешней политики, к которой на данный момент приковано пристальное внимание правительственных и общественных кругов. Кроме того, на фоне роста академического интереса к проблемам миграции и диаспор результаты данной работы могут использоваться в составлении методологических пособий к учебным курсам по межэтническим и международным отношениям.

Апробация

Результаты данного исследования обсуждались в рамках ряда конференций и семинаров различного уровня, в том числе: Международная научно-практическая конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Актуальные проблемы гуманитарных наук», 2005 г. (г. Томск); Международная научная студенческая конференция «Студент и научно-технический прогресс» на

базе НГУ, 2006 г., 2007 г., 2012 г., 2013 г., 2014 г. (г. Новосибирск); Научная конференция корееведов России и стран СНГ «Корейский полуостров: накануне перемен», 2012 г. (г. Москва); Всероссийская научная конференция молодых ученых-корееведов, посвященная 20-летию основания Международного центра корееведения, 2012 г. (г. Москва), семинар-мастерская «Этнодемографические процессы и переселенческое общество на Востоке России: история и современность» 2012 г. (г. Иркутск); X Конгресс этнографов и антропологов России «Современный город и социально-культурная модернизация России», 2013 г. (г. Москва); Российско-корейская научная конференция, 2013 г. (г. Новосибирск); Российская (с международным участием) археолого-этнографическая студенческая конференция студентов и молодых ученых, 2013 г. (г. Владивосток); Международная научно-практическая конференция «Русскоязычные корейцы стран СНГ: Общественно-географический синтез за 150 лет», 2014 г. (г. Новосибирск); Международная научная конференция «Корейская диаспора: проблема и идентичности», 2014 г. (г. Томск).

Основные положения диссертации были представлены в 24 публикациях общим объемом 8,6 печатных листа, включая 5 статей в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК.

1. Глава 1. Корейцы Сибири в XX вв.

1.1. Формирование корейского сообщества в Сибири

Первые корейские поселения появились на российском Дальнем Востоке в 1860-е гг. в ходе трансграничной миграции. В 1897 г. в связи с проблемой учета населения в Российской империи была проведена первая всеобщая перепись населения. Для проведения первой в истории страны переписи населения были разработаны алгоритм и методы для фиксации народонаселения. В преддверии проведения переписи в 1895 г., в качестве справочника для работников переписи, был опубликован «Алфавитный список народов, обитающих в Российской империи», куда вошли данные о численности, языке, религии и регионе расселения основных народов России.

Согласно данному справочнику, в 1893 г. в Российской империи (в Приморской и Амурской областях) проживало свыше 16 тыс. корейцев¹¹⁵. Основными критериями переписи 1897 г. были выделены пол, семейное положение, возраст, сословие, вероисповедание, родной язык, степень образования, профессиональная принадлежность¹¹⁶. Важно заметить, что первая перепись населения не учитывала национальной принадлежности подданных, однако в ней присутствовала графа родной язык. Согласно данным 1897 г., в Российской империи проживало 26 тыс. носителей корейского языка¹¹⁷. Корейское население концентрировалось в Приморской (24 тыс. чел.) и Амурской (1,5 тыс. чел.) областях¹¹⁸.

В первой половине XX в. в СССР было проведено три всеобщие переписи населения в 1926 г., 1937 г., 1939 г. в которых одним из критериев учета была

¹¹⁵ Алфавитный список народов, обитающих в Российской империи // Сайт Института демографии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://demoscope.ru/weekly/2005/0187/perep04.php> (06.09.2014)

¹¹⁶ Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. Архангельская губерния. Тетрадь 1/ Под ред. Н.А. Тройницкого. – СПб: Издательство Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел, 1904. – С. П.

¹¹⁷ Результаты первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. // Сайт Института демографии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_lan_97.php (06.09.2014)

¹¹⁸ Там же.

выделена национальная принадлежность. Согласно их итогам численность корейцев в СССР неуклонно росла.

В 1926 г. в Сибирском крае насчитывалось 678 корейцев¹¹⁹. По данным переписи 1926 г. корейское население региона распределилось следующим образом: наиболее многочисленные поселения корейцев сформировались в Иркутском (189 чел.), Канском (170 чел.) и Бурято-Монгольском округах (89 чел.)¹²⁰.

В остальных административных отделениях Сибирского края в 1920-е гг. численность корейского населения была очень невелика. В г. Новониколаевске (с 1926 г. в г. Новосибирск) проживало 47 корейцев¹²¹. На территории Алтая (Алтайской губернии) проживали: 7 чел. – в Барнаульском уезде, 12 – в Рубцовске, 8 – в Бийске¹²².

О первых корейцах в Сибири известно не много. Согласно данным Всесоюзной переписи населения 1926 г., в Рубцовском округе Сибирского края (современный Алтайский край) проживало 4 корейца. Однако, по материалам В.С. Бойко, в середине 1920-х гг. в Рубцовской степи близ с. Веселоярск возникло корейское поселение, которое было оформлено в коммуну под названием «Новая Корея».

Большинство коммунаров были этническими корейцами, однако поселение носило смешанный характер и быстро пополнялось местными женщинами, которых брали в жены мигранты, в большинстве своем одинокие мужчины¹²³. Можно предположить, что этот факт способствовал адаптации первых корейских мигрантов в Сибири. Подобная ситуация наблюдалась и в корейском колхозе им. Томми в Ойротии – в Горном Алтае. В 1930 г. в колхозе им. Томми

---

¹¹⁹ Результаты Всесоюзной переписи населения 1926 г // Сайт Института демографии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». [Электронный ресурс] . – Режим доступа: http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_26.php?reg=1348 (06.09.2014)

¹²⁰ Там же.

¹²¹ Новосибирск многонациональный. Народы и религии (Информационный справочник) / под ред. А.А. Бадмаева и И.В. Октябрьской. – Новосибирск: Арт Инфо Дата, 2002. – С. 15.

¹²² Бойко В.С. Корейцы на Алтае... С. 136.

¹²³ Там же. С. 137.

проживало 49 семей – это были этнически смешанные семьи, состоящие из мужчин-корейцев и их русских (или русскоязычных) жён¹²⁴.

В Хакасии (пос. Черные Копи) община возникла в результате переселения на юг Красноярского края семей корейских партизан, воевавших с японцами¹²⁵.

Для корейцев Сибири, изначально был характерен высокий уровень смешанных браков. Эта тенденция сохранялась на протяжении всего XX в. вплоть до современности.

Несмотря на смешанный характер семей, в корейских коммунах Алтая с 1920-х гг. существовали национальные школы. Такая школа, по данным В.С. Бойко была открыта и в колхозе «Новая Корея». Культурно-языковая идентичность сохранялась в корейских анклавах до 1930-х гг. Их история прерывается в 1937 г. в связи с арестом большинства корейцев органами НКВД. Большинство корейцев-коммунаров было расстреляно по решению «троек», или приговорено к заключению. Но их потомки до сих пор проживают в селах Алтая.

Таким образом, в Сибири в начале XX в. миграция корейцев носила кратковременный, по преимуществу случайный, стихийный характер¹²⁶.

Самым старшим из переселенцев был Ким Тен-ок, родившийся в 1870 г. в Корее в зажиточной семье... В 1884 г. семья Кимов переехала в Россию. В 1914 г. отца не стало, Ким Тен-ок работал на золотых приисках в Бодайбо, затем короткое время жил в Иркутске. В дальнейшем на его жизненном маршруте возникали Москва, Ленинград, Мурманск. В Мурманске он устроился на английский пароход, ходил в плавание в Лондон и Норвегию. После 1918 г. Ким Тен-ок отправляется сначала снова в Москву, потом в Пермь, Тюмень, Тобольск (где в 1928 г. принимает советское гражданство) и, наконец, в 1930 г. оказывается в Рубцовском районе (прим. авт. Алтайский край), в колхозе «Новая

¹²⁴ Бойко В.С. Корейцы на Алтае... С. 140.

¹²⁵ Корейцы // Историческая энциклопедия Сибири [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sibhistory.edu54.ru/index.php/%D0%9A%D0%9E%D0%A0%D0%95%D0%99%D0%A6%D0%AB> (06.09.2014).

¹²⁶ Бойко В.С. Корейцы на Алтае... С. 148.

Корея»... Многие поселились в Рубцовской степи лишь после многих лет скитаний по бескрайним просторам бывшей Российской империи¹²⁷.

В ходе политических репрессий 1930-х гг. первые корейские поселения в Сибири исчезли. Таким образом, несмотря на проникновение небольших групп корейцев в Сибирь еще в 1920-е гг., устойчивое корейское сообщество здесь стало складываться позже – в 1950-е гг.

До 1937 г. корейское население СССР главным образом концентрировалось в Приморье, однако в ходе депортации корейского населения в 1937 г., а также присоединения о. Сахалин в 1945 г. в СССР, регионами компактного проживания корейцев стали также среднеазиатские республики и о. Сахалин.

Это было связано с тем, что после оккупации Корейского полуострова, в начале 1930-х гг. японское правительство начало мобилизацию корейского населения на о. Сахалин¹²⁸. В 1905 – 1945 гг. южная часть о. Сахалин являлась частью территории Японского государства.

Корейцы в 1930 – 1940-х гг. были насильственно вывезены японским правительством на о. Сахалин для выполнения трудовой повинности. После 1945 г., когда о. Сахалин был возвращен СССР, значительная часть корейцев (43 тыс. чел.) была вынуждена остаться на его территории. Они не были депортированы на Корейский полуостров, ввиду капитуляции Японии и тяжелого положения Кореи, хотя не являлись советскими гражданами¹²⁹.

В 1948 г. Корейский полуостров был поделен на два государства: Корейскую Народную Демократическую Республику и Республику Корея, а в 1950-1953 гг. на полуострове развернулась Корейская война. Геополитический раздел был закреплен итогами войны в 1953 г.; в результате чего насильственно перевезенные корейцы остались проживать на о. Сахалин, не имея гражданства ни одной из стран. Под влиянием пропагандистской кампании КНДР и в связи с

¹²⁷ Бойко В.С. Корейцы на Алтае... С. 136.

¹²⁸ Пак Сын Ы. Жизнь корейцев на Карафуто // Информационный портал корейцев СНГ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.agirang.ru/news/2007/07164.htm> (06.09.2014).

¹²⁹ Сайт Кампании восстановления истории сахалинских корейцев. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sahalin.net/> (06.09.2014).

неясностью перспектив возвращения в Южную Корею, многие из них получили гражданство КНДР, но оставались на территории Советского государства, таких в конце 1950-х г. было больше, чем корейцев о. Сахалин с советским гражданством¹³⁰.

Присоединение к РСФСР о. Сахалин в 1945 – 1946 гг. вызвало резкий рост численности корейцев СССР в межпереписной период с 1939 по 1959 г. По данным Всесоюзной переписи населения 1959 г. в Советском Союзе проживало 313 тыс. корейцев. Из них: 138 тыс. чел. в Узбекской ССР, 91 тыс. чел. в РСФСР, 74 тыс. чел. в Казахской ССР, 3,6 тыс. чел. в Киргизской ССР, 2,3 тыс. чел. в Таджикской ССР¹³¹.

Таблица 1.

Динамика численности корейцев в рассматриваемых регионах Сибири в 1926-1959 гг., чел.

	1926	1939 г.	1959 г.
Алтайский край		128	369 (по другим данным 342)
Иркутская область	189 – Иркутский округ, 170 – Канский округ	623	571
Красноярский край	37	809	1095 (по другим данным 855)
Новосибирская область	51	339	504
Омская область	24	236	178
Томская область	19		205

Источник: Итоги всесоюзных переписей 1926 г., 1939 г., 1959 г.¹³²

До середины 1950-х гг. корейские спецпоселенцы были ограничены в правах. Серия государственных постановлений 1954 – 1956 гг. о снятии некоторых ограничений в правовом положении спецпоселенцев не упоминала корейцев Советского Союза. Однако фактически со второй половины 1950-х гг.

¹³⁰ Ким Хе Чжин. Особенности идентификации корейской молодежи в современной России : автореф. дис. ...канд. ист. наук: 07.00.07 / Ким Хе Чжин. Москва, 2008. – С. 14

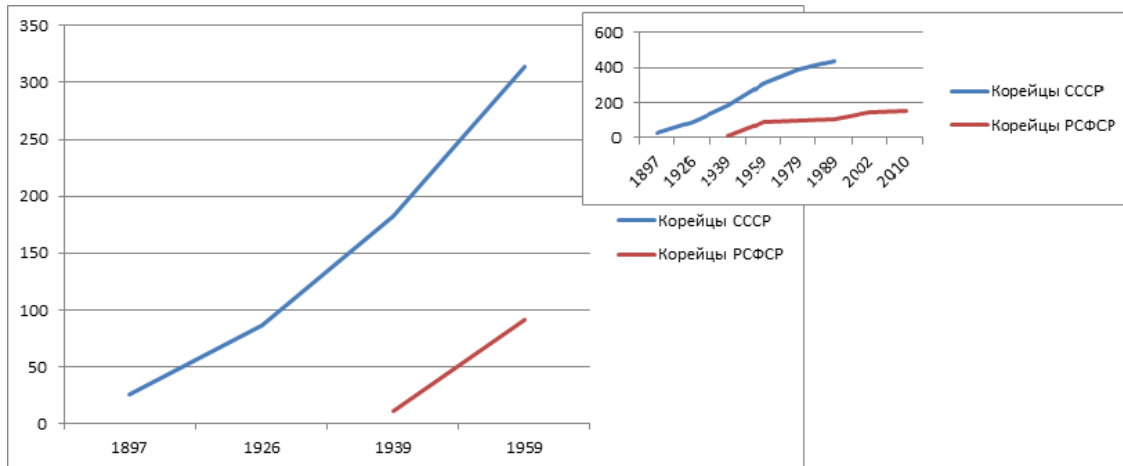
¹³¹ Население России за 100 лет (1897-1997). Статистический сборник. – М.: Госкомстат России, 1998. – С. 18.

¹³² Результаты Всесоюзной переписи населения 1926 г., 1939 г., 1959 г // Сайт Института демографии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_26.php?reg=1348 (06.09.2014)

они получили возможность покинуть места поселения в связи, что положило начало формированию корейского сообщества Сибири.

Рис. 1. Динамика численности корейцев в России и СССР в 1897 – 1959 гг., тыс. чел.

Источник: Итоги всеобщей переписи 1897 г. и всесоюзных переписей 1926, 1939, 1959 г.¹³³

По официальным данным в 1959 г. около половины корейского населения РСФСР было сконцентрировано на о. Сахалин – 42 тыс. чел.¹³⁴. Постепенно вынужденные переселенцы адаптировались к советскому обществу и региональной социокультурной ситуации.

Когда мы жили на Сахалине, у нас не было даже паспортов. В связи с этим нас КНДР агитировала переехать туда, и даже заочно по почте высылали паспорта. Вот я лично получил северокорейский паспорт. Там было написано: рост 160, глаза карие. Но я сразу же отправил этот паспорт обратно. Потому что родители всегда говорили, что родина в Южной Корее, там у нас родственники, хоть мы и не имели с ними связи. Взамен северокорейского паспорта я получил вид на жительство Советского Союза, чтобы поехать учиться в Ленинград¹³⁵.

В результате внутренних и транснациональных миграционных процессов в СССР 1950-х гг. произошло формирование зон компактного проживания корейцев: Дальний Восток и о. Сахалин и среднеазиатские республики. Группы

¹³³ Результаты Всесоюзной переписи населения 1959 г // Сайт Института демографии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_59.php?reg=0_\(06.09.2014\)](http://demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_59.php?reg=0_(06.09.2014))

¹³⁴ Там же.

¹³⁵ ПМА, 20.03.2013, г. Новосибирск, интервью с Лим Чун Гиrom.

имели автономный характер и определенный набор специфических черт, включая социокультурные установки.

Для изначально депортированных среднеазиатских корейцев, например, была характерна большая ориентация на интеграцию в принимающее общество. Живя в ситуации репрессивных ограничений, они не имели возможности воспроизводить этничности в полном объеме; произошла частичная утрата культуры и родного языка. Вместе с тем представители этой группы стремились к изменению социального статуса – это формировало установку на миграцию за пределы аграрных поселений Средней Азии и активные интеграционные стратегии.

Сахалинские же корейцы до определенного времени ориентировались на возвращение на Родину. КНДР вела пропаганду о репатриации, но большинство сахалинских корейцев происходило из южных провинций Корейского полуострова, а дипломатические отношения с Республикой Корея были установлены лишь в 1990 г.

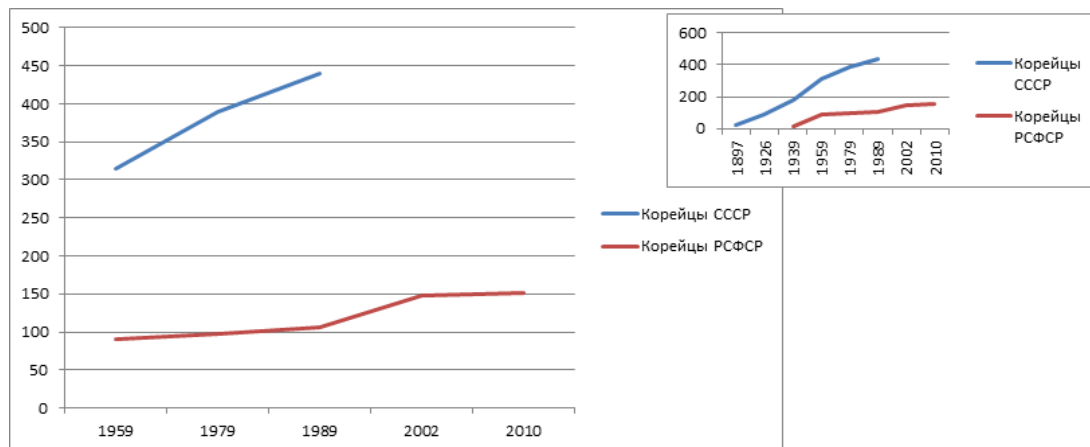
В Сибири, как и в других регионах России, произошла встреча так называемых среднеазиатских (или материковых) и сахалинских корейцев (встреча добровольных трудовых мигрантов и так называемой «диаспоры катаклизма» (*accidental diaspora*)¹³⁶. И, несмотря на разницу в ментальных и этнокультурных установках, на сегодняшний день это не влияет на гомогенность группы в целом.

Со второй половины 1950-х гг. на фоне продолжающегося роста численности корейского населения СССР начинается активная миграция корейцев из мест компактного проживания и рассеивание по всей территории страны.

Активизация миграций была связана с разрешением покидать места депортации в Средней Азии и со снятием ограничений для сахалинских корейцев без гражданства; хотя сахалинские корейцы вплоть до 1970-х гг. имели статус апатридов.

---

¹³⁶ Brubaker R. The 'diaspora' diaspora... P. 6.

Рис. 2. Динамика численности корейцев СССР, РСФСР и России в 1959 – 2010 гг., тыс. чел.

Источник: Итоги всесоюзных переписей населения 1959, 1979, 1989, 2002, 2010 г.¹³⁷

Я не знаю точно о запрете на выезд из Средней Азии, но знаю, что моя старшая сестра в 1952 году поехала поступать в институт в Москву, но у нее даже не приняли документы. Видимо, потому что прием корейцев в ВУЗы не приветствовался. И тогда она отправилась в город Новосибирск, где и прожила всю жизнь¹³⁸.

Одно из важных событий в моей жизни произошло в городе Новосибирске. Здесь мне дали советский паспорт, и я стал гражданином страны. До этого для выезда с Сахалина нам надо было получать разрешения властей¹³⁹.

Расселение среднеазиатских и сахалинских корейцев активизировалось после либерализации внутривнутриполитического режима СССР. Именно с этого времени можно говорить об устойчивой тенденции формирования корейского сообщества в городах Сибири.

В межпереписной период 1939 – 1959 гг. численность корейцев увеличилась в Алтайском крае на 65%, в Новосибирской обл. – на 32%, в Красноярском крае – на 26%, но снизилась в Иркутской обл. на 8%, а в Омской обл. – на 24%. В 1950-е гг. корейцы активно осваивали крупные города региона.

¹³⁷ Результаты Всесоюзных переписей населения 1959, 1979, 1989, 2002, 2010 г. // Сайт Института демографии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_59.php?reg=0 (06.09.2014).

¹³⁸ ПМА, 23.03.2013, г. Новосибирск, интервью с Кимом В.А.

¹³⁹ ПМА, 22.11.2012, г. Новосибирск, интервью с Теном Б.Я.

Таблица 2.

Динамика численности корейцев в рассматриваемых регионах Сибири в 1959 – 2010 гг., чел.

	1959 г.	1979 г.	1989 г.	2002 г.	2010 г.
Алтайский край	369 (по другим данным 342)	453 (по другим данным 411)	595	1309	1214
Иркутская область	571	1144	1157	1570	1342
Красноярский край	1095 (по другим данным 855)	1284 (по другим данным 1046)	1275	1207	1029
Новосибирская область	504	1250	1264	2154	3193
Омская область	178	418	425	741	705
Томская область	205	903	1012	1149	1207

Источник: Итоги всесоюзных и всероссийских переписей населения в 1959 г., 1979 г., 1989 г., 2002 г., 2010 г.¹⁴⁰

В Томске первые корейцы появились в пятидесятые годы, когда представители этой нации получили возможность получать паспорта. В Томск, студенческий город, корейцы приезжали сами, привлеченные возможностью учебы в томских ВУЗах. Всего в 1953 году в учебные заведения города поступило десять корейцев, некоторые из них остались в Томске навсегда¹⁴¹.

В переписной период 1959 – 1979 гг. увеличилась численность корейцев во многих административных областях Сибири. Наиболее значительный прирост корейского населения был зафиксирован в Томской (77% прироста) и Новосибирской (59% прироста) областях. Это связано с активным притоком корейцев из Средней Азии и с о. Сахалин с целью получения высшего образования.

¹⁴⁰ Результаты Всесоюзной переписи населения 1926 г., 1939 г., 1959 г. // Сайт Института демографии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_26.php?reg=1348 (06.09.2014)

¹⁴¹ Ли В.Д. О томичах-корейцах... С. 29.

До 22 лет я рос в небольшом поселке на Сахалине. Жизнь там была простая и незамысловатая, впервые я увидел автомобиль, когда мне было лет 20. Мы росли, не зная, что такое мороженное. А в 1959 году, когда мне было 22 года, я сел на поезд и поехал путешествовать по транссибирской магистрали. Тогда мне открылся совсем другой новый мир. Я решил остановиться в городе Новосибирск, потому что меня впечатлил железнодорожный вокзал. Для молодого парня из небольшого поселка на Сахалине Новосибирск показался большим и перспективным городом. Я стал узнавать о ВУЗах и решил поступать в НЭТИ на факультет энергетики¹⁴².

Однако до конца 1970-х гг. численность корейцев в регионе оставалась незначительной.

Я приехал в Новосибирск по распределению 40 лет назад, в 1973 году. Сейчас у меня здесь большая семья, а когда мы с женой приехали, не было ни одного знакомого, и корейцев здесь почти совсем не было. Помню, однажды на день связиста, 7 мая спустя год после моего приезда в Новосибирск мы с коллегами праздновали день связи в Доме актера. После празднования я стоял на площади Ленина и ловил такси. А рядом стоял какой-то кореец и тоже ловил такси. Я спросил его: «Ты кореец? Давай знакомиться?» Это был первый мой корейский знакомый в городе Новосибирске¹⁴³.

Среди причин миграции корейцев в Сибирь в 1970-е гг. по-прежнему преобладало стремление к изменению социального статуса и получению высшего образования.

Я родился и вырос на острове Сахалин, и сахалинским корейцам было запрещено выезжать на материк без официального разрешения властей. В армию нас не брали, свободы передвижения не было, гражданства СССР тоже. Поэтому выехать за пределы острова для учебы – была мечта любого молодого

---

¹⁴² ПМА, 08.02.2013., г. Новосибирск, интервью с Канесиро Ю.Г.

¹⁴³ ПМА, 20.03.2013, г. Новосибирск, интервью с Лим Чун Гиrom.

человека. В 1976 году я приехал в Новосибирск, потому что был слышан об Академгородке¹⁴⁴.

Следует отметить, что преимущественно корейцы-мигранты 1960 – 1970-х гг. имели корни в селах и малых городах Средней Азии и Дальнего Востока и переезд в Сибирь, где с 1960-х гг. разворачивались процессы индустриализации, для большинства означал появление новых возможностей карьерного и личностного роста.

Раньше корейцам было запрещено выезжать из родного района. Но нам так хотелось уехать из Узбекистана в Россию. И когда я закончил школу, в своем годовичном паспорте я неумело исправил строку «Выезд запрещен» и уехал в Россию, сначала в город Уфу, в Челябинск. И когда начальник милиции увидел мой подделанный паспорт, он вызвал меня и спросил: «Вы понимаете, что за это будет?» Но, несмотря на это, он дал разрешение, чтобы мне выдали пятигодичный паспорт. Потом я закончил университет в городе Горьком, а в Красноярске учился в аспирантуре¹⁴⁵.

Учебная и трудовая миграция определяла тенденции внутриросийской мобильности корейского населения. За межпереписной период 1989 – 2002 гг. в Алтайском крае прирост численности корейцев составил 54%, в Иркутской обл. – 26%, в Новосибирской – 41%, в Омской – 42%, в Томской обл. – 11%. Однако в тот же период корейское население Красноярского края сократилось на 5%. Эта тенденция продолжилась в крае и в последующие периоды.

С 2002 – 2010 гг. наблюдается сокращение численности корейцев в четырех из шести рассматриваемых регионах: в Алтайском крае – на 8%, в Иркутской обл. – на 15%, в Красноярском крае – на 15% и в Омской обл. – на 5%. Снижение численности корейского населения в 2002-2010 гг. в большинстве рассматриваемых регионов Сибири может быть результатом оттока корейского населения в другие регионы России, результатом увеличения числа смешанных браков и трансформации этнической идентичности.

¹⁴⁴ ПМА, 13.03.2013., г. Новосибирск, интервью с Теном Б.Я.

¹⁴⁵ ПМА, 23.03.2014, г. Красноярск, интервью с Кимом П.Д.

В своем отношении к смешанным бракам корейцы современной Сибири в целом проявляют значительную степень толерантности. Более трети опрошенных происходят из смешанных семей.

Конечно же, корейцы, особенно старшее поколение, ратует за внутриэтнические браки и относится с опаской к межнациональным бракам, однако в последнее время среди корейцев такие случаи стали уже привычными. Во-первых, корейцы уже в полной мере по ряду параметров с лёгкостью идентифицируют себя с россиянами, и признают что, Россия стала их настоящей Родиной. К тому же, установка на интеграцию в новое общество прямо или косвенно диктует необходимость иметь спутника жизни титульной нации. Это становится необходимым условием для выстраивания контактов в обществе¹⁴⁶.

Подавляющее большинство респондентов проявляли индифферентность в моноэтнических браках, несмотря на пожелания родителей.

У меня три сына. И еще когда они были маленькими, муж говорил им: «Хотя бы один из вас должен жениться на кореянке». Тогда старший сын толкал среднего и говорил: «Ты женишься на кореянке». Средний толкал младшего и говорил ему то же. А младший всегда расстраивался и жаловался: «А мне-то что делать? Кому велеть жениться на кореянке?»¹⁴⁷

Однако, несмотря на подавляющую толерантность к смешанным бракам, представители небольшой корейской общины Карасукского района НСО выразили свою приверженность к моноэтническим бракам.

Я бы слукавила, если бы сказала, что мне все равно на ком женится мой сын. Я бы хотела, чтобы он женился на кореянке. Ведь так в семье сохраняются традиции, кухня, воспитание детей¹⁴⁸.

В прошлом году, когда вы приезжали, моя сестра была незамужней. А сейчас она вышла замуж. Ее муж из наших бывших соседей, когда мы жили в Узбекистане. И сейчас он переехал сюда к нам¹⁴⁹.

¹⁴⁶ Полевые материалы О.А. Садаевой, 25.09.2005, г. Новосибирск, интервью с Че М.Н.

¹⁴⁷ ПМА, 17.06.2014, г. Новосибирск, интервью с Ким Х.О.

¹⁴⁸ ПМА, 21.08.2014, г. Карасук, интервью с Ли З.Н.

Как показало исследование этой небольшой группы корейцев, не так давно переселившихся в Новосибирскую обл. из места компактного проживания в Узбекистане, большинство из них ориентировано на внутриэтнические браки. Все члены этой небольшой общины являются родственниками и ориентированы на длительное проживание в регионе. Но, несмотря на социально-экономическую адаптацию в регионе, эта группа корейцев представляет собой этнический анклав, неспособный к самовоспроизводству и пополняемый за счет миграции новых групп корейцев.

Миграция корейцев в сельские районы Сибири имеет незначительный характер. Определяющей в формировании ее трендов остается ориентация на крупные промышленные центры России. Можно говорить о росте корейской общины российских «миллионников», прежде всего г. Москвы и г. Санкт-Петербурга, а также г. Новосибирска и ряда других крупных городов России. Исходя из статистики и материалов интервью, можно сделать вывод о постоянно высоком уровне миграционной активности корейцев в особенности внутри страны.

Я родился на острове Сахалине, моя семья до сих пор живет там, но я поехал учиться в город Ленинград, на другой конец страны. После окончания института меня направили работать в Новосибирск, где я живу уже 40 лет. Мама говорит, что я, как цыган, все время кочую и уже объездил всю страну¹⁵⁰.

Согласно материалам авторских опросов и биографических интервью первыми в миграционные процессы, начиная с 1950-х гг., включились представители корейской молодежи.

У нас в семье у многих жизнь проходит по определенной схеме. Мы рождаемся в небольших, провинциальных городах, затем едем учиться в более крупный город. В Советское время работала система распределения кадров, поэтому члены моей семьи, как правило, оказывались в третьем месте жительства. Ну а потом они либо возвращаются туда, где родились, либо

---

¹⁴⁹ ПМА, 20.08.2014, г. Карасук, интервью с Ли М.Н.

¹⁵⁰ ПМА, 20.03. 2013, г. Новосибирск, интервью с Лим Чун Гиrom.

оседают в крупном городе, либо еще путешествуют. Вот мой брат, например, родился в городе Каракуль, в Узбекистане, затем учился в Новосибирске, работал по распределению в Комсомольске-на-Амуре, а потом поехал к другу на свадьбу в Башкирию и решил остаться там жить. Теперь я смотрю, как похожий путь проходят его дети, и вижу некую закономерность¹⁵¹.

Среди различных факторов миграции корейцев определяющими были ориентация на высокий уровень образования, на достижение высокой квалификации и как следствие – на повышение социального статуса. Хотя, возможно, как полагают сами респонденты, «готовность и стремление к передвижениям современные сибирские корейцы переняли у своих предков, корейских мигрантов первого поколения».

Я родился в небольшом городке Белорецк, закончил Педагогический институт в городе Пенза, потом приблизительно год я работал по специальности в Пензенской области. В 1979 году я начал комсомольскую карьеру и продолжил ее в Высшей комсомольской школе. Два года я учился в Москве. И после института я распределился в Красноярский крайком комсомола¹⁵².

Таким образом, корейское сообщество в Сибири сформировалось в результате миграций 1950 – начала 2000-х гг.; к 2010-м гг. наметилась тенденция оттока корейского населения из региона.

Рис. 3. Динамика численности корейцев в Новосибирской обл. в 1926 – 2010 гг., чел.

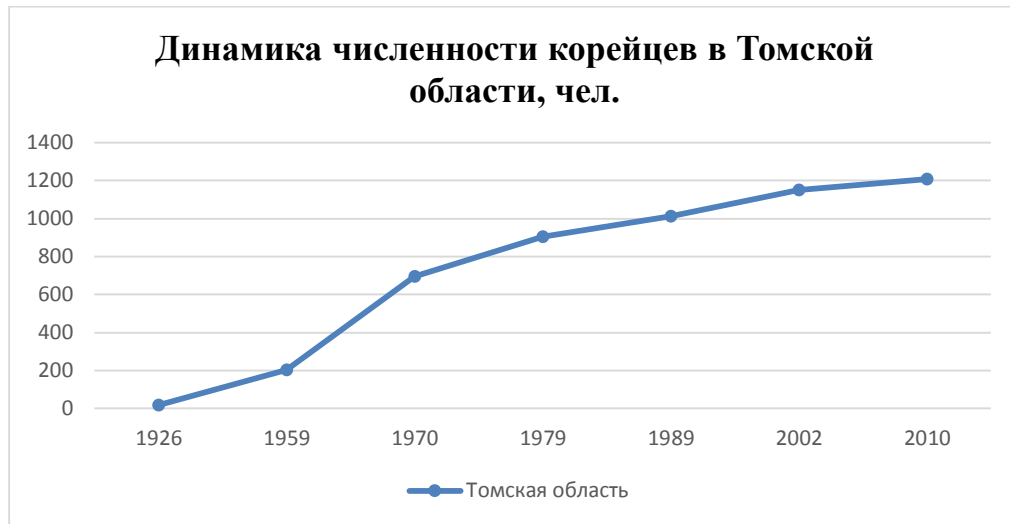
¹⁵¹ ПМА, 19.10.2012, г. Новосибирск, интервью с Ким А.А.

¹⁵² ПМА, 17.03.2014., г. Красноярск, интервью с Кимом С.Н.

Источник: Население Новосибирской области: Информационное издание¹⁵³.

На протяжении последних десятилетий наблюдается высокая динамика численности корейского населения в Сибири, когда постоянный приток из восточных регионов России и из стран СНГ компенсирует отток из региона. При этом в Новосибирской и Томской областях наблюдается устойчивый рост численности корейского населения.

Рис. 4. Динамика численности корейцев в Томской обл. в 1926-2010 гг., чел.

Источник: Итоги всесоюзных и всероссийских переписей населения 1926 г., 1959 г., 1970 г., 1979 г., 1989 г., 2002 г., 2010 г.¹⁵⁴

Согласно статистическим данным, численность корейского населения в Новосибирской и Томской областях росла на протяжении всей истории пребывания корейцев в регионе. В межпереписной период с 1989 г. по 2002 г. рост численности корейцев в крупные города Сибири происходит за счет мигрантов из бывших советских республик. В 2002 – 2010 гг. рост корейской общины был характерен лишь для Новосибирской и Томской областей.

В 2002 – 2010 гг. прирост численности корейцев в Томской обл. продолжился, однако темпы прироста сократились до 5% за межпереписной

¹⁵³ Население Новосибирской области: Информационное издание / Под ред. д-ра эконом. наук А.А. Кисельникова, Новосибирскстат, администрация Новосибирской области. – Новосибирск: Издательство СО РАН, 2005. – Т. 1. – С. 290-374.

¹⁵⁴ Результаты Всесоюзной переписи населения 1926 г., 1939 г., 1959 г // Сайт Института демографии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_26.php?reg=1348 (06.09.2014)

период 2002-2010 г.; в то время как с 1979 г. они стабильно держались на уровне 11-12%.

В Новосибирской обл. прирост корейского населения происходил скачкообразно: в 1959 – 1979 гг. – 60%, в 1979 – 1989 гг. – 2%, в 1989 – 2002 гг. – 41%, в 2002 – 2010 гг. – 32%.

Резкое увеличение численности корейцев в г. Новосибирске за последнее десятилетие можно связать с присутствием трудовых мигрантов из КНДР. Сложности в точном подсчете численности корейского населения связаны с тем, что в переписных листах этноним «кореец» употребляется для обозначения и российских корейцев, и временных трудовых мигрантов из КНДР, и граждан Республики Корея. Всероссийская перепись 2010 г., как показал анализ статистики, зафиксировала прирост корейского населения в Новосибирской обл. за счет иностранных граждан корейского происхождения.

Анализ статистических данных позволяет утверждать, что корейское сообщество в Сибири очень подвижно. Это во многом связано с особенностями адаптации и миграцией в крупные и перспективные центры России.

Таблица 3

Владение русским языком среди корейцев Новосибирской обл. в 2002 – 2010 гг., чел.

Год	Численность корейцев в Новосибирской области	Из них владеют русским языком	Процент не владеющих русским языком
2002	2154	1993	7%
2010	3193	2421	24%

Источник: Итоги всероссийских переписей населения 2002 г. и 2010 г.¹⁵⁵

Таблица 3 иллюстрирует ситуацию роста в Новосибирской обл. числа корейцев, не владеющих русским языком. Учитывая, что одной из основных характеристик сибирских корейцев является высокая степень их интеграции в российское сообщество, которая на протяжении десятилетий сопровождалась

¹⁵⁵ Результаты всероссийских переписей населения 2002 г. и 2010 г. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (06.09.2014).

утратой языка, можно предположить, что большинство прибывших в область корейцев – это выходцы из КНДР или Республики Корея.

Перепись 2010 г. также свидетельствует о значительном преобладании среди корейцев Новосибирской обл. мужчин над женщинами (2217 мужчин и 976 женщин); что также подтверждает факт проживания здесь трудовых мигрантов, преимущественно мужчин из КНДР. К тому же известно, что лишь 62% корейцев Новосибирской обл. имеют российское гражданство; оставшиеся 38% – это не только мигранты из Средней Азии, но и, вероятно, из КНДР.

В подтверждение этому следует сослаться на статистику, согласно которой по состоянию на 2012 г. в Новосибирской обл. временно проживало 625 гражданина КНДР¹⁵⁶. Они преимущественно являются трудовыми мигрантами, занятыми в строительстве.

В связи с присутствием в регионе иностранных граждан корейского происхождения, численность корейцев России, в Сибири и в отдельных ее областях должна быть откорректирована. Но это не меняет общей тенденции.

Корейцам СССР и России изначально были свойственны множественные перемещения внутри страны и высокая миграционная подвижность, подразумевающая готовность населения к изменению не только своего места проживания, но и социального статуса¹⁵⁷. К 2000-м гг. высокая степень мобильности стала одной из наиболее очевидных характеристик корейского сообщества Сибири.

Данные последних переписей населения, по мнению аналитиков, свидетельствуют о том, что 97% жителей России живут в месте рождения; большинство из них никогда не перемещались в пределах своей страны¹⁵⁸.

В то время, как подавляющее большинство корейцев Сибири (согласно авторским анкетам и интервью) являются выходцами из других регионов России

---

¹⁵⁶ Миграция населения Новосибирской области в 2012 г.: статист. сб. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Новосибирской области. – Новосибирск: Новосибирскстат, 2013. – С. 115.

¹⁵⁷ Юдина Т.Н. Миграция: словарь основных терминов: Учеб. Пособие. – М: Издательство РГСУ, Академический проект, 2007. – С. 219.

¹⁵⁸ Рязанцев С.В. Новая концепция миграции в России // Портал МГИМО, 2013. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mgimo.ru/news/experts/document234490.phtml> (06.09.2014).

или ближнего зарубежья; многие в течение жизни совершали не одно, а два, три и более перемещений, меняя не только регионы, но и место работы, специальность, иногда образ жизни.

Графа переписи населения 2010 г. «год начала непрерывного проживания» в определенном регионе позволяет выявить приблизительное время формирования укорененного корейского сообщества в Сибири. Пять респондентов в Иркутской обл. указали годом начала непрерывного проживания здесь 1943 г. – это самое раннее упоминание в переписи 2010 г.

В Алтайском крае наиболее ранний год поселения корейцев – 1947 г., в Новосибирской обл. – 1952 г., в Томской области – 1954 г., в Красноярском крае – 1956 г. и в Омской обл. – 1960 г. Несмотря на более ранние поселения корейцев в Сибири, укоренение корейского сообщества в регионе началось в 1950-е гг.

В среднем 24 чел. в каждом из регионов Сибири назвали 1990-й г. – годом начала непрерывного проживания. В 2000 г. аналогичный показатель достиг 59 чел. Наибольшее число респондентов отметили годами начала непрерывного проживания в Новосибирской обл. 2006 – 2009 гг.; 2009 г. отметило рекордное число респондентов – 623 чел.

В целом, подводя итоги истории формирования и развития корейского сообщества в Сибири, необходимо признать, что предпосылки его формирования возникли в 1920 – 1930-е гг.; для этого этапа была характерна высокая миграционная подвижность и нестабильность корейского населения. Политические репрессии 1937 г. привели к почти полному исчезновению корейцев в сибирском регионе. Новая волна активного переселения началась во второй половине 1950-х гг. в связи со снятием ограничений на передвижение депортированных корейцев Средней Азии и корейцев-апатридов о. Сахалин. Активная миграция продлилась вплоть до начала 2000-х гг., а затем сменилась оттоком корейского населения из большинства крупных сибирских городов за исключением г. Новосибирска и г. Томска.

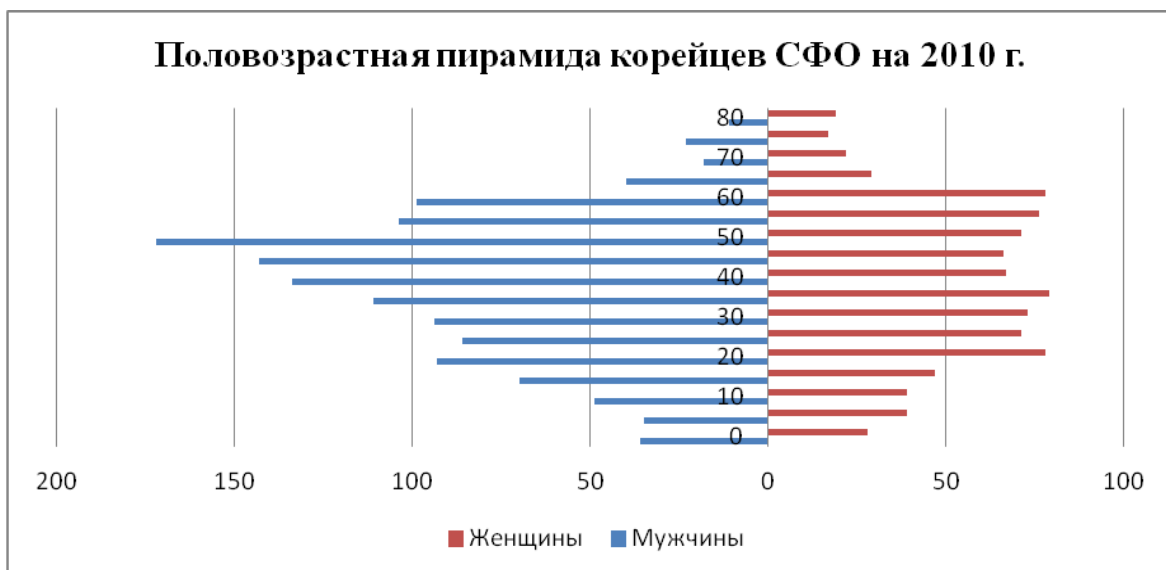
1.2. Этно-демографическая и этно-социальная характеристика корейцев Сибири

До 1950-х гг. большинство корейцев России проживали в местах поселения в Средней Азии и на о. Сахалин и занимались преимущественно сельским хозяйством.

Начиная с 1950-х гг. в связи с частичной реабилитацией депортированных народов корейцы расселились по всей территории СССР. Миграция корейцев в Сибирь привела не только к смене территориального статуса, но и во многом к смене образа жизни.

При этом миграционная природа сообщества в определенном смысле предопределила характер половозрастной пирамиды корейцев Сибири, в структуре которой очевидно превышение числа мужчин над женщинами трудоспособного возраста. В последние годы это, вероятно, связано с присутствием в регионе трудовых мигрантов из КНДР, занятых в основном в строительстве.

Рис. 5. Половозрастная пирамида корейцев СФО на 2010 г.

Источник: Итоги всероссийской переписи населения 2010 г.¹⁵⁹

Половозрастная пирамида корейцев по состоянию на 2010 г. соответствует регрессивному или стареющему типу¹⁶⁰. Российский демограф

¹⁵⁹ Результаты Всероссийской переписи населения 2010. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (06.09.2014).

Д.Д. Богоявленский также выделяет корейцев в группу с заметным уровнем старости, где доля пожилых людей (старше 60 лет) приблизительно 18%¹⁶¹.

На старение корейского населения России и Сибири, несомненно, влияет снижение рождаемости. Согласно данным Всероссийской переписи 2010 г., в большинстве корейских семей Сибири по 1–2 ребенка, либо нет детей. Гораздо реже корейские семьи имеют 3–4 ребенка, и в единичных случаях – более 4 детей.

Таблица 4. Число рожденных детей у корейцев рассматриваемых регионов Сибири по данным переписи 2010 г., чел.

Год переписи		2010							
Число рожденных детей		0	1	2	3	4	5	6	7
Корейцы	Алтайский край	103	105	174	59	15	5	0	5
	Красноярский край	88	116	131	23	3	3	0	0
	Иркутская область	134	120	184	44	5	7	0	0
	Новосибирская область	237	219	279	83	18	3	0	0
	Омская область	62	76	113	27	9	0	0	6
	Томская область	178	118	131	26	7	4	0	0

Источник: Итоги Всероссийской переписи населения 2010 г.¹⁶²

К сожалению, официальная статистика не содержит материалов о количестве рожденных детей по этническим группам в более ранние периоды. Однако материалы интервью позволяют сделать вывод о снижении рождаемости в корейском сообществе России последних десятилетий.

Сейчас, конечно, в корейских семьях меньше детей рождается. Вот нас в семье трое, у мужа – четверо, а сейчас у нас с мужем двое детей, а у других

¹⁶⁰ Т.С. Баталина, А.Г. Волков. Возрастная пирамида // Демографический энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1985. Главный редактор Д.И. Валентей. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://demography.academic.ru/1490/%D0%92%D0%9E%D0%97%D0%A0%D0%90%D0%A1%D0%A2%D0%9D%D0%90%D0%AF_%D0%9F%D0%98%D0%A0%D0%90%D0%9C%D0%98%D0%94%D0%90 (06.09.2014).

¹⁶¹ Д.Д. Богоявленский. Перепись 2010: этнический срез // Сетевое издание Центра исследований и аналитики Фонда исторической перспективы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.perspektivy.info/rus/demo/perepis_2010_etnicheskij_srez_2013-04-28.htm (06.09.2014).

¹⁶² Результаты Всероссийской переписи населения 2010. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (06.09.2014).

братьев и сестер и того меньше. Раньше на порядок больше детей рожали. У деда моего было семеро детей, и это при высокой детской смертности. Смотрю сейчас на своих детей, они бы, дай Бог, по одному ребенку родили. А то вообще без внуков могу остаться¹⁶³.

Переход к малым семьям иллюстрирует смену социокультурных установок корейцев. В традиционном обществе, количество детей в семье символизировало достаток и благополучие рода. Тема продолжения и процветания рода занимала особое место в идеологии и практиках поклонения предкам исторической Кореи.

Элементы архаичной веры в предков до сих пор присутствуют в жизни корейцев Сибири, однако переход к малым семьям можно рассматривать как маркер перехода к унифицированным социокультурным стандартам.

Снижение рождаемости среди корейцев в целом соответствует общей тенденции, характерной для большинства этнических сообществ Сибири¹⁶⁴. Нивелировка социальных норм, ориентированных на высокую рождаемость у различных этнических групп, в том числе корейцев, происходит под влиянием городской среды.

В целом переход к малым семьям соответствует общей тенденции сибирских городов, что, кроме прочего, свидетельствует об успешной адаптации и интеграции корейцев к условиям городской жизни.

Анализ статистики позволяет утверждать, что корейцы постепенно к 1970-м гг. превращаются в одну из городских этнических групп СССР. А это в свою очередь обуславливает смену основных социокультурных характеристик сообщества.

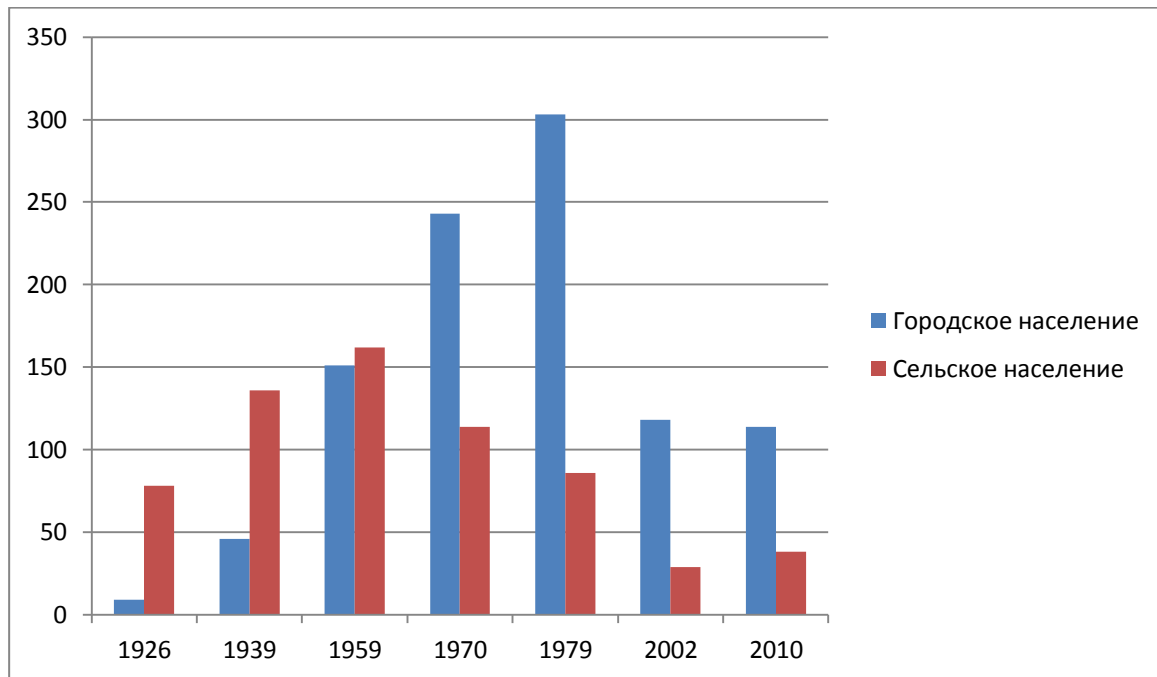
Увеличение доли городского населения происходит в результате повышения уровня образования, с изменением сферы деятельности и проч.

¹⁶³ ПМА, 18.07.2013, г. Новосибирск, интервью с Цой Л.В.

¹⁶⁴ Октябрьская И.В., Соболева С.В., Антропов Е.В. Современная этнодемографическая ситуация в СФО: Особенности и риски // Научно-практическая конференция с международным участием «Россия – глазами народов Сибири». – Новосибирск, 19-20 октября 2012. – С. 6.

Рис. 6 Соотношение городского и сельского населения корейцев СССР и России в 1926 – 2010 гг., тыс. чел.

Источник: Итоги всесоюзных и всероссийских переписей населения 1926 г., 1939 г., 1959 г., 1970 г., 1979 г., 2002 г., 2010 г.¹⁶⁵

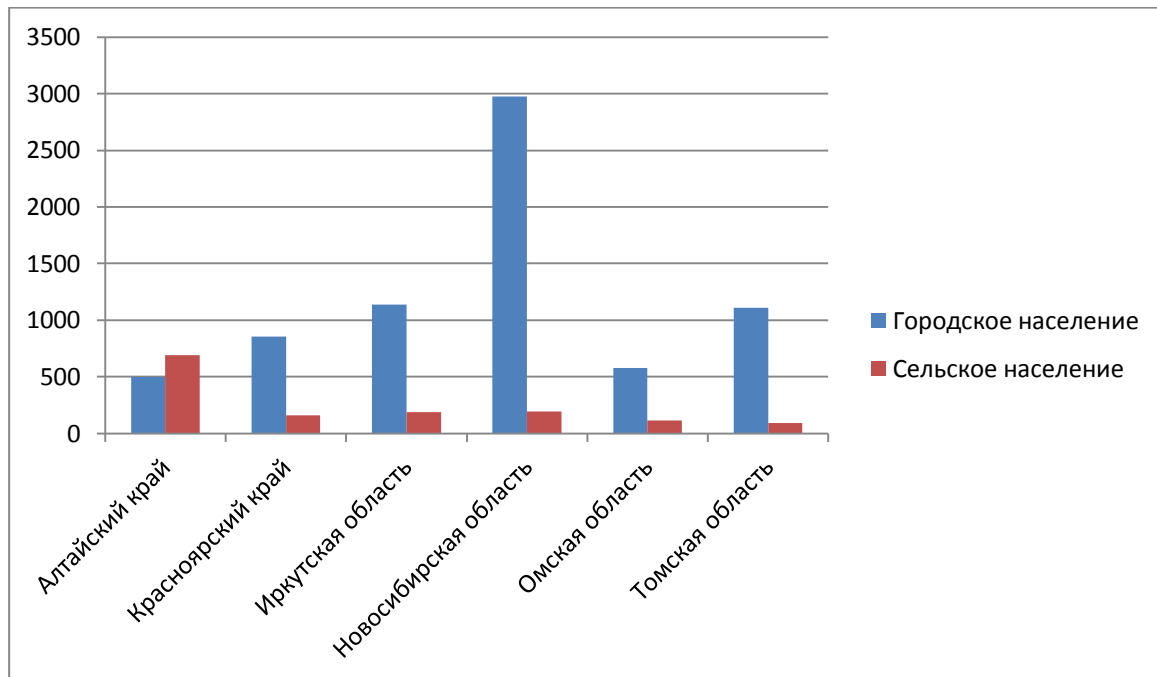
Согласно переписи 2010 г., во всех регионах Сибири, за исключением Алтайского края, среди корейцев преобладает городское население. Такое распределение корейцев по типу населения обусловлено историей формирования корейских сообществ в каждом отдельном регионе, а также характеристиками самих регионов. По официальным данным, в Иркутской, Новосибирской и Томской областях, которые аккумулируют значительный промышленный, образовательный академический и проч. потенциал Сибири, городское население наиболее значительно преобладает над сельским.

В Новосибирской обл. 85% из общего числа корейцев области проживают в г. Новосибирске¹⁶⁶. При этом большинство опрошенных корейцев являются мигрантами из сельской местности и малых городов. Та же ситуация характерна для ряда других сибирских регионов.

¹⁶⁵ Результаты Всесоюзной переписи населения 1926 г., 1939 г., 1959 г., 1970 г., 1979 г., 2002 г., 2010 г // Сайт Института демографии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_26.php?reg=1348 (06.09.2014).

¹⁶⁶ Национальный состав Новосибирской области (Итоги всероссийской переписи населения 2010 года). – Новосибирск: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Новосибирской области, 2012. – С. 16.

Рис. 7. Распределение корейцев по типу населения по данным Всероссийской переписи населения 2010 г. в рассматриваемых регионах Сибири, чел.

Источник: *Итоги Всероссийской переписи населения*¹⁶⁷

Следует признать, что на сегодняшний день корейцы Сибири – это преимущественно городские жители, для которых характерен не только высокий уровень миграционной активности, но и высокая социальная мобильность. Важным условием в развитии корейского сообщества в XX в. стало аннулирование репрессивных ограничений.

Следует подчеркнуть, что корейцы России формально до 1993 г. пребывали в статусе репрессированного народа. Несмотря на смягчение положения и частичную реабилитацию репрессированных народов СССР в 1950-х гг., их фактическое восстановление в правах произошло гораздо позже.

Только к 1985 г. в СССР была создана реальная возможность и необходимые условия для решения вопросов, связанных со снятием обвинений, выдвигаемых против лиц, подвергшихся репрессиям в период культа личности, и для осуществления полной их реабилитации¹⁶⁸.

¹⁶⁷ Результаты Всероссийской переписи населения 2010 г // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (06.09.2014).

¹⁶⁸ Бугай Н.Ф. Социальная натурализация и этническая мобилизация (Опыт корейцев России) / под ред. М.Н. Губогло. – М.: ЦИМО, 1998. – С. 186.

С конца 1980-х гг. в правительственных кругах обсуждались вопросы реабилитации репрессированных народов, и практика насильственного переселения была признана противоправной. В итоге в 1989 г. была принята декларация Верховного Совета СССР «О признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечении их прав»¹⁶⁹. В этом документе упоминалась и депортация корейцев с Дальнего Востока.

Впоследствии правительство СССР приняло еще ряд постановлений, которыми были отменены восемь нормативных актов, послуживших основой для противоправного насильственного переселения. Следующим шагом в восстановлении прав репрессированных народов было принятие в 1991 г. Закона Верховного Совета РСФСР за № 1107-1 «О реабилитации репрессированных народов»¹⁷⁰. На основе этих документов реабилитация продолжилась и на уровне законодательства Российской Федерации.

На основе принятого в 1991 г. Закона за №. 1107-1 вступило в силу постановление Верховного Совета Российской Федерации «О реабилитации российских корейцев» за № 4721-1. Постановлением признавались незаконными все акты, принятые начиная с 1937 г. в отношении этого сообщества, на основе которых оно было насильственно переселено в Казахстан и в республики Средней Азии, где переносило трудности, связанные с нарушением конституционных норм проживания в обществе и с трудовой мобилизацией¹⁷¹. Закон о реабилитации включал в себя три составные части понятия реабилитации: правовую, территориальную и социально-культурную. Во втором пункте постановления говорилось следующее:

---

¹⁶⁹ Декларация Верховного Совета СССР «О признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечении их прав». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102009917&intelsearch=%EA%F0%FB%EC_\(06.09.2014\)](http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102009917&intelsearch=%EA%F0%FB%EC_(06.09.2014)).

¹⁷⁰ Закон Верховного Совета РСФСР за № 1107-1 «О реабилитации репрессированных народов» // Бугай Н.Ф. Социальная натурализация и этническая мобилизация (Опыт корейцев России) / под ред. М.Н. Губогло. – М.: ЦИМО, 1998. – С 189-192.

¹⁷¹ Пак Б.Д., Бугай Н.Ф. 140 лет в России. Очерк истории российских корейцев. – М.: Институт востоковедения РАН, 2004. – 334 с.

«...Признать в соответствии с Законом РСФСР «О реабилитации репрессированных народов», что политическая реабилитация российских корейцев означает их право на свободное национальное развитие, обеспечение им равных с другими народами возможностей в осуществлении своих политических прав и свобод, гарантированных действующим законодательством, и добровольное их возвращение на индивидуальной основе в места прежнего проживания на территории Российской Федерации...»¹⁷².

Таким образом, с корейцев России был снят статус репрессированного народа и возвращено право переселения в места компактного проживания. Социально-культурная составляющая реабилитационного процесса подразумевала программы национально-культурного развития этносов. Правительству Российской Федерации поручалось «разработать и представить в установленном порядке до 1 сентября 1993 г. комплексную государственную программу национально-культурного возрождения российских корейцев и определить источники ее финансирования»¹⁷³.

Документ о реабилитации российских корейцев явился отражением общероссийской тенденции к реабилитации народов и лиц, пострадавших от сталинских репрессий, и значительно улучшил их правовое положение. Правовая реабилитация корейцев ускорила процесс интеграции в общероссийское и региональные сообщества.

Стремительная «урбанизация» корейцев, начавшись с 1950-х гг., была тесно связана с возможностями получения высшего образования, с профессиональным ростом и проч. В течение нескольких десятилетий, корейцы из группы, занятой в основном в сельском хозяйстве, превратились в городское население с высоким образовательным и имущественным цензом и высоким социальным статусом.

---

¹⁷² Постановление Президиума Верховного совета Российской Федерации «О реабилитации российских корейцев». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=7&nd=102020160 (06.09.2014)

¹⁷³ Там же.

По воспоминаниям путешественников конца XIX в. первые корейские переселенцы были «нищими и не имели ничего, кроме рук»¹⁷⁴. В большинстве своем это были крестьяне и чернорабочие, бежавшие от голода и экономической нестабильности на родине.

Современные характеристики корейского сообщества Сибири разительно отличаются от характеристики ранних мигрантов, что, безусловно, свидетельствует о высокой адаптивной способности данной этнической группы.

Еще в 1865 г. поручик в управлении генерального штаба в г. Иркутске П.А. Гельмерсен подчеркивал способность корейских мигрантов подчиняться власти государства и заключал, что заселение дальневосточных российских территорий корейцами выгоднее, чем китайцами, поскольку последние могут со временем «окитаить» край¹⁷⁵. Таким образом, корейцы изначально ориентировались на адаптацию к условиям Российского государства и на формирование «образцовой» этнической группы.

Следует еще раз подчеркнуть, что первопоселенцами в России среди выходцев с Корейского полуострова были преимущественно крестьяне и рабочие. Со временем достаточно высокий образовательный уровень и социальный статус стал одной из неоспоримых характеристик корейцев Сибири.

По данным Всероссийской переписи населения 2010 г. процент корейцев, имеющих высшее образование, от общей численности корейцев в России составил 24%, в то время, как общероссийский – 18,6%. Для сравнения по РФ у русских аналогичные показатели находятся на уровне 20%, у татар – 16,8%, украинцев – 24%, башкир – 11,8%, немцев – 14,5%, евреев – 60%¹⁷⁶. В целом в Сибири процент образованных корейцев выше общероссийского уровня.

---

¹⁷⁴ Зайчиков В.Т. Корея. – М.: Государственное издательство географической литературы, 1951. – С. 57.

¹⁷⁵ Селищев А.С. Русские и корейцы: опыт первых контактов 1854-1884. – СПб: Нестор-История, 2013. – С. 65.

¹⁷⁶ Результаты Всероссийской переписи населения 2010 г // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://std.gmcrosstata.ru/webapi/jsf/tableView/customiseTable.xhtml> (06.09.2014).

Таблица 5. Процент корейцев с высшим образованием в рассматриваемых регионах Сибири, чел.

	Численность корейцев	Численность корейцев с высшим образованием	Процент корейцев с высшим образованием
Российская Федерация	153 156	37 068	24%
Алтайский край	1214	260	21%
Красноярский край	1029	310	30%
Иркутская область	1342	422	31%
Новосибирская область	3193	909	28%
Омская область	223705	223	31%
Томская область	1207	470	37%

Источник: Итоги Всероссийской переписи населения 2010¹⁷⁷.

Полевые исследования показали, что большинство (75%) опрошенных корейцев в городах Новосибирске, Томске, Барнауле, Иркутске, Красноярске и проч. в возрасте от 18 до 63 лет имеют высшее образование, или являются студентами вузов.

Среди специальностей, выбранных для получения высшего образования сибирскими корейцами, преобладают: экономика и финансы, медицина, юриспруденция, физика, химия, математика и др., наиболее востребованные обществом, рейтинговые специальности, находящиеся в тренде научно-технического и экономического прогресса.

При этом интервью респондентов свидетельствуют о высоком уровне социальной мобильности корейцев, быстро реагирующих на общественный и рыночный спрос в ходе переориентации на более востребованные специальности.

У нас в семье все были либо педагогами, либо инженерами. Мой отец, я и мой старший брат закончили педагогические институты. Мой младший брат – инженер строитель. И по инерции дети старшего брата еще учились в педе, но

¹⁷⁷ Результаты Всероссийской переписи населения 2010 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (06.09.2014).

никто по специальности не работает. Сейчас это не престижно. Не знаю, как другие корейцы, но наши дети выбрали сферу экономики, иностранных языков и медицину¹⁷⁸.

По данным полевых исследований в городах Новосибирске, Томске, Барнауле, Красноярске, Омске, Иркутске в 2006-2014 гг. основными сферами деятельности корейцев Сибири являются: наука и образование (24%), бизнес и предпринимательство (18%), медицина (11%), сфера услуг (11%), финансы (9%), строительство (7%) и проч.

Известно, что устойчивое стремление к высокому уровню образования у корейцев имеет глубокие корни в традиционной социо-нормативной культуре, опирающейся на принципы конфуцианства с характерным для него «культом учености». Однако реализация этой установки для российских корейцев, переживших депортацию, была актуализирована стремлением к социальной реабилитации. Для многих корейцев именно высшее образование стало фактором эффективной интеграции в региональные и российское национальное сообщество в целом.

Мой отец вообще был неграмотным. Он самостоятельно учился писать и читать по-русски. Отец мне всегда говорил, что когда я вырасту, все будет по-другому, у всех людей будет высшее образование. Он прогнозировал ситуацию так, что в будущем будет развиваться техника, и даже ассенизатором без высшего образования работать будет невозможно. У него был настрой – дать детям высшее образование. У нас в семье 8 детей, и почти у всех есть высшее образование¹⁷⁹.

Ориентация корейцев на получение образования, опирающаяся на традиционные ценности и отвечающая социокультурной реальности, предопределила социальную мобильность корейцев. Следует заметить, что смена образа жизни – с сельского на городской, а также повышения образовательного

---

¹⁷⁸ ПМА, 19.06.2013, г. Новосибирск, интервью с Ким Т.А.

¹⁷⁹ ПМА, 25.03.2013, г. Новосибирск, интервью с Кимом Е.С.

уровня во многом повлияла на повышение рейтинга корейцев Сибири, которые с конца 1980-х гг. активно включились в процессы развития регионального бизнеса.

Хаос начала девяностых годов прошлого века дал толчок частному бизнесу, и корейцы тоже включились в этот процесс. Конечно же, поначалу было очень трудно, учитывая то, что корейцы все-таки – нация с традиционно сельскохозяйственным складом ума. Однако оценивая то, насколько переход в бизнес сферу был массовым среди корейцев, можно сказать, что рыночные ценности были усвоены ими успешно. Положительным моментом перестроечной суматохи можно отметить то, что все оказались в равных условиях, и выжили только самые стойкие и предприимчивые. Вот здесь-то и пригодилось традиционное корейское трудолюбие¹⁸⁰.

Сегодня корейцы в Сибири представлены во многих сферах городских сообществ региона. Материалы опроса корейцев Сибири показали, что 63% респондентов оценивают уровень своего дохода как средний, 18% – выше среднего, и 19% – ниже среднего. Данные переписи 2010 г. свидетельствуют о том, что основными источниками дохода у корейцев СФО являются трудовая деятельность (42%), иждивение (28%) и пенсия (17%)¹⁸¹.

Традиционно в ходе авторских опросов и интервью респонденты не раз проявляли осведомленность о высокопоставленных соотечественниках и выражали чувство гордости за их успехи. В настоящее время корейская элита в столице СФО представлена депутатами Законодательного собрания НСО В.А. Паком, Н.Б. Хваном, заместителем мэра г. Новосибирск Е.С. Кимом, заместителем руководителя управления Ростехнадзора по СФО В.Ю. Шегаем и проч.

В бизнес элите г. Новосибирска среди корейцев наиболее заметной фигурой является крупный российский предприниматель и банкир И.А. Ким. По версии журнала Forbes, в 2009 г. и 2011 г. он занимал 93 и 186 место

---

¹⁸⁰ Материалы О.А. Садаевой, 26.10.2005, г. Новосибирск, интервью с Теном Б.Я.

¹⁸¹ Результаты Всероссийской переписи населения 2010 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (06.09.2014).

соответственно в списке Богатейших бизнесменов России¹⁸². По мнению сибирских изданий, И.А. Ким стабильно входит в число самых богатых людей г. Новосибирска и в целом России.

Чувство гордости за наиболее успешных соотечественников, являясь характерной чертой самоописаний корейцев Сибири, переносится ими на все диаспоральное сообщество в масштабах и региона, и страны. Вероятно, для корейцев, как для большинства репрессированных в прошлом народов, социальное признание имеет очень большое значение, не только как показатель подлинной реабилитации и восстановления прав, но и как показатель признания заслуг и статуса этнического сообщества в Российском государстве.

Среди наших соотечественников есть и выдающиеся управленцы. Заместитель мэра города Новосибирска – кореец, у нас есть два депутата законодательного собрания... Директор Евсинской птицефабрики раньше был кореец. Бывший главный врач Черепановской районной больницы тоже кореец¹⁸³.

В городе Красноярске я познакомился с главой корейской ассоциации, он - доктор технических наук. Тогда я впервые посетил празднование корейского Нового года. И узнал, что в Красноярске более десятка профессоров корейцев в разных университетах города... Да, я раньше был депутатом законодательного собрания Красноярского края, но поверьте мне, мои избиратели голосовали не за корейца, а за обычного сибиряка. В Красноярском крае был заместитель губернатора кореец, сейчас заместитель главы города кореец. Думаю, что в процентном соотношении мы достойно представлены во властных структурах¹⁸⁴.

По материалам онлайн Энциклопедии-хрестоматии Иркутской обл. и Байкала, в 2011 г. в список самых известных людей региона вошли три корейца: Е.А. Пак, известный хирург, заслуженный врач РСФСР; Ю.М. Тен, строитель,

---

¹⁸² Игорь Ким // Журнал Forbes. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.forbes.ru/profile/igor-kim> (06.09.2014).

¹⁸³ ПМА, 25.06.2013, г. Новосибирск, интервью с Хваном А.Н.

¹⁸⁴ ПМА, 17.03.2014, г. Красноярск, интервью с Кимом С.Н.

депутат Государственной думы РФ, в честь которого названа улица в г. Иркутске; и С.Ю. Тен, юрист, директор ЗАО «Труд», депутат Государственной думы РФ¹⁸⁵.

До конца 2013 г. депутатом Законодательного собрания Томской обл. был В.П. Хан, глава ООО «Дорожные технологии»¹⁸⁶. На 2014 г. он является заместителем мэра г. Томска по городскому хозяйству¹⁸⁷.

Депутатом Барнаульского городского Совета народных депутатов является ректор Алтайской академии экономики и права Л.В. Тен¹⁸⁸; председатель Арбитражного суда Алтайского края В.М. Огай является выходцем из среды сахалинских корейцев¹⁸⁹.

Таким образом, среди горожан Сибири выделяются яркие личности из числа корейской диаспоры. Это свидетельствует об общем высоком социальном статусе группы в целом. Примеры корейцев, представленных в административных, властных, образовательных, бизнес, академических и проч. структурах практически во всех рассматриваемых регионах, иллюстрируют высокий уровень интеграции корейцев в принимающее сибирское общество.

Важно подчеркнуть при этом, что обозначая уважение к достижениям соотечественников, в определении своих индивидуальных стратегий корейцы Сибири не ориентируются на модель этнических сетей. Изучение корейской бизнес-элиты г. Новосибирск, проведенный О.А. Садаевой в 2005 – 2007 гг., показало, что повышение социального статуса для корейцев региона не было связано с проявлениями этнической солидарности. Все респонденты отмечали, что, прибыв в г. Новосибирск, они полагались прежде всего на себя, а не на этнические ресурсы.

¹⁸⁵ Известные люди Иркутской области // Энциклопедия-хрестоматия Иркутской области и Байкала. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://irkipedia.ru/content/izvestnye_lyudi_irkutskoy_oblasti (06.09.2014).

¹⁸⁶ Законодательная дума Томской области. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://duma.tomsk.ru/page/20788/> (06.09.2014).

¹⁸⁷ Официальный портал муниципального образования «Город Томск» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.admin.tomsk.ru/pages/admin_zam (06.09.2014).

¹⁸⁸ Ректор // Алтайская академия экономики и права. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.aael.altai.ru/index.php/99-rektor> (06.09.2014).

¹⁸⁹ Огай. Арбитражный суд Алтайского края. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://altai-krai.arbitr.ru/about/ourJudges/ogay> (06.09.2014).

Эта ситуация остается актуальной и в настоящее время. На бытовом, межличностном, групповом внутриэтническом уровне контакты корейцев г. Новосибирска и шире Сибири носят стабильный, устойчивый характер, однако в сфере бизнеса предприниматели отдают предпочтение не этническому лоббированию, а деловым качествам, статусу и репутации партнера.

В крупных, полиэтничных городах Сибири существование корейской общины определяют процессы адаптации и социальной трансформации в тесном взаимодействии с региональным полиэтничным сообществом. При укреплении своих социально-экономических и социокультурных позиций корейцы Сибири ориентируются на модель глубокой интеграции и межкультурного диалога.

1.3. Этнокультурная характеристика корейцев Сибири

Традиционно в этнографии принято считать, что культурно-языковые характеристики являются основой этнической дифференциации; и состояние языка и культуры служит одним из основных маркеров этнической идентичности. Однако еще на заре этнографии/этнологии, основоположник эволюционизма Э.Б. Тайлор подчеркивал, что «язык сам по себе еще недостаточная путеводная нить для определения происхождения народа», однако, как правило, свидетельствует об общности его предков¹⁹⁰.

В современной науке сосуществуют различные оценки культурного и языкового своеобразия этнических сообществ. При всех различиях в подходах к изучению языка, как этнодифференцирующего фактора исследователи признают тесную взаимосвязь языка и национального самоопределения.

В начале XX в. среди корейцев России, включая корейцев Сибири и Дальнего Востока, родной язык сохранялся на уровне разговорных и письменных практик. Судя по архивным данным и воспоминаниям, в 1920 – 1930-е гг. в отдельных корейских анклавах существовали школы с преподаванием на корейском языке. Это соответствовало политике молодого советского государства в области организации национального образования. Первые нормативные документы, регламентирующие

---

¹⁹⁰ Тайлор Э.Б. Первобытная культура. – М.: Политиздат, 1989. – С. 50.

формат национальной школы были приняты в 1918 г. Под национальной школой понимали систему обучения на родном языке с учетом этнокультурных традиций, ориентированного на формирование новых поколений, готовых к развитию национальных культур.

Известно, что в 1929 г. в РСФСР преподавание в начальных школах осуществлялось на 48 языках коренных народов. Со второй половины 1930-х гг. одновременно с индустриализацией, реформированием армии, увеличением удельного веса русских в стране сфера национального образования стала планомерно сокращаться. В 1938 г. вышло постановление правительства СССР «Об обязательном изучении русского языка в школах национальных Республик и областей». Командно-административная трансформация системы управления образованием и культурой (как и всей системы управления обществом) на протяжении 1930 – 1950 гг. ограничивала возможности воспроизводства языкового многообразия советского государства.

Однако в среде корейцев родной язык продолжал сохранять свои позиции. Еще в середине 1930-х гг. в Дальневосточном крае насчитывалось 344 школы, в которых обучалось более 25 тыс. учащихся. В регионе действовали Корейский педагогический институт и 3 средних специальных учебных заведения с преподаванием на корейском языке¹⁹¹.

В целом среди дальневосточных и сахалинских корейцев уровень языковой компетенции был сравнительно выше, чем у корейцев Средней Азии. Сахалинские корейцы, вывезенные японским правительством из южной части Корейского полуострова в 1930 – 1940-е гг. в активной форме сохраняли южнокорейский диалект, схожий с современным языком Республики Корея.

Среднеазиатские корейцы, будучи потомками выходцев из северной части полуострова конца XIX в., были носителями северокорейского диалекта, который за время их проживания в России претерпел значительную трансформацию. В современном корейском языке для обозначения этого языка вводится термин

---

¹⁹¹ Корейцы // Историческая энциклопедия Сибири // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sibhistory.edu54.ru/index.php/%D0%9A%D0%9E%D0%A0%D0%95%D0%99%D0%A6%D0%AB> (06.09.2014).

«корёмаль» – сегодня он имеет архаичный облик и тенденцию к полному исчезновению.

Моя мама в детстве совсем плохо говорила по-русски, и ей было очень тяжело в общении с людьми других национальностей. Когда она навещала сестру в Москве, которая жила в общежитии, сестра говорила ей: «Сходи в такую-то комнату и попроси утюг». И пока мама шла за утюгом, она забывала, как он называется по-русски, за что выслушивала укоры сестры. Потом школа, институт, работа стоматологом, и она стала свободно владеть русским языком. Но нам она говорила: «Вы живете в СССР и должны знать русский язык, корейский знать не обязательно». В семье всегда говорили только по-русски. Поэтому мое поколение нашей семьи уже практически не говорит по-корейски¹⁹².

Значительные ограничения в возможностях воспроизводства корейского языка возникли в пределах корейских поселений в СССР в 1950-е гг. Школьный закон 1958 г., а также ряд постановлений 1970-х гг. предопределили перевод большей части национальных школ РСФСР на русский язык обучения, с превращением их в унифицированные школы с дополнительным родным языком в качестве учебного предмета.

В 1960 – 1970-е гг. в СССР была конкретизирована задача создания новой исторической общности «советский народ». Одновременно активизировались практики свертывания национальной школы и русификации системы образования. В этот период произошла окончательная ликвидация корейских школ на о. Сахалине и в Средней Азии. Обучение в школах на русском языке привело к утрате родного языка поколениями корейцев начиная с 1960 – 1970-х гг., но расширило их возможности для обучения и интеграции.

В конце 1930-х японцы вербовали корейцев из южных провинций полуострова для работ на Сахалине. Так мои родители оказались в СССР... Впервые я побывал в Республике Корея в 1991 году. После Олимпиады 1988 года правительство Кореи решило собрать корейцев из разных стран мира и провести международную Олимпиаду среди них. Я попал в российскую делегацию

---

¹⁹² ПМА, 22.11.2006, г. Новосибирск, интервью с Цой Л.В.

в качестве переводчика... Корейцы из других стран в основном все разговаривали по-корейски. И только корейцы из России не владели корейским языком...И мои дети уже не говорят на родном языке¹⁹³.

В процессе адаптации и интеграции корейцев Сибири начиная с 1960-х гг. произошла смена основного средства коммуникации с корейского языка на русский, что не могло не отразиться на характере самооценки и рефлексии по поводу этнической идентичности.

В старом советском паспорте я писался русским, потому что моя мама русская. Отец воспринял это спокойно, без скандалов. Я и сейчас ощущаю себя русским, несмотря на всю мою корейскую общественную работу. Потому что для меня нельзя причислять себя к какой-то национальности без знания языка. Мне ужасно стыдно, но я до сих пор не выучил, как будет «здравствуйте» по-корейски. Сколько раз мне говори, столько раз я и забываю. Поэтому без знания языка какой я кореец?¹⁹⁴.

Согласно данным всероссийской переписи населения 2010 г. в СФО 90% корейцев владеют русским языком. В Новосибирской обл. этот показатель равен 76%. По сравнению с данными всероссийской переписи 2002 г. процент владения русским языком среди корейцев региона снизился с 92% до 76% – из 3193 чел. русским языком владеют 2421 корейца; следовательно, 772 человека не говорят по-русски. Вероятнее всего, это связано с включением в перепись иностранных граждан корейского происхождения, прежде всего трудовых мигрантов из КНДР.

При внезапном понижении для Новосибирской обл. к 2010 г. уровня владения русским языком среди корейского населения, в целом он остается очень высоким. Переход корейцев с родного языка на русский можно проследить по данным переписей населения. В 1959 г. лишь 20% корейцев СССР назвали родным языком русский. В 1970-м г. этот показатель вырос до 31%, в 1979 г. – до 44%; в 1989 г. 63% корейцев РСФСР считали своим родным языком русский.

---

¹⁹³ ПМА, 20.03.2013, г. Новосибирск, интервью с Лим Чун Гиrom.

¹⁹⁴ ПМА, 17.03.2014., г. Красноярск, интервью с Кимом С.Н.

В 2010 г. 78% российских корейцев назвали русский язык родным. В Сибири процент корейцев, считающих русский язык родным в 2010 г., колеблется от 56% до 87%. Наименьший процент респондентов, отметивших русский язык, в Новосибирской обл., наивысший – в Томской обл.

Таблица 6. Число корейцев в рассматриваемых регионах СФО, отметивших русский родным языком в 2010 г., чел.

Регион	Число корейцев, отметивших русский родным языком	Общая численность	Процент
Алтайский край	985	1214	81
Красноярский край	745	1029	72
Иркутская область	1002	1342	75
Омская область	603	705	85
Новосибирская область	1776	3193	56
Томская область	1058	1207	87

Источник: Итоги Всероссийской переписи населения 2010 г.¹⁹⁵

Корейцы Сибири, как и России в целом, отличаются высоким уровнем знания русского языка при низком знании родного языка. По результатам авторского анкетирования 2013 – 2014 гг. в городах Сибири 20% опрошенных в возрасте 16-63 лет заявили о владении корейским языком. Эта цифра незначительно выросла по сравнению с результатами аналогичного опроса, проведенного в 2006 г. в г. Новосибирске и г. Томске. Рост языковой компетенции стал результатом эффективных обучающих программ российских и южнокорейских центров, ориентированных на распространение корейского языка среди россиян.

На Дальнем Востоке его преподавание осуществляется в Хабаровском и Приморском центрах корееведения, в Хабаровской гимназии восточных языков и культуры, в 11 общеобразовательных школах Сахалинской области. В регионах

¹⁹⁵ Результаты Всероссийской переписи населения 2010 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (06.09.2014).

выпускаются газеты на корейском языке, в т. ч. «Се Коре Синмун», «Вон-Дон»; работает корейское радио «Ури мал пансонгук»¹⁹⁶.

В городах Сибири с середины 2000-х гг. при университетах и корейских центрах также действуют курсы корейского языка. В г. Новосибирске при Национально-культурной автономии корейцев Новосибирской обл. проводятся бесплатные курсы корейского языка, которые постоянно посещают 9-10 чел. В языковых школах г. Новосибирска, а также на востоковедческих отделениях местных вузов по специальности «корееведение и корейский язык» обучаются студенты – представители разных этнических групп. Интерес корейцев к родному языку за последнее десятилетие также значительно вырос, однако на фоне роста числа изучающих корейский язык он незначителен.

Корейцы современной России считают русский язык родным, и подчеркивают, что они российские корейцы. Большинство представителей среднего и молодого поколения корейцев современной Сибири не считают трагичным утрату родного языка. В качестве этнодифференцирующих факторов они называют иные маркеры и символы, прежде всего из области культуры.

В условиях этнокультурной изоляции от исторической родины и реальной бикультурности корейцы СССР/России сформировали модифицированную культуру. Во многом она приобрела адаптированный характер.

Этнокультурная специфика корейцев Сибири заключалась кроме того в том, что в пространстве городов региона пересекались различные миграционные потоки – из Средней Азии и Дальнего Востока. Поэтому сибирское корейское сообщество синтезировало различные локальные практики.

Прилетел в Новосибирск на торжества по случаю празднования 150-летнего проживания корейцев в России. Торжества пройдут 19 апреля, начиная с международной научно-практической конференции «Русскоязычные корейцы стран СНГ. Общественно-географический синтез за 150 лет» в «River Park

---

¹⁹⁶ Корейцы // Историческая энциклопедия Сибири [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sibhistory.edu54.ru/index.php/%D0%9A%D0%9E%D0%A0%D0%95%D0%99%D0%A6%D0%AB> (06.09.2014).

hotel» и, завершится торжественным собранием и концертом в театре «Глобус».

В полете моим попутчиком оказался кореец-сибиряк из Новокузнецка, – назовем его Максим Максимович, – который без хитросплетений рассказал о судьбе корейца из [узбекского города – прим. автора] Ширина, полюбивший суровую Сибирь. В любви, как я понимаю, содержится высокий профессионализм, востребованный на новом месте, с которым приходит уважение окружающих и ответная любовь к новому месту.

Дети-школьники Максима Максимовича, на момент переезда, давно уже окончили вузы, причем школу и вуз окончили на круглые «пятерки», что, на самом деле, не вызвало никакого удивления у местного населения, т. е. у детей не было трудностей с адаптацией, потому что им не пришлось переживать момент вхождения в инородную среду — мы все родом из одной страны.

На новом месте у Максима Максимовича, как я уже писал выше, все хорошо. Только есть одно неизбывное желание, я бы это желание назвал – быть корейцем. Тоскует по хорошей сое (ден дянг), по корейским рисовым хлебцам (динбен). Кстати, на этот раз он вез с собой рецепт приготовления и даже немножко закваски для изготовления динбен! Я с удовольствием послушал секрет его приготовления¹⁹⁷.

К началу 1970-м гг. из повседневности корейских анклавов практически полностью исчезли традиционные элементы быта и одежды. Мигранты, осваивающиеся в Сибири, активно адаптировались к урбанизированной, индустриальной, унифицированной среде. Однако многие корейцы сохраняли приверженность традиционной кухне.

Отношение к еде в традиционной корейской культуре имеет во многом сакрализованный характер. Традиционное приветствие на корейском языке дословно звучит: «Поели ли вы?», – что можно перевести вопросом: «Как ваши дела?» Еда была и остается одним из самых важных элементов проведения

---

¹⁹⁷ Сибирь корейская // Корё Сарам. Записки о корейцах. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://koryo-saram.ru/sibir-korejskaya/> (20.04.2014).

ритуалов поклонения предкам. В Южной Корее, семьи старших сыновей знатных корейских родов, как правило, сохраняют семейный дом и отчасти быт своих предков. Например, несмотря на то, что сегодня соевый соус, соевую пасту или перечную пасту можно легко приобрести в магазине, женщины в этих семьях готовят их сами и хранят в больших глиняных бочках. Причем в них смешиваются свежие ингредиенты с давно приготовленными. Считается, что в семьях с долгой историей сохраняется соевый соус 400-летней давности. Таким образом, корейцы верят, что через еду осуществляется связь между поколениями. Для корейцев еда – это философия жизни и важная часть ритуалов, посвященных предкам. Корейская кухня является воплощением памяти. Вероятно, по этой причине, значительно трансформировавшись, у корейцев Сибири она служит важным фактором сохранения их этнической идентичности. Основные блюда этой кухни имеют характер символов.

Еще в начале XX в. путешественник по Дальнему Востоку В.П. Врядий писал: «У корейца два любимых блюда, которые он ест с рисом: соленая сушеная рыба и особая приправа, главная составная часть которой является «ким-чи»; ким-чи – это своеобразный соус, очень крепкий, который едят с кислой капустой»¹⁹⁸.

Для корейцев Дальнего Востока, Сибири и Средней Азии эти наблюдения оставались во многом актуальными на протяжении всего XX в. При всех социокультурных трансформациях корейцы сохранили верность кулинарной традиции, неизбежно модифицируя отдельные блюда. Долгое время они не афишировались, оставаясь элементами замкнутого домашнего быта.

*Я помню в детстве, когда мы жили в Казахстане, соевую пасту нельзя было купить в магазинах, и бабушка делала ее дома из бобов. Я даже немного стеснялась неприятного запаха этой пасты у нас в доме. Мне казалось, что в любой момент могут прийти мои школьные подружки, и им не понравится этот запах*¹⁹⁹.

¹⁹⁸ Врядий В.П. Пищевые продукты китайцев, корейцев, японцев и других инородцев Дальнего Востока (Заметки путешественника по Азии). – СПб: Типография Тренке и Фюнсю, 1904. – С. 7.

¹⁹⁹ ПМА, 18.07.2013, г. Новосибирск, интервью с Цой Л.В.

Согласно исследованию казахстанских ученых В.П. Левкович и Л.В. Мин, в роли главных этнодифференцирующих характеристик корейцев Средней Азии выступали такие элементы утвари, как: удлиненные подушки, особая терка для резки овощей, национальный маленький столик, машинка для резки лапши²⁰⁰. Этот набор был отчасти характерен и для корейцев Сибири.

В буквальном смысле этническая культура корейцев СССР концентрировалась «вокруг кухни» – в семейно-бытовой сфере. Одновременно кухня российских корейцев отражала их адаптацию в инокультурной среде. Блюда традиционной корейской кухни трансформировались под влиянием особенностей среды обитания.

Мы же только недавно узнали, что в Корее не едят морковь-ча – корейский салат из моркови. Это изобретение российских корейцев, как, наверное, и другие блюда. И кимчи – это корейская закуска из пекинской капусты, мы раньше делали кимчи из белокочанной капусты за неимением другой. Она не совсем подходит, потому что плохо «киснет», и только недавно стали делать кимчи, как надо²⁰¹.

При всех модификациях кухня была и остается важным фактором этнической дифференциации корейцев. Результаты авторского опроса показали, что на вопрос «В какой из сфер жизни в вашей семье сохранились элементы корейской культуры?» наиболее часто респонденты называли именно национальную кухню (85%). Для сравнения национальный язык выделили лишь 13% респондентов.

Я только наполовину кореец, хотя я вырос в Узбекистане среди многочисленной корейской родни. Не знаю, ощущаю ли я себя корейцем... и в чем это проявляется? Но я люблю корейскую еду. Моя русская жена научилась ее готовить, и думаю, мы привьем эту любовь и нашему сыну. Но будет ли он от этого корейцем, я пока сказать затрудняюсь²⁰².

²⁰⁰ Стефаненко Т.Г. Социально-психологические аспекты изучения этнической идентичности // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.psy.crimea.ua/content/view/full/94/119/06.09.2014>.

²⁰¹ ПМА, 19.06.2013, г. Новосибирск, интервью с Ким Т.А.

²⁰² ПМА, 1.02.2014., г. Новосибирск, интервью с Цоем А.В.

Среди предметов быта, сохранившихся у современных корейцев Сибири, чаще всего называют кухонную утварь: палочки для еды (73%), терку для овощей – 34%. Называют также корейские игральные карты (хато) – 62%, сувениры (картины, куклы, предметы интерьера и проч.) – 28%., национальный корейский костюм – 18%.

Палочки среди культурных маркеров сибирских корейцев остаются вне конкуренции; хотя согласно воспоминаниям некоторых респондентов, они не всегда использовались корейцами СССР и России.

Мы в семье всегда ели вилками, ложками и ножами. Я до сих пор палочками есть не умею. Это из-за моды на японскую еду – мои дети шустро пользуются палочками. И то, только по случаю²⁰³.

При неоднозначных оценках сибиряков, палочки все же могут быть признаны обязательным атрибутом традиционного и современного корейского застолья. Их отличие от китайских или японских заключается в том, что лишь на Корейском полуострове палочки изготавливают из металла. Согласно одному из существующих объяснений, китайцы и японцы не изготавливают палочки из металла, поскольку их можно использовать в качестве холодного оружия. В корейской же традиции совместная трапеза – это ритуал доверия.

Слово 식구 («щикку») в корейском языке дословно означает «сотрапезник», при этом часто используется для обозначения члена семьи. Приготовление и прием пищи для корейцев символизируют связь с семьей, с родом, с предками. Это еще раз подчеркивает значение национальной корейской кухни в сохранении этничности. Именно национальная кухня для сибирских корейцев выступает одним из главных символов, вокруг которого функционирует этническая культура.

Сегодня корейская кухня известна большинству россиян. В Сибири, согласно воспоминаниям респондентов, широкое освоение рецептов корейской кухни началось еще в 1970-1980-е гг.: уже тогда знакомым и родственникам в

---

²⁰³ ПМА, 18.07.2013, г. Новосибирск, интервью с Цой Л.В.

Средней Азии заказывали терки для изготовления «корейской морковки» и устройства для нарезки лапши. Как правило, сибирякам становилась известна кухня именно советских/российских корейцев, заметно отличающаяся от традиционной кухни. В процессе интеграции в принимающее общество национальная кухня корейцев Сибири постепенно превращалась в сферу и инструмент межкультурного диалога.

Корейская составляющая кулинарных предпочтений сибиряков получила развитие в 1990-е гг. Готовность регионально полиэтничного сообщества к контактам и экспериментам в сфере кулинарии, кроме прочего, делает корейскую кухню механизмом адаптации. Так, по данным переписи 2010 г. в Карасукском р. Новосибирской обл. проживает 17 корейцев²⁰⁴. Полевые исследования показали, что их переезд состоялся в 1998-2002 гг. из Узбекистана. На примере этой небольшой общины можно проследить процесс вхождения корейцев в новую среду. Сфера занятости большей части корейских мигрантов г. Карасука – это торговля на рынке корейскими салатами.

Поначалу было трудно. Мы приехали из Ташкента, и здесь всем кажется, что это неразвитая страна. А нам наоборот кажется, что мы из цивилизации приехали в какое-то средневековье. Печку надо топить углем, газ покупать, в Узбекистане такого нет. Кроме нашей большой семьи больше здесь корейцев нет, но местные жители хорошо нас встретили. Теперь уважают, покупают наши салаты, полюбили все уже корейскую еду²⁰⁵.

Таким образом, для этой группы мигрантов корейская кухня стала не только способом презентации собственной культуры в регионе, но и формой коммуникации и, как следствие, – адаптации в принимающем сообществе. С ростом потребительского интереса, корейская (среднеазиатская) кухня в г. Карасуке стала своего рода экономическим преимуществом для мигрантов.

Наряду с широкой представленностью трансформированной кухни российских корейцев в городах Сибири, в последнее время здесь получила

---

²⁰⁴ Национальный состав населения Новосибирской области... С. 45.

²⁰⁵ ПМА, 4.06.2013, г. Карасук, интервью с Ли М.Н.

распространение и национальная кухня Южной Кореи. В двух корейских ресторанах г. Новосибирска: Ханбёль и Силла, – посетителям предлагают познакомиться с южнокорейскими блюдами. Владельцами этих ресторанов являются российские корейцы, перенявшие традиции южнокорейской кухни в ходе развития собственного ресторанного бизнеса.

Таким образом, для российских и сибирских корейцев кулинарная традиция является важным фактором сохранения их этнической культуры. За время продолжительного проживания корейцев в России корейская кухня претерпела значительную трансформацию. К 2000-м гг. она окончательно вышла за рамки замкнутой семейно-бытовой сферы и стала доступной широкому сибирскому потребителю. Однако в последнее время наметилась тенденция к трансформации кухни российских корейцев под влиянием растущей популярности культуры, в том числе кулинарной, Республики Корея. Кухня стала показателем позитивного имиджа и для Республики Корея, и для диаспоральных групп. Все больше элементов этой культуры переносятся на сибирскую российскую почву и для сибирских корейцев принимают символический характер.

Нет, раньше мы не знали о барабанах, и сейчас играть на них не умеем. Вряд ли кому-то пришло бы в голову брать с собой в депортацию традиционный барабан или национальный наряд. Да если честно, и старики никогда не рассказывали о них. Искусство, видимо, было на втором плане. Главное было выжить, поэтому сохранилось самое необходимое, корейская кухня и традиции в воспитании детей²⁰⁶.

Символизация этничности корейцев Сибири происходит также и в сфере семейных ритуалов и обрядности. Исследования В.П. Левкович и Л.В. Мин по сохранению этнического самосознания корейцев Казахстана показали, что важными этнодифференцирующими факторами для них являются семейные обычаи и ритуалы²⁰⁷.

---

²⁰⁶ ПМА, 19.06.2013, г. Новосибирск, интервью с Ким Т.А.

²⁰⁷ Левкович В.П., Мин Л.В. Особенности сохранения этнического самосознания корейских переселенцев Казахстана // Психологический журнал. – 1996. – Т. 17. – № 6. – С. 78.

Та же ситуация характерна для корейцев Сибири. Семейные ритуалы в первую очередь выполняют функции консолидации и самосохранения группы. Они ориентированы на сохранение памяти и связи с предками. Считается, что на протяжении жизни кореец празднует три главных праздника: первый день рождения («толь»), свадьбу («кёронщик») и 60-летие («хвангаб»).

В основе этих праздников лежит мировоззрение, опирающееся на нормы конфуцианства и архаичное почитание предков. Значение этих праздников глубоко символично. Для начала все традиционные корейские праздники исчисляются по лунному календарю. Однако в России произошла их трансформация и адаптация к современным реалиям.

В традиционной культуре корейцев большое значение имело празднование первого дня рождения ребенка с пожеланием ему здоровья и благополучия. Праздник «толь» широко и пышно отмечался на Корейском полуострове на протяжении сотен лет и не потерял актуальности в современной Республике Корея.

На праздник, как правило, собирается вся семья, ребенку одевают новый «ханбок» (традиционный корейский костюм); ему предсказывают будущее. Для этого перед ним расставляются различные предметы, символизирующие судьбу: рис или деньги обозначают богатство, кисть и письменные принадлежности – ученость, лук и стрелы – военную карьеру, игла и нить – мастерство в рукоделии. Набор предметов меняется в зависимости от времени и семейных предпочтений. В современной Республике Корея в связи с ростом престижа таких профессий, как программист и стоматолог в набор предметов также входят компьютерная мышь и зубная щетка. В Сибири большинство респондентов отметили, что празднуют детям «толь», однако не всегда следуют аутентичному обряду.

Я специально смотрел в Интернете, как провести ребенку год, согласно корейской традиции. Существует же обряд, когда перед ребенком на столе выкладывают разные предметы и ждут, что же он выберет. Если выберет деньги – будет богатым, если книгу – умным, и так далее. Но я не знал, какие еще предметы надо выкладывать на стол. В итоге узнал, что надо класть рис, как

*символ достатка, красную фасоль, и еще что-то вроде этого. Ну и, в конце концов, мы отпраздновали первый день рождения сына пышно, как этого требует корейская традиция, но абсолютно по-русски с шариками, игрушками, гостями, тортом и свечками*²⁰⁸.

Корейцы Сибири, сохраняя представление о смысле семейных ритуалов, в настоящее время во многом заново осваивают их ритуально-обрядовое содержание. Так фактически заново корейцами Сибири осваивается традиционный свадебный ритуал. Наиболее яркой его чертой является совершение поклонов «чоль» родителям жениха и невесты, отражающих сыновнюю почтительность «хёдо».

В рамках празднования 140-летия переселения корейцев в Россию в 2004 г. в г. Томск была представлена инсценировка традиционного свадебного ритуала, что вызвало бурную реакцию молодых участников форума.

*Вечер традиций был просто потрясающим. Когда мы с братом Игорем принимали участие в инсценировке 60-летнего юбилея и свадьбы, это до такой степени показалось нам красивым, до такой степени понравилось, что я теперь непременно хочу сыграть свою свадьбу по-корейски*²⁰⁹.

Еще одним важным семейным праздником у корейцев является 60-летний юбилей, который очень устойчиво отмечается корейцами России и стран СНГ. Согласно опросу М.Д. Тена, проведенному в Узбекистане в 2009 – 2010 гг., 87% опрошенных корейцев празднуют 60-летний юбилей («хвангаб») по корейскому обычаю²¹⁰.

По авторским полевым материалам 2012 – 2013 гг. большинство корейцев Сибири также отмечают этот праздник. Для сравнения следует отметить, что в Республике Корея существует тенденция снижения празднования 60-летнего

²⁰⁸ ПМА, 1.02.2014., г. Новосибирск, интервью с Цоем А.В.

²⁰⁹ Впечатления участников II Всероссийского форума корейской молодежи // Территория согласия. – 2004. – № 3(5). – С. 25.

²¹⁰ Тен М.Д. Современная этнокультурная идентичность корейцев Узбекистана (по данным социологического исследования). – Ташкент: “Extremum-Press”, 2013. – С. 80.

юбилея²¹¹. В России же, наоборот, в последнее время наблюдается тенденция его возрождения. Если раньше 60-летний юбилей был исключительно семейным ритуалом, то теперь это пышное мероприятие собирает не только членов семьи, но и друзей, коллег, знакомых.

Известно, что первые записи о «хвангабе» появились в Истории государства Корё, когда на 60-летний юбилей короля советники преподнесли ему поздравительное письмо и посоветовали больше не увлекаться охотой и весельем, быть внимательным к своему здоровью и нравственности. Всенародное распространение праздник получил в государстве Чосон в связи с влиянием конфуцианства и распространением идей сыновьей почтительности²¹².

Следует заметить, что цифра 60 имеет особый смысл в восточной философии. Дело в том, что система китайского летоисчисления Гань-чжи основывается на 60-летнем цикле, при комбинации 10-летнего и 12-летнего циклов²¹³. Таким образом, достигнув 60-летнего возраста, человек проходит полный цикл. Празднование «хвангаба» означало подведение неких жизненных итогов. Не стоит забывать, что продолжительность жизни в Республике Корея у мужчин превысила 60-летний рубеж лишь в 1970-е гг.²¹⁴

Большинство корейцев современной России не знает истории и философского значения 60-летнего юбилея. Но празднование «хвангаба» является для многих семейной традицией и долгом перед родителями – организация праздника является обязанностью детей юбиляра.

Среди российских и постсоветских корейцев празднование «хвангаба» происходит с нарушениями. Ведь изначально «хвангаб» – это 60-ая годовщина с первого дня рождения, когда ребенку желали здоровья и долголетия. А на празднике «хвангаб» корейцы отдавали должное родителям юбиляра за то, что пожелание долголетия и здоровья длилось на протяжении 60-ти лет. Таким

²¹¹ 김만태 [Ким Ман Тхэ]. 한국인의 삶에서 수여례가 갖는 의미 분석 [Анализ значения ритуалов корейцев] // 실천민속학연구 [Практические этнографические исследования]. - 2008. - 12 호. - С. 43.

²¹² Там же. С. 47-48.

²¹³ Фен Л., Ши В. Очерки по культуре Китая. – Пекин: Межконтинентальное издательство Китая, 2001. – С. 175.

²¹⁴ 김만태 [Ким Ман Тхэ]. 한국인의 삶에서 수여례가 갖는 의미 분석 [Анализ значения ритуалов корейцев]... С. 48.

образом, «хвангаб» – это 61-ый день рождения. Среди российских корейцев его отмечают в 60-летнюю годовщину.

Сам обряд празднования «хвангаба» у российских корейцев чаще всего также отличается от традиционного. Хотя следует заметить, что и в современной Республике Корея обряд претерпел значительные изменения. К примеру, традиционно праздник отмечался в доме юбиляра; все женщины семьи готовили угощения; дети и родственники дарили юбиляру новый «ханбок» (традиционная корейская одежда); приглашенные гости также вносили свой вклад в его проведение²¹⁵.

Праздник включал ритуал поклонения предкам в виде подношений и поклонов. Некоторые российские корейцы сохранили эту традицию поклонов. Но в большинстве случаев празднований «хвангаба» у корейцев России выглядит как обычный юбилей – праздничное мероприятие. Как правило, этому празднику придают больше значения, чем, например, 50-летию. К его проведению собирается по возможности вся семья, приезжают гости издалека. Однако кроме повода, в 60 (61)-летнем юбилее, чаще всего ничего не выдает национального характера мероприятия.

Южнокорейский исследователь Ким Ман Тхэ отмечает для Республики Корея тенденцию снижения празднования «хвангаба» в связи с увеличением продолжительности жизни и возраста вступления в брак²¹⁶. По его мнению, в связи с улучшением качества жизни в Республике Корея достижение 60-летнего возраста не является чем-то значимым. Если ранее считалось, что каждый год после «хвангаба» – это дар божий, то сейчас средняя продолжительность жизни в Южной Корее у мужчин составляет 75,7 лет, а у женщин – 82,4 года²¹⁷. В связи с этим более пышно празднуется 70-летие, а празднование «хвангаба» все чаще заменяют семейным путешествием²¹⁸. Среди российских же корейцев этой тенденции не намечается. Несмотря на расхождения в обрядности и незнание

²¹⁵ 김만태 [Ким Ман Тхэ]. 한국인의 삶에서 수여례가 갖는 의미 분석 [Анализ значения ритуалов корейцев]... С. 60.

²¹⁶ Там же. С. 65.

²¹⁷ Там же. С. 54.

²¹⁸ Там же. С. 68.

аутентичного содержания праздника, воспроизведение корейцами Сибири «хвангаба» говорит о приверженности традициям. В условиях дисперсного расселения и утраты языка, праздники и обряды имеют большее значение в символизации этнической специфики. Факт празднования юбилея «хвангаб» большинством корейцев России и всего постсоветского пространства, осознается как маркер этнической идентичности. В связи с актуализацией этничности в современной России исчезновение его маловероятно.

При этом для большинства опрошенных корейцев обрядность сама по себе не имеет решающего значения. Наиболее важным становится факт соблюдения традиции. К примеру, многие из респондентов не были уверены в правилах празднования 60-летнего юбилея, Нового года и первого дня рожденья ребенка, однако большинство опрошенных подчеркивали необходимость отмечать этих событий. Из-за незнания многие обращаются к литературе и прочим материалам об обрядах Кореи, как правило, основанным на южнокорейских источниках.

К числу наиболее устойчивых у корейцев Сибири относится погребальный ритуал: *Из корейского главным образом сохранился похоронный ритуал, в меньшей степени свадьбы*²¹⁹.

Погребальные и поминальные практики, как и большинство традиционных корейских праздников, связаны с верой в предков и их почитанием. В целом погребальная церемония проходит по унифицированным российским канонам. Поминовения осуществляются ситуативно, будучи приуроченными к визитам дальних родственников или юбилейным датам.

Похоронный ритуал корейцев стран СНГ наиболее подробно описан в работе историка из Кыргызстана Г.Н. Ли. По словам автора, покойного отгораживают ширмой, к изголовью ставят три чашки с рисовой кашей: одна предназначена для покойника, вторая – для духа земли, третья – для духа неба²²⁰. Затем проводят обряд вызова духа («хоньбурунда»), для этого один из родственников снимает рубашку с умершего, взбирается на крышу дома и три

²¹⁹ ПМА, 01.07.2014., г. Абакан, интервью с Цоем А.Т.

²²⁰ Ли Г.Н. Обычаи и обряды корейцев России и СНГ // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://world.lib.ru/k/kim_o_i/a11.shtml (06.09.2014).

раза произносит имя покойного²²¹. Автор считает, что этот обряд необходим для избавления от духа умершего (чтобы душа не вернулась), или чтобы душа оглянулась назад и забрала свои вещи²²². Что касается поминального ритуала, то Н.Г. Ли отмечает особую значимость годовщины смерти покойного и приводит список продуктов питания для проведения поминального ритуала на кладбище, в который входят рисовая каша, вода в миске, вареная курица, бутылка водки, блины из рисовой муки, салат из джусая, вареные яйца, фрукты, печенье, конфеты и проч.²²³ Ритуал заключается в том, что родственники по старшинству выполняют следующие действия: наливают водку тремя маленькими порциями, обводят ею обрядовый стол и ставят ближе к могиле, переставляют или втыкают вилку на другую закуску, трижды делают глубокий поклон и выливают водку в могилу²²⁴.

Как показали полевые исследования, в Сибири этот ритуал сохранился частично, респонденты отмечали важность выполнения поклонов и ритуальной пищи в поминальном ритуале, однако не все были уверены в точных правилах исполнения ритуала.

Раньше мы жили в Узбекистане, рядом было много родственников, и кто-нибудь да знал, как правильно нужно хоронить. А теперь традиции стираются, но это важно передать ритуал детям. Я тоже не знаю всех правил, но каждый раз на кладбище все мы кланяемся определенным образом и приносим еду²²⁵.

Очень символичны в ходе погребальных и поминальных ритуалов низкие поклоны, сохранившихся в среде корейцев.

Я помню, как в девяностые годы прошлого века в Новосибирске впервые появились корейцы из Южной Кореи. Нам было так интересно с ними общаться.

²²¹ Ли В.Д. О томичах-корейцах... С. 260.

²²² Там же. С. 260.

²²³ Ли Н.Г. Обряды и обычаи корейцев России и СНГ // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://world.lib.ru/k/kim_o_i/a11.shtml (06.09.2014).

²²⁴ Там же.

²²⁵ ПМА, 23.03.2013., г. Новосибирск, интервью с Кимом В.А.

Мы сразу стали спрашивать у них, как правильно делать «чоль» – ритуальный поклон. А они и сами толком не знали²²⁶.

Корейцы Сибири исполняют поклоны часто лишь в адрес усопших предков. В настоящий момент на фоне активной трансляции Республикой Корея своей традиционной культуры происходит восполнение пробелов в знании корейской обрядности сибиряками.

С 1990-х гг. в Сибири, и в г. Новосибирске в среде корейцев с большим размахом отмечается Новый год по восточному календарю. В городах Сибири этот праздник уже много лет отмечают как праздник корейской общины, который собирает несколько сот человек – представителей всех поколений.

Встречают Новый год корейцы так же, как и русские: люди садятся за стол, смеются, рассказывают анекдоты и поют песни. Самое главное – это пожелать друг другу побольше хорошего на весь будущий год: крепкого здоровья детям, внукам, и, в первую очередь, родителям. И сегодня корейская община Томска продолжает соблюдать эту традицию. 23 января за новогодним столом в клубе «Вавилон» собралось более 500 человек. Перед гостями праздника выступили артисты корейской национально-культурной автономии Томска – Эмма Ни, хореографический ансамбль «Ариран», гости из белорусского и азербайджанского обществ – ансамбль «Крылы» и Севар Бадалова. Детские творческие коллективы показали свои умения, порадовав исполнением корейских народных танцев и песен. Другим зрелищным событием праздника стала национальная борьба таэквандо. Не обошлось, конечно же, и без новогодних подарков, насчет которых у корейцев есть интересная традиция. Представители старшего поколения на Новый год дарят младшим деньги, которые надо сохранить и в будущем передать своим потомкам²²⁷.

Этот праздник (Новый год по лунному календарю – прим. автора) у нас называется Солнал. В этом году он приходится на 7 февраля. Последние десять лет новосибирская диаспора справляла его единой семьей. Собирались по 500

²²⁶ ПМА, 22.11.2012., г. Новосибирск, интервью с Теном Б.Я.

²²⁷ Полонецкий П. Новый год по-восточному // Территория согласия. – 2004. – № 1. – С. 8.

человек в клубе «Отдых» или на «Сибирской ярмарке». А в этом году решили для разнообразия праздновать, как московские корейцы, в нескольких ресторанах: «Классик», «Собэк», «Сеул» и других... На праздник Солнал семья надевает нарядные костюмы, ханбоки, устраивается за столом, но прежде проводится ритуал поклонения предкам. Не только накануне Солнала, но и в преддверии всех больших праздников у нас принято устраивать поминки по ушедшим родителям. Хотя в разных семьях по-разному²²⁸.

В последние годы праздник, имеющий светский характер, превращается в инструмент и символ консолидированности региональной корейской общины; одновременно он является способом репрезентации и выражением комплементарных отношений к городскому, региональному, российскому сообществу.

Сохранение в среде корейцев праздничных, обрядовых традиций свидетельствует о сохранении их этнической идентичности. Воспроизводя элементы этнической культуры, корейцы современной России отличаются высоким уровнем самосознания; что не исключает их ориентацию на интеграцию в принимающее общество.

В корейских традиционных праздниках и ритуалах, как уже было замечено, отражается культ почитания предков, идеи конфуцианства и буддизма, однако в целом корейская обрядовость носит надрелигиозный характер. В том числе и поэтому, корейское сообщество Сибири лишь с определенными оговорками можно назвать религиозным.

Ответы на вопрос анкеты о религиозной принадлежности корейцев расположились следующим образом. Самоопределения «атеист», «агностик», «космополит» и проч., которые можно объединить в категорию «не исповедующие какую-либо религию» стали наиболее распространенными – 45% респондентов. Второй по популярности ответ – «православие», выбрали 41%

---

²²⁸ Борис Тен: Родина как многолетняя привычка // Корё самам. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://koryo-saram.ru/ten-pon-en-boris-yakovlevich-predsdatel-natsionalno-kulturnoj-avtonomii-korejtsev-novosibirskoj-oblasti/> (06.09.2014).

опрашиваемых. 6% респондентов отметили протестантизм, 5% – буддизм, 1% – ислам и т. д.

Большинство опрошенных корейцев не являются воцерквленными последователями какой бы то ни было религии; чаще всего высказывая симпатии к той или иной вере, либо причисляют себя к официальной религии российского общества. Значительная доля православных среди корейцев отражает их бикультурность и степень включенности в российскую социокультурную среду. Показательно, что в мае 2014 г. состоялась Международная научно-практическая конференция «Корейцы и православие. К 150-летию проживания корейцев в России». Она была посвящена роли православных миссионеров в просвещении корейских мигрантов на Дальнем Востоке. Одна из целей конференции заключалась в том, чтобы продемонстрировать «яркий пример вовлечения мигрантов в духовно-культурную сферу русского народа, русское цивилизационное пространство, при сохранении национальной самобытности этнического меньшинства»²²⁹.

Уже ранние российские публикации о первых корейских мигрантах на Дальнем Востоке отмечали значительную часть переселенцев, принявших православие (Пржевальский, 1870, Першин, 1887, Трусков, 1884). Очевидно, что принятие корейцами православия было мерой их адаптации в принимающее общество. Однако религия в среде корейцев не обладала консолидирующей функцией.

Попытки утвердить протестантизм среди корейцев как этнически акцентированную веру в Сибири не привели к значительным результатам. Протестантизм стал востребованным в Корее в XIX в. в ходе процессов социально-политической и социокультурной модернизации. Первый опыт миссионерской деятельности корейских пасторов был реализован на российском Дальнем Востоке еще в начале XX в.; однако политические события 1930-х гг. и

---

²²⁹ Информационное письмо Международной научно-практической конференции «Корейцы и православие. К 150-летию проживания корейцев в России» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.rauk.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=1470%3A----1----150----r&catid=10%3A2011-04-16-04-43-35&Itemid=118&lang=ru (06.09.2014).

последующее разделение Корейского полуострова надолго прервали эти практики²³⁰.

С начала 1990-х гг. в городах Сибири стали появляться южнокорейские протестантские пресвитерианские церкви²³¹. По мнению Ю.С. Ковальчук, миссионерские организации опирались на диаспоральные группы, молодежь, мигрантов, маргинальные слои населения в города, на коренные народы азиатской части России²³².

В публичных заявлениях южнокорейских пасторов, отражалась ойкуменическая точка зрения: «Мы служим для всех народов. Двери нашей церкви открыты для всех. Скажем, сейчас в Новосибирске очень много таджиков. Исторически они мусульмане, но мы сейчас служим для них»²³³.

В середине 2000-х гг. наблюдался пик деятельности южнокорейских пресвитерианских церквей в г. Новосибирск, однако нельзя сказать, что горожане корейцы являлись активными прихожанами этих церквей. С 2010-х гг. деятельность миссионеров из Республики Корея заметно снижается.

*Нашему культурному центру во многом помогала пастор из Южной Кореи Сон Люба. Она приехала в Красноярск, поработав на Сахалине, прекрасно владела русским языком, вела миссионерскую деятельность, а для нас была проводником корейской культуры. Но, к сожалению, ее заподозрили спецслужбы в нарушении чего-то там, на мой взгляд, совершенно необоснованно. И три года назад ее депортировали, для нас это большая потеря*²³⁴.

С корейской церковью я не связан, но раньше ходил на курсы корейского языка при автономии. Преподавателем там был пастор. И как-то очень неожиданно перед Новым годом он позвонил мне и сказал, что следующего

²³⁰ Ковальчук Ю.С. Корейские протестантизм и его миссионерские практики в азиатской части Российской Федерации. – Новосибирск: Издательство Института археологии и этнографии СО РАН, 2008. – С. 94.

²³¹ Церковь, подарившая миру демократию. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.chslovo.com/articles/6094229/> (06.09.2014).

²³² Ковальчук Ю.С. Корейский протестантизм... С. 93.

²³³ Церковь, подарившая миру демократию. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.chslovo.com/articles/6094229/> (06.09.2014).

²³⁴ ПМА, 17.03.2014, г. Красноярск, интервью с Кимом С.Н.

*занятия не будет, потому что ему срочно надо уехать. Сказал, что перезвонит, когда вернется, но до сих пор новостей от него у меня нет*²³⁵.

Несмотря на активную деятельность в 1990 – 2000-е гг., южнокорейские миссионеры значительно сократили свое присутствие в городах Сибири. А их попытки привлечь внимание корейцев Сибири, судя по результатам опроса, не принесли видимых результатов. Пресвитерианская корейская церковь не изменила ситуации – религия не стала для корейцев Сибири этнически значимым консолидирующим фактором.

Многие из представителей регионального корейского сообщества являются потомками тех, кто, пережив депортацию, активно осваивался в региональном сообществе, превращая собственный человеческий потенциал (образование, квалификацию, социальный креатив) в инструмент и фактор адаптации.

В Энциклопедию г. Новосибирска, изданную в 2003 г. вошла статья «Корейцы в Новосибирске», где говорилось: *«Первое упоминание о корейцах в Сибири относится к 1926 г. Тогда в Новосибирске проживало всего 39 корейцев. В нач. XXI в. в Новосибирске проживает около 1.5 тыс. корейцев в основном с высшим образованием, прибывших из республик Средней Азии, районов Дальнего Востока, острова Сахалин. Кроме того, к своим детям, осевшим в Новосибирске, в последнее время пребывают родители из мест переселения в 1937 г. По сравнению с другими регионами проживания корейцев, в Новосибирске более всего сконцентрировано инженерно-технических, научных и медицинских работников. В городе много известных корейцев, которые внесли большой вклад в развитие науки, промышленности, медицины, экономики и спорта.*

Корейцы сохранили основные черты культуры исторической родины, а русская культура и культуры других народов, населявших СССР, обогатили корейцев до уровня мировой культуры. В 1960-1970-е гг. корейцы объединились в отдельные землячества, создана региональная Национально-культурная автономия корейцев в Новосибирской области (РНКА КНСО). Создан корейский

²³⁵ ПМА, 28.04.2014, г. Новосибирск, интервью с Ли Г.В.

молодежно-культурный центр. Существует отдел корейской литературы при библиотеке им. А.П. Чехова. Издается газ. "Сибирские корейцы"»²³⁶.

Ориентированные на интеграцию корейцы в Сибири легко принимали стандарты поликультурного сообщества. Сегодня подавляющее большинство корейцев региона считает родным языком русский, и крайне немногие владеют корейским языком. Переход коммуникации корейцев с родного на русский был предопределен особенностями национальной политики СССР и произошел в результате ликвидации корейских школ. Однако переход на русский язык в значительной мере способствовал более успешной адаптации корейцев в принимающее общество.

В связи с утратой родного языка, как основы сохранения этнического самосознания, на первый план вышли иные факторы, например, национальная кухня и семейные обряды. Наиболее важным корейцами Сибири признается сам факт соблюдения практик проведения 60-летнего юбилея, первого дня рождения, свадебного или похоронного ритуала. При сохранении традиций у корейцев Сибири отчетливо проявляется поликультурность и глубокая интегрированность в российское общество.

---

²³⁶ Орлова В.А. Корейцы в Новосибирске // Энциклопедия Новосибирска. – Новосибирск: Новосибирское книжное издательство, 2003. – С. 445.

2. Глава 2. Структура идентичностей и практики самоорганизации корейцев Сибири

2.1. Структура идентичностей корейцев Сибири

Начавшийся в 1950-е гг. постепенный процесс миграции корейского населения в Сибирь привел к формированию в регионе устойчивого сообщества с определенным набором характеристик и социально-культурных установок.

Корейцы, глубоко укоренившись в Сибири, на сегодняшний день представляют собой устойчивую этнотерриториальную группу с высокой степенью интеграции в региональное полиэтничное сообщество. При этом корейцы сохраняют устойчивое этническое самосознание/этническую идентичность, то есть осознание своей принадлежности к этническому сообществу.

Этническое самосознание, по мнению Ю.В. Бромлей, является наиболее важным этнодифференцирующим признаком²³⁷.

Конструктивисты подчеркивают ситуативность и изменчивость данной характеристики в зависимости от социальной реальности и групповых интересов²³⁸. Согласно этнопсихологическому исследованию В.Ю. Хотинец, «если социальная идентичность реализуется в пространстве взаимоотношений *Я* с *Другим* и определяет человека в конкретных социальных категориях, то этническая идентичность начинает свое становление в межгрупповом континууме – в системе отношений *Мы* и *Они* и распределяет социальные категории по специфическим этнокультурным значениям»²³⁹.

Таким образом, этническая идентичность наиболее отчетливо проявляется в межкультурном взаимодействии. И особенно показательной является характеристика этнической идентичности мигрантов или этнических групп в условиях полиэтничных обществ.

---

²³⁷ Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. – М.: Наука, 1983. – С. 59.

²³⁸ Тишков В.А. Реквием по этносу... С. 112.

²³⁹ Хотинец В.Ю. Этническая идентичность и толерантность. – Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2002. – С. 63.

Для изучения этнической идентичности в рамках данного исследования был проведен тест Куна-Макпартленда по выявлению структуры самосознания и степени значимости для респондентов ее различных компонентов. Анкетирование проходило в два этапа: первый – в 2006 – 2007 гг. в городах Новосибирск и Томск, второй – в 2012 – 2014 гг. в городах Новосибирск, Томск, Иркутск, Омск, Томск, Барнаул. Общее число обработанных анкет с тестом Куна-Макпартленда составило 500 штук. Выборка формировалась методом случайного отбора среди корейцев – жителей г. Новосибирска и Томска в возрасте от 18 до 63 лет.

Результаты первого этапа тестирования в 2006 – 2007 гг. показали, что при выполнении теста у 57% опрошенных среди 20 самоопределений присутствовал этноним (кореец или корейка): 25% опрошенных расположили этот ответ в числе первых 3 пунктов; остальные 32% респондентов расположили ответ «кореец/корейка» в числе последующих пунктов.

Аналогичный опрос 2012 – 2013 гг. продемонстрировал актуализацию этнического самоопределения: у 77% опрошенных в структуре самоидентификации присутствовала этническая составляющая; 33% респондентов расположили этноним в числе первых трех пунктов, остальные 44% – в числе последующих.

Конечно, всегда хочется иметь отношение к исконным корням. Мы же все считаем себя корейцами, и как ни странно, мы все гордимся этим, хотя многие ни разу не были в Корее. Я точно могу сказать, что нет ни одного корейца, российского корейца, который бы не гордился тем, что он кореец. Это уникальный факт. Естественно нечто внутреннее, психологическое тянет меня при малейшей возможности быть причастным к делам Кореи²⁴⁰.

Следует заметить, что среди ответов респондентов встречался не только этноним «кореец / корейка», но и такие понятия, как «российский кореец» или аналогичное понятие на корейском языке – «корёсарам». При этом никто из респондентов не маркировал свое происхождение географически.

---

²⁴⁰ ПМА, 26.06.2013., г. Новосибирск, интервью с Цоем С.В.

Где бы кореец ни жил: в Калининграде, в Петербурге, в Москве, он будет оставаться корейцем. До военного училища я рос в городе Ярославле, там порядка 10 корейских семей. Естественно, все друг друга знали, встречались, общались. Но мы в семье всегда соблюдали корейские традиции, и сейчас соблюдаем. День рождения детей, юбилеи родителей, много всего²⁴¹.

Известно, что исторически в России и СССР сложилось несколько центров компактного проживания корейцев. Изначально это был Дальний Восток, Приморье, о. Сахалин. В ходе репрессий 1930-х гг. корейские поселения возникли в Средней Азии. С 1950-х гг. корейцы стали широко расселяться по территории СССР, осваивая в том числе и Сибирь. Однако территориальная характеристика, не стала для них актуальной.

Несмотря на то, что я родился в Корее, еще до переселения моей семьи на Сахалине, до 6 лет я жил там, но моя Родина здесь, в России. Я принадлежу знатному корейскому роду Кёнджу Ким. В доме, где я родился, сейчас живет мой двоюродный брат. Первый раз я гостил у него в 2001 году. Спустя два дня я начал нервничать, я не могу жить там, каждому встречному надо кланяться. Это не моя жизнь²⁴².

Анализ анкет и интервью позволяет утверждать, что корейцы Сибири, также как корейцы о. Сахалина и Приморья, не осознают себя как выделенные этнотерриториальные сообщества со специфическим набором этнокультурных характеристик и особым самосознанием.

Для уточнения структуры идентичности корейцев Сибири был проведен контрольный тест. Респондентам предлагалось расставить в порядке значимости следующие понятия: россиянин, сибиряк, житель г. Новосибирска/Томска и проч., кореец, российский кореец. Анкетирование проходило также в два этапа: в 2006 – 2007 гг. и в 2012-2014 гг. по схеме случайной выборки в 400 чел. в возрасте от 18 до 63 лет. Опрос первого этапа ограничивался городами Новосибирск и Томск, на

²⁴¹ ПМА, 26.06.2013., г. Новосибирск, интервью с Цоем С.В.

²⁴² ПМА, 8.02.2013., г. Новосибирск, интервью с Канесиро Ю.Г.

втором этапе в выборку были включены респонденты из городов Новосибирска, Томска, Иркутска, Омска, Барнаула и Красноярска.

По средним показателям на первое место и в 2007 г. и в 2014 г. сибирские корейцы поставили понятие «российский кореец». Различия по половому, возрастному или региональному показателю были незначительны. Подобное самоопределение наиболее четко отражает целостность этнической и гражданской идентичности у корейцев Сибири.

Всё-таки 140 лет назад не зря наши предки переехали сюда, и мы сейчас комфортно ощущаем себя в России...Мы чувствуем себя достаточно уверенно. Будущее у нас есть и, особенно, на томской земле. Мы считаем себя Томичами, россиянами²⁴³.

Опрос показал, что при высокой актуальности понятий «российский кореец», «россиянин» и «кореец», понятия «сибиряк» и «житель г. Новосибирска/Томска и прочее» отходят на второй план. Хотя в 2014 г. по сравнению с 2007 г. понятие «сибиряк» встречается чаще. Это может свидетельствовать о большей интеграции группы в сибирском регионе.

Корейцы города Красноярска однозначно ближе к России. Еще бы Россия это понимала. По бизнесу я сталкиваюсь с проблемой устройства на работу ребят из Узбекистана. К сожалению, Россия считает корейских мигрантов ближе к узбекам или таджикам. И как им объяснить, что они в культурном плане ближе к России, чем к какой-либо другой стране. Ведь Корея же им все равно не Родина... Если выбирать из позиций «Я гражданин России, Я сибиряк и Я российский кореец», я выберу «Я сибиряк». Я живу здесь, по менталитету я ближе к Сибири. По крайней мере, в Москве я чувствую себя не в своей тарелке²⁴⁴.

Имея представление о своеобразии истории, сознавая различия в эколого-экономических различий территорий и связанных с этим различий в способах существования, корейцев Сибири считают себя частью российских корейцев,

²⁴³ Будущее у нас есть и, особенно, на томской земле. Интервью с О.П. Кимом и Оояма Ен Бок // Территория согласия. – 2004. – № 3(5). – С. 23.

²⁴⁴ ПМА, 17.03.2014, г. Красноярск, интервью Кимом С.Н.

противопоставляя это сообщество корейцам исторической Кореи, прежде всего корейцам Республики Корея.

Таким образом, понятие «диаспорной группы» (предложенное Т.Б. Смирновой для характеристики сибирских немцев) с упором на территориальные особенности этнической группы, не применимо для корейцев Сибири. Это территориальное сообщество с доминирующим самоопределением, центром которого является характеристика – «российские корейцы».

У меня две родины. Корея – историческая, а Россия, Сибирь – место, где я вырос, получил высшее образование, сформировался как человек. Всю сознательную жизнь я старался сберечь корейские национальные традиции. Я очень люблю и Корею и Россию. До конца своих дней буду воспитывать детей и внуков честными, порядочными, достойными гражданами России²⁴⁵.

Подчеркивая свою «выделенность», российские сибирские корейцы выстраивали иерархию социально-политических и этнических идентичностей. Значительное место в анкетах занимают позиции, характеризующие социальный, профессиональный, гражданский статус человека. Многие из опрошенных корейцев называют себя гражданами России.

Соотношение гражданской и этнической идентичности может быть определено по положению этнонима в структуре самоопределения. Анализ материалов теста Куна-Макпартленда позволяет констатировать, что средний ранговый номер этнических самооценок сибирских корейцев в 2007 г. был равен 3,4, а в 2014 г. 4,4. Согласно теоретико-методологическим обоснованиям теста, низкий ранговый номер (ближе к 1) свидетельствует о значимости этнической принадлежности для членов группы, о напряженной работе механизмов социально-психологической защиты группы от разрушения. Этно-психолог, этно-социолог З.Н. Сикевич определяет 1–7 место расположения этнонима, как высокую акцентуацию этнического статуса; 8–14 место – как среднюю акцентуацию этнического статуса; 15–20 место – как слабую акцентуацию

---

²⁴⁵ Цой Е.Б., Гущина А.М., Хван А.Н. Россия-Корея: Диалог культур. – Новосибирск: Издательство Новосибирского государственного технического университета, 2005. – С. 117.

этнического статуса), с последующей типологизацией и факторного анализа по критерию интенсивности переживания этнического «я»²⁴⁶.

*Я никогда не забывал своих корней и с гордостью говорю, что я кореец. Другое дело, что мало осталось исконно корейского, поэтому так много сложностей бывает при сотрудничестве с южнокорейцами*²⁴⁷.

Формулируя признаки самоопределения, в качестве актуальных характеристик этничности респонденты выделяли: семейные ценности, национальную кухню, а также национальную ментальность.

Социологические исследования по поводу характеристики ментальности и социально-психологической оценки корейцев сибиряками проводились в Тюменском государственном университете под руководством проф. И.С. Карабулатовой: сдержанность, фантастическая работоспособность, скрупулезность и тщательность определили портрет современного корейца в восприятии жителей г. Тюмени²⁴⁸.

Согласно мнению эксперта, специалиста в гуманитарной области и одновременно представителя корейского сообщества, кандидата исторических наук, доцента Высшей школы экономики Ж.Г. Сон:

«Основой корейского менталитета во взаимоотношениях с другими народами является стремление к компромиссу, избегание открытой конфронтации, даже, несмотря на невыносимые условия проживания в прошлом. Внутренний мир корейца-гражданина, формируется под влиянием двух культур народов – русского и корейского в постоянном общении и взаимосвязи с культурами других этнических общностей, населяющих Российскую Федерацию.

Культура корейского народа влетается отдельным звеном в этот венок культур многонационального государства, становится богаче и доступнее для других этнических общностей России.

²⁴⁶ Сикевич З.В. Социальная психология национальных отношений: Учебное пособие. – СПб: Издательство Михайлова В.А., 1999. – С. 174

²⁴⁷ Полевые материалы О.А. Садаевой, 17.11.2005., г. Новосибирск, интервью с Теном Б.Я.

²⁴⁸ Карабулатова И.С. Обобщенный социально-психологический портрет российского корейца в современном массовом сознании тюменцев // Корейцы в Тюменском крае. Сборник материалов научной конференции, посвященной 140-летию переселения корейцев Россию и 75-летию Тюменского государственного университета. – Тюмень, 2005. С. 16, 17.

Менталитет русскоязычных корейцев представляет собой сложный феномен, неоднократно подвергавшийся трансформациям в течение 150 лет, не по доброй воле, а в силу общественно-политических изменений, происходивших в России. Корейцы, вынужденные выбирать стратегии выживания и адаптации, как на коллективном, так и на индивидуальном уровне, ориентировали себя на достижение стабильного положения в обществе. Мировоззренческий комплекс русскоязычных корейцев уникален, поскольку включает в себя на генетическом уровне базовые ценности корейской культуры и через русскую приобщен к мировой культуре, отвечающий вызовам времени и гармонично вписывающийся в процессы глобализации»²⁴⁹.

Обращает на себя внимание, что ни эксперты, ни респонденты, давая характеристику корейцам России, не акцентировал фенотипические особенности. Для всех очевидно, что российские сибирские корейцы, имея зримые отличия во внешности, не испытывают от этого неудобств и не считают это предметом для рефлексии. Главным в их представлении являются человеческие качества, черты «корейского характера».

У каждого корейца в крови течет стремление к лучшей жизни во имя своего блага, во имя будущего поколения своего рода. Забота о детях — самый сильный стимул каждодневного труда корейской нации²⁵⁰.

Следует заметить, что 36% опрошенных корейцев Сибири происходили из смешанных семей. Корейское сообщество России в целом характеризует довольно высокий уровень метисации. Однако, несмотря на этот факт, подавляющее большинство причисляет себя к корейцам.

Я не знаю, что делает меня корейцем. Кто-то мне говорил, что у корейцев на генном уровне повышена работоспособность. Если мы не работаем, мы бодем. Это действительно на генном уровне происходит, как мне кажется, как и у любой малой нации, которой нужно выживать и продвигаться. ... Нас

---

²⁴⁹ Сон Ж.Г. Формирование нового менталитета русскоязычных корейцев (1990-2014) // Материалы международной научно-практической конференции «Русскоязычные корейцы стран СНГ. Общественно-географический синтез за 150 лет». – Новосибирск, 2014. – С. 52.

²⁵⁰ Полевые материалы О.А. Садаевой, 10.10.2004, г. Новосибирск, интервью Кимом Е.С.

*воспитывали, что мужчина в корейской семье главный. Сейчас девушки более эмансипированы, равноправие в семье. Но меня учили, что если ты мужчина, то должен быть главой семьи*²⁵¹.

Согласно опросам, для корейцев Сибири характерна позитивная оценка собственной этнической идентичности. Она опирается на уважение собственных традиций, и не исключают высокой степени адаптация к культурным ценностям принимающего общества.

*Однозначно я к России ближе, чем к Корее. Я часто там бываю по делам, там живет мой сын, но я в первую очередь россиянин. Возможно, это пошло из прошлого, раньше все были советскими людьми, а национальность была на втором плане*²⁵².

Такая отчетливая гражданская идентичность характерна для большинства респондентов, несмотря на тесные связи многих из них с Республикой Корея. Один из собеседников автора выразил недовольство тем, что в русском языке нет термина, обозначающего понятие российский кореец, и предложил называть себя «корусом».

Другие же респонденты отмечали, что в Республике Корея как никогда ощущают себя русскими, несмотря на то, что владеют корейским языком и сознают престижность пребывания на исторической Родине.

Таким образом, тестирование показало, что, несмотря на длительное проживание в иноэтничной среде, российские корейцы сохранили этническую идентичность. При этом опыт и практики интеграции в российское сообщество сформировали в их среде определенные культурные дистанции с базовой этнической культурой Республики Корея.

Что для меня быть корейкой? Это нелегко. У корейцев очень много отношений, которые надо выполнять. Положено, и все. У русских такого нет. Когда говорят старшие, даже если знаешь, что ты права, лучше смолчать. Принято поклонение перед старшими... Но Корея пока у меня не вызывает

²⁵¹ ПМА, 26.06.2013., г. Новосибирск, интервью с Цоем С.В.

²⁵² ПМА, 22.11.2012., г. Новосибирск, интервью с Теном Б.Я.

*сильных чувств. Я смотрю их сериалы, слушаю музыку, моя дочь училась в Корее. Но если есть возможность поехать за границу, я выберу другую страну*²⁵³.

Следует заметить, что процесс интеграции корейцев в российское общество на современном этапе представляется необратимым. Все участники глубинных интервью при контактах с соотечественниками из Республики Корея замечают значительные различия. Российские сибирские корейцы ощущают себя ближе к российскому народу, чем к южнокорейскому.

*Несмотря на то, что у меня была возможность принять участие в программе репатриации корейцев острова Сахалина, я не смогу там жить. Я всегда говорил, что если жить в Корее, то только с рождения. Там совсем другая культура, другое воспитание, другая еда. В моем возрасте уже сложно перестраиваться*²⁵⁴.

Анализ структуры идентичностей корейцев Сибири показывает, что развитие этого сообщества происходит на основе интеграции, при сохранении этнической идентичности с одновременным усвоением культурных ценностей других этнических групп. Корейцы в Сибири – это одно из устойчивых этнических сообществ.

Для оценки его миграционных настроений респондентам предлагалось ответить на вопрос: «Планируете ли вы переезд в другой регион России/ в другую страну». 28% опрошенных корейцев положительно оценили перспективу смены региона; 22% планируют переезд в другую страну; 4% от общего числа опрошенных заявили о желании переехать в Республику Корея.

Общероссийский показатель внешних миграционных установок, по мнению специалистов аналитического Левада-центр на 2013 г., составляет 20%²⁵⁵. Аналогичные результаты опубликованы в прессе со ссылкой на исследования ВЦИОМа в 2011 г.²⁵⁶ Однако опрос швейцарской страховой компании

²⁵³ ПМА, 12.02.2013., г. Новосибирск, интервью с Ким И.М.

²⁵⁴ ПМА, 20.03.2013., г. Новосибирск, интервью с Лим Чун Гиrom.

²⁵⁵ Русские сдают и уезжают за границу // Левада-центр. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.levada.ru/20-06-2013/russkie-sdayutsya-i-uezzhayut-za-granitsu> (06.09.2014).

²⁵⁶ Топ 10 стран, куда хотят мигрировать россияне // Собеседник. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sobesednik.ru/incident/top-10-stran-kuda-khotyat-immigrirovat-rossiyane> (06.09.2014).

«Zurichinsurance», проведенный в 2013 г., дал другие результаты. На вопрос «Планируете ли вы начать все с нуля в другой стране?», 44% россиян ответили: «Да, но я боюсь сделать это»²⁵⁷. Таким образом, показатель миграционных настроений корейцев Сибири в целом соответствует общероссийскому уровню.

Среди стран, куда планируют мигрировать корейцы Сибири, преобладают страны дальнего зарубежья: США, Канада, страны ЕС, Австралия (12% опрошенных). На фоне этого показателя процент желающих переехать в Республику Корея (4%) очень невысок. Нет оснований считать, что корейцы Сибири ориентированы на миграцию в страну исхода. Это позволяет говорить о стабильности этнического сообщества и его интегрированности.

Помимо стабильной численности корейцев Сибири, по-видимому, и дальше будет характеризовать устойчивая этническая идентичность. Полного размывания сообщества корейцев не произошло на протяжении 150 лет их проживания в России, даже при отсутствии связей со страной исхода, при относительно малой численности и невозможности воспроизводить язык и культуру в полном объеме.

Корейцы Сибири, как и России в целом, всегда ощущали себя корейцами, хотя во многом восприняли культурные нормы принимающего общества, что способствовало их глубокой интеграции. За время проживания в российском обществе у корейцев сложилась особая культурная идентичность, характеризующаяся смешением российских и корейских культурных ценностей и сформировалась иерархия идентичностей, в которой гармонично соотносятся этническое и гражданское самоопределение.

2.2. Формы самоорганизации корейцев Сибири

Одной из форм выражения этнической идентичности является стремление к национально-культурным объединениям. Для корейцев России такое стремление характерно на протяжении всей их истории.

---

²⁵⁷Результаты международного опроса Zurichinsurancegroup об эмиграции // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.zurich.com/internet/main/sitecollectiondocuments/reports/emigration-study-2013-en.pdf> (06.09.2014).

Известно, что первые корейские общественные организации на территории России появились еще в начале XX в. В тот период в Европе и в России в рамках социалистического и либерального дискурсов активно обсуждались проблемы гармонизации мирового сообщества и многонациональных государств. В процессе решения внутривосточных проблем Австрийского государства в 1899 г. южнославянскими социал-демократами была впервые выдвинута идея национально-культурной автономии (НКА). Усилиями лидеров австрийской социал-демократии она получила теоретическую разработку²⁵⁸.

Анализируя позиции австро-марксистов, И.В. Нам резюмировала концепцию НКА, согласно которой: «реальные права наций и национальных меньшинств, вне зависимости от численности и обладания компактной территорией проживания, могут быть обеспечены лишь в случае, если сами нации, оформленные во внутривосточные национальные союзы на добровольной персональной основе, станут субъектом, а не объектом права, т. е. будут самостоятельно представлять перед государством и защищать свои национально-культурные, языковые и религиозные интересы»²⁵⁹.

Интерес к НКА в начале XX в России был очень велик. Решение национальных проблем было неотделимо от решения насущных социально-экономических и политических проблем государства и во много определяло его перспективы. Концепция НКА и в целом национальный вопрос стали ключевыми в программных документах многих российских политических партий.

В преддверии и на волне социально-политических перемен, по итогам революционных событий 1905 г. в России возник ряд национальных организаций, в том числе тех, что представляли интересы формирующегося корейского сообщества.

---

²⁵⁸ Ратнер М.Б. Национальный вопрос в свете социалистического мировоззрения // Русское богатство. – 1908. – № 2. – С. 59-60; Шпрингер Р. Национальная проблема. Борьба национальностей в Австрии. – М.: Красанд, 2010. – 328 с.; Бауэр О. Национальный вопрос и социал-демократия. СПб.: Издательство Серп, 1909. – 608 с.

²⁵⁹ Нам И.В. Национально-культурная автономия: История возникновения и современная ситуация в Сибири (на примере Томской области) // Научно-практическая конференция с международным участием «Россия – глазами народов Сибири». – Новосибирск, 19-20 октября 2012. – С. 40-41.

Предпосылки к развитию процесса самоорганизации корейцев были заложены по итогам установления дипломатических отношений между Россией и Кореей в 1884 г. В 1888 г. в соответствии с русско-корейской конвенцией о пограничных сношениях, корейцы, прибывшие в Россию до заключения договора получали российское подданство. Переселенцам, прибывшим позже, выдавали временные документы. В 1891 г. по решению Приамурского генерал-губернатора корейское население было разделено на 3 категории: русско-подданные; иностранно-подданные, постоянно проживавшие в России и иностранно-подданные прибывшие на заработки. Оформление правового статуса корейцев завершилось на рубеже XIX–XX вв.; были созданы условия для их внутренней самоорганизации. На протяжении 1870–1890-х гг. на Дальнем Востоке проходило становление институтов местного самоуправления – корейских обществ. Одновременно в среде корейских иммигрантов разворачивалось общественно-политическое движение²⁶⁰.

Корейцы, прибывшие из оккупированной к тому времени японцами Кореи, создали ряд национальных обществ. На Дальнем Востоке в 1909 г. возникло общество Кунминхве (Корейское народное общество); Революционный комитет помощи корейским беднякам-эмигрантам был учрежден в г. Чите в 1910 г.; в 1911 г. появилось общество Квонопхве (Общество развития труда) и т.д.²⁶¹.

Отличительной чертой Кунминхве – первой корейской организации в России, была ее политическая ориентированность. Устав общества определял его главной целью защиту интересов диаспоры и восстановление независимости Кореи от Японии. В 1911 г. Кунминхве имело в Приморье 6 отделений. В 1914 в Сибири и на Дальнем Востоке насчитывалось уже 33 его отделения во главе с Сибирским территориальным управлением²⁶².

²⁶⁰ Корейцы // Историческая энциклопедия Сибири // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sibhistory.edu54.ru/index.php/%D0%9A%D0%9E%D0%A0%D0%95%D0%99%D0%A6%D0%AB> (06.09.2014).

²⁶¹ Бугай Н.Ф., Сим Хон Ёнг. Общественные объединения корейцев России: Конститутивность, эволюция, признание. – М: Новый хронограф, 2004. – С. 44.; Корейцы // Историческая энциклопедия Сибири [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sibhistory.edu54.ru/index.php/%D0%9A%D0%9E%D0%A0%D0%95%D0%99%D0%A6%D0%AB> (06.09.2014).

²⁶² Бугай Н.Ф., Сим Хон Ёнг. Общественные объединения корейцев России. С. 44-45.

Агрессивная политика Японии, направленная на аннексию Кореи стимулировала объединение российских корейцев под лозунгом освобождения родины и формирование у них политической повестки дня. Деятельность Кунминхве имела противоречивый характер. Прежде всего, она была направлена против Японии; однако среди членов Кунминхве были и те, кто вел пропагандистскую работу против России²⁶³. Антиколониальная ориентированность организации корейских эмигрантов при невозможности диалога с принимающим государством привела к ее ликвидации.

Полагают, что именно антироссийская пропаганда отдельных членов Кунминхве, явилась причиной возникновения альтернативной организации – Квонопхве, которая работала над улучшением социокультурного положения корейцев на востоке России и активно сотрудничала с российской администрацией и промышленниками. Однако, в начале 1914 г., по требованию японского правительства, в связи с подозрением в антияпонской деятельности, это общество также было закрыто²⁶⁴.

Практическую ориентированность имела деятельность Революционного комитета помощи корейским мигрантам, действовавшего в г. Чите с 1910 г.

Именно тогда – 29 августа 1910 г. был подписан и опубликован «Договор», согласно которому корейский император уступал императору Японии всю власть по управлению страной. Корея превращалась в генерал-губернаторство в составе Японской империи. Последовавшие вслед за аннексией преобразования вызвали мощный отток населения, в том числе в пределы России.

Февральская революция 1917 г. вызвала всплеск общественно-политической активности корейцев, выступавших за общенациональное объединения. В мае 1917 в г. Никольске Никольск-Уссурийском состоялся I Всероссийский съезд корейских общественных организаций, где был поставлен вопрос о культурной автономии. Съезд поддержал Временное правительство и впоследствии установил контакты с Сибирской областной думой. Однако

---

²⁶³ Бугай Н.Ф., Сим Хон Ёнг. Общественные объединения корейцев России... С. 46.

²⁶⁴ Там же. С. 46, 47.

большая часть корейцев поддержала большевиков, т.к. те ликвидировали элементы юридической и экономической дискриминации корейского населения²⁶⁵.

В годы Гражданской войны продолжался подъем корейского общественно-политического движения. Весной 1918 г. в г. Владивостоке был создан Союз корейских социалистов; на рубеже 1918 – 1919 гг. образованы Корейский национальный союз и Корейская социалистическая партия²⁶⁶. Начало их деятельности совпадало с ростом антияпонских выступлений в Корее.

Объективные условия, сложившиеся в Корее в годы японского правления, характеризовались острыми национальными и социальными противоречиями. В 1918 г. в Сеуле возник «Штаб движения за независимость», который 1 марта 1919 г. обнародовал Декларацию независимости. Движение 1 марта было жестоко подавлено, но на его волне возникли временные правительства Кореи, в том числе во Владивостоке²⁶⁷.

Антияпонские установки формировали программы деятельности первых корейских организаций в России. В период японского протектората, особенно в первое десятилетие после аннексии, страну покинули тысячи корейцев, которые включились в антияпонскую борьбу. Исследователи говорят о десятках крупных партизанских отрядов, которые действовали на территории российского, а затем советского Дальнего Востока и совершали рейды против японских силовых структур в Корее²⁶⁸.

В 1919 г. на втором съезде корейских обществ в г. Никольск-Уссурийском была принята Декларация независимости Кореи Всероссийского корейского национального совета (ВКСН), который наследовал Корейский национальный союз. В 1920 г. ВКСН поддержал провозглашение Дальне-Восточной Республики. Но несмотря на получение статуса автономии, значительная часть корейской общины вновь заняла прокоммунистическую позицию. Весной 1921 г. в Иркутске

²⁶⁵ Корейцы // Историческая энциклопедия Сибири [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sibhistory.edu54.ru/index.php/%D0%9A%D0%9E%D0%A0%D0%95%D0%99%D0%A6%D0%AB> (06.09.2014)

²⁶⁶ Там же

²⁶⁷ Ким Г. Н. История иммиграции корейцев. Книга первая. Вторая половина XIX в.-1945 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://koryo-saram.ru/kim-g-n-istoriya-immigratsii-korejtsev-kniga-pervaya-vtoraya-polovina-xix-v-1945/> (06.09.2014).

²⁶⁸ Там же.

состоялся учредительный съезд Корейской коммунистической партии. В 1922 г., после вхождения Дальневосточного края в состав РСФСР, все оппозиционные политические организации были запрещены – корейское национальное политическое движение было исчерпано²⁶⁹.

Политическая антиколониальная составляющая сохранялась в среде корейцев России на протяжении 1920-х гг., что вполне соответствовало идеологии и практикам Коминтерна, всемерно поддержанного советским государством. Значимым шагом в развитии корейского общественного движения было учреждение корейских рабочих союзов в начале 1920-х гг. Из Устава Московского корейского рабочего союза следовало, что основной его целью являлось «образование независимой Корейской Социалистической республики»²⁷⁰.

Независимость корейского государства была восстановлена в 1945 г. Что касается деятельности корейских обществ в России, ориентированных, прежде всего, на решение политических проблем, они все же пытались выстраивать отношения с принимающим Российским/Советским государством.

Общественное движение в среде российских корейцев продолжало развиваться. В 1920-е гг. в ходе деятельности организаций обсуждалась перспектива выделения корейской автономии на территории России. Эта идея нашла свое воплощение в учреждении Союза корейцев, проживающих на территории СССР в 1924 г. В качестве основной цели Союза корейцев выдвигались вопросы защиты интересов его членов, поднятие их культурного уровня и организации взаимопомощи. Этот Союз также был признан массовым и беспартийным²⁷¹.

Задачи Союза корейцев предполагали: объединение разрозненных групп российских корейцев; улучшение их материального положения; поднятие культурного уровня; формирование национального самосознания; подготовку политических работников, установлению тесных связей с подпольем в Корее.

---

²⁶⁹ Корейцы // Историческая энциклопедия Сибири [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<http://sibhistory.edu54.ru/index.php/%D0%9A%D0%9E%D0%A0%D0%95%D0%99%D0%A6%D0%AB> (06.09.2014)

²⁷⁰ Бугай Н.Ф., Сим Хон Ёнг. Общественные объединения корейцев России... – С. 61-63.

²⁷¹ Белая книга о депортации корейского населения России в 30-40х годах. Книга первая. – М.: Издательство «Интерпракс», 1992. – С. 32; Бугай Н.Ф., Сим Хон Ёнг. Общественные объединения корейцев России... – С. 75.

Несмотря на то, что деятельность Союза корейцев была прекращена в 1926 г., он сыграл свою консолидирующую роль²⁷².

Союз корейцев, проживающих на территории СССР, впервые поставил задачи адаптации корейского населения в принимающем сообществе выше задач политического влияния на события в стране исхода. Его лидеры предлагали пакет социальных и культурных программ, в том числе: организацию кооперативов и сельскохозяйственных артелей; создание школ, библиотек, издательство журналов и газет на корейском языке. Формирование региональных представительств Союза по всей территории СССР свидетельствовало о способности корейцев к самоорганизации, несмотря на дисперсное расселение.

Объективно Союз выполнял функции консолидации корейского сообщества, опосредуя его контакты с принимающим государством с одной стороны и страной исхода с другой. По многим своим характеристикам он соответствовал НКА, концепция, которой была чрезвычайно востребованной в период революционных преобразований 1917 – 1920 гг.

Анализ деятельности Союза и общественно-политической деятельности корейцев России начала XX в. в целом позволяет говорить о формировании в этой среде диаспоральных стратегий. Согласно классическим диаспоральным моделям, обобщенным Г. Шеффером и другими исследователями, завершив первоначальный период обустройства на новом месте и адаптации к иным культурным, социально-экономическим и политическим условиям, зарождающаяся диаспора начинает накапливать ресурсы и готовить своих членов к политическому действию – на внутреннем и международном уровнях²⁷³.

Однако этот процесс не получил дальнейшего развития. Установление советской власти и создание СССР в 1922 г. нивелировали принципы экстерриториальной, персональной национально-культурной автономии. В границах советского государства утвердился территориально-административный подход к решению национальных проблем.

---

²⁷² Бугай Н.Ф., Сим Хон Ёнг. Общественные объединения корейцев России... С. 81-82, 114.

²⁷³ Sheffer G. Diaspora politics... С. 172.

Начиная с 1930-х гг. национально-общественная деятельность корейцев СССР надолго прервалась в связи с политическими репрессиями. В масштабах всей страны потенциал культурной автономии был нивелирован и вплоть до конца 1980-х гг. она оценивалась как «утопическая» идея²⁷⁴.

Первым шагом к воссозданию НКА стал Закон 1990 г. «О свободном национальном развитии граждан СССР, проживающих за пределами своих национально-государственных образований или не имеющих их на территории СССР», который санкционировал создание национально-культурных центров, обществ и т.д. «в целях содействия развитию национальной культуры, традиций, языка, народных промыслов, установления и поддержания культурных связей с национально-государственными образованиями в СССР и родственными национальными государствами за рубежом»²⁷⁵.

В 1990-м г. был принят закон «Об общественных объединениях»²⁷⁶, включавший в себя и объединения национально-культурного характера.

С развитием национально-культурного движения в стране концепция НКА стала привлекать все большее внимание политиков и ученых. Ее стали оценивать как эффективную форму регулирования межэтнических отношений, способную обеспечить развитие полиэтничного российского общества, как способ самоопределения народов и условие основного принципа плюралистического общества – «единство в многообразии».

Впервые институт НКА был юридически обозначен в «Основах законодательства о культуре» 1992 г.²⁷⁷ В мае 1996 г. закон об НКА был принят Государственной Думой. Он описывал НКА как общественную организацию на этнической основе и как форму национально-культурного самоопределения и

---

²⁷⁴ Нам И.В. Национально-культурная автономия... С. 42.

²⁷⁵ Закон СССР от 26.04.1990 «О свободном национальном развитии граждан СССР, проживающих за пределами своих национально-государственных образований или не имеющих их на территории СССР» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.lawrussia.ru/texts/legal_346/doc346a546x473.htm (06.09.2014).

²⁷⁶ Закон СССР от 09.10.1990 № 1708-1 (с изм. от 19.05.1995) «Об общественных объединениях» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1883/ (06.09.2014).

²⁷⁷ Основы законодательства Российской Федерации о культуре (утв. ВС РФ 09.10.1992 № 3612-1) (ред. от 05.05.2014). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162637/ (06.09.2014).

самоорганизации ²⁷⁸. Согласно поправке к закону «Об общественных объединениях» и ряду других нормативных актов, НКА была отнесена к общественным организациям с запретом на участие в избирательном процессе.

При всех сложностях процесса становления и развития этого института, он отвечал насущным потребностям полиэтничного сообщества постсоветской России. Уже к концу 1980-х гг. в стране обозначились процессы «этнического ренессанса». Один за другим стали возникать культурные центры, в рамках которых происходила консолидация этнических сообществ, сохранение и восстановление забытых традиций, а также налаживание межкультурных и диаспоральных связей.

Одной из первых в 1989 г. в России возникла Московская организация корейцев. В условиях демократизации общества корейцы выступили с инициативой создания общесоюзной структуры. В 1990 г. была образована Всесоюзная ассоциация советских корейцев (ВАСК), но в сложной политической обстановке она просуществовала недолго. Однако, за короткий срок ВАСК провела несколько съездов, имеющих важное значение. Были приняты принципиальные решения: невозвращение к вопросу о территориальной автономии; учет в своей практической работе не только внутренних условий, но и международного положения корейской диаспоры; формирование нового национального самосознания российских корейцев; возврат к истокам национальной культуры; внедрение «модели» билингвизма в корейском обществе; полное осознание российскими корейцами своей полноценности в российском государстве ²⁷⁹.

Начиная с 1990-х гг., появлялись и начали действовать другие общероссийские и международные корейские организации. В 1991 г. была учреждена Ассоциация корейцев России, реорганизованная в июле 1993 г. в Единую ассоциацию корейцев России. Повсеместно в городах Сибири и Дальнего

---

²⁷⁸ Федеральный закон РФ «О национально культурной автономии» // Портал национальных общин. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.etnosite.ru/zak/88/10747.html> (06.09.2014).

²⁷⁹ Пак Б.Д., Бугай Н.Ф. 140 лет в России... С. 337, 338.

Востока в 1990-е гг. стали создаваться корейские центры. В 1995 в Приморье функционировали 11 корейских общественных объединений, Краевой фонд приморских корейцев «Возрождение», Краевой корейский культурный национальный центр «Единство» и др. Возникли: международная конфедерация корейских ассоциаций (МККА); Ассоциация содействию объединению Кореи (Единство) – Федеративная национально-культурная автономия (ФНКА); Общероссийское объединение корейцев (ООК); Международная корейская ассоциация «Единство»; Евразийская ассоциация корейцев; Корейское женское общество²⁸⁰.

Принятый в 1996 г. федеральный закон «О национально-культурной автономии» послужил толчком к развитию этно-культурных процессов в стране. Согласно основным положениям этого закона, национально-культурная автономия в Российской Федерации – это форма национально-культурного самоопределения, представляющая собой объединение граждан Российской Федерации, относящих себя к определенной этнической общности, находящейся в ситуации национального меньшинства на соответствующей территории, на основе их добровольной самоорганизации в целях самостоятельного решения вопросов сохранения самобытности, развития языка, образования, национальной культуры²⁸¹.

Согласно нормативным положениям, НКА позволяла гражданам Российской Федерации, принадлежащим к различным национальным общинам, в частности малочисленным, дисперсно расселенным по регионам народам, этническим меньшинствам, решать вопросы сохранения и развития самобытности, традиций, языка, культуры, образования²⁸².

Одним из главных принципов, на котором основывается НКА, является сочетание общественной инициативы с государственной поддержкой. В связи с

---

²⁸⁰ Ли В.Д. О томичах корейцах... С. 12; Бугай Н.Ф., Сим Хон Ёнг. Общественные объединения корейцев России... С. 141-146.

²⁸¹ Федеральный закон РФ «О национально культурной автономии» // Портал национальных общин. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.etnosite.ru/zak/88/10747.html> (06.09.2014).

²⁸² Пак Б.Д., Бугай Н.Ф. 140 лет в России... С. 348.

этим НКА имеет право «получать поддержку со стороны органов государственной власти и органов местного самоуправления, необходимую для сохранения национальной самобытности, развития национального (родного) языка и национальной культуры» и «устанавливать на основании законодательства Российской Федерации и поддерживать без какой-либо дискриминации гуманитарные контакты с гражданами, общественными организациями иностранных государств»²⁸³. Таким образом, НКА осуществляет связь диаспоры с правительством и общественностью, как принимающего государства, так и государства исхода.

В 1998 г. была образована Федеральная национально-культурная автономия, как общероссийское неправительственное объединение российских корейцев, действующая на основе уважения языка и традиций всех народов России и других стран²⁸⁴.

Следует заметить, что среди базисных задач ФНКА корейцев выделялось не только содействие культурному обмену между Российской Федерацией и двумя реально существующими государствами на Корейском полуострове, но и поддержка культурных связей с корейцами, проживающими в различных странах мира – КНР, Япония, США, Канада, Австралия и др.²⁸⁵

В подобных формулировках корейцы России заявляли о готовности включиться в глобальное, транснациональное корейское сообщество. Наряду с общероссийскими объединениями возникали и региональные организации корейцев, в том числе в городах Сибири – Красноярске, Барнауле, Новосибирске, Томске, Иркутске и др.

В г. Красноярск корейская организация появилась одной из первых в России. В 1988 г. здесь начала свою деятельность Ассоциация корейцев г. Красноярск под руководством профессора Красноярского государственного политехнического университета, док-ра тех. наук П.Д. Кима. Ассоциация вела

---

²⁸³ Федеральный закон РФ «О национально культурной автономии» // Портал национальных общин. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.etnosite.ru/zak/88/10747.html> (06.09.2014).

²⁸⁴ Бугай Н.Ф., Сим Хон Ёнг. Общественные объединения корейцев России... С. 153.

²⁸⁵ Там же. С. 154.

культурную деятельность и занималась вопросами реабилитации репрессированных корейцев. Кроме того президент ассоциации уделял особое внимание налаживанию связей между красноярскими корейцами и государствами Корейского полуострова, главным образом, в сфере науки. В 1998 г. в Ассоциации произошла смена руководства, и вскоре ее деятельность прекратилась. В 2011 г. по инициативе молодых активистов корейского сообщества г. Красноярска был открыт Корейский культурный центр, который возглавил С.Н. Ким. Деятельность Центра в настоящее время направлена главным образом на популяризацию корейской культуры в г. Красноярске. Центр объединяет не только этнических корейцев, но и любителей южнокорейской популярной музыки и желающих изучать корейский язык. На сегодняшний день Корейский культурный Центр – это единственно активная организация корейцев в городе. Во время визита и.о. консула Республики Корея в 2013 г. произошла его встреча с руководством именно Красноярского корейского культурного центра, что подтверждает высокие статус организации и в России и за ее пределами.

В 1989 г. лидерами томского корейского сообщества была создана Ассоциация советских корейцев г. Томска. В 1992 г. она была переименована в ассоциацию российских корейцев, а затем, в 1999 г. – в городскую национально-культурную автономию г. Томска. Региональный статус ей был присвоен в 2004 г. В настоящее время она объединяет около 750 активных членов. Высшим органом автономии является общее собрание, исполнительным – Совет автономии, который состоит из 10 человек²⁸⁶. Президентом корейской национально-культурной автономии в Томске с 2000 г. является О.П. Ким.

Мы не думали, не гадали, что получится такой результат. Нас было 6 человек в первый год. Я работал на заводе, где кроме меня корейцев не было. Поэтому мне казалось, что в Томске больше корейцы не живут. Постепенно узнал, что в политехническом институте есть несколько корейцев. Собрал их, поговорил. Оказывается, они тоже думали об объединении. Почему мы не знаем

---

²⁸⁶ Томская область: национально-культурная жизнь: Статьи к энциклопедии «Народы и культуры Томской области». – Томск: Издательский дом D-Print, 2004. – С. 49.

своего языка, традиций, откуда мы произошли? Эти и многие другие вопросы волновали не только меня... Мы были одним из первых национальных объединений в Томске. Мы организовали корейскую ассоциацию первыми не только в Томске, но и в России. Мы были приятно удивлены, когда собралось больше ста человек. Мест в зале даже не хватило. Люди стояли в проходах. Первый год было легко работать. Прорыв был²⁸⁷.

В настоящий момент корейская НКА в г. Томске является одним из лидеров национально-культурного движения в Сибири и России в целом.

С 1990 г. корейское сообщество г. Барнаула было представлено Корейским национально-культурным центром, в 2006 г. получившим статус краевого. Одновременно с появлением центра в г. Барнауле была открыта воскресная школа по изучению корейского языка. Несмотря на поддержку со стороны Республики Корея и КНДР деятельность воскресной школы в середине 1990-х гг. была приостановлена. С начала 2000-х гг. в Алтайском государственном университете открылись факультативные курсы корейского языка. Национальный центр пока единственная структура, представляющая интересы корейцев Алтайского края. Его руководство и председатель Т.И. Огай уделяет особое внимание культурной жизни корейского сообщества края.

Региональные корейские центры Сибири развиваются на протяжении 1990-2000-х гг. на основе взаимодействия и кооперации. В г. Новосибирске в 1991 г. была зарегистрирована организация корейцев «Солидарность»; в 1998 г. появилась единая корейская национальная организация; в 1999 г. она стала региональной и была переименована в Региональную национально-культурную автономию корейцев Новосибирской области. Для осуществления руководства был создан Совет автономии под председательством избираемого Президента. В декабре 2004 г. была введена должность полномочного представителя в консультативно-координационном совете мэрии г. Новосибирска, ассоциации национально-культурных автономий (НКА) и национальных организаций и вице-

---

²⁸⁷ Будущее у нас есть и, особенно, на томской земле. Интервью с О.П. Кимом и Оояма Ен Бок // Территория согласия. – 2004. – № 3(5). – С. 23.

президента по организационно-массовым вопросам. Действующим президентом автономии является Б.Я. Тен.

Я родился и вырос на Сахалине... В 1976 г. я приехал в Новосибирск... и поступил в Сельхозинститут, просто чтобы была возможность остаться здесь... Затем я устроился на работу в автотранспортное предприятие. Это было ближе мне по духу. Нам с женой дали общежитие и свою семейную жизнь мы начинали в общежитии... Накануне свадьбы я написал прошение на получение гражданства, и в 1977 г. как раз в год свадьбы мне выдали советский паспорт... нам, как молодым специалистам, каждому выделили по комнате, при объединении которых мы смогли получить квартиру. Сейчас я вспоминаю те времена, мы жили так просто, вели малобюджетный образ жизни. Но при этом были счастливы и самодостаточны. Я работал инженером и в управлении, но когда родилась дочь, я даже работал водителем какое-то время, чтобы содержать семью... Первые годы жизни в Новосибирске мне и моей семье казалось, что мы здесь ненадолго. Но город нам столько дал, что было бы жаль уезжать... Новосибирск стал мне родным, все эти улочки, соседи по общежитию. К тому же здесь я видел перспективу для самореализации, чего я не видел на Сахалине.

Я всегда был активным, с детства любил организовывать какие-нибудь общественные мероприятия, например, походы. Всегда жалел, что не умею петь. У меня две проблемы было: я петь не умел и ростом маленький. Но супруга говорит, что я компенсировал это своей активностью.

А в Новосибирске я с удовольствием принимал участие в общественно-полезных мероприятиях. На Кирова, где сейчас построили новое здание МДМ банка, были старые здания для сноса. И мы там активно вычищали территорию, переносили какие-то балки, сортировали, и все это было на общественных началах.

Пока я работал в ПТП I, я был председателем профсоюза.

Хотя по специальности я технарь. С детства увлекался техникой. Работа моя заключалась в рационализации производства. Но при этом в школе я

пошел в книжный магазин и увидел двухтомник «Советская социология». Очень было интересно, хотя тогда было мало понятно. С тех мне очень любопытно, как устроено общество. У меня много интересов, все это я изучал с любопытством и интересом. Возможно, поэтому мне всегда было интересно заниматься общественной деятельностью.

НКА уже 15 лет. Эта общественная деятельность началась в конце 1980-х гг., когда в России приняли закон об общественных организациях. Первым председателем был Ким Филипп Иванович. Я помню наше с ним знакомство. Он тогда сказал, что важен результат деятельности. Ему казалось, что корейцев в Новосибирске мало, и что-то изменять под себя не стоит. Главное – создать позитивный образ корейца. Поэтому мы гордимся нашими соотечественниками, которые входят в Общественную палату, в управление, в администрацию. И это влияет на общий фон. Корейцы одни из самых интегрированных меньшинств в России. Нет корейца, который бы не говорил по-русски. К тому же мы трудолюбивы, мы не равнодушны к жизни. Традиции поддерживают нас в тонусе. В России я никогда не ощущал дискриминации, даже если были некоторые моменты, я всегда воспринимал это как личное невезение.

При мэре Новосибирска существует консультативный совет по национальным вопросам. Я член президиума этого совета. Поэтому мне приходится отойти исключительно от позиции председателя НКА корейцев, а смотреть на национальный вопрос шире²⁸⁸.

НКА корейцев г. Новосибирска и Новосибирской обл. так же, как и многих других городов и областей Сибири, были организованы по личной инициативе их лидеров для объединения всех корейцев региона. В рамках этих организаций существует множество корейских творческих коллективов, проводятся корейские фестивали. Сибирская пресса регулярно освещает подобные мероприятия. Их консолидирующие функции имеют очень большое значение.

В субботу вечером в новосибирском клубе «Отдых» собрались несколько сотен представителей местной корейской диаспоры, чтобы встретиться в

---

²⁸⁸ ПМА, 13.03.2013., г. Новосибирск, интервью с Теном Б.Я.

национальных традициях год Огненной собаки... Так, для представителей корейской диаспоры встреча Нового года – это способ поддержать национальные традиции, приобщить к ним подрастающее поколение и укрепить сплоченность сообщества. Корейская диаспора в Новосибирске – не самая большая по численности, но очень сплоченная: национально-культурная автономия, возглавляемая депутатом областного Совета Вениамином Паком, делает очень много для поддержки национальных традиций. И Новый год новосибирские корейцы встречают вместе уже не первый раз. Клуб «Отдых» был заполнен до отказа. Новый год считается семейным праздником во всем мире, но при встрече его в корейских традициях семья – это главное и основное. Поэтому в зале «Отдыха» собрались представители всех поколений – от младенцев, которых принесли на руках, до почтенных старцев. В зале витал аромат благовоний, а столы были уставлены национальными корейскими блюдами. После короткого выступления девушек в национальных корейских костюмах, исполнивших зажигательный танец с барабанами, собравшихся поздравили представители новосибирского истеблишмента²⁸⁹.

С 2000-х гг. корейские национальные организации Сибири входили в состав Общероссийского объединения корейцев, что позволяло поддерживать связь корейцев по всей стране, делиться опытом взаимодействия в инокультурной среде и выводило эти организации за рамки региона.

В 1993 г. была учреждена «Ассоциация советских корейцев г. Иркутска»; а в 1997 г. зарегистрирована Иркутская региональная НКА корейцев. Наряду с ней возникла Иркутская региональная общественная организация «Центр корейской культуры». Он был учрежден в 2006 г. в целях «пропаганды корейской культуры в Иркутской области, содействия сохранению и развитию корейской национальной культуры»²⁹⁰. Президент Центра А.И. Тен (Тен Ен Ил) и вице-президент О.Б. Мун (Мун Сам Сун) уделяют особое внимание проблемам корейских детей и молодежи. Следует заметить, что Центр корейской культуры

²⁸⁹ Весна на корейской улице // Континент Сибирь, 2006. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.ksonline.ru/nomer/ks/-/cat_id/2/jid/289/id/13823/\(06.09.2014\)](http://www.ksonline.ru/nomer/ks/-/cat_id/2/jid/289/id/13823/(06.09.2014)).

²⁹⁰ Устав ИРОО «Центр корейской культуры» // Архив ИРОО «Центр корейской культуры». – Иркутск, 2006. – С. 1.

активно принимает участие в различных событиях г. Иркутска, нацеленных на гармонизацию межкультурных отношений в регионе.

В общественно-культурной жизни г. Омска корейцы представлены Омским региональным отделением общероссийской общественной организации «Общероссийское объединение корейцев». Отделение было создано в 2000 г. под руководством А.Р. Кима. Помимо тесного взаимодействия с полиэтничным сообществом региона и страны Омское объединение корейцев выступает с активной позицией по проблемам Корейского полуострова и с 2007 г. является членом комиссии по мирному объединению Кореи. Кроме того в 2008 г. между г. Омском и г. Чинджу был заключен договор о побратимских отношениях.

Таким образом, во многих регионах Сибири учреждены и активно действуют корейские национально-культурные организации, включенные в Федеральную НКА корейцев России. Широкая сеть корейских национально-культурных автономий в России свидетельствует о степени самоорганизации корейского сообщества России.

Основная цель деятельности НКА российских корейцев заключается в подъеме национального самосознания через восстановление традиционной культуры и языка. Самые масштабные направления деятельности автономий – это образование и культура. Во всех регионах Сибири при корейских национально-культурных организациях действуют курсы корейского языка, а также творческие ансамбли.

Весной 2004 г. в г. Кемерово, проходил 34-й Всероссийский конкурс танцевальных коллективов, который завершился феерическим гала-концертом. Более тридцати коллективов из разных регионов России – от Оренбурга до Улан-Удэ – состязались в танцевальном искусстве... Среди множества ярких, профессиональных коллективов хореографический ансамбль «Ариран» Томской городской национально-культурной автономии корейцев не растерялся, показал

себя во всем великолети. Он привез в Томск диплом лауреата III степени в номинации «Народный танец»²⁹¹.

Следует отметить, что преподавание корейского языка и традиционного искусства происходит, как правило, по материалам и при поддержке южнокорейской стороны. Таким образом, действует тенденция универсализации культуры российских корейцев по южнокорейскому образцу; одновременно осуществляется ее переход в публичную сферу на региональном, общероссийском и международном уровнях.

Также среди основных задач ФНКА корейцев в настоящее время обозначается не только «содействие культурному обмену между Российской Федерацией и двумя реально существующими государствами на Корейском полуострове», но и «установление и поддержание культурных связей с этническими корейцами, проживающими в разных странах мира (КНР, Япония, США, Канада, Австралия и др.)»²⁹². Тем самым корейцы России заявляют о готовности включиться в глобальное, транснациональное корейское сообщество.

Еще с конца 1990-х гг. в деятельности общественных организаций корейцев России обозначилось стремление сотрудничать с государствами Корейского полуострова, в первую очередь с Республикой Корея, в культурной, экономической и дипломатической областях.

Мы наладили очень хороший контакт с Южной Кореей, и к нам на три месяца по специальной государственной программе приехали ее представители, инициативная группа под руководством О Тэ Хвана, для знакомства с деятельностью корейской автономии на территории Новосибирска. С собой они привезли очень много нового и интересного для нас. Почти сразу были организованы кружки по изучению истории Кореи, корейского языка, игре на музыкальных инструментах, с которыми мы не были знакомы ранее²⁹³.

Платформа НКА позволяет этническим сообществам сотрудничать с государственными и общественными образованиями страны проживания и с

²⁹¹ «Ариран» один из лучших // Территория согласия. – 2004. – № 2(4). – С. 4.

²⁹² Бугай Н.Ф., Сим Хон Ёнг. Общественные объединения корейцев России... С. 154.

²⁹³ Ким К.Ю. Восхождение // Содружество наций. – 2006. – № 3. – С. 45.

аналогичными структурами исторической родины. Хотя в этой области существует немало проблем.

За время существования в постсоветской России НКА пережили серьезные трансформации. С их образованием началось разгосударствление сферы межнациональных отношений; и данные организации превратились в важный элемент гражданского общества. Закон предоставлял НКА немалые права и возможности в области национальных отношений и межкультурных коммуникаций, в том числе, на внутригосударственном и международном уровнях.

В ноябре 2003 г. в закон «О национально-культурной автономии» были внесены изменения и дополнения, касающиеся уточнения термина НКА и ее правового регулирования. В ст. 1 «Понятие национально-культурной автономии» (в редакции от 10 ноября 2003 г.) НКА определялась как «форма национально-культурного самоопределения», представляющая собой «объединение граждан Российской Федерации, относящих себя к определенной этнической общности, находящейся в ситуации национального меньшинства на соответствующей территории, на основе их добровольной самоорганизации в целях самостоятельного решения вопросов сохранения самобытности, развития языка, образования, национальной культуры»²⁹⁴. Той же поправкой уточнялось, что по своей организационно-правовой форме НКА – общественная организация.

К началу 2010-х гг. и практикам, и экспертам стало очевидно, что институт НКА в России вошел в стадию стагнации. Это связывали как с отсутствием его системной поддержки со стороны федеральной и региональной власти, так и с несовершенством законодательства. Но при всех сложностях НКА оставались основной формой самоорганизации этнических сообществ России на федеральном и региональном уровнях.

Благодаря НКА корейцы России решали проблемы консолидации и выстраивали систему национальных и транснациональных взаимодействий. В

---

²⁹⁴ Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О национально-культурной автономии» от 29 октября 2003 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102083766&rdk=&backlink=1> (06.09.2014).

результате в их среде сформировались стратегии и ценности, позволяющие интегрировать этническое сообщество в мировое диаспоральное пространство.

Если оценивать развитие общественных организаций корейцев Сибири в целом, то необходимо признать, что на протяжении 150 лет истории проживания в России для них была характерна высокая степень консолидации и самоорганизации. При этом национально-общественные институты корейского сообщества Сибири были направлены не на сегрегацию, а на активное представительство в российском обществе, а также на групповое взаимодействие со страной исхода. В последние десятилетия стала заметна тенденция превращения корейского сообщества Сибири в транснациональное объединение с расширенными связями, как со страной исхода, так и с аналогичными сообществами в других странах.

В 2000-е гг. корейцы России, на протяжении многих десятилетий существовавшие в отрыве от исторической родины своих предков, стали осознавать себя частью корейской диаспоры.

2.3. Этнополитическая характеристика корейцев Сибири в начале XXI в.

Согласно проведенным полевым исследованиям, для корейцев Сибири характерно устойчивое этническое самоопределение, неотделимое от гражданской идентичности. В качестве доминирующего самоопределения в их среде принят этноним «российские корейцы».

Представляется, что актуализация российской корейской идентичности в масштабах корейского сообщества Сибири и России в целом в начале XXI в. во многом связана с расширением контактов с представителями, организациями и структурами корейских государств.

Впервые дипломатический договор между Россией и Кореей был подписан в 1884 г. К началу XX в. Россия потеряла свое влияние на Дальнем Востоке и в Тихоокеанском регионе. Последующее развитие межгосударственных отношений имело противоречивый характер, будучи осложненным аннексией Кореи Японией.

Тем не менее, в г. Сеуле действовало российское Генеральное консульство, которое в 1925 г. сменило Генеральное консульство СССР.

Японская оккупация Кореи продолжалась до 1945 г. После капитуляции Японии по итогам Второй мировой войны, произошел раздел Кореи на Северную и Южную. Политический режим Южной Кореи – Республики Корея, установившийся в 1948 г. и продолжавший существовать до 1987 г., характеризуют как военную диктатуру, принимающую различные формы. Корейская война 1950-1953 гг., в которую был вовлечен и СССР, став одним из проявлений «холодной войны», усугубила ситуацию на международной арене. На протяжении долгих лет между СССР и Республикой Корея не существовало дипломатических контактов. Президентское правление генерала Пак Чон Хи в 1963-1979 гг. было отмечено особенно жесткой антисоветской позицией.

Между Северной Кореей – КНДР и СССР договор о сотрудничестве был подписан в 1961 г.

Реформы периода «перестройки» привели к пересмотру внешней политики СССР, в том числе по отношению к странам Корейского полуострова. После распада СССР договор с Северной Кореей был заморожен и возобновлен лишь в 2000 г., однако отношения между странами сохранили неоднозначный противоречивый характер. В то же время связи между Россией и Республикой Корея развивались по нарастающей, начиная с 1980-х гг., когда политика «Нордполитик» президента Ро Дэ У и политика «Новое Мышление» Михаила Горбачева предопределили сближения двух стран. Отношения между Москвой и Сеулом формировались в направлениях спорта, торговли и политики. Проведение летних олимпийских игр в г. Сеуле в 1988 г. придало новый импульс их развитию: более 6 тыс. советских спортсменов отправились тогда в Южную Корею, а у советских граждан сформировалось мнение о южнокорейской реальности.

Олимпиада 1988 года открыла нам глаза на новую Корею. Мы и не представляли, что там так может быть благополучно. Современные города, дороги, связь. Люди одеты и обуты, у каждого телефон, автомобиль. Это было для нас полной неожиданностью. Мы не отходили от телевизоров. И не меньше

спортивных соревнований интересовались их жизнью. Как они там, чем «дышат», как изменилась страна?»²⁹⁵

В 1990 г. был подписан договор об установлении дипломатических отношений между СССР и Республикой Корея, за которым последовал ряд соглашений о взаимодействии в области экономики, культуры, регионального развития и безопасности. Через два года был подписан договор об основах отношений между Республикой Корея и Российской Федерацией. В 2010 г. страны широко отмечали 20-летие установления дипломатических отношений. За это время российско-корейские связи получили всестороннее развитие во всех наиболее значимых сферах. Большую роль в этом сыграли встречи на высшем уровне.

Со дня подписания дипломатического договора президенты двух стран встречались более 20 раз. Отношения с Республикой Корея были объявлены одним из приоритетов российской внешней политики в Азиатско-Тихоокеанском регионе²⁹⁶.

Страны реализуют крупные проекты в сфере атомной, электро- и топливной энергетики. В первой половине 2013 г. внешнеторговый оборот Российской Федерации с Республикой Корея достиг 11,3 млрд. долларов²⁹⁷. В 2010 г. между странами был подписан меморандум о взаимопонимании и сотрудничестве в области модернизации экономики. Эксперты констатируют, что Республика Корея становится одним из основных инвесторов в экономику России. Стороны активно работают над проектами, связанными с воссоединением Транскорейской железной дороги и ее соединением с Транссибирской магистралью. Корейские компании проявляют большой интерес к ресурсам российского Дальнего Востока и Сибири²⁹⁸.

---

²⁹⁵ Цой Е.В., Гушина А.М., Хван А.Н. Россия-Корея... С. 140-141.

²⁹⁶ Экономическое развитие и международное сотрудничество в Северо-Восточной Азии. – Владивосток: Дальнаука, 2001. – С. 11-14.

²⁹⁷ Отношения России с Республикой Корея // Сайт посольства Российской Федерации в Республике Корея. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://russian-embassy.org/ru/?page_id=111 (06.09.2014).

²⁹⁸ Южнокорейские компании расширяют присутствие на Дальнем Востоке и в Сибири // Журнал «Бюджет». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bujet.ru/article/148264.php> (06.09.2014).

В настоящий момент в СФО существуют представительства нескольких десятков торговых и промышленных фирм Республики Корея. В г. Новосибирск открыто Торговое представительство Республики Корея, которое регулярно организует бизнес переговоры сибирских и южнокорейских компаний в целях налаживания и расширения сотрудничества. Двустороннее сотрудничество происходит не только в сфере внешней торговле, но и в добывающей промышленности.

До настоящего момента, только такие крупные южнокорейские компании, как LG и POSCO работали в проектах по разработке природных ресурсов в Российской Федерации, но теперь дорога открыта и для их более мелких собратьев. По данным корейского агентства Содействия Внешней Торговле и Инвестициям, Кузбасская ТПП и 3 южнокорейские компании подписали меморандум о взаимопонимании по вопросам разработки угля, золота и других полезных ископаемых на территории Кемеровской области Сибирского федерального округа России... В первой половине года объем торговли Кемеровской области и Республики Корея достиг отметки в 8 раз превышающей аналогичный показатель прошлого года. Это стало возможным за счет значительного увеличения экспорта российского угля в Республику Корея... По словам заместителя Кемеровской области по экономике и региональному развитию Дмитрия Исламова, российская сторона намерена активно поддерживать участие южнокорейских компаний в подобных проектах на территории Кемеровской области, поскольку это позволит увеличить число рабочих мест и в общем положительно скажется на развитии данной отрасли в Сибири²⁹⁹.

Продолжением курса сближения Республики Корея с Россией является разработка стратегии взаимодействия с зарубежными соотечественниками, проживающими в России. Укрепление и расширение всесторонних отношений

---

²⁹⁹ Корейский бизнес на Кузбассе // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mojseul.ru/novosti/korejskij-biznes-na-kuzbasse.html> (06.09.2014).

России с Республикой Корея стимулирует деятельность организаций корейцев Сибири по налаживанию связей с исторической родиной их предков.

Большое значение в развитии диаспоральных стратегий корейского сообществ Сибири имеет развитие международного сотрудничества Южной Кореи с Сибирским регионом. С 1990-х гг. лидером в развитии этих отношений является г. Новосибирск.

В 2001 г. мэрия г. Новосибирска подписала договор об установлении побратимских отношений с мэрией южнокорейского г. Тэджона³⁰⁰.

Этот город, пятый по величине мегаполис Республики Корея, как и г. Новосибирск, известен своим научным центром Дэдок, технопарком и инновационными разработками³⁰¹.

На момент заключения договора с г. Тэджоном у г. Новосибирска было лишь три других города-побратима. Консультантом переговоров по установлению побратимских отношений между двумя городами выступил один из старейшин корейского сообщества г. Новосибирск Ю.Г. Канесиро, чья биография отражает историю сразу нескольких стран.

Я родился в 1935 году, двадцать седьмого апреля, в Корее, моя фамилия и имя – Ким Угван династии Гёндо Ким-Гелим па. В 1941 году вместе с родителями переехал в Японию и до 1958 года. проживал на острове Сахалин, где прошла моя юность. С 1958 года. проживаю в Новосибирске... Двадцать два года я был директором крупного завода. В период 1958–1962 годов. работал в специализированном электромонтажном управлении. Участвовал в реализации программы электрификации сельского хозяйства Сибири. Осуществлял монтаж ЛЭП, понижающих трансформаторных подстанций Маслянинского, Черепановского районов. Работал главным энергетиком, главным механиком завода ЖБИ при управлении «Целинстрой». С 1962 по 1976 годы. активно занимался реконструкцией завода, внедрением автоматизированной системы

³⁰⁰ Города-побратимы Новосибирска // Официальный сайт г. Новосибирска. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.novo-sibirsk.ru/articles/novosibirsk/cities/> (06.09.2014).

³⁰¹ Фотовыставка о г. Тэджон (Республика Корея) // Официальный сайт города Новосибирск. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.novo-sibirsk.ru/media/photoalbum/page-32.html> (06.09.2014).

управления производством... С 1976 года работал в системе Сибкадемстроя: заместителем главного инженера, главным инженером, директором заводов ЖБИ-3, ЖБИ-4, ЖБИ-1. Активно участвовал в строительстве метрополитена Новосибирска³⁰².

Как показывает биография Ю.Г. Канесиро, несмотря на то, что на протяжении своей жизни он был гражданином Кореи, Японии, СССР и России, главный его вклад его тесно связан с развитием г. Новосибирск. Благодаря карьерным достижениям Ю.Г. Канесиро утвердил свой статус в региональном сообществе, что позволило ему содействовать установлению побратимских отношений между г. Новосибирском и г. Тэджоном.

Уважаемый Ю.Г. Канесиро рассказывал: Я участвовал в обсуждении договора о побратимстве с городом Тэджоном. Южнокорейская сторона попросила меня подействовать заключению договора, в связи с тем, что они имели дело с руководством области, а этот вопрос должен был решаться в мэрии. Город Тэджон – это научный город в Корее, как и город Новосибирск в России. Я сопровождал Городецкого на первую встречу с мэром Тэджона, в результате чего заключили договор о побратимских отношениях. После этого мне дали звание почетного гражданина города Тэджона и внештатного, зарубежного члена городского совета. С тех пор мэр Тэджона четырежды менялся, но мне приятно, что я со всеми ними знаком, и мне даже отправляют поздравления с праздниками³⁰³.

Как отмечает Ю.Г. Канесиро, инициатива сотрудничества исходила из административных кругов г. Тэджон. При этом за содействием они обратились именно к представителю корейского сообщества г. Новосибирска. Подобное решение было, вероятно, продиктовано стремлением к снижению психологических рисков и языкового барьера при сотрудничестве. Но оно также без сомнения было обусловлено стремлением Республики Корея использовать

³⁰² Цой Е.В., Гущина А.М., Хван А.Н. Россия-Корея... С. 117-118.

³⁰³ ПМА, 8.02.2013., г. Новосибирск, интервью с Канесиро Ю.Г.

потенциал зарубежных соотечественников для налаживания двусторонних международных отношений.

Безусловно, в этой ситуации и личное влияние Ю.Г. Канесиро, а также в равной степени глубокие знания культурных особенностей России и Республики Корея сыграли не последнюю роль. Заслуженный авторитет и высокий социальный статус корейцев в сообществе Сибири, позволил им выступать в роли медиаторов в развитии двустороннего сотрудничества на протяжении 1990–2000-х г.

Вслед за г. Новосибирском, в 2003 г. мэрия г. Томска заключила договор о побратимских отношениях с южнокорейским г. Ульсан³⁰⁴. В своем интервью каналу Вести-Томск в апреле 2013 г. президент НКА корейцев г. Томска О.П. Ким упомянул о планах визита в южнокорейский город-побратим и об обсуждении с мэром г. Ульсан различных вопросов, в том числе и вопроса создания корейского Центра в г. Томске³⁰⁵.

Связь с соотечественниками из Южной Кореи, в том числе и из побратимого Ульсана, диаспора поддерживает постоянно... Представители южнокорейского Ульсана в Томск приезжали не раз. В позапрошлом году, делегация ульсанского технопарка, подписала соглашение о сотрудничестве с ТГУ. Договорились, что томские инновационные продукты будут продаваться на южнокорейском рынке... В мае я планирую поездку в город-побратим, где должен встретиться с мэром города... Будут обсуждаться разные вопросы, в том числе и создание корейского центра в Томске³⁰⁶.

В 2007 г. аналогичный контракт был заключен между г. Омск и г. Чинчжу³⁰⁷. В 2011 г. договор подписали г. Иркутск и г. Каннин³⁰⁸. Отдельными пунктами в соглашении выделено намерение способствовать формированию

³⁰⁴ Томск и Ульсан – города-побратимы // Газета Томского государственного университета. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.almamater.tsu.ru/show_story.phtml?nom=2354&s=1151 (06.09.2014).

³⁰⁵ Клесов И. Томские корейцы пристально следят за ситуацией в Северной Корее // Вести Томск. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.vesti.tvtomsk.ru/news-26010.html> (06.09.2014).

³⁰⁶ Там же.

³⁰⁷ Города-побратимы Омска // Официальный портал администрации г. Омска. Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.admomsk.ru/web/guest/reception/faq/-/asset_publisher/E4eY/content/56731 (06.09.2014).

³⁰⁸ Города-побратимы // Информационный портал города. Электронный ресурс. Режим доступа: http://irkipedia.ru/content/goroda_pobratimyu_irkutska (06.09.2014).

взаимного положительного имиджа городов, а также распространению русского языка в г. Каннине и корейского – в г. Иркутске³⁰⁹.

Следует заметить, что у г. Иркутска всего девять зарубежных городов-побратимов, как и у г. Новосибирска, у г. Томска – шесть, у г. Омска – пять. Причем побратимские договоры с южнокорейскими городами были заключены одними из первых.

После подписания побратимских договоров городами Сибири значительно активизировались их экономические, культурные, научные и прочие с Республикой Корея.

Исследователь международных отношений В.С. Ягья отмечает, что статус побратимства повышает доверие и статус города у зарубежных партнеров и является юридической базой сотрудничества органов власти и представителей бизнеса в области инвестиций³¹⁰. Установление побратимских отношений между сибирскими и южнокорейскими городами – это не только символическое провозглашение дружбы и сотрудничества, но и реальная активизация внешнеэкономической деятельности сибирского региона. Так, например, в рамках побратимских отношений в новосибирском Экспо-Центре открыт выставочный центр г. Тэджона и аналогичный центр г. Новосибирска в Республике Корея³¹¹.

В установлении побратимских отношений между городами Сибири и Республики Корея, а также в реализации всестороннего сотрудничества корейцы на протяжении 1990–2000-х гг. принимали самое активное участие. Контакты на уровне городов-побратимов стали частью так называемой народной или общественной дипломатии³¹².

В настоящее время происходит регулярный обмен официальными делегациями сибирских и южнокорейских городов. В рамках официальных

---

³⁰⁹ Иркутск и южнокорейский Каннин стали городами-побратимами // Известия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://izvestia.ru/news/457207> (06.09.2014).

³¹⁰ Ягья В. Что дает городам статус побратимства // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.the-village.ru/village/city/asking-question/123003-est-vopros-goroda-pobratimy> (06.09.2014).

³¹¹ Мэру предстоит работать в профильном комитете Конгресса местных и региональных властей Совета Европы // Новосибирские новости. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nsknews.info/news/103525> (06.09.2014).

³¹² Общественная дипломатия // Официальный сайт Россотрудничества. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rs.gov.ru/en/node/307> (06.09.2014).

визитов южнокорейские чиновники обращают внимание на сотрудничество в сфере образования и науки, экономики и инвестирования, культуры и спорта, а также регулярно проводят встречи с представителями корейского сообщества Сибири. В своих диаспоральных стратегиях Республика Корея уделяет особое внимание общественной дипломатии и практикам «мягкого влияния».

В условиях века глобализации зарубежные соотечественники являются передовой мощью Республики Корея или «маленькими Кореями» в странах проживания... Необходимо уделять особое внимание на повышение статуса зарубежных корейцев в странах проживания и воспитание нового поколения, которым мы могли бы гордиться³¹³.

В начале XXI в. своих зарубежных соотечественников Республика Корея рассматривает не столько как объект диаспоральной политики, сколько как равноправных партнеров в решении широкого круга, в том числе внешнеполитических задач. Это одно из государств исхода, которое одним из первых перестало рассматривать зарубежных соотечественников, как «предателей родины» или «источник денежных переводов». Осознав ценность человеческого потенциала диаспоры, Республика Корея обратилась к паритетному сотрудничеству с нею.

В современных условиях стало важным не то, где физически проживают люди, а какой вклад они могут внести в социальное, экономическое и культурное развитие страны, с которой они себя идентифицируют³¹⁴.

Актуализация этнической идентичности у зарубежных соотечественников становится важнейшей задачей для страны происхождения. Однако, следует заметить, что этническая и гражданская (связанная со страной проживания) идентичности в этой ситуации могут не вступать в конфликт друг с другом.

Примером гармоничного сочетания двух составляющих может служить сообщество корейцев Сибири, для которых, при сохранении устойчивой

³¹³ 홍미은 [Хон Ми Ын]. “재외동포 사회의 발전을 도와주세요!” [«Помогите развитию сообщества зарубежных соотечественников»] // 재외동포신문. [Газета «Зарубежные соотечественники»]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dongponews.net/news/articleView.html?idxno=26777> (06.09.2014).

³¹⁴ Rizvi F. Brain drain and the potential of diasporic networks // Educating the global workforce: Knowledge, knowledge work and knowledge workers. – London: Routledge, 2007. – P. 231.

этнической идентичности, характерна однозначная гражданская – российская идентичность.

Рефлексируя на тему самоопределения в ходе авторских интервью, большинство респондентов подчеркивало, что они являются именно российскими корейцами, и за время проживания в России у них сложилась уникальная культура, сочетающая в себе и «российскость» и «корейскость». На основе подобной двойственной идентичности корейцы Сибири выступают в качестве посредников для развития двусторонних отношений между Россией и Республикой Корея.

Оценивая диаспоральные стратегии Республики Кореи и рост ее влияния в международном сообществе, корейцы Сибири рассматривают эти факторы с точки зрения развития личного и группового человеческого потенциала.

Выросло поколение ребят, для которых принадлежность к корейской нации – это некое конкурентное преимущество. Поскольку ни у кого из них нет родства с большими начальниками, губернаторами, мэрами, руководителями банков и нефтяных корпораций. Поэтому ребята серьезно задумываются о том, что неплохо бы выучить корейский язык и, может быть, бизнес построить, может быть, ездить туда, может быть, уехать туда жить³¹⁵.

Ориентация на взаимодействие со страной, выступающей в роли исторической Родины, – это стратегический выбор корейцев Сибири. Правительственная политика Республики Корея по взаимодействию с зарубежными соотечественниками, а также стратегии «мягкого влияния» стимулируют рост интереса к корейской культуре в российском сообществе, повышают престиж и авторитет российского корейского сообщества, прежде всего в стране проживания.

Из интервью с молодыми корейцами – жителями сибирских городов становится очевидно, что массового стремления к миграции в Южную Корею у корейской молодежи Сибири не наблюдается.

---

³¹⁵ ПМА, 17.03.2014., г. Красноярск, интервью с Кимом С.Н.

У меня есть опыт жизни и работы в Корее. Но там совсем другой менталитет. Мне он не подходит. Мне комфортней живется в Красноярске³¹⁶.

Конечно, я бы хотела поехать в Корею на учебу. Все наши студенты-корейцы хотят. Но переехать туда жить... не знаю. Наверное, нет. Пока рано думать об этом³¹⁷.

Таким образом, и старшее поколение корейцев Сибири, и молодежь, (наиболее подверженная миграционным настроениям), делают свой гражданский выбор в пользу России, не исключая, при этом, активного участия в разностороннем сотрудничестве с южнокорейской стороной.

Динамичное и продуктивное развитие дипломатических отношений России и Республики Корея за последние 20 лет создает для этого очень широкие возможности.

В одном из последних совместных заявлений Российской Федерации и Республики Корея от 13 ноября 2013 г. президенты двух стран выразили «стремление развивать взаимовыгодные, ориентированные в будущее отношения в духе стратегического партнерства и сотрудничества путем более полного раскрытия потенциала двусторонних связей»³¹⁸.

С января 2014 г. вступила в силу договоренность о безвизовом режиме в поездках граждан России и Республики Корея. Следовательно, можно прогнозировать, что и в дальнейшем партнерство России и Южной Кореи будет развиваться по нарастающей. Участие в этом процессе российских корейцев также будет усиливаться.

Таким образом, при благоприятном фоне дипломатического сближения двух стран существует перспектива непосредственного участия сибирских корейцев в развитии экономического и политического сотрудничества.

С формированием широкой системы реальных связей с Республикой Корея в жизни российских сибирских корейцев возникает система тройственных

---

³¹⁶ ПМА, 17.03.2014., г. Красноярск, интервью с Кимом Н.

³¹⁷ ПМА, 1.12.2013., г. Новосибирск, интервью с Кан В.В.

³¹⁸ Совместное заявление Российской Федерации и Республики Корея // Информационное агентство REGNUM. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.regnum.ru/news/russia/1731796.html#ixzz2mcJUXNN1> (06.09.2014).

отношений. Как этническое и гражданское сообщество, они выстраивают стратегии взаимодействия, как с Российским государством, так и со страной происхождения. В результате сбалансированной внешней политики двух стран российские корейцы активно включаются в диаспоральные практики, переживают процесс «диаспоризации», все более и более интегрируют в мировую корейскую диаспору.

3. Глава 3. Корейцы Сибири в структуре диаспоральных практик

3.1. Становление и развитие стратегий взаимодействия с зарубежными соотечественниками Республики Корея

Согласно переписи 2010 г. численность корейцев в Сибирском Федеральном округе составляет около 11 тыс. чел., а в России в целом – около 153 тыс. чел. Республика Корея оценивает численность мирового сообщества зарубежных корейцев в 7 млн. чел.³¹⁹ в то время как население страны составляет 47 млн. чел.

Странами с наибольшим проживанием зарубежных корейцев являются Китай (2,3 млн. чел.), США (2,1 млн. чел.), Япония (912 тыс. чел.), страны СНГ (537 тыс. чел.)³²⁰. С конца 1980 - начала 1990-х гг. Южная Корея избрала курс на активное взаимодействие с зарубежными соотечественниками, однако диаспоральные стратегии всегда были частью внешней политики страны.

Сразу после создания государства Республика Корея в 1948 г. правительство было занято, прежде всего, проблемами стабилизации социально-политической системы и возрождением экономики страны. Разделение Корейского полуострова на сферы влияния по итогам Второй мировой войны и Корейская война 1950–1953 гг. обострили проблему миграции и репатриации. Корейцы, проживавшие к тому времени в Китае и СССР были исключены из понятия «зарубежный соотечественник» для южнокорейского правительства³²¹.

³¹⁹ Ворожищева О.М. Корейская диаспора в странах Дальнего Востока: Этно-историческая характеристика (вторая половина XIX-начало XXI вв.): автореф. ... канд. ист. наук: 07.00.07 / Ворожищева Ольга Михайловна. – Томск, 2013. С. 3.

³²⁰ 재외동포재단 [Фонд зарубежных корейцев] // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.okf.or.kr/portal/PortalView.do?PageGroup=USER&pageId=1283437318546&query=\(06.09.2014\)](http://www.okf.or.kr/portal/PortalView.do?PageGroup=USER&pageId=1283437318546&query=(06.09.2014)).

³²¹ 박명광 [Пак Мён Гван]. 세계 각국의 재외동포정책의 고찰과 시사점 [Наблюдение и события политики по взаимодействию с зарубежными соотечественниками]. - 서울: 대한민국국회 [Сеул: Национальная ассамблея РК], 2006. – С. 32.

Вслед за этим в 1955 г. после того, как в Японии под влиянием северокорейской пропаганды образовалось просеверокорейское общество Чхонрён, всем японским корейцам было запрещено въезжать в Республику Корея³²².

Такие крайние меры президента Ли Сын Мана являлись следствием его антикоммунистического и антияпонского курса. Неприязнь к коммунизму и Японии, а также к корейцам, проживающим в коммунистических странах и Японии, определила его диаспоральный курс. В первую очередь диаспоральная политика Республики Корея определялась противостоянием с КНДР. Суть ее заключалась в игнорировании существования зарубежных корейцев и в запретах на их въезд в страну. Эту политику также называли «политикой брошенных людей»³²³.

В противостоянии с Республикой Корея диаспоральная политика КНДР с момента ее образования в 1948 г. отличалась высокой активностью. В масштабах Корейского полуострова диаспоральная политика стала ареной для соперничества двух государств.

В 1950–1960-е гг. была реализована кампания репатриации корейцев из Японии в КНДР. К 1945 г. в Японии находилось свыше 2 млн. корейцев, после войны большинство из них вернулось на Корейский полуостров, однако около 600 тыс. чел. решило остаться в Японии в связи с нарастающим политическим и социальным конфликтом на родине³²⁴. Несмотря на то, что большинство из корейцев были вывезены в Японию из южной части полуострова, значительная их часть симпатизировала КНДР. Действовавшая в Японии просеверокорейская

---

³²² 최영 [Чве Ёнг]. 한국과 중국의 재외동포네트워크정책 비교연구 [Сравнительное исследование политики «сетей» зарубежных соотечественников РК и Китая]. - 서울: 전남대학교 [Сеул: Ун-т Чоннам], 2011. - С. 57; 박명광 [Пак Мён Гван]. 세계 각국의 재외동포정책의 고찰과 시사점 [Наблюдения и события политики по взаимодействию с зарубежными соотечественниками]... С. 32.

³²³ 최영 [Чве Ёнг]. 한국과 중국의 재외동포네트워크정책 비교연구 [Сравнительное исследование политики «сетей» зарубежных соотечественников РК и Китая]. - 179 с., 박명광 [Пак Мён Гван]. 세계 각국의 재외동포정책의 [Наблюдения и события политики по взаимодействию с зарубежными соотечественниками]... - 45 с.

³²⁴ Morris-Suzuki T. Exodus to North Korea revisited: Japan, North Korea, and the ICRC in the “repatriation” of ethnic Koreans from Japan // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: [http://www.japanfocus.org/-Tessa-Morris_Suzuki/3541\(06.09.2014\)](http://www.japanfocus.org/-Tessa-Morris_Suzuki/3541(06.09.2014)).

Ассоциация корейцев «Чхонрён», выдвинула требование о репатриации соотечественников в КНДР³²⁵.

Республика Корея отказалась от репатриации. Проект начал осуществление КНДР в 1959 г. с использованием советского флота – только к 1960 г. репатриировались 49 тыс. чел.; общее число репатриантов за 1959-1984 гг. составило 93340 чел.³²⁶

Лидер Северной Кореи Ким Ир Сен призвал всех корейцев Японии возвращаться в КНДР еще в августе 1958 г., но его программа была рассчитана лишь на бедневших корейцев, лишенных средств к переезду³²⁷. КНДР продемонстрировала готовность принять и повысить их статус в целом. В то время как Республика Корея отказалась принимать депортированных соотечественников. В результате большинство корейцев Японии связали свою дальнейшую судьбу с КНДР.

С приходом к власти в Республике Корея военного диктатора Пак Чон Хи в 1963 г. в силу вступает закон «О зарубежной миграции» 1962 г.³²⁸, который поощрял выезд граждан за границу, как способ борьбы с перенаселением и безработицей. Новая политика предполагала также привлечение иностранного капитала в страну и была направлена на стабилизацию национального рынка труда. Формулируя экономические перспективы, власти Республики Корея в 1965 г. заключили дипломатические отношения с Японией, однако это не изменило положение корейцев в стране³²⁹. Как и прежде, для получения вида на жительство японским корейцам было необходимо зарегистрироваться и пройти тщательную проверку японского правительства. В итоге вид на жительство в

³²⁵ Morris-Suzuki T. Exodus to North Korea revisited: Japan, North Korea, and the ICRC in the “repatriation” of ethnic Koreans from Japan // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.japanfocus.org/-Tessa-Morris_Suzuki/3541 (06.09.2014).

³²⁶ Там же.

³²⁷ Там же.

³²⁸ 해외이주법 각령 제 827 호 (1962.6.16) [Закон РК о миграции] // 인구정책 어제와 오늘 [Вчера и сегодня социальной политики]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://theme.archives.go.kr/next/populationPolicy/archivesDetail.do?flag=1&page=1&evntId=0043297168> (06.09.2014).

³²⁹ 박명광 [Пак Мён Гван]. 세계 각국의 재외동포정책의 [Наблюдения и события политики]... – С. 32.

Японии получали только квалифицированные работники корейского происхождения³³⁰.

В 1972 г. правительство Пак Чон Хи для укрепления своих позиций развернуло поддержку корейцев в Японии. С 1970-е гг. в стране развернулось движения за воссоединение семей через Красный крест и за посещение могил предков. Это вызвало большой общественный резонанс и привело к развалу общества «Чхонрён» и других антиюжнокорейских организаций Японии³³¹.

Тогда же в 1970-е гг. наметилось повышение интереса к вопросам зарубежных корейцев, что выражалось, прежде всего, в изучении и накоплении информации о них. Речь шла о корейцах Японии, позднее США, в то время, как проблемы корейцев СССР и Китая не были включены в государственную повестку дня. Избирательность в диаспоральной стратегии была обусловлена идеологическими и политическими разногласиями государств, а также несовершенством существовавшего законодательства.

Традиционно в Корее различное отношение к зарубежным корейцам в зависимости от страны их проживания фиксировалось на разных уровнях, в том числе лексически. Например:

1. Хангук сарам (한국사람) – кореец из Республики Корея;
2. Пукхан сарам (북한사람) – кореец из КНДР;
3. Кёпхо (교포) – зарубежный кореец, чаще всего из США;
4. Корёин (고려인) – зарубежный кореец из России и стран СНГ;
5. Чосончжок (조선족) – зарубежный кореец из Китая.

Такое разделение зарубежных корейцев в повседневно-бытовой лексике, в официальных документах и заявлениях замещается сравнительно новым понятием «зарубежный соотечественник» – «донгпхо (재외동포)». Также существует понятие «ханин» (한인), что можно перевести как «лицо корейской национальности». Этот термин часто используется не в юридической

³³⁰ 최영 [Чве Ёнг]. 한국과 중국의 재외동포네트워크정책 [Сравнительное исследование]... – С. 33.

³³¹ Там же. С. 34.

документации, а в структуре транснациональных корейских сетей. Подобное многообразие терминов обуславливает дифференцированное отношение к зарубежным соотечественникам, и, возможно, дифференцированное отношение представителей диаспоры к исторической родине.

В 1980 г. правительство президента Чон Ду Хвана на волне экономического роста обратило пристальное внимание на зарубежных соотечественников и осознало необходимость проведения продуманной системной политики по отношению к ним. Формулировка «зарубежный соотечественник» для Республики Корея стала замещением термина «диаспора», который для корейского языка является лексическим иностранным заимствованием и применяется довольно редко. К тому же в официальных документах данный термин не фигурирует практически ни в одной стране. Напротив термин «зарубежный соотечественник» встречается часто; он подразумевает отношение к отечеству, в том числе не только получение прав, но и выполнение обязательств по отношению к исторической родине.

В проект конституции 1980 г. был внесен пункт о «защите прав и благ зарубежных корейцев»³³². В новой редакции конституции, принятой в 1988 г. при президенте Ро Дэ У, этот пункт был конкретизирован: «долг защищать права и блага зарубежных соотечественников»³³³. Это положение конституции – пункт о зарубежных соотечественниках (параграф 2 статья 2) – действует и по сей день³³⁴.

По мнению южнокорейских исследователей, законодательные акты превратили диаспоральную политику Республики Корея из политики «забвения» в политику «локализации». Она заключается в помощи мигрантам как можно быстрее адаптироваться в принимающем обществе и стать образцовыми гражданами. С одной стороны, положительной чертой этой политики является

³³² 정인섭 [Чон Ин Соб]. 재외동포법 [Закон о зарубежных соотечественниках]... С. 25.

³³³ 박명광 [Пак Мён Гван]. 세계 각국의 재외동포정책의 [Наблюдения и события]... – С. 33.

³³⁴ 대한민국 헌법 [Конституция РК] // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.law.go.kr/lsInfoP.do?lsiSeq=61603&efYd=19880225#AJAX> (06.09.2014).

помощь эмигрантам, но с другой стороны, это был своего рода толчок для скорейшего разрыва связей с родиной³³⁵.

Среди конкретных мер в рамках политики локализации можно назвать минимализацию расходов на эмиграцию или невозможность вносить рекомендации правительству Республики Корея после эмиграции в связи с отсутствием юридического статуса³³⁶.

Следует также отметить, что в эпоху «локализации», которая совпадала с установлением дипломатических отношений Республики Корея с СССР и КНР, в число зарубежных соотечественников были включены корейцы СССР и КНР.

С конца 1990-х гг. Республика Корея активизирует свою диаспоральную политику как часть внешнеполитического курса. На фоне общемировой тенденции «подъема диаспор»³³⁷ в данном направлении стала заметна очевидная смена курса.

При президенте Ким Ён Саме в 1993 г. была провозглашена новая диаспоральная политика³³⁸. Ее суть заключалась в долгосрочном планировании. Упор был сделан на сохранение гомогенности корейского народа, а также «переход от политического использования зарубежных соотечественников в конфронтации с Севером к поддержке их адаптации в принимающем обществе»³³⁹.

Необходимо отметить, что к началу 1990-х гг. в результате экономической и социальной модернизации в Республике Корея сложился значительный экономический потенциал. Однако страна не имела существенного политического влияния в мире. И в целях ликвидации этого дисбаланса государство инициировало поиск путей формирования позитивного имиджа и авторитета на международном уровне. Повышение внимания Республики Корея к зарубежным соотечественникам вызвано желанием повысить имидж страны и обратить на себя внимание наиболее крупных и успешных государств мира³⁴⁰.

³³⁵ 박명광 [Пак Мён Гван]. 세계 각국의 재외동포정책의 [Наблюдения и события]... – С. 33.

³³⁶ Там же. С. 33.

³³⁷ Fullilove M. World wide web: Diasporas and international system. – New South Wales: Lowy institute, 2008. – С. 3-7.

³³⁸ 박명광 [Пак Мён Гван]. 세계 각국의 재외동포정책의 [Наблюдения и события]... – С. 34.

³³⁹ 최영 [Чве Ёнг]. 한국과 중국의 재외동포네트워크정책 [Сравнительное исследование]... – С. 36

³⁴⁰ Ворожищева О.А. Корейская диаспора... С. 13.

В официальных документах той поры целями диаспоральной политики по-прежнему провозглашалось сохранение этнической идентичности зарубежных соотечественников и формирование из их числа образцовых сообществ в рамках принимающих стран. Однако зарубежные соотечественники отныне рассматривались как посредники в активизации контактов со странами их проживания³⁴¹.

Еще одним важным направлением диаспоральной политики Ким Ён Сама стал проект репатриации сахалинских корейцев в Республику Корея. Он возвращал корейское сообщество к событиям начала XX в., когда в период колонизации Кореи Японией (1910–1945 гг.) японское правительство насильственно вывозило корейцев на о. Сахалин для выполнения трудовой повинности.

После окончания Второй мировой войны в 1945 г., несмотря на частичное возвращение на Корейский полуостров, оставшиеся на о. Сахалин корейцы (43 тыс. чел.)³⁴² не были репатриированы ввиду капитуляции Японии и тяжелого положения Кореи, переживающей процесс разделения. В 1959–1984-е гг. действовал проект репатриации сахалинских корейцев в КНДР, по которому остров покинуло свыше 93 тыс. чел.³⁴³

С конца 1980-х начинается дискурс о возвращении сахалинских корейцев в Республику Корея. Инициатором проекта репатриации стало корейское отделение Красного Креста в 1988 г. Затем в 1994 г. правительства Республики Корея и Японии договорились о совместном проведении проекта переселения.

---

³⁴¹ 제외동포정책의 목적 [Цель политики по взаимодействию с зарубежными соотечественниками] // 제외동포재단 [Фонд зарубежных соотечественников]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.okf.or.kr/portal/PortalView.do?PageGroup=USER&pageId=1328006198603&query=> (06.09.2014).

³⁴² История корейцев о. Сахалин // Сайт Кампании восстановления истории сахалинских корейцев. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sahallin.net/> (06.09.2014).

³⁴³ Morris-Suzuki T. Exodus to North Korea revisited: Japan, North Korea, and the ICRC in the “repatriation” of ethnic Koreans from Japan. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.japanfocus.org/-Tessa-Morris_Suzuki/3541 (06.09.2014).

Позднее в 1996 г. правительство Кореи начало кампанию по предоставлению вида на жительство сахалинским корейцам³⁴⁴. В результате переговоров были разработаны условия репатриации, а конкретно репатриантами признавались только корейцы первого поколения, которые проживали на о. Сахалин до 1945 г., однако позже, с 2008 г. второе поколение корейцев тоже было признано репатриантами³⁴⁵.

Южнокорейская сторона обеспечивала юридический статус репатриации, предоставляла территорию для строительства жилых комплексов и обсуждала варианты развития программы. В то время как японская сторона предоставляла финансирование для самого переселения, строительства и обслуживания домов для репатриантов, выплату пенсий и проч.³⁴⁶

Несмотря на достигнутые договоренности и отработанную логистику, реальное выполнение проекта репатриации началось только в 2008 г. С 2008 г. по 2010 г. с о. Сахалин из пределов России было переселено свыше 3 тыс. чел. в такие города, как Инчхон, Ансан, Хвасонг, Чхучхон, Пусан и проч.³⁴⁷

Из разговора с одной из сахалинских репатрианток выяснилось, что средний возраст переселенцев составлял 65–75 лет, большинство из них были рождены на о. Сахалин, однако практически все свободно владели корейским языком, т.к. прошли обучение в корейских школах на о. Сахалин.

Ограничив состав репатриантов теми, кто проживал на о. Сахалин до 1945 г., правительство Республики Корея избежало проблемы массового переселения, а также проблемы проведения широкомасштабных адаптационных программ. При том, что Республика Корея пополнила свой арсенал диаспоральной политики опытом репатриации, этот опыт, как и вся эмиграционная политика страны, отличался крайней осторожностью и ограничивался минимальным приемом граждан. При этом заслуга президента

---

³⁴⁴ 배수한 [Пэ Су Хан]. 영주귀국 사할린동포의 거주실태와 개선방향: 부산 정관 신도시 이주자 대상으로 [Жилищное положение репатриированных сахалинских корейцев] // 국제정치연구 [Международные политологические исследования]. – 2010. – 13 호. – № 2. – С. 280.

³⁴⁵ 배수한 [Пэ Су Хан]. 영주귀국 사할린동포의 거주실태와 개선방향 [Жилищное положение]... С. 287.

³⁴⁶ Там же. С. 287.

³⁴⁷ Там же. С. 280.

Республики Корея того периода Ким Ён Сама в его реализации была очевидна. Проект возвращения сахалинских корейцев существенно повысил авторитет Южной Кореи в мировом сообществе.

Базис для успешного решения проблем сахалинских корейцев, и в целом для развития диаспоральной политики был заложен в 1990-е гг. Обрушившийся на Азию экономический кризис 1997 г. заставил правительство Республики Корея пересмотреть отношение к зарубежным корейцам. Правительство Ким Дэ Чжуна, отмечали эксперты, начало осознавать стратегическую ценность и потенциал сетей зарубежных соотечественников³⁴⁸.

С вступлением президента Ким Дэ Чжуна в должность в 1998 г. диаспоральное направление внешней политики получило новый толчок. Специальный закон о юридическом статусе зарубежных соотечественников, опубликованный 5 августа 1998 г., был адресован не только проживающим за границей гражданам Кореи, но и иностранным гражданам, имеющим корейские корни³⁴⁹. Закон признавал зарубежными соотечественниками всех лиц корейского происхождения не зависимо от гражданства³⁵⁰.

Подготовка данного закона вызвала волну опасений со стороны Китая, стран СНГ и Японии в связи с его возможным влиянием на взаимоотношение зарубежных корейцев со странами проживания³⁵¹. В итоге произошел его пересмотр и исправленный вариант был принят в августе 1999 г.³⁵².

Изменения, прежде всего, касались сокращения привилегий; но главное по-новому была определена категория «зарубежный соотечественник». Согласно принятому в 1999 г. закону, «зарубежными соотечественниками» признавались: граждане Республики Корея, проживающие за границей; лица, в прошлом имевшие гражданство Республики Корея, а также их прямые наследники, определяющиеся по решению президента³⁵³.

---

³⁴⁸ 최영 [Чве Ёнг]. 한국과 중국의 재외동포네트워크정책 [Сравнительное исследование]... С. 37.

³⁴⁹ 정인섭 [Чон Ин Соб]. 재외동포법 [Закон о зарубежных соотечественниках]... С. 12-13.

³⁵⁰ Там же. С. 13.

³⁵¹ Там же. С. 14.

³⁵² Там же. С. 15.

³⁵³ Там же. С. 15.

Ключевым моментом являлось положение о гражданстве Республики Корея, которая была образована в 1948 г. Согласно закону, из категории «зарубежные соотечественники» были исключены все мигранты, покинувшие страну до 1948 г., но именно они и составляли большинство корейцев Китая и стран СНГ. В связи с этим, законопроект еще до вступления в силу вызвал бурю негодования общественности вплоть до обвинения в нарушении, гарантируемого конституцией, права на равенство³⁵⁴.

Рост интереса к диаспоральной проблематике определяли: политические факторы – поскольку диаспора выступала в качестве лобби в принимающей стране в пользу страны происхождения; экономические – поскольку диаспора обладала значительными экономическими ресурсами и выступала в качестве наиболее предпочтительного инвестора; культурные – поскольку диаспора опосредовала культурные связи стран происхождения и проживания.

На рубеже XX – XXI вв. Республика Корея сконцентрировалась, прежде всего, на реализации экономического потенциала диаспоры. По данным американского Института мировой экономики Петерсона (Peterson Institute of International Economics) в 2003 г. состояние зарубежных корейцев составило 129 млрд. долларов, что соответствовало 1/4 ВВП Республики Корея³⁵⁵.

В рамках разработки экономической составляющей диаспоральных стратегий руководство страны развернуло политику под названием «политика сетей», прежде всего, предполагающую создание бизнес-сетей корейских предпринимателей по всему миру.

В рамках государственной программы поддержки, например, была организована ежегодная бизнес конференция зарубежных корейцев ОКТА (Overseas Korean Trader's Association), которая ежегодно собирает бизнесменов корейского происхождения со всего мира. Их число постоянно растет.

---

³⁵⁴ 정인섭 [Чон Ин Соб]. 재외동포법 [Закон о зарубежных соотечественниках]... С. 22.

³⁵⁵ 임채완 [Им Чже Ван]. 재외동포연구의 중요성과 방향 [Важность и направления исследований о зарубежных соотечественниках] // Dongpo news. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dongponews.net/news/articlePrint.html?idxno=2227> (06.09.2014).

Зарубежных соотечественников Корея начинает рассматривать, как потенциальных бизнес-партнеров.

Политика президента Но Му Хёна в 2003–2008 гг. во многом наследовала политику его предшественников. После долгих дискуссий в 2004 г. в силу вступила поправка к закону о зарубежных корейцах, согласно которой «зарубежными корейцами» признавались: бывшие граждане Республики Корея, имеющие вид на жительство за границей, а также граждане Кореи, проживающие за границей с целью получить вид на жительство; лица, в прошлом имевшие корейское гражданство (включая тех, кто эмигрировал из страны до основания Республики Корея), а также их прямые наследники, определяющиеся по решению президента³⁵⁶.

Благодаря этой поправке в список зарубежных соотечественников были включены корейцы из Китая и стран СНГ, включая Россию. Но, несмотря на изменения законодательства, им все же сложно было получить вид на жительство³⁵⁷.

В связи с этим для стратификации рынка занятости и предотвращения хаоса из-за прогнозируемого притока мигрантов, в 2008 г. визу зарубежных соотечественников стали выдавать в не зависимости от гражданства лицам с высшим образованием, а также лицам, занимающимся торговлей или производством, поскольку это не представляло угрозы рынку физического труда³⁵⁸.

Однако в структуру диаспоральных инициатив президента Но Му Хёна была введена системы стратификации приезжих рабочих (гастарбайтеров) корейского происхождения. Эта мера стала реакцией на приток в Республику Корея неквалифицированных рабочих из стран Юго-Восточной Азии. Статус

---

³⁵⁶ 재외동포 출입국과 법적 지위 법률 [Закон О въезде и правовом статусе зарубежных соотечественников] // Сайт Министерства иностранных дел и торговли. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mofaweb.mofat.go.kr/LawInfo.nsf/all/B54FEB9608D9FEB04925695F0023BD70?opendocument> (06.09.2014).

³⁵⁷ 전달수 [Чон Даль Су]. 재외동포정책 현황과 향후 방향 [Современное положение и направления политики по взаимодействию с зарубежными соотечественниками РК] // 미드리 [Журнал «Мидыри»]. – 2010. – 제 4 호. – С. 24-31.

³⁵⁸ Там же. – С. 25.

рабочих некорейского происхождения отличался и продолжает отличаться от статуса корейских рабочих.

Согласно существующим положениям, рабочая виза неквалифицированным рабочим некорейского происхождения выдается на 2 года с правом продления; виза неквалифицированным рабочим корейского происхождения (Н-2) выдается на 5 лет с правом продления³⁵⁹. Необходимо отметить при этом, что корейцы Китая являются наиболее многочисленной группой трудовых мигрантов в Республике Корея³⁶⁰.

Анализ миграционных программ Республики Корея позволяет утверждать, что при президенте Но Му Хёне продолжилось расширение привилегий для зарубежных соотечественников, а также расширилась их сфера деятельности внутри страны.

При президенте Ли Мён Баке в 2008–2013 гг. государственный интерес к диаспоральной политике в Республике Корея несколько упал. Президентом был выдвинут план из 193 государственных задач (43 центральных, 68 средней важности и 82 общих задач); и среди наименее важных по значимости была заявлена «защита зарубежных граждан и поддержка деятельности зарубежных соотечественников»³⁶¹.

Но все же при президенте Ли Мён Баке была принята и вступила в действие поправка к закону «О выборах», согласно которой граждане страны, проживающие за рубежом, получали избирательное право³⁶². До принятия этой поправки в 2009 г. граждане Республики Корея, покидая страну, не имели возможности участвовать в ее политической жизни. Британский исследователь

³⁵⁹ 비자 [Визы] // 출입국관리사무국 [Иммиграционная служба РК]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.immigration.go.kr> (06.09.2014).

³⁶⁰ 2010 년 출입국-외국인정책본부 연감 [Ежегодник департамента иммиграции за 2010 г.] // 출입국-외국인정책본부 [Департамент иммиграционной политики]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.immigration.go.kr/HP/COM/bbs_003/ListShowData.do?strNbodCd=noti0095&strWrtNo=48&strAnsNo=A&strOrgGbnCd=104000&strRtnURL=IMM_6040&strAllOrgYn=N&strThisPage=1&strFilePath=imm/ (06.09.2014).

³⁶¹ 최우길 [Чве У Гиль]. 이명박 정부의 재외동포정책 과제: 재외동포사회의 문제와 재외동포정책에 비추어 [Задачи политики взаимодействия с зарубежными соотечественниками правительства Ли Мён Пака] // 2008 건국 60주년 기념 공동학술회의 재외동포패널 [Комиссия по вопросам зарубежных соотечественников]. – С. 77.

³⁶² Закон Республики Корея «О выборах» // Сайт министерства юстиции Республики Корея. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.law.go.kr/lsInfoP.do?lsiSeq=143034&efYd=20130813> (06.09.2014).

диаспоральной политики А. Гамлен считает, что предоставление удаленного избирательного права направлено на расширение прав зарубежных соотечественников и либерализацию диаспоральной стратегии³⁶³.

Кроме того, в 2010 г. была изменена система двойных гражданств, прежде наотрез отвергаемая южнокорейским законодательством³⁶⁴. Эта мера демонстрировала еще большие уступки правительства в пользу укрепления связей с зарубежными корейскими сообществами для оптимизации использования дополнительного человеческого ресурса для экономического и политического влияния.

Реальным воплощение активной диаспоральной стратегии Республики Корея в эти годы стало осуществление проекта репатриации сахалинских корейцев, который обсуждался с начала 2000-х гг.

Президент Пак Кын Хе, вступив в должность в 2013 г., обозначила преемственность своего политического курса. Необходимо заметить, что в условиях современной двухпартийной политической системы Республики Корея вопрос о зарубежных соотечественниках является фактором политической конкуренции. Во время предвыборной гонки 2012 г. кандидат в президенты Пак Кын Хе публично заявила о намерении постепенно расширять права на двойное гражданство зарубежных соотечественников³⁶⁵. Во время своего визита в США она провела встречу с лидерами американских корейцев, на которой продемонстрировать намерение расширить взаимодействие с зарубежными соотечественниками.

Направления работы Фонда зарубежных соотечественников, формируя алгоритмы по наращиванию потенциала зарубежных соотечественников, в

³⁶³ Gamlen A. Why engage diasporas? ESRC Center on migration, policy and society, working paper No. 63 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.compas.ox.ac.uk/fileadmin/files/pdfs/WP0863%20A%20Gamlen.pdf> (06.09.2014)

³⁶⁴ 이상훈 [Ли Сан Хун]. 개편된 이중국적제도에 대한 법리적 고찰 [Правовое исследование о системе двойного гражданства] // 공법학연구 [Правовые исследования]. – 2011. – 제 12 권. – 제 3 호. – С. 123.

³⁶⁵ 박근혜 «복수국적 허용법위 점진적 확대» [Пак Кын Хе «Расширение прав в сфере двойного гражданства»] // KBS News. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://news.kbs.co.kr/special/specialNewsView.do?SEARCH_NEWS_CODE=2578407&&source=http://search.naver.com/search.naver?sm=tab_hy_top&where=nexearch&ie=utf8&query=%EB%B0%95%EA%B7%BC%ED%98%9C%20%EB%B3%B5%EC%88%98%EA%B5%AD%EC%A0%81%20%ED%97%88%EC%9A%A9%20%EA%B3%B5%EC%95%BD&x=0&y=0 (06.09.2014).

конечном итоге определяют стратегию упрочения политического и экономического имиджа и потенциала Республики Корея.

Для оптимизации работы с зарубежными соотечественниками правительство упростило въезд и право на трудовую деятельность зарубежных корейцев в Республику Корея. Существует два основных типа виз для этнических корейцев: Н-2 – виза для занятия неквалифицированным трудом (максимум пребывания 5 лет) и F-4 – виза за квалифицированных работников (срок пребывания не ограничен)³⁶⁶.

Также в Республике Корея действует упрощенная инвестиционная политика – быть зарубежным инвестором корейского происхождения проще и выгоднее, чем просто зарубежным инвестором. Кроме того действуют упрощенные правила на покупку недвижимости и проведение финансовых операций для этнических корейцев³⁶⁷. Таким образом, зарубежные корейцы занимают промежуточное положение между гражданами страны и иностранцами.

Итак, при рассмотрении хода развития диаспоральной политики Республики Корея, можно сказать, что в целом ее характеризует положительная динамика юридического становления и расширения прав зарубежных соотечественников, несмотря на трудности в вопросах равноправия.

Начавшаяся практически сразу после образования государства, в период холодной войны, диаспоральная политика Республики Корея началась с противостояния КНДР и прошла путь от отрицания зарубежных соотечественников до их признания и широкомасштабной поддержки.

Первые этапы диаспоральной политики были отмечены политикой отправки населения за рубеж и «локализации» в принимающем обществе. Однако позже диаспора стала рассматриваться как экономический, дипломатический и культурный ресурс. И с тех пор правительство Республики Корея не только стремится наладить отношения с диаспорой как потенциальным партнером, но и

---

³⁶⁶ 비자 [Визы] // 출입국관리사무국 [Иммиграционная служба РК]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.hikorea.go.kr/pt/InfoDetailR_en.pt (06.09.2014).

³⁶⁷ Там же.

улучшить ее положение и усилить этнические чувства при помощи различных культурных и образовательных программ.

Таким образом, с момента образования государства Республика Корея в 1948 г. ее диаспоральная политика прошла несколько этапов – от непризнания зарубежных соотечественников к юридическому оформлению их статуса, а затем поддержки их культурной деятельности, для построения фундамента дальнейшего взаимоотношения. Актуализация связи Республики Корея и мировой корейской диаспоры при помощи образовательных и культурных программ определило содержание подготовительного периода в выстраивании стратегии взаимодействия.

Следующим этапом стало расширение прав зарубежных соотечественников, включая привилегированный визовый режим, инвестиционную политику, систему двойного гражданства, удаленное избирательное право и проч.

Эти меры были направлены на укрепление созданных ранее связей на основе этнокультурной общности. В логике развития подобного взаимодействия, по мнению ведущих экспертов, принятие мер по получению взаимной выгоды от сотрудничества. Создание широкой сети транснационального этнического бизнеса и культурного партнерства можно считать переходом на ступень паритетного сотрудничества зарубежных соотечественников и страны исхода³⁶⁸.

3.2. Современные диаспоральные практики корейцев Сибири в системе этнических бизнес-сетей

Активизация диаспоральных стратегий многих стран, в том числе и Республики Корея, соотносится с их попытками рассмотрения этнических сообществ, как инструмента гармонизации трансгосударственной и межэтнической коммуникации. Ведущие эксперты-международники отмечают особую роль диаспор в современном мире. Исследователи признают, что в

---

³⁶⁸ Gamlen A. Why engage diasporas? ESRC Center on migration, policy and society, working paper No. 63 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.compas.ox.ac.uk/fileadmin/files/pdfs/WP0863%20A%20Gamlen.pdf> (06.09.2014)

условиях глобального диалога его равноправными субъектами становятся не только государства, но и негосударственные акторы, способные влиять на мировую политику.

Общепризнанной в мировой науке является роль диаспор в формировании системы взаимодействий стран происхождения и стран проживания. Это предполагает наличие институтов самоорганизации диаспоральных сообществ. «Диаспора – согласно существующим определениям, – всегда институционализована, ее обязательным признаком является наличие организационных форм (институтов), направленных на сохранение этнической идентичности и выполнение других функций – социальных, экономических, политических»³⁶⁹.

Основой институализации диаспоры является принцип самоопределения наций. Появившись в начале XX в., к настоящему времени он приобрел международно-правовой, обязательный для всех государств, статус. Право всех народов на самоопределение зафиксировано в международном пакте о гражданских и политических правах, принятом Генеральной Ассамблеей ООН.

Основой национальной политики Российской Федерации также является принцип самоопределения. Многие специалисты в области международного права считают, что право на национальное самоопределение имеет два аспекта – юридический и политический. В юридическом плане право на самоопределение признается за всеми народами и нациями. Однако определение формы, в которой реализуется это право в каждом конкретном случае (автономия, федерация и др.), является вопросом государственной политики.

В СССР в основу решения национального вопроса был положен административно-политический, территориальный фактор. В 1990-е гг. в российской политике возникла новая форма национального (этнического) самоопределения – национально-культурная автономия. К началу XXI в. НКА,

---

³⁶⁹ Нам И.В. Переселенческие этнические группы в Сибири: диаспорные институты, стратегии и практики. Введение // Восток России: Миграции и диаспоры в переселенческом обществе. Рубежи XIX-XX и XX-XXI веков. / (Ред. В.И. Дятлов). – Иркутск: Оттиск, 2011. – С. 326-327.

при всей неоднозначности этого института, заняли видное место в культурной и этнополитической жизни России и в системе международных связей.

НКА российских корейцев принадлежат к числу общественных организаций, которые демонстрируют одну из самых эффективных практик взаимодействия и с отечеством – Россией, и с Республикой Корея – страной исторического исхода.

Известно, что с начала 1990-х гг. Южная Корея начала пересматривать свое отношение ко всем зарубежным корейцам.

Мне посчастливилось присутствовать на встрече президента Южной Кореи Ким Ён Сама с российскими корейцами в городе Москве. На встрече присутствовало всего 20 человек – корейцев России. Он пригласил всех на ужин, лично со всеми поздоровался и рассказывал о Корее. Мы, конечно, были подготовлены, было определено, кому что говорить. И мы задали вопрос о репатриации немцев в Германию, евреев в Израиль, и спросили, почему Южная Корея не забирает своих соотечественников на Родину. И президент сказал: «Мы прекрасно знаем, что корейцы живут по всему миру. И мы знаем, что в России корейцы живут очень хорошо, никто не нищенствует, все находятся в хорошем положении. А Корея страна маленькая, мы не можем вас всех забрать. При этом раз вам здесь хорошо, живите здесь, но не забывайте, что ваша Родина – Корея». Эти слова мне особенно запомнились³⁷⁰.

Визит президента Республики Корея Ким Ён Сама в г. Москву прошел в 1994 г., и с тех пор встречи первых лиц этого государства с представителями российских корейцев вошли в постоянную практику.

Речь президента Ким Ён Сама, сохраненная в памяти одного из респондентов, отчетливо обозначила позицию страны, заинтересованной не в репатриации, а в создание сети зарубежных соотечественников – диаспоральных сетей для содействия развитию Республики Корея и повышению ее статуса в мире, в особенности в странах, где проживают корейцы.

---

³⁷⁰ ПМА, 20.03.2013., г. Новосибирск, интервью с Лим Чун Гиrom.

Правительство Республики Корея, начиная с 1990-х гг., настойчиво демонстрирует свою заинтересованность в партнерстве с зарубежными соотечественниками. Это, прежде всего, связано с ростом экономического и социально-политического потенциала корейских общин в мире и их способностью не только вносить вклад в развитие страны исхода, но и привлекать внимание своих отечеств к интересам Южной Кореи.

Экономический и шире человеческий потенциал зарубежной корейской диаспоры, а также ее способность к самоорганизации, в том числе и в транснациональные сети, является постоянным объектом внимания официальных структур Республики Корея.

Правительство страны при президенте Ким Дэ Чжуне (1998–2003) провозгласило проведение «политики сетей» (네트워크정책 / Network policy)³⁷¹. Она подразумевала, прежде всего, создание онлайн и оффлайн сетей коммуникации зарубежных соотечественников и граждан Республики Корея по разным направлениям. Однако наиболее показательным является создание и функционирование транснациональной сети корейского бизнеса. Для Республики Корея она может рассматриваться как возмещение «утечки мозгов», имевшей место в прошлом, путем использования экономического потенциала зарубежных соотечественников для развития международной торговли и бизнеса.

Началом деятельности транснациональной сети корейского бизнеса можно считать проведение первого Собрания мирового корейского бизнеса (World Korean Business Convention) при поддержке Торговой ассоциации зарубежных корейцев (Overseas Korean Trader's Association, ОКТА) в 1998 г.³⁷².

В 2002 г. Собрание было переименовано в Собрания мирового корейского бизнеса Хансанг. С тех пор оно успешно проводится уже при поддержке Фонда зарубежных корейцев³⁷³. С 2002 г. до настоящего времени было проведено 11

---

³⁷¹ 최영 [Чве Ёнг]. 한국과 중국의 재외동포네트워크정책 비교연구 [Сравнительное исследование]... С. 57; 박명광 [Пак Мён Гван]. 세계 각국의 재외동포정책의 고찰과 시사점 [Наблюдения и события]... С. 37.

³⁷² История // Сайт Собрания мирового корейского бизнеса Хансанг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hansang.korean.net> (06.09.2014).

³⁷³ Там же.

собраний, на которые приглашались представители южнокорейского бизнеса, а также представители международного бизнеса из числа зарубежных корейцев.

Таблица 7. Количество участников Собрания мирового корейского бизнеса Хансанг, чел.

	1-ое	2-ое	3-ье	4-ое	5-ое	6-ое	7-ое	8-ое	9-ое	10-ое	11-ое
	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Граждане Республики Корея	116	326	669	820	1071	1847	2003	2315	2300	3008	2000
Граждане других стран	852	937	937	697	1214	1146	1337	1190	975	1002	1000
Итого	968	1263	1606	1517	2285	2993	3340	3505	3275	4010	3000

Источник: Сайт Собрания мирового корейского бизнеса Хансанг³⁷⁴

В 2011 г. количество участников Собрания мирового корейского бизнеса достигло рекордного уровня 4010 чел.; при этом было заключено свыше 4,6 тыс. контрактов на общую стоимость 264 млн. долларов³⁷⁵.

Следует заметить, что в числе сопредседателей собрания в 2012 г. присутствовал глава Ассоциации корейцев Казахстана Р.У. Ким³⁷⁶. Это свидетельствует о постепенном включении корейцев стран СНГ в глобальное корейское сообщество.

Корейцы Сибири, пока не принимают активного участия в деятельности Хансанг, однако расширение их сотрудничества с южнокорейскими партнерами имеет перспективы их вхождения в пространство всемирного корейского бизнеса.

Я первым проложил мост между российским и южнокорейским бизнесом. В 1993 году за счет прибыли своего завода – ЖБИ – я принимал южнокорейскую делегацию в городе Новосибирске. Это была инициатива Российско-корейского общества Сибири и Дальнего Востока и местного отдела по внешнеэкономическим связям. Но для организации визита 38 корейцев пригласили меня. Делегация находилась в Новосибирске целый месяц, прошли встречи,

³⁷⁴ Статистика // Сайт Собрания мирового корейского бизнеса Хансанг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hansang.korean.net> (06.09.2014).

³⁷⁵ Там же.

³⁷⁶ Там же.

*заключили контракты, и в результате в нашем городе стали продавать южнокорейские автомобили*³⁷⁷.

На сегодняшний день многие крупные бизнесмены Сибири корейского происхождения сотрудничают с южнокорейским бизнесом. По оценкам аналитиков, создание и развитие транснациональной сети – это выигрышная стратегия для трех сторон диаспоральных отношений, как для страны происхождения, так и для принимающего общества, а также диаспоры как таковой. Транснациональные бизнес-сети имеют ряд преимуществ: зарубежные соотечественники могут стимулировать двустороннюю торговлю между принимающим обществом и страной исхода; диаспора может мобилизовать новые денежные потоки, кроме денежных переводов и торговли (инвестиции, фонды и проч.); появляется возможность возвращения мигрантов в страну исхода с более высоким уровнем развития человеческого потенциала («обратная утечка мозгов»)³⁷⁸.

С конца 1990-х гг. Республика Корея взяла курс на создание подобных транснациональных сетей во взаимодействии с Россией. С 1999 г. Корейским фондом международных обменов совместно с Дипломатической академией МИД России стал регулярно проводиться Российско-Корейский форум, посвященный вопросам политики, безопасности, экономического и культурного сотрудничества. Развитие диалога в рамках этого форума способствовало выстраиванию двусторонних бизнес-программ.

В начале 2000-х гг. сотрудничество России и Южной Кореи вышло на новый уровень. В ходе работы V Российско-Корейского форума 2003 г. при обсуждении перспектив в области экономики было особо выделено сибирское направление – в том числе энергетика, транспортное (железнодорожного) сообщения, информационные и биотехнологии, экологический мониторинг и др.

В то же время визиты корейских бизнесменов в Сибирь приобрели регулярный характер; особенно после подписания серии побратимских договоров

---

³⁷⁷ ПМА, 8.02.2013, г. Новосибирск, интервью с Канесиро Ю.Г.

³⁷⁸ Fullilove M. World wide web: Diasporas and international system... С. 34-35.

городов Сибири и городов Республики Корея. Южная Корея активно вовлекала сибирские территории в развитие партнерских отношений, используя, в том числе, потенциал зарубежных соотечественников.

По личной инициативе отдельных представителей корейской диаспоры экономическое сотрудничество с южнокорейским бизнесом в регионе имело место еще в 1990-е гг. сразу после установления дипломатических отношений между двумя странами. К 2000-м гг. в г. Новосибирске и в Новосибирской обл., к примеру, работало семь различных южнокорейских экономических структур. Следует при этом отметить значение самоорганизации и экономических инициатив, исходящих и от корейцев Сибири.

Так, в 2000-е гг. в Новосибирской обл. (в г. Бердске) сложилась компания Виртекс-FOOD, которая успешно представляла серию заправок для корейских салатов «Чим-Чим» под брендом «Сделано корейцами». Это, согласно маркетингу, энергичная производственная компания, география продаж которой охватывает Россию и страны СНГ. Ее продукцию, представляющую кухню российских корейцев, можно встретить во многих крупных торговых сетях Сибири и в сопредельных регионах.

У нашей компании на сегодняшний день существует направление по производству заправок для корейских салатов. И нас очень интересует сотрудничество и совместное производство продукции с южнокорейской компанией³⁷⁹.

Компания Виртекс-FOOD продолжает развиваться, усиливая свое присутствие на региональном и шире – национальном рынке.

Сотрудничество сибирских корейских предпринимателей с Республикой Корея опирается на межгосударственные и региональные соглашения, государственные и общественные инициативы.

В 2003 г. состоялся визит представительной корейской делегации во главе с министром иностранных дел и торговли Республики Корея Хван Ду-Юн и послом Республики Корея в РФ Чунг Тэ-Ик в г. Томск и Томскую обл.

---

³⁷⁹ ПМА, 3.04.2013, г. Бердск, интервью Лимом В.Г.

Открывая в рамках визита пресс-конференцию спикер областной думы Б.А. Мальцев отметил: Торгово-экономическое сотрудничество Томской области и Республики Корея имеет многолетнюю историю: Корея входит в число важнейших внешнеторговых партнеров Томской области, занимая 3 место по объему экспортных поставок. В составе корейской делегации – 110 человек (научные деятели, руководители предприятий, предприниматели малого и среднего бизнеса), которые прибыли в Томскую область для укрепления деловых связей. Уже в первый день визита гости отметили, что видят в нашей области большой потенциал для экономического сотрудничества. Корея «пришла» в Россию, заявив о крупномасштабных инвестициях, когда экономика страны в своем развитии делала только первые шаги. «Теперь Республика Корея входит в десятку «экономических тигров», – подчеркнул спикер Думы, – и добилась этого за время одного поколения». Возвращаясь к соглашению о совместных проектах, он сказал, что российские власти должны учитывать интересы и государства, и инвесторов, имея в виду необходимость поставить всех, в том числе и иностранные компании, в равные условия. А это – уже забота законодателей и регионального, и федерального уровня. Предполагается, что третий корейский визит за последнее время в Томскую область завершится подписанием меморандума о сотрудничестве между администрацией Томской области и Посольством Республики Корея³⁸⁰.

Активизации сотрудничества сибирских территорий с Республикой Корея способствовало открытие в 2005 г. в г. Иркутске генерального консульства Республики Корея; оно стало третьим по счету в России после консульских центров в г. Владивостоке и г. Санкт-Петербурге.

Начиная с этого события, экономическое сотрудничество с Кореей Иркутской обл. и Сибири в целом вышло на новый уровень. Его масштабы обозначил губернатор Иркутской обл. С.В. Ерощенко, в 2014 г. принимая экзекватуру от генерального консула Республики Корея в г. Иркутске Пак Чона:

---

³⁸⁰ Корейская делегация в Томске // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://duma.tomsk.ru/page/1579/\(10.07.2014\)](http://duma.tomsk.ru/page/1579/(10.07.2014)).

На протяжении ряда лет Республика Корея входит в пятерку ведущих торговых партнеров Иркутской области с долей 5,1 процента во внешнеторговом обороте. Традиционно более 90 процентов торгового оборота обеспечивают экспортные поставки продукции иркутских товаропроизводителей на корейский рынок. Основу экспорта Иркутской области в Республику Корея составляет необработанный алюминий (42,2 процента в структуре). Другой важной статьёй поставок является нефть с северных месторождений Иркутской области, поставки которой демонстрируют в последние годы высокие темпы роста. Кроме того, предприятия региона экспортируют на корейский рынок целлюлозу, пиломатериалы, крафт-бумагу и картон. В 2013 году объем импорта Иркутской области из Республики Корея составил более 40 млн. долларов США, увеличившись почти в 1,5 раза по сравнению с 2012 годом³⁸¹.

Правительство Иркутской области сотрудничает с южнокорейским бизнесом по ряду направлений. В 2012 г. в регионе был инициирован бизнес-форум «Российско-Корейский диалог», при участии Российско-Корейского подкомитета по Сибири и Дальнему Востоку, в рамках которого на обсуждение российских и корейских бизнесменов и политиков были вынесены вопросы сотрудничества в сфере энергосбережения, внедрения «зеленых технологий», инноваций. Иркутск заинтересован в привлечении инвестиций для развития инфраструктуры, в том числе туристической и транспортной. С начала 2000-х гг. в области обсуждаются перспективы соединения Транссиба и Транскорейской железной дороги. Разрабатываются проекты: Baikal Smart city – города будущего (площадью 144 га) с интегрированной высокотехнологичной инфраструктурой, включающей административный культурный, музейный и проч. комплексы; а также "Air city" – нового аэропортового терминала, рассчитанного на обслуживание 15 миллионов пассажиров в год.

---

³⁸¹ Генеральный консул Республики Корея Пак Чон Намома начал консульскую миссию в Иркутске // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://sia.ru/?section=484&action=show_news&id=284563 (10.07.2014).

Не менее внушительным является сотрудничество Республики Корея с другими регионами Сибири. В 2010 г. Новосибирск посетили генеральный консул Республики Корея в Иркутске Чой Сок Ин и консул Республики Корея в Иркутске Син Кю Хо. Состоялась их встреча с мэром города В.Ф. Городецким.

Мы всегда ждем таких встреч, – подчеркнул в ходе беседы Владимир Городецкий, – они дают нам новое понимание возможностей для взаимодействия и поиска дополнительных направлений сотрудничества. Это всегда взаимовыгодно, и именно такой путь декларирует Новосибирск в своей международной деятельности. В ведении иркутского консульства Республики Корея находится 13 регионов РФ, в том числе и Новосибирская область.

Владимир Городецкий напомнил гостям, что у столицы Сибири богатая история дружеских взаимоотношений с Южной Кореей. Ведь наш мегаполис является побратимом одного из городов этой страны – Тэджона, который близок нам, прежде всего, тем, что там находится крупный научный центр Дэдок, аналогичный нашему Академгородку. И связи между учеными наших государств достаточно крепки. Как отметил господин Чой Сок Ин, именно Академгородок был моделью при создании южнокорейского научного центра. Новосибирск также входит во Всемирную ассоциацию технополисов, руководство которой расположено в Тэджоне. Одна из традиционных выставок данной организации проходила в столице Сибири.

Из Республики Корея к нам приезжает немало студентов для поступления, в частности, в такой популярный вуз, как СГУПС. Нужно отметить, что судьба южнокорейских студентов в России очень сильно волнует правительство этого государства. По словам Чой Сок Ина, Новосибирск в этом плане вполне безопасный город, но все же консул попросил наш муниципалитет уделять данному вопросу особое внимание. Владимир Городецкий подчеркнул, что безопасность иностранных студентов находится под контролем властей.

Экономическое взаимодействие Новосибирска и Республики Корея также достаточно хорошо развито. У нас, как объяснил Владимир Городецкий, сейчас

работают семь различных южнокорейских центров, есть постоянно действующая выставка товаров и услуг этой страны. Появляется в столице Сибири и все больше представительств различных компаний из Республики Корея. Во время своего пребывания у нас Чой Сок Ин посетил завод по производству кондитерских изделий, работающий по южнокорейским технологиям.

Поскольку в Новосибирске много студентов из Южной Кореи и есть достаточно сильная диаспора россиян корейского происхождения, гости предложили открыть у нас корейский культурный центр. Мэр Новосибирска, в свою очередь, пообещал поддержать эту инициативу³⁸².

Формируя стратегии по созданию глобальной сети с участием российских, в том числе сибирских партнеров, государственные и бизнес-структуры Республики Кореи учитывают возможности диаспоры и руководствуются логикой создания «кредита доверия» между зарубежными соотечественниками и страной исторического исхода.

Исследователи этнического предпринимательства полагают, что «...доверие, основанное на разделенной этнической идентичности, помогает сформировать «этнические» социальные сети, сокращает возможные временные, экономические и психологические издержки, связанные с недоверием и осторожностью, являющимися сопутствующими факторами поведения любого предпринимателя»³⁸³.

Российские сибирские бизнесмены корейского происхождения отчетливо понимают значение этнического «кредита доверия» в развитии транснациональных взаимодействий.

У меня есть скорее не проект, а мечта построить российско-корейский бизнес центр с активным участием в его деятельности российских корейцев. Дело в том, что лет 7–8 назад, когда южные корейцы приезжали в город Новосибирск, они здесь не приживались из-за незнания языка, отсутствия

³⁸² Корейский культурный центр – в Новосибирске // Вечерний Новосибирск. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vn.ru/index.php?id=100737> (10.07.2014).

³⁸³ Кузнецов И.М., Мукомель В.И. Формирование этнических ниш в российской экономике // Московский дом национальностей. Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.mdn.ru/cntnt/blocksleft/menu_left/nacionalny/publikacii2/stati/im_kuzneco.html

больниц, школ для детей и проч. Одним словом, не были решены элементарные социальные вещи... Сейчас Котра – торговое представительство Республики Корея в Новосибирске – предоставляет экономическую и политическую поддержку российско-корейскому бизнесу. Но многим требуется неправительственное содействие... По опыту корейцы из Южной Кореи более склонны верить российским корейцам, а не русским на первых этапах бизнеса. К тому же когда южнокорейский бизнесмен приезжает в Россию и попадает в некоторое уже существующее сообщество, ему психологически легче от этого³⁸⁴.

Таким образом, общность происхождения бизнесменов Южной Кореи и корейцев Сибири снижает психологические риски экономического партнерства, что позволяет активизировать внешнеторговые отношения. В организации транснациональных корейских бизнес сетей пересекаются правительственные инициативы Республики Корея, интересы России, ее регионов и инициативы самой диаспоры. Вовлечение в процесс формирования глобальной сети корейского предпринимательства сибирских корейцев свидетельствует об их высоком потенциале.

Перспективы в развитии российско-южнокорейского экономического сотрудничества с участием россиян корейского происхождения были обозначены в ходе официального визита президента Российской Федерации В.В. Путина 13 ноября 2013 г. в Республику Корея. В Совместном заявлении Российской Федерации и Республики Корея президенты двух стран Пак Кын Хе и В.В. Путин кроме прочего подчеркнули значимость двухстороннего взаимодействия в интересах модернизации экономики регионов Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. «Стороны договорились наращивать сотрудничество между правительствами, парламентами, деловыми и научными кругами Российской Федерации и Республики Корея, а также в области оказания всемерного содействия двусторонним культурным, спортивным и молодежным обменам. В связи с этим Стороны выразили удовлетворение плодотворным развитием связей по линии гражданских обществ, активизировавшихся благодаря

---

³⁸⁴ ПМА, 26.06.2013., г. Новосибирск, интервью с Цоем С.В.

"Диалогу Россия-Республика Корея", подтвердили взаимную заинтересованность в дальнейшем раскрытии потенциала этого канала общения граждан и выразили намерение оказывать ему содействие в будущем»³⁸⁵.

Практическим продолжением диалога на высшем уровне стал Второй Российско-Корейском Форум в августе 2014 г. при участии Совета Федерации. Первый состоялся в ноябре 2010 г. в Сеуле. Эти мероприятия были организованы в тренде развитие всесторонних российско-корейских отношений. С 1 января 2014 г. между Россией и Южной Кореей был введен взаимный безвизовый режим (до 60 дней). Российская Федерация на 2014 г. заняла 12-е место среди внешнеторговых партнеров Республики Корея; Республика Корея – 11-е место среди партнеров России. Сегодня страны объединяют масштабные перспективы совместных проектов, в том числе в регионах Дальнего Востока и Сибири, развитие которых остается одним из приоритетных направлений политики России³⁸⁶.

Опорой в реализации этих перспектив для обеих стран выступают, наряду с другими участниками, российские корейские сообщества в регионах – зарубежные соотечественники Республики Корея.

3.3. Аспекты современных диаспоральных практик корейцев Сибири в области культуры и науки

При рассмотрении моделей внешней диаспоральной политики государств британский исследователь А. Гамлен выделяет три вида стратегий: меры по наращиванию потенциала диаспоры; меры по расширению прав соотечественников; меры по получению обязательств (выгоды) от диаспоры³⁸⁷. Опираясь на высказывание М. Фуко о том, что «способность осуществлять власть

³⁸⁵ Российско-корейское совместное заявление по итогам официального визита Президента России в Республику Корея // Сайт Президента России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://news.kremlin.ru/ref_notes/767 (06.09.2014).

³⁸⁶ В Совете Федерации прошел второй российско-корейский форум // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://eastrussia.ru/news/3173/\(06.09.2014\)](http://eastrussia.ru/news/3173/(06.09.2014)).

³⁸⁷ Gamlen A. Why engage diasporas? ESRC Center on migration, policy and society, working paper No. 63 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.compas.ox.ac.uk/fileadmin/files/pdfs/WP0863%20A%20Gamlen.pdf> (06.09.2014).

заключается в трех видах отношений: властные отношения, коммуникационные отношения и завершающие мероприятия»³⁸⁸, А. Гамлен утверждает, что государства сначала стремятся установить коммуникационные отношения в транснациональном масштабе на основе идеи нации, системы символов и знаков, с помощью которых государство может осуществлять власть. Затем государство ставит целью создать объективный потенциал для реализации властных отношений путем учреждения диаспоральных институтов. И наконец, под завершающими мероприятиями осуществления подобной транснациональной власти государства исхода понимается расширение прав и получение обязательств от нерезидентов.

Южнокорейская политика по отношению к зарубежным соотечественникам соответствует общемировым тенденциям. Республика Корея ведет одну из наиболее активных диаспоральных политик в мире. Ее стратегии по взаимодействию с зарубежными соотечественниками включают в себя разнообразные меры по следующим направлениям: поддержка языковых и культурных центров зарубежных корейцев; расширение правовой базы по отношению к зарубежным соотечественникам (визовые послабления, двойное гражданство, удаленное избирательное право, инвестиционные привилегии и проч.); формирование всемирных корейских сетей в сфере бизнеса, науки, культуры и проч.

Республика Корея не стремится к репатриации граждан, ее главной целью является формирование «модельных» корейских этнических сообществ за рубежом и активное взаимодействие с ними. В этом процессе Южная Корея использует и инструменты государственной политики, и «мягкое влияние» или «мягкую силу», под которой автор термина проф. Гарварда Джозеф С. Най, а вслед за ним и другие эксперты, понимают формы политических контактов, формирующих способность добиваться желаемых результатов на основе добровольного участия, симпатии и привлекательности.

---

³⁸⁸ Gamlen A. Why engage diasporas? ESRC Center on migration, policy and society, working paper No. 63 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.compas.ox.ac.uk/fileadmin/files/pdfs/WP0863%20A%20Gamlen.pdf> (06.09.2014).

Оценивая потенциал мягкой силы Республики Корея, Джозеф С. Най подчеркивает:

У Южной Кореи имеется внушительный потенциал мягкой силы. Корейцы иногда сравнивают свою 50 миллионную страну с соседями вроде Китая или супердержавами, вроде США, и делают вывод, что они не могут конкурировать с такими гигантами. Может быть, это и верно в отношении твердой военной силы, но определенно не верно в отношении ресурсов мягкой силы.

Кроме того, у Южной Кореи есть замечательная история в плане привлекательных ценностей. В 1960 году уровень экономического богатства страны был приблизительно таким же, как у Ганы – одной из наиболее богатых стран Африки, на тот момент недавно получивших независимость. Сегодня две эти страны отличаются друг от друга довольно сильно. За последующую половину столетия Южная Корея стала 11-ой по величине экономикой в мире, с доходом на душу населения, достигающим больше 15000 долларов США. Она присоединилась к ОЭСР и является важным членом «Большой Двадцатки». Страна стала домом всемирно известных марок и лидером в освоении Интернета и информационных технологий.

Еще более важным является тот факт, что Южная Корея также сумела развить демократическую политическую систему со свободными выборами и мирным переходом власти от одной политической партии к другой. В этой стране хорошо защищены права человека, так же, как и свобода слова. Южнокорейцы часто жалуются на беспорядок в их политической системе, а отчет Фонда «Хансум» присвоил Южной Корее 16-е место среди стран «Большой Двадцатки» в сфере эффективности законодательных действий, а также 17-е в вопросах политической стабильности и эффективности.

Наконец, привлекательна и южнокорейская культура. Традиции корейского искусства, ремесел и кухни уже распространились по всему миру. Популярная корейская культура также вышла за рамки границ государства, особенно среди молодежи в соседних азиатских странах, в то время как довольно

внушительный успех корейской диаспоры в США еще сильнее усилил привлекательность культуры и страны, из которой приехали эти люди. В самом деле, в конце 1990-ых годов наблюдалась «Халлю» или «корейская волна» – растущая популярность всего корейского: от моды и фильмов до музыки и кухни.

Словом, у Южной Кореи достаточно ресурсов для создания «мягкой силы», не сдерживающей ее географических границ, которые препятствовали распространению твердой силы на протяжении всей истории страны. В результате Южная Корея начинает проектировать внешнюю политику, которая позволит ей играть более важную роль в международных институтах и сетях, необходимых для глобального управления³⁸⁹.

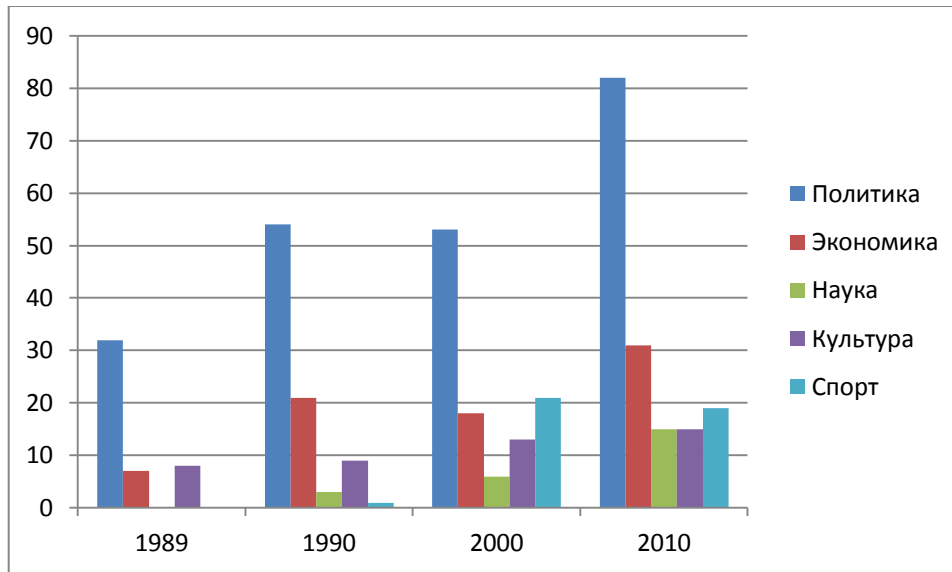
Эффект «мягкой силы», определяющий рост международного статуса Республики Корея, меняет систему стереотипов в мировом и российском обществе и рождает повышенный интерес к корейской культуре и корейцам. Анализ российской прессы позволяет сделать вывод о том, что по сравнению с 1989 г. (накануне установления дипломатических отношений с Республикой Корея) значительно выросло количество упоминаний о Республике Корея и корейцах. Например, в газете «Известия» число статей с упоминанием Кореи или корейцев выросло с 47 в 1989 г. до 162 в 2010 г. С учетом новостного характера данного издания неудивительно, что среди статей с упоминанием корейцев преобладают политические статьи. Однако заметен значительный рост статей по экономике, науке, культуре и спорте корейцев.

---

³⁸⁹ Най Д.С. Растущая мягкая сила Южной Кореи // Германия Плюс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.germaniaplus.de/2009/11/11/rastushhaya-myagkaya-sila-yuzhnoj-korei/> (06.09.2014).

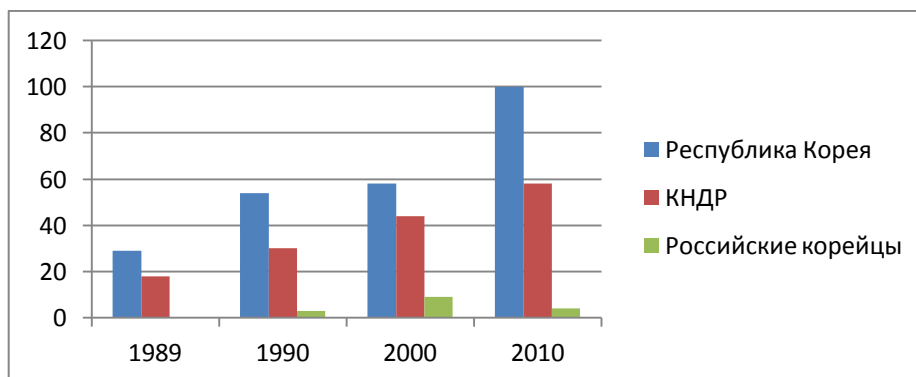

Рис. 8. Количество статей в газете «Известия» с упоминанием корейцев по тематическим разделам

Эффект мягкого влияния в структуре диаспоральных связей переносится и на отдельные корейские сообщества. Качественный контент анализ статей российских масс-медиа позволяет констатировать увеличение числа статей о российских корейцах. Упоминание российских корейцев, их истории, социально-экономических успехов, культуры в топовом общероссийском издании свидетельствует о значимости группы для общества и государства.

Рис. 9. Количество статей в газете «Известия» по тематическим группам Республика Корея, КНДР, российские корейцы

Анализ информационно-аналитических изданий, как, например, журналов «Эксперт» и «Русский репортер» дает приблизительно такие же результаты. Тематика Кореи и корейцев занимает определенное место в российской прессе. Все это повышает осведомленность российских граждан о Республике Корея и стимулирует интерес к культуре, науке и спорту страны. А это в свою очередь влияет на престиж и статус корейцев как на мировом, так и на российском уровнях.

Используя «мягкое влияние» и политические инструменты взаимодействия с зарубежными соотечественниками, Республика Корея стремится укрепить их этническую идентичность и наладить с ними диалог. Активная разработка диаспоральных стратегий начинается в стране с конца 1990-х гг.

В начале 1990-х гг. при президенте Ким Ён Саме диаспоральная политика стала сферой законодательных инициатив, планирования и организации системных практик осуществления. В этот период были учреждены основные органы по ее управлению: секретариат по вопросам зарубежных соотечественников при администрации президента (май 1993 г.); комитет по диаспоральной политике под руководством премьер министра (февраль 1996 г.); фонд зарубежных корейцев (октябрь 1997 г.). Однако, несмотря на все усилия, представленный в 1997 г. законопроект не был принят в парламенте³⁹⁰.

Основными направлениями в деятельности Фонда зарубежных корейцев являются: налаживание обменов с зарубежной диаспорой, где в качестве приоритета обозначена поддержка деятельности сообществ корейцев за границей и мониторинг обеспечения прав соотечественников; осуществление образовательных программ и поддержка центров преподавания корейского языка за рубежом, а также выдача стипендий представителям диаспоры для обучения в Южной Корее; поддержка коммерческой деятельности диаспоры, в том числе в ходе организации и проведения Форума экономистов среди зарубежных корейцев, а также путем создания Конвенции корейского бизнеса и проч.; информационная поддержка диаспоры и организация всемирного дня корейцев, а также проведение

---

³⁹⁰ 정인섭 [Чон Ин Соб]. 재외동포법 [Закон о зарубежных соотечественниках]... С. 292, 293.

диаспоральных исследований и создание международной сети корейских политиков и проч.; создание сети Глобальной Кореи за счет расширения общей сети зарубежных корейцев, а также за счет создания и управления базой данных об отдельных личностях и организациях зарубежных корейцев при поддержке IT пространства³⁹¹.

Все вышеуказанное можно отнести к мерам по наращиванию потенциала диаспоры. Поддержка корейских культурных центров в разных странах мира, проведение культурных фестивалей, организация курсов корейского языка (в первую очередь, для корейцев СНГ), выдача стипендий для обучения в Республике Корея (в первую очередь, для корейцев из развивающихся стран) и прочие меры ориентированы на сохранение и усиление этнического самоопределения зарубежных соотечественников.

При рассмотрении деятельности Фонда зарубежных корейцев можно сделать вывод, что диаспоральная политика, в первую очередь, направлена на взаимодействие с уже организованной диаспорой, и, прежде всего, с образованной и квалифицированной частью этой диаспоры.

Ввиду различного финансового и социального положения корейских диаспор в мире стратегии взаимодействия с соотечественниками представляют собой довольно широкий спектр мер: от поддержки корейских культурных центров и разрешения заниматься неквалифицированным трудом в Республике Корея до упрощенных процедур покупки недвижимости, инвестирования и проч.

Корейская диаспора России представляет собой консолидированное сообщество. С середины 1990-х гг. в стране действует 21 местная, 5 региональных и одна федеральная национально-культурные автономии российских корейцев. Такая широкая сеть корейских национально-культурных центров и обществ формирует пространство диаспорального взаимодействия. При этом корейская диаспора в России и СНГ отличается наибольшей степенью интеграции в принимающее общество по сравнению с корейскими диаспорами других стран.

---

³⁹¹ 재외동포정책 동향 [Направления политики по взаимодействию с зарубежными соотечественниками] // 재외동포재단 [Фонд зарубежных соотечественников]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: okf.or.kr. (06.09.2014).

При глубокой интегрированности корейцев в сообщество России, их отличает наименьшее знание родного языка и культуры а также наименьшая приверженность к моноэтническим бракам. Поэтому по отношению к корейцам России и ее регионов, в том числе Сибири большое значение имеют гуманитарные программы, предполагающие трансляцию традиционных и современных культурных ценностей Республики Корея. При поддержке южнокорейских фондов и программ наиболее активно развиваются программы в области культуры и образования, адресованные корейской диаспоре России и Сибири.

2004 г. стал рубежным в развитии этих программ, когда в России и в Сибири широко отмечали 140-летие переселения корейцев в Россию.

В эти дни в Томске прошел фестиваль «Дни корейской культуры». Праздничный фестиваль включал в себя несколько мероприятий. Во-первых, это Второй всероссийский форум корейской молодежи, во-вторых, научная конференция: «Российские корейцы: история и современные проблемы», в-третьих, праздничный концерт с участием национальных творческих коллективов Томской области.

Первым мероприятием в рамках «Дней корейской культуры» стал Вечер традиций. Посмотреть и принять участие в вечере традиций собрались делегаты, приехавшие на Второй всероссийский форум корейской молодежи, ученые, приехавшие на конференцию, представители Томской Региональной НККАК, среди которых были и те, кто одними из первых 50 лет назад приехали на томскую землю учиться.

Вечер традиций состоял из сценок важнейших событий в жизни любого корейца: празднование первого юбилея (1 год), свадьбы и 60-летия.

После того, как завершилась театрализованная часть мероприятия, начались разговоры о культуре, традициях, обычаях. Участник Форума, приехавший из Ижевска, Ким Сергей взглянул на корейскую культуру как на одну из составляющих мировой культуры. И в этом контексте сохранение и развитие корейской культуры представляется очень важным, причем не только для

российских корейцев, но и для всего человечества. Это подчеркнул и присутствовавший на вечере традиций Николай Федорович Бугай, имя которого хорошо известно не только в России, но и за рубежом.

Представители старшего поколения выразили надежду на то, что их дело по сохранению культуры будет продолжено молодым поколением российских корейцев, на что получили положительный ответ от представителей молодежи, а также слова благодарности за предоставленную возможность проведения таких мероприятий.

Вечер традиций закончился, но этот конец послужил началом для нового корейского движения, теперь уже молодежного. Некоторые участники второго всероссийского форума корейской молодежи, которые раньше даже и не задумывались о корейских традициях, теперь загорелись желанием узнать о них как можно больше, соблюдать их и содействовать возрождению национального самосознания среди корейской молодежи.

Первым мероприятием в рамках Форума стал круглый стол по проблемам молодежных корейских центров. За круглым столом участники форума выявили основные проблемы корейского молодежного движения, выработали пути их решения, обсудили перспективы дальнейшего развития. Уже за первым круглым столом наметились контуры новой молодежной корейской организации и конкретные направления её работы. Участники Форума решили учредить новую организацию в форме некоммерческого партнерства и назвать её «Межрегиональная молодежная корейская организация» (ММКО).

Одной из проблем корейского движения в России, в том числе и молодежного, является отсутствие единого информационного пространства. Эта тема стала предметом обсуждения второго круглого стола. Было решено создать информационный портал в Интернете. Представители молодежного движения договорились о сотрудничестве по осуществлению этого проекта, была разработана идеология будущего портала, разделены сферы ответственности по проекту. Так как портал имеет общероссийскую

значимость, то было решено, что координацией этого проекта будет заниматься ММКО.

25 сентября участники Форума собрались, чтобы утвердить Устав ММКО, выбрать руководящие и контролирующие органы новой организации. В ходе двухчасового обсуждения собравшиеся пришли к единому мнению, и Устав новой организации был принят.

Официальные мероприятия «Дней корейской культуры» в Томске завершились праздничным концертом, который состоялся 25 сентября в областном театре драмы. На концерт собралось около 400 человек.

Участие в концерте принимали национальные творческие коллективы Томской области. Концерт сопровождался рассказами ведущих о жизни корейской диаспоры в России и в Томской области, с их историей и судьбой....

Говорят: «Дети – наше будущее». И если у нас есть дети, которые с малых лет поют корейские песни, изучают корейские танцы, значит, у нас действительно есть достойное будущее³⁹².

Общественный эффект мероприятий, подобных тому, что были проведены в г. Томске, стал стимулом к развитию диаспоральных практик на региональном сибирском, российском и шире международном уровнях с участием общественных корейских центров, творческих объединений и масс-медиа из стран СНГ. Южнокорейские стратегии «мягкого влияния», а также культурная поддержка зарубежных соотечественников находят свое отражение в динамике развития корейского сообщества Сибири. Культурное влияние Республики Корея ведет к построению или восстановлению символической общности зарубежных корейцев со страной исхода. Во многом под влиянием подобных стратегий культура корейцев Сибири перемещается в сферу публичной самопрезентации.

Один за другим на базе корейских центров и автономий сибирских городов возникали образовательные центры и художественные коллективы. При омском филиале Общероссийского объединения корейцев с 2004 г. начал работу

---

³⁹² 140-летие переселения корейцев в Россию: ТОМСК // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://koreanpeople.narod.ru/Dnikultury.html> (06.07.2014).

творческий коллектив «Жемчужина», участвующий в региональных и международных фестивалях в Сибири и за ее пределами.

Созданный в 2006 г. в Иркутской обл. Центр корейской культуры ориентирован, согласно Уставу, на пропаганду корейской культуры. Помимо традиционного для корейских сообществ Сибири празднования Лунного Нового года Центр в г. Иркутске проводит спортивные турниры, выставки детского творчества, культурно-массовые мероприятия в честь освобождения Кореи от японских оккупантов, творческие вечера молодежи. В 2007 г. в рамках Центра образован вокальный ансамбль «Ариран», транслирующий корейскую культуру на мероприятиях города и области.

В 2010 г. при Иркутском лингвистическом университете с участием Центра корейской культуры была создана Корейская школа, обучающая корейскому языку детей дошкольного возраста, школьников, студентов и взрослых. Следует заметить, что эта школа ориентирована главным образом на «этнических корейцев, проживающих за пределами Кореи», а ее программа «разработана министерством образования Кореи, как дополнительное образование по изучению родного языка в Сибири»³⁹³.

В 2011 г. в г. Красноярске был открыт Корейский культурный центр, деятельность которого была ориентирована на популяризацию корейской культуры. Он объединяет не только этнических корейцев, но и любителей южнокорейской популярной музыки и желающих изучать корейский язык.

Во всех регионах Сибири при корейских национально-культурных организациях действуют курсы корейского языка, а также творческие ансамбли. Следует отметить, что преподавание корейского языка и традиционного искусства происходит, как правило, по материалам и при поддержке южнокорейской стороны.

В г. Новосибирске, в силу его специфики, как крупнейшего торгово-промышленного, образовательного и научного центра, корейский язык пользуется

---

³⁹³ Центр корейской культуры // Сайт Иркипедия. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://irkipedia.ru/content/centr_koreyskoy_kultury (06.09.2014).

повышенным спросом. Его преподавание ведется на базе 6 языковых отделений при университетах и школах.

Корейская НКА Новосибирской обл. поддерживает бесплатные языковые курсы корейского языка. Сибирские корейцы стремятся транслировать традиционную корейскую культуру и язык в региональное общество, повышая собственный авторитет и общественный рейтинг. По словам президента НКА корейцев Новосибирской обл. Б.Я. Тена, выступления новосибирского ансамбля корейского танца «Госан» – танцы с веерами и барабанами – часто сопровождают многие городские мероприятия.

В Сибири существует множество корейских творческих коллективов; проводятся корейские праздники разных масштабов. «Возрождение» этнической идентичности российских сибирских корейцев происходит вокруг символов традиционной корейской культуры. Причем формирование общности мировой корейской культуры ориентируется на южнокорейские стандарты. Развивая сотрудничество с Республикой Корея в области образования и культуры, сибирские корейцы одновременно формируют систему диаспоральных связей в рамках евразийского пространства.

Прошедшая в г. Новосибирске в апреле 2014 международная научно-практическая конференция «Русскоязычные Корейцы стран СНГ: общественно-географический синтез за 150 лет», приуроченная к 150-летнему юбилею переселения корейцев в России продемонстрировала настоятельную необходимость укрепления взаимодействия между корейскими и корееведческими центрами России и стран СНГ. В ее резолюции говорилось:

В работе конференции приняли участие ученые, представители органов власти, аспиранты и студенты, представители общественных организаций России, Казахстана, Узбекистана, Кыргызстана и Республики Корея. В выступлениях докладчиков и в дискуссиях по рассматриваемым вопросам был обозначен ряд приоритетных проблем, с которыми сталкиваются корейские диаспоры стран СНГ. ...Принимая во внимание общую заинтересованность в развитии экономики, улучшении качества жизни людей, необходимо

реализовывать те проекты сотрудничества с государствами Корейского полуострова, которые послужат общему благу народов, проживающих на обширном экономическом и культурном пространстве СНГ.

Участники конференции заострили внимание на том, что все мы являемся свидетелями формирования новой геополитической структуры – Евразийского союза, который будет способствовать активизации и углублению контактов между братскими народами стран СНГ. Корейцы, проживающие на территории стран СНГ, находятся на пути расширения и укрепления взаимного сотрудничества, налаживания традиционных дружественных связей в целях поддержания мира и гражданского согласия.

Участники конференции сошлись во мнении, что единая историческая и культурная нить, связывающая всех корейцев СНГ, не должна обрываться. Это утверждение подкрепляет опыт, накопленный в течение ста пятидесяти лет совместного проживания в одном историко-культурном пространстве. Испытания, через которые прошли корейцы СНГ, трагические страницы принудительного переселения, Великая Отечественная война и трудовой фронт, экономические успехи в сельском хозяйстве, взлет и упадок корейских колхозов, яркие следы в культуре – все это навсегда останется в единой исторической памяти.

За полтора века корейцы значительно интегрировались в окружающую их социальную и культурную среду, советский и российский социум. Опыт их проживания в странах СНГ особо востребован в контексте модели успешной интеграции этнического меньшинства в полиэтническом обществе, способности адаптироваться в различных экономических, социально-политических условиях. ...Участники конференции признали необходимым обратиться в правительство РФ и стран-участников конференции (Казахстан, Узбекистан, Кыргызстан) с целью поддержки политики гармонизации межнациональных отношений в обществе; воспитания культуры межэтнического общения, одним из эффективно действующих инструментов которой может стать проведение на регулярной основе международных и региональных мероприятий, посвященных

*общественно-географическому, социальному и культурному синтезу титульных и малочисленных народов, проживающих на территории России и стран СНГ*³⁹⁴.

Важнейшим итогом двух десятилетий развития диаспоральных практик корейцев Сибири стала не только актуализация этнического самосознания на основе интеграции в мировое диаспоральное корейское сообщество, но и осознание насущной потребности самоопределения в масштабах поликультурного сообщества России и СНГ, за которым стоит не только этно- и поликультурный опыт, но и 150 лет историко-культурных и социально-политических связей.

В современных диаспоральных практиках корейцы Сибири демонстрируют постоянно меняющийся характер идентичностей. Национально-культурные объединения из локальных превращаются в транснациональные с широкой сетью контактов. На примере динамики развития корейского сообщества Сибири можно проследить выход диаспоры на международный уровень и их постепенное включение в мировое корейское сообщество.

Процесс, происходящий в среде корейцев Сибири с начала 1990-х гг. вполне правомерно характеризовать, как процесс диаспоризации. Ее факторами являются высокая степень самоорганизации, глубокая интеграция в принимающее общество, а также восстановление символической и реальной связи со страной исхода и формирование широкой диаспоральной сети, связующей в единое целое потенциал корейских сообществ России, стран СНГ и в целом Евразии.

---

³⁹⁴ Резолюция международной научно-практической конференции «Корейцы стран СНГ: общественно-географический синтез за 150 лет // Корё Сарам [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kooyo-saram.ru/rezolyutsiya-mezhdunarodnoj-nauchno-prakticheskoy-konferentsii-korejtsy-stran-sng-obshhestvenno-geograficheskij-sintez-za-150-let/> (06.09.2014).

Заключение

Выдающийся социолог XX в. З. Бауман выделил три волны миграции: из империи в колонии, из колоний в империю и миграция в «эпоху диаспор»³⁹⁵. В своих интервью ученый сформулировал тезис о превращении мира в «архипелаг диаспор» и распаде «несвятой троицы» – единства территории, государства и нации³⁹⁶. По его мнению, в современную «эпоху диаспор», этнические общности перешагивают границы государства и перестают быть связанными исключительно с определенной территорией.

Диаспора в академическом и общественно-политическом дискурсе рубежа XX–XXI вв. становится одной из ключевых категорий. В данной работе она рассматривается как явление динамичное, способное менять идентичность по мере интеграции в принимающее этнополитическое пространство, а также по мере выстраивания отношений со страной исхода. Современное состояние корейцев Сибири, которые находятся в фокусе авторского исследования, определяет процесс диаспоризации.

Анализ этнополитической ситуации в России и в Сибири на протяжении XX в. и оценка участия в нем различных этнических групп позволяет утверждать, что сообщество корейцев Сибири, имея миграционную по происхождению природу, тем не менее представляет собой устойчивое этно-территориальное образование.

Известно, что первые корейские мигранты появились в Сибири в начале XX в. Более активная миграция началась с 1950-х гг., главным образом, в крупные города Сибири из двух основных регионов компактного проживания корейцев на Дальнем Востоке (в Приморье и на о. Сахалин) и из Средней Азии.

На протяжении второй половины XX в. для российских корейцев было характерно активное перемещение внутри страны, в особенности после снятия

---

³⁹⁵ Bauman Z. What is central in central Europe? // Democracy on the precipice. Council of Europe democracy debates 2011-2012. Council of Europe publishing. – 2012. – P. 24-25.

³⁹⁶ Бауман З. Будущего не существует // Газета «Огонек». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/1637429> (06.09.2014).

режима спецпоселения в местах депортации и после признания права (для корейцев без гражданства) покинуть о. Сахалин.

По мере смягчения национальной политики СССР с 1950-х гг. в Сибири начинает формироваться корейское сообщество. С тех пор численность корейцев в регионе неуклонно растет, хотя их доля в общем населении СФО не превышает 0,1%. Помимо естественного прироста, увеличение численности корейского населения в Сибири за последние 10 лет объясняется потоком временных рабочих мигрантов из КНДР, которые не являются объектом данного исследования.

Непрерывный рост численности корейцев в Сибири в 1950–2000-е гг. отчасти объясняет постоянная с конца 1980-х гг. миграция из стран СНГ и из восточных регионов России, а также устойчивая этническая идентичность корейцев. С 2000-х гг. намечается тенденция снижения численности корейцев в Алтайском и Красноярском краях, Омской и Иркутской областях, в то время как численность корейцев в Новосибирской и Томской областях продолжает расти, что свидетельствует о перегруппировке корейского населения в Сибири и в России в целом.

Миграционные процессы российских корейцев в Сибирь, начиная с 1950-х гг., определяется социальной мобильностью, в том числе за счет получения высшего образования в сибирских вузах. В настоящее время для корейцев Сибири характерен высокий образовательный, имущественный и социальный статус. Авторское исследование показало, что в Сибири корейцы входят в число научной, предпринимательской и административной элиты региона. В целом корейское сообщество следует признать хорошо интегрированным в социально-политическую, полиэтничную и поликультурную среду макрорегиона.

В этнокультурном плане корейцы Сибири представляют собой устойчивое сообщество с ярко выраженной этнической идентичностью, несмотря на невозможность воспроизводить в полном объеме язык и традиционную культуру. Основными факторами сохранения их культурной идентичности является национальная кухня и семейная обрядность.

Попытки дать формальную характеристику структуре идентичностей корейцев Сибири на основе тестирования 2006–2013 гг. приводят к выводу, что уровень их этнической идентичности незначительно повысился, однако находится в рамках показателей здоровой этнической группы, развивающейся по типу интеграции. Одновременно структуру идентичностей корейцев Сибири характеризует отчетливо выраженное гражданское самосознание. Интеграционные процессы XX в. привели к сближению корейцев Сибири с российской государственностью и культурой. В результате возникла культурная дистанция с исторической родиной. Однако в ходе активных государственных диаспоральных практик Республики Корея в сфере культуры, образования и экономики и ее «мягкого влияния» происходит актуализация этнической идентичности корейцев Сибири.

Диаспоральные стратегии Республики Корея формируются на протяжении 1990-х гг. и в полном объеме проявляются в 2000-е гг. в ходе реализации проекта по созданию глобальных диаспоральных, информационных и бизнес-сетей. На это время приходится становление и развитие общественного национально-культурного движения в среде корейцев Сибири и России в целом, преимущественно в форме национально-культурных автономий.

Высокая адаптивность и способность к самоорганизации изначально отчетливо была представлена в истории корейцев России с момента их появления в пределах государства 150 лет назад. Первые корейские общественные организации начала XX в. носили ярко выраженный политический характер и ставили перед собой задачу борьбы за независимость Кореи. Затем фокус общественных интересов сместился в сторону адаптации к условиям принимающего общества. Так появились корейские революционные советы, колхозы и проч.

Долгий период стагнации в общественном движении сменился подъемом 1980–1990-х гг. Деятельность общественных организаций и прежде всего корейских национально-культурных автономий Сибири была направлена на консолидацию сообщества, восстановление утерянных элементов культуры и на

эффективное взаимодействие с институтами власти. Одним из стимулирующих факторов этого процесса стало активное участие Республики Корея в формировании диаспоральных практик и институтов.

В результате «мягкого влияния» в среду российских сибирских корейцев транслировались универсальные для глобального корейского сообщества культурные маркеры. В результате происходило моделирование культуры корейцев Сибири (частично утративших традиции и язык в ходе интеграции в российское общество) по южнокорейскому образцу. Шло конструирование этнической идентичности вокруг символов традиционной корейской культуры.

Одновременно на фоне роста престижа Южной Кореи в мировом и российском пространстве культура корейцев Сибири начинает активно транслироваться в региональное сообщество. Публичная презентация корейских праздников, художественных традиций, кулинарии, исторического наследия встречает комплиментарную реакцию регионального полиэтничного сообщества. Кухня российских корейцев становится общеизвестной во всех сибирских городах, а корейские творческие коллективы принимают участие в общегородских и общерегиональных мероприятиях Сибири.

Анализ этносоциальных и этнополитических реалий Сибири и России в рамках авторской работы показал, что на протяжении 1990–2000-х гг. корейцы Сибири, как часть российского корейского сообщества, переживают процесс диаспоризации: выстраивается система взаимодействий между диаспорой, российским отечеством и страной исторического исхода – Республикой Корея.

Корейцы Сибири на рубеже XX–XXI вв. становятся активными участниками межгосударственных, дипломатических отношений двух стран. Участвуют и в налаживании международной торговли и экономического сотрудничества. В транснациональном диалоге корейцы Сибири выступают в роли посредников в развитии экономических, политических, научных и культурных обменов. При этом региональное корейское сообщество сохраняет устойчивость, что проявляется в отсутствии тенденции к репатриации на Корейский полуостров. Следует заметить, что и диаспоральная политика

Республики Корея не предполагает репатриацию зарубежных соотечественников, ее главной целью является формирование партнерских корейских этнических сообществ за рубежом и активное взаимодействие с ними.

В ходе исследования удалось установить, что южнокорейская политика по привлечению зарубежных соотечественников соответствует общемировым тенденциям и логике взаимовыгодного сотрудничества. Сбалансированная диаспоральная политика Республики Корея, главным образом, направлена на возвращение статуса зарубежных соотечественников в принимающих обществах для дальнейшего использования их потенциала в осуществлении национальных интересов страны. Позиция России также учитывает способность этнических сообществ к самоорганизации и к мультикультурному диалогу. Однако для эффективного диаспорального взаимодействия необходима более четкая роль российского правительства в организации транснационального сотрудничества в условиях меняющегося мироустройства с растущей в нем ролью диаспор.

В этом смысле опыт системной характеристики корейцев Сибири представляет большой интерес, т.к. позволяет обозначить одну из наиболее эффективных моделей взаимодействия диаспоры со страной происхождения и страной проживания.

Важным итогом развития диаспоральных практик корейцев Сибири конца XX–начала XXI вв. становится потребность их самоопределения в масштабах поликультурного сообщества России и СНГ, за которым стоит не только этно- и поликультурный опыт, но и 150 лет историко-культурных и социально-политических связей. При этом исследование демонстрирует постоянно меняющийся характер этнического сообщества. На динамику его развития влияет политика стран проживания и происхождения.

Корейское сообщество Сибири, сохраняя глубокую интегрированность с Россией, постепенно превращается в часть мировой диаспоры. Этничность из категории культуры постепенно смещается в категорию международного права и международной политики.

Список используемой литературы и источников

Список источников

Нормативно-законодательные документы

Законодательные акты Российской Федерации

1. Декларация Верховного Совета СССР *«О признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечении их прав»*. 14 ноября 1989 г. Москва, Кремль. Источник: Текущий архив Министерства по региональной и национальной политике РФ // Бугай Н.Ф. Социальная натурализация и этническая мобилизация (Опыт корейцев России) / под ред. М.Н. Губогло. – М.: ЦИМО, 1998. – С.187-188.
2. Закон от 17 июня 1996 года № 74-ФЗ *"О национально-культурной автономии"* // [Электронный ресурс] // Портал национальных общин – режим доступа: <http://www.ethnosite.ru/zak/88/10747.html> (06.09.2014).
3. Закон РСФСР *«О реабилитации репрессированных народов»* № 1107-1. 26 апреля 1991 г. Москва, Кремль. Источник: Текущий архив Министерства по региональной и национальной политике РФ // Бугай Н.Ф. Социальная натурализация и этническая мобилизация (Опыт корейцев России) / под ред. М.Н. Губогло. – М.: ЦИМО, 1998. – С 189-192.
4. Закон СССР от 09.10.1990 № 1708-1 (с изм. от 19.05.1995) *«Об общественных объединениях»* // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1883/ (06.09.2014).
5. Закон СССР от 26.04.1990 *«О свободном национальном развитии граждан СССР, проживающих за пределами своих национально-государственных образований или не имеющих их на территории СССР»* // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.lawrussia.ru/texts/legal_346/doc346a546x473.htm (06.09.2014).

6. Основы законодательства Российской Федерации о культуре (утв. ВС РФ 09.10.1992 № 3612-1) (ред. от 05.05.2014). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162637/ (06.09.2014).

7. Постановление Верховного Совета РФ «О реабилитации российских корейцев» № 4721-1. 1 апреля 1993 г. Москва, Дом Советов России. Источник: Текущий архив Министерства по региональной и национальной политике РФ // Российская ассоциация жертв незаконных политических репрессий. [Электронный ресурс] – режим доступа: <http://rosagr.natm.ru/leg-reab.php> (06.09.2014).

8. Постановление Совета Народных Комиссаров СССР «О переселении корейцев. №1539-354 сс. 8 сентября 1937 г. Москва, Кремль. Источник: ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 57. Д. 52. Л. 30 // Бугай Н.Ф. Социальная натурализация и этническая мобилизация (Опыт корейцев России) / под ред. М.Н. Губогло. – М.: ЦИМО, 1998. – С 215-216.

9. Российско-корейская Совместная декларация от 22 сентября 2004 г., г. Москва, Кремль // Президент России. Официальный сайт. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/text/docs/2004/09/77080.shtml> (06.09.2014).

10. Российско-корейское совместное заявление по итогам официального визита Президента России в Республику Корея от 10 ноября 2010 г., г. Сеул // Президент России. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://news.kremlin.ru/ref_notes/767 (06.09.2014).

11. Российско-Корейский совместный план действий в области торгово-экономического сотрудничества от 19 ноября 2005 г., г. Пусан // Президент России. Официальный сайт. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.kremlin.ru/interdocs/2005/11/19/1342_type72067_97575.shtml?type=72067 (06.09.2014).

12. Совместное заявление Российской Федерации и Республики Корея // Информационное агентство REGNUM. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.regnum.ru/news/russia/1731796.html#ixzz2mcJUXNN1> (06.09.2014).

13. Указ президента РФ «О стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // Президент России. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/news/17165> (06.09.2014).

14. Устав ИРОО «Центр корейской культуры» // Архив ИРОО «Центр корейской культуры». – Иркутск, 2006. – 3 с.

15. Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О национально-культурной автономии»» от 29 октября 2003 г. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102083766&rdk=&backlink=1> (06.09.2014).

Законодательные акты Республики Корея

16. Закон Республики Корея «О выборах» (공직선거법) // Сайт министерства юстиции Республики Корея. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.law.go.kr/lsInfoP.do?lsiSeq=143034&efYd=20130813> (06.09.2014).

17. Закон о въезде и выезде зарубежных соотечественников и их юридическом статусе (재외동포 출입국과 법적 지위에 관한 법률) // Сайт Министерства иностранных дел и торговли. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mofaweb.mofat.go.kr/LawInfo.nsf/all/B54FEB9608D9FEB04925695F0023BD70?opendocument> (06.09.2014).

18. Закон о зарубежной миграции (해외이주법 각령 제 827 호 (1962.6.16) // 인구정책 어제와 오늘 [Вчера и сегодня социальной политики]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://theme.archives.go.kr/next/populationPolicy/archivesDetail.do?flag=1&page=1&eventId=0043297168> (06.09.2014).

19. Конституция Республики Корея 1988 г. (대한민국 헌법) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.law.go.kr/lsInfoP.do?lsiSeq=61603&efYd=19880225#AJAX> (06.09.2014).

Статистические и справочные материалы

20. 60 лет Новосибирской области: юбилейный статистический сборник. – Новосибирск: Сибирское предприятие РАН «Наука», 1997. – 128 с.

21. Алфавитный список народов, обитающих в Российской империи // Сайт Института демографии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://demoscope.ru/weekly/2005/0187/perer04.php> (06.09.2014)

22. Всесоюзная перепись населения 1926 г // Сайт Института демографии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://demoscope.ru/weekly/ssp/ussr_nac_26.php (06.09.2014).

23. Всесоюзная перепись населения 1939 г // Сайт Института демографии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_39.php (06.09.2014).

24. Всесоюзная перепись населения 1959 г // Сайт Института демографии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_59.php (06.09.2014).

25. Всесоюзная перепись населения 1970 г // Сайт Института демографии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_70.php (06.09.2014).

26. Всесоюзная перепись населения 1979 г // Сайт Института демографии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

[Электронный ресурс]. – Режим доступа:
<http://demoscope.ru/weekly/ssp/census.php?cy=5> (06.09.2014).

27. Всесоюзная перепись населения 1989 г // Сайт Института демографии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
http://demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_89.php (06.09.2014).

28. Всероссийская перепись населения 2002 г // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] – Режим доступа:
www.perepis2002.ru/searchresult.html (06.09.2014).

29. Всероссийская перепись населения 2010 г // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] – Режим доступа:
http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm
(06.09.2014).

30. Доклад о народонаселении мира в 2011 г. // Организация объединенных наций. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
<http://www.un.org/ru/development/surveys/docs/population2011.pdf> (06.09.2014).

31. Миграция населения Новосибирской области в 2012 г.: статист. сб. – Новосибирск: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Новосибирской области, 2013. – 116 с.

32. Население Новосибирской области: информационное издание / под ред. А.А. Кисельникова. – Новосибирск: Издательство СО РАН, 2005. – Т. 1. – 544 с.

33. Население России за 100 лет (1897-1997) Статистический сборник. – М.: Госкомстат России, 1998. – 222 с.

34. Население СССР 1987. Статистический сборник. Государственный комитет СССР по статистике. Информационно-издательский центр. – М.: «Финансы и статистика», 1988. – 439 с.

35. Национальный состав Новосибирской области (Итоги всероссийской переписи населения 2010 года). – Новосибирск: Территориальный орган

Федеральной службы государственной статистики по Новосибирской области, 2012. – 99 с.

36. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Т. 76. Кн. 1. Приморская область. / под ред. Н.А. Троицкого. – М.: Издание центрального статистического комитета министерства внутренних дел, 1904. – 52 с.

Личные семейные архивы

37. Хан Онам. Чонпо. Родословная летопись семьи. – Новосибирск: РИЦ НПО СП России, 2003. – 155 с.

38. Родословная рода Ненам Пак. – Алматы, 1999. – 50 с.

39. Родословная книга Ким В.А. Семейный архив.

Пресса

40. «Ариран» один из лучших // Территория согласия. – 2004. – № 2 (4). – С. 4.

41. Будущее у нас есть и, особенно, на томской земле. Интервью с О.П. Кимом и Оояма Ен Бок // Территория согласия. – 2004. – № 3(5). – С. 23.

42. Впечатления участников II Всероссийского форума корейской молодежи // Территория согласия. – 2004. – № 3(5). – С. 25.

43. Газета «Аргументы и факты» 1989-2013 гг.

44. Газета «Известия» 1989-2013 гг.

45. Генеральный консул Республики Корея Пак Чон Нам начал консульскую миссию в Иркутске // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://sia.ru/?section=484&action=show_news&id=284563 (10.07.2014).

46. Информационный портал lenta.ru 1999-2013 гг.

47. Иркутск и южнокорейский Каннын стали городами-побратимами // Известия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://izvestia.ru/news/457207> (06.09.2014).

48. Журнал «Русский репортер» 2007-2013 гг.

49. Журнал «Эксперт» 1995-2013 гг.
50. Журнал «Территория согласия», г. Томск 2004-2010 гг.
51. Журнал «Содружество наций», г. Новосибирск 2006-2012 гг.
52. Ким К.Ю. Восхождение // Содружество наций: Межнациональный журнал. – Новосибирск, 2006. – С. 45-46.
53. Клесов И. Томские корейцы пристально следят за ситуацией в Северной Корее // Вести Томск. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.vesti.tvtomsk.ru/news-26010.html> (06.09.2014).
54. Корейская делегация в Томске // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://duma.tomsk.ru/page/1579/> (10.07.2014).
55. Корейский бизнес на Кузбассе // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mojseul.ru/novosti/korejskij-biznes-na-kuzbasse.html> (06.09.2014).
56. Корейский культурный центр – в Новосибирске // Вечерний Новосибирск. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vn.ru/index.php?id=100737> (10.07.2014).
57. Мэру предстоит работать в профильном комитете Конгресса местных и региональных властей Совета Европы // Новосибирские новости. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nsknews.info/news/103525> (06.09.2014).
58. Полонецкий П. Новый год по-восточному // Территория согласия. – 2004. – № 1. – С. 8.
59. Томск и Ульсан – города-побратимы // Газета Томского государственного университета. Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.almamater.tsu.ru/show_story.phtml?nom=2354&s=1151 (06.09.2014).
60. Топ 10 стран, куда хотят мигрировать россияне // Собеседник. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sobesednik.ru/incident/top-10-stran-kuda-khotyat-immigrirovat-rossiyane> (06.09.2014).
61. Церковь, подарившая миру демократию. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.chslovo.com/articles/6094229/> (06.09.2014).

62. Южнокорейские компании расширяют присутствие на Дальнем Востоке и в Сибири // Журнал «Бюджет». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bujet.ru/article/148264.php> (06.09.2014).

63. 김희경 [Ким Хве Гёнг]. 박근혜 대통령, 재외동포 살뜰히 챙기기 [Президент Пак Кын Хе, заботливое отношение к зарубежным соотечественниками] // 한국일보. [Газета «Хангук»] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://news.naver.com/main/read.nhn?mode=LSD&mid=sec&sid1=100&oid=038&aid=0002387264> (06.09.2014).

64. 박근혜 «복수국적 허용범위 점진적 확대» [Пак Кын Хе «Расширение прав в сфере двойного гражданства»] // KBS News. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://news.kbs.co.kr/special/specialNewsView.do?SEARCH_NEWS_CODE=2578407&&source=http://search.naver.com/search.naver?sm=tab_hy_top&where=nexearch&ie=utf8&query=%EB%B0%95%EA%B7%BC%ED%98%9C%20%EB%B3%B5%EC%88%98%EA%B5%AD%EC%A0%81%20%ED%97%88%EC%9A%A9%20%EA%B3%B5%EC%95%BD&x=0&y=0 (06.09.2014).

65. 홍미은 [Хон Ми Ын]. “재외동포 사회의 발전을 도와주세요!” [«Помогите развитию сообщества зарубежных соотечественников»] // 재외동포신문. [Газета «Зарубежные соотечественники»]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dongponews.net/news/articleView.html?idxno=26777> (06.09.2014).

Интервью

66. Интервью с Кимом Евгением Сергеевичем – заместитель мэра г. Новосибирск (г. Новосибирск, 25.06.2013).

67. Интервью с Кимом Михаилом Николаевичем – заместитель директора Научно-производственного объединения «Биотек» (г. Новосибирск, 4.07.2013).

68. Интервью с Лим Чун Гиrom – начальник отдела имущества Новосибирской государственной академии водного транспорта (г. Новосибирск, 20.03.2013).

69. Интервью с Теном Борисом Яковлевичем – президент Национально-культурной автономии корейцев Новосибирской обл. (г. Новосибирск, 22.11.2012, 13.03.2013).

70. Интервью с Хваном Алексеем Николаевичем – директор Центра прогнозирования экономики и структуры при мэрии г. Новосибирск (г. Новосибирск, 25.06.2013).

71. Интервью с Цоем Сергеем Владимировичем – председатель совета директоров World Trade Center (г. Новосибирск, 26.06.2013).

72. Интервью с Шегаем Владимиром Юрьевичем – заместитель руководителя Западно-Сибирского управления Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору по строительному надзору (г. Новосибирск, 4.04.2013).

73. Интервью с Канесиро Юко Геннадьевичем – генеральный директор ООО «Сибвермикулит» (г. Новосибирск, 8.02.2013).

74. Интервью с Ким Ириной Михайловной – активист НКА корейцев НСО (г. Новосибирск, 12.02.2013).

75. Интервью с Цоем Евгением Борисовичем – проректор НГТУ по международным связям (г. Новосибирск, 23.11.2012).

76. Интервью с Ким Хва Ок – преподаватель НГТУ (г. Новосибирск, 17.06.2014).

77. Интервью с Че Денисом Кивоновичем – менеджер (г. Новосибирск, 20.02.2013).

78. Интервью с Цой Ларисой Валентиновной – стоматолог (г. Новосибирск, 22.11.2006, 18.07.2013).

79. Интервью с Кимом Валерием Алексеевичем – инженер строитель (г. Новосибирск, 23.03.2013).

80. Интервью с Ким Тамарой Алексеевной – педагог, пенсионерка (г. Новосибирск, 19.06.2013).
81. Интервью с Цоем Алексеем Вячеславовичем – менеджер (г. Новосибирск, 1.02.2014).
82. Интервью с Кимом Николаем – менеджер (г. Красноярск, 17.03.2014).
83. Интервью с Кимом Сергеем Николаевичем – главный редактор «Сибирского агентства новостей» (г. Красноярск, 17.03.2014).
84. Интервью с Кимом Петром Дементьевичем – главный научный сотрудник института физики им. Л.В. Киренского СО РАН (г. Красноярск, 23.03.2014).
85. Интервью с Сим Татьяной Реевной – руководитель творческой группы «Жемчужина» (г. Омск, 20.04.2014).
86. Интервью с Кимом Олегом Петровичем – президент НКА корейцев Томской обл. (г. Томск, 25.11.2006).
87. Интервью с Ли Владимиром Доюновичем – преподаватель Томского государственного архитектурно-строительного университета (г. Томск, 25.11.2006).
88. Интервью с Пан Анастасией – студентка (г. Томск, 26.11.2006).
89. Интервью с Паном Владимиром – студент (г. Томск, 26.11.2006).
90. Интервью с Исаковой Юлией – врач (г. Барнаул, 28.04.2013).
91. Интервью с Мун Ольгой Бангоновной – преподаватель Иркутского филологического университета (г. Иркутск, 5.12.2012).
92. Интервью с Теном Алексеем Ильичем – председатель совета директоров ЗАО «ВостСибТИСИЗ» (г. Иркутск, 5.12.2012).
93. Интервью с Лимом Владимиром – генеральный директор Виртекс-Фуд (г. Бердск, 3.04.2013).
94. Интервью с Ли Маргаритой Николаевной – продавец (г. Карасук, 20.08.2014).
95. Интервью с Ли Агафьей Николаевной – продавец (г. Карасук, 5.06.2013).

96. Интервью с Ли Зинаидой Николаевной – продавец (г. Карасук, 21.08.2014).

97. Интервью с Пак Ириной Юрьевной – страховой агент (г. Абакан, 1.07.2014).

98. Интервью с Цоем Алексеем Тимофеевичем – менеджер (г. Абакан, 1.07.2014).

99. Интервью с Кан Ириной Евгеньевной – аспирантка (г. Омск, 19.04.2014).

100. Интервью с Ли Григорием – менеджер – г. Новосибирск, 3.04.2013).

101. Интервью с Кан Викторией Викторовной – студентка (г. Новосибирск, 1.12.2013).

Интервью, проведенные О.А. Садаевой в 2006–2007 гг.

102. Интервью с Теном Борисом Яковлевичем – президент НКА корейцев НСО (г. Новосибирск, 26.10.2005).

103. Интервью с Че Михаилом Николаевичем – руководитель «Yanma Co. Ltd», (г. Новосибирск, 25.09.2005).

104. Интервью с Кимом Евгением Сергеевичем – глава Калининского района г. Новосибирск (г. Новосибирск, 10.10.2004).

Справочная литература

105. Баталина Т.С., Волков А.Г. Половозрастная пирамида // Демографический энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1985. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://demography.academic.ru/1490/%D0%92%D0%9E%D0%97%D0%A0%D0%90%D0%A1%D0%A2%D0%9D%D0%90%D0%AF_%D0%9F%D0%98%D0%A0%D0%90%D0%9C%D0%98%D0%94%D0%90 (06.09.2014).

106. Корейцы // Историческая энциклопедия Сибири [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sibhistory.edu54.ru/index.php/%D0%9A%D0%9E%D0%A0%D0%95%D0%99%D0%A6%D0%AB> (06.09.2014).

107. Нам И.В. Корейцы // Томская область: народы, культуры, конфессии: Энциклопедия. – Томск: Издательство Томского университета, 2007. С. 116-119.

108. Новосибирск многонациональный. Народы и религии (Информационный справочник) / под. ред. А.А. Бадмаева, И.В. Октябрьской. – Новосибирск: Арт Инфо Дата, 2002. – 104 с.

109. Орлова В.А. Корейцы в Новосибирске // Энциклопедия Новосибирска. – Новосибирск: Новосибирское книжное издательство, 2003. – С. 445.

110. Томская область: национально-культурная жизнь: Статьи к энциклопедии «Народы и культуры Томской области». – Томск: Издательский дом D-Print, 2004. – 130 с.

111. Энциклопедия корейцев России. 140 лет в России. М: Российская академия естественных наук, 2003. – 1450 с.

112. Юдина Т.Н. Миграция: словарь основных терминов: Учеб. Пособие. – М: Издательство РГСУ, Академический проект, 2007. – 472 с.

Интернет ресурсы

113. 140-летие переселения корейцев в Россию: ТОМСК // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://koreanpeople.narod.ru/Dnikultury.html> (06.07.2014)

114. Борис Тен: Родина как многолетняя привычка // Корё самам. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://koryo-saram.ru/ten-pon-en-boris-yakovlevich-predsedatel-natsionalno-kulturnoj-avtonomii-korejtsjev-novosibirskoj-oblasti/> (06.09.2014).

115. Города-побратимы // Информационный портал города. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://irkipedia.ru/content/goroda_pobratimy_irkutska (06.09.2014).

116. Города-побратимы Новосибирска // Официальный сайт г. Новосибирска. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.novosibirsk.ru/articles/novosibirsk/cities/> (06.09.2014).

117. Города-побратимы Омска // Официальный портал администрации г. Омска. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

http://www.admomsk.ru/web/guest/reception/faq/-/asset_publisher/E4eY/content/56731
(06.09.2014).

118. В Совете Федерации прошел второй российско-корейский форум // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eastrussia.ru/news/3173/>(06.09.2014).

119. Весна на корейской улице // Континент Сибирь, 2006. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ksonline.ru/nomer/ks/-/cat_id/2/jid/289/id/13823/ (06.09.2014).

120. Законодательная дума Томской области. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://duma.tomsk.ru/page/20788/> (06.09.2014).

121. Игорь Ким // Журнал Forbes. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.forbes.ru/profile/igor-kim> (06.09.2014).

122. Известные люди Иркутской области // Энциклопедия-хрестоматия Иркутской области и Байкала. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://irkipedia.ru/content/izvestnye_lyudi_irkutskoy_oblasti (06.09.2014).

123. Информационное письмо Международной научно-практической конференции «Корейцы и православие. К 150-летию проживания корейцев в России» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.rauk.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=1470%3A----1---150-----r&catid=10%3A2011-04-16-04-43-35&Itemid=118&lang=ru (06.09.2014).

124. История корейцев о. Сахалин // Сайт Кампании восстановления истории сахалинских корейцев. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sahallin.net/> (06.09.2014).

125. Огай. Арбитражный суд Алтайского края. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://altai-krai.arbitr.ru/about/ourJudges/ogay> (06.09.2014)

126. Общественная дипломатия // Официальный сайт Россотрудничества. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rs.gov.ru/en/node/307> (06.09.2014).

127. Отношения России с Республикой Корея // Сайт посольства Российской Федерации в Республике Корея. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://russian-embassy.org/ru/?page_id=111 (06.09.2014).

128. Официальный портал муниципального образования «Город Томск» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.admin.tomsk.ru/pages/admin_zam (06.09.2014).

129. Резолюция международной научно-практической конференции «Корейцы стран СНГ: общественно-географический синтез за 150 лет // Корё Сарам. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://koryo-saram.ru/rezolyutsiya-mezhhdunarodnoj-nauchno-prakticheskoy-konferentsii-korejtsy-stran-sng-obshhestvenno-geograficheskij-sintez-za-150-let/> (06.09.2014).

130. Результаты международного опроса Zurichinsurancegroup об эмиграции // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.zurich.com/internet/main/sitecollectiondocuments/reports/emigration-study-2013-en.pdf> (06.09.2014).

131. Ректор // Алтайская академия экономики и права. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.aael.altai.ru/index.php/99-rektor> (06.09.2014).

132. Русские сдаются и уезжают за границу // Левада-центр. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.levada.ru/20-06-2013/russkie-sdayutsya-i-uezzhayut-za-granitsu> (06.09.2014).

133. Сибирь корейская // Корё Сарам. Записки о корейцах. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://koryo-saram.ru/sibir-korejskaya/> (20.04.2014).

134. Фотовыставка о г. Тэджон (Республика Корея) // Официальный сайт города Новосибирск. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.novo-sibirsk.ru/media/photoalbum/page-32.html> (06.09.2014).

135. Центр корейской культуры // Сайт Иркипедия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://irkipedia.ru/content/centr_koreyskoj_kultury (06.09.2014).

136. 비자 [Визы] // 출입국관리사무국 [Иммиграционная служба РК]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.immigration.go.kr> (06.09.2014).

Литература

1. Агаджанян М. Репатриация соотечественников: вопросы правового обеспечения и эффективной реализации // «21-й век» – 2006. – № 1 (3). – С. 22-46.
2. Аносов С.Д. Корейцы в Уссурийском крае. – Хабаровск-Владивосток: Книжное дело, 1928. – 98 с.
3. Арутюнов С.А. Диаспора – это процесс // Этнографическое обозрение – 2000. – №2. – С. 74-78.
4. Арутюнов С.А., Козлов С.Я. Диаспоры: скрытая угроза или дополнительный ресурс // Независимая газета. – 2005. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ng.ru/science/2005-11-23/14_diaspory.html (06.09.2014).
5. Арутюнян Ю.В., Дробижева Л.М., Сусоколов А.А. Этносоциология. – М.: Аспект пресс, 1999. – 271 с.
6. Аствацатурова М.А., Савельев В.Ю. Диаспоры Ставропольского края в современных этнополитических процессах. – Ростов-на-Дону-Пятигорск: Издательство Северо-Кавказской академии государственной службы, 2000. – 256 с.
7. Бауман З. «Будущего не существует» // Журнал «Огонек». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/1637429> (06.09.2014).
8. Бауэр О. Национальный вопрос и социал-демократия. СПб.: Издательство Серп, 1909. – 608 с.
9. Белая книга о депортации корейского населения России в 30-40х годах. Книга первая. – М.: Издательство «Интерпракс», 1992. – 204 с.
10. Богоявленский Д.Д. Перепись 2010: этнический срез // Перспективы. – 2013. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.perspektivy.info/rus/demo/perepis_2010_etnicheskij_srez_2013-04-28.htm (06.09.2014).
11. Бойко В.С. Корейцы на Алтае: особенности хозяйственной жизни и социального устройства общины // Вестник Центра корейского языка и культуры. – 2006. – Вып. 9. – С. 136-150.

12. Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. – М.: Наука, 1983. – 391 с.
13. Бромлей Ю.В. Этнос и этнография. – М.: Наука, 1973. – 283 с.
14. Бугай Н.Ф. О выселении корейцев из Дальневосточного края // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://world.lib.ru/k/kim_o_i/a12.shtml (06.09.2014).
15. Бугай Н.Ф. Социальная натурализация и этническая мобилизация (Опыт корейцев России) / под ред. М.Н. Губогло. М.: ЦИМО, 1998. – 340 с.
16. Бугай Н.Ф., Сим Хон Ёнг. Общественные объединения корейцев России: Конститутивность, эволюция, признание. – М: Новый хронограф, 2004. – 374 с.
17. Ворожищева О.М. Корейская диаспора в странах Дальнего Востока: Этно-историческая характеристика (вторая половина XIX-начало XXI вв.): автореф. ... канд. ист. наук: 07.00.07 / Ворожищева Ольга Михайловна. – Томск, 2013. – 23 с.
18. Врядий В.П. Пищевые продукты китайцев, корейцев, японцев и других инородцев Дальнего Востока (Заметки путешествий по Азии). – СПб.: Типография Тренке и Фюсно, 1904. – 16 с.
19. Гельбрас В. Китайские землячества в российских регионах // Диаспоры. – 2001. – № 2-3. – С. 113-125.
20. Гончаров И.А. Фрегат Паллада. – М.: Государственное издательство географической литературы, 1957. – 656 с.
21. Гоженский И. Участие корейской эмиграции в революционном движении на Дальнем Востоке // Революция на Дальнем Востоке. – 1923. – Вып. 1. – С. 158-176.
22. Градировский С.Н. Диаспоральная империя: Россия обречена осмысливать проблему своих границ // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ikondrashin.narod.ru/rus/intros/grad.htm> (06.09.2014).
23. Градировский С.Н. Репатриации и трудовая миграция в России // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://polit.ru/article/2011/02/08/gradreport/> (06.09.2014).

24. Ворожищева О.М. Корейская диаспора в странах Дальнего Востока: этно-историческая характеристика (вторая половина XIX-начало XXI вв.): автореф. ... канд. ист. наук: 07.00.07 / Ворожищева Ольга Михайловна. – Томск, 2013. – 23 с.
25. Губогло М.Н. Язык и этническая мобилизация // Семинар «Этнический фактор в федерализации России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://federalmcart.ksu.ru/conference/seminar3/guboglo.htm> (06.09.2014).
26. Джарылгасинова Р.Ш. Этногенез и этническая история корейцев по данным эпиграфики. – М.: Наука, 1979. – 182 с.
27. Дробижева Л.М. Этническая идентичность: советское наследие и современные подходы // Сайт Института демографии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://demoscope.ru/weekly/knigi/konfer/konfer_024.html (06.09.2014).
28. Дятлов В.И. Диаспора: экспансия термина // Диаспоры. – 2004. – № 3. – С. 126-140.
29. Зайчиков В.Т. Корея. – М.: Государственное издательство географической литературы, 1951. – 480 с.
30. Затулин К.Ф., Егоров В.Г., Докучаева А.В., Полникова О.В., Удалова Т.В., Болтовский С.О., Солонецкий В.В. Роль институтов гражданского общества в формировании современной диаспоральной политики Российской Федерации. – М., 2011. – 212 с.
31. Зевелев И.А. Соотечественники в российской политике на постсоветском пространстве // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.globalaffairs.ru/number/n_10265 (06.09.2014).
32. Иларионова Т.С. Этническая группа: генезис и проблемы самоидентификации (теория диаспоры). – М.: Нойес лебен, 1994. – 169 с.
33. Ильюхов Н.К., Титов М.В. Партизанское движение в Приморье 1918-1920 гг. – Ленинград: Прибой, 1928. – 256 с.

34. Карабулатова И.С. Обобщенный социально-психологический портрет российского корейца в современном массовом сознании тюменцев // Корейцы в Тюменском крае. Сборник материалов научной конференции, посвященной 140-летию переселения корейцев Россию и 75-летию Тюменского государственного университета. – Тюмень, 2005. – С. 15-18.

35. Ким А.Р. Омское региональное отделение Общероссийской общественной организации «Общероссийское объединение корейцев» в социокультурном пространстве Сибири // Материалы региональной научно-практической конференции с международным участием «Диалог культур в пространстве Сибири». – Омск, 26 ноября 2012. – С. 5-9.

36. Ким Г.Н. История иммиграции корейцев. Книга первая. Вторая половина XIX в. – 1945 г. – Алматы: Дайк-пресс, 1999. – 424 с.

37. Ким Г. Н. История иммиграции корейцев. Книга первая. Вторая половина XIX в.-1945 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://koryo-saram.ru/kim-g-n-istoriya-immigratsii-korejtssev-kniga-pervaya-vtoraya-polovina-xix-v-1945/> (06.09.2014).

38. Ким Г.Н. Корейцы за рубежом: Прошлое, настоящее и будущее. – Алматы: Гылым, 1995. – 202 с.

39. Ким Е.В. Вторичная этнизация корейцев под воздействием диаспоральных программ правительства Республики Корея // Материалы XLIV международной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс». Археология и Этнография. – Новосибирск, 2006. – С. 119-120.

40. Ким Е.В. Динамика идентичности корейцев г. Новосибирска // Россия и мир: история и современность: тезисы II Всероссийской (с международным участием) конференции студентов и молодых ученых / Гос. образоват. Учреждение высш. Проф. Образования ХМАО – Югры «Сургут. гос. пед. Ун-т»; [ред. кол. Т.Н. Глушкова и др.] – Сургут: РИО СурГПУ, 2014. С. 10-12.

41. Ким Е.В. Значение диаспоральных сетей в транснациональном экономическом сотрудничестве // Материалы Российско-корейской научной конференции. – Новосибирск, 2013. – С. 45-47.
42. Ким Е.В. История формирования мировой корейской диаспоры // Материалы IV международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Актуальные проблемы гуманитарных наук». – Томск, 2005. – С. 61-63.
43. Ким Е.В. К вопросу о возвращении граждан на Корейский полуостров: два пути репатриации // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – 2012. – Т. 18. – С. 350-353.
44. Ким Е.В. Корейская диаспора и стратегии Республики Корея по взаимодействию с ней // Гуманитарные науки в Сибири. – 2012. – № 2. – С. 83-86.
45. Ким Е.В. Корейские национальные организации Сибири, факторы конструирования диаспоральной идентичности // Материалы XLVII Региональной археолого-этнографической студенческой конференции. – Новосибирск, 2007. – С. 304-307.
46. Ким Е.В. Корейцы Западной Сибири: этническое сообщество в современном социально-политическом процессе // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Политология. Религиоведение». – Иркутск. – № 2. – Ч. 2. – С. 222-230.
47. Ким Е.В. Корейцы Новосибирской области и стратегии транснациональных взаимодействий с Республикой Корея // Гуманитарные науки в Сибири. – 2013. – № 3. – С. 94-97.
48. Ким Е.В. Корейцы России: проблема диаспоры в национальной политике // Тезисы докладов X конгресса этнографов и антропологов России «Современный город и социально-культурная модернизация России». – М., 2013 г. – С. 11.
49. Ким Е.В. Национально-культурная автономия корейцев Новосибирской области: 15-летний опыт // Материалы 51-ой международной

научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс». Археология и Этнография. – Новосибирск, 2013 г. – С. 87-88.

50. Ким Е.В. Опыт диаспоральной политики Российской Федерации на примере взаимодействия с корейцами России // Научно-практическая конференция с международным участием «Россия – глазами народов Сибири». – Новосибирск, 2012. – С. 27-29.

51. Ким Е.В. Особенности трудовой реэмиграции этнических корейцев в Республику Корея // Материалы 50-ой международной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс». Археология и Этнография. – Новосибирск, 2012 г. – С. 85-86.

52. Ким Е.В. Репатриация сахалинских корейцев в Республику Корея: переселение и адаптация // Материалы ЛП Региональной археолого-этнографической студенческой конференции. – Новосибирск, 2012 г. – С. 326-328.

53. Ким Е.В. Российские корейцы: грани этнической идентичности // Азия и Африка сегодня. – М., 2013. – №2. – С. 53-56.

54. Ким Е.В. Стратегии влияния Республики Корея на зарубежную диаспору // Материалы международной научной конференции «Русскоязычные корейцы стран СНГ: Общественно-географический синтез за 150 лет». – Новосибирск, 2014. – С. 122-130.

55. Ким Е.В. Транснациональные этнические бизнес сети: южнокорейский опыт // Материалы ЛШ Региональной археолого-этнографической студенческой конференции. – Владивосток, 2013 г. – С. 308-310.

56. Ким Е.В. Хвангаб – празднование шестидесятилетия у корейцев России // IV международные археолого-этнографические чтения «Праздник в архаическом ритуале и этнографической современности». – Астана, 2014. – С.144-146.

57. Ким Е.В. Этапы развития диаспоральной политики Республики Корея на современном этапе (1993-2012 гг.) и ее основные направления // Материалы XVI научной конференции корееведов России и стран СНГ «Корейский полуостров: накануне перемен». – М., 2012 г. – С. 276-286.

58. Ким Е.В. Этническая идентичность корейцев Сибири (Проблема актуализации начала XXI века) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – 2013. – № XIX. – С. 460-463.
59. Ким П.Г. Корейцы Республики Узбекистан: история и современность. – Ташкент: Узбекистон, 1993. – 176 с.
60. Ким Сын Хва. Очерки по истории советских корейцев. – Алма-Ата: Наука, 1965. – 251 с.
61. Ким Хе Чжин. Особенности идентификации корейской молодежи в современной России : автореф. дис. ...канд. ист. наук: 07.00.07 / Ким Хе Чжин. Москва, 2008. – 26 с.
62. Ковальчук Ю.С. Корейские протестантизм и его миссионерские практики в азиатской части Российской Федерации. – Новосибирск: Издательство Института археологии и этнографии СО РАН, 2008. – 192 с.
63. Кузин А.Т. Сахалинские корейцы: История и современность (Документы и материалы, 1880-2005). Южно-Сахалинск: Сахалинское областное книжное издательство, 2006. – 460 с.
64. Кузин А.Т. Дальневосточные корейцы: Жизнь и трагедия судьбы. – Южно-Сахалинск: Сахалинское книжное издательство, 1993. – 368 с.
65. Кузнецов И.М., Мукомель В.И. Формирование этнических ниш в российской экономике // Московский дом национальностей. Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.mdn.ru/cntnt/blocksleft/menu_left/nacionalny/publikacii2/stati/im_kuzneso.html (06.09.2014).
66. Кушхабиев А.В. Черкесская диаспора в арабских странах. История и современность : автореф. дис. ...д-ра ист. наук : 07.00.03 / Кушхабиев Анзор Викторович. – М., 1998. – 49 с.
67. Лебедева Н.М. Введение в Этническую и кросс-культурную психологию. – М.: «Ключ-С», 1999. – 223 с.

68. Левин З.И. Менталитет диаспоры (системный и социокультурный анализ). – М.: Институт востоковедения РАН; Издательство «Крафт+», 2001. – 176 с.
69. Левкович В.П., Мин Л.В. Особенности сохранения этнического самосознания корейских переселенцев Казахстана // Психологический журнал. – 1996. – Т. 17. – № 6. – С. 72-81.
70. Ли В.Д. О томичах-корейцах: воспоминания, факты, события. – Томск: STT, 2006. – 296 с.
71. Ли Г.Н. Корейцы в Кыргызстане: история в лицах, обряды, обычаи и статьи. – Бишкек: НТО «Кахак», 1998. – 298 с.
72. Ли Г.Н. Обычаи и обряды корейцев России и СНГ // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://world.lib.ru/k/kim_o_i/a11.shtml (06.09.2014).
73. Лубенцов А. Хамгенская и Пхеньянская провинция Кореи. Записки Приамурского отдела Императорского Русского Географического Общества. – Хабаровск, 1887. Т. 2. Вып. 4. – 221 с.
74. Лю А.В. Психосемантический анализ образа мира людей, проживающих на стыке двух культур: на примере корейцев, проживающих в России : автореф. дис. ... канд. псих. Наук : 19.00.01. Хабаровск, 2011. – 23 с.
75. Мелконян Э.Л. Диаспора в системе этнических меньшинств (на примере армянского рассеяния) // Диаспоры. – 2000. – № 1-2. – С. 6-28.
76. Милитарев А.О. О содержании термина «диаспора»: К разработке дефиниции // Диаспоры. – 1999. – № 1. – С. 24-33.
77. Най Д.С. Растущая мягкая сила Южной Кореи // Германия Плюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.germaniaplus.de/2009/11/11/rastushhaya-myagkaya-sila-yuzhnoj-korei/> (06.09.2014).
78. Нам И.В. Корейский вопрос в национальной политике Дальневосточной республики // Российские корейцы: история и современные проблемы: Материалы всероссийской научной конференции. – Томск: Издательство Томского университета, 2006. С. 51-59.

79. Нам И.В. Культурно-национальная автономия в истории России: документальная антология. Т. 1. Сибирь. 1917-1921. – Томск: Издательство Томского университета, 1998. – 308 с.

80. Нам И.В. Культурно-национальная автономия в истории России: документальная антология. Т. 2. Дальний Восток. 1921-1922. – Томск: Издательство Томского университета, 1999. – 297 с.

81. Нам И.В. Национально-культурная автономия: история возникновения и современная ситуация в Сибири (на примере Томской области) // Научно-практическая конференция с международным участием «Россия – глазами народов Сибири». – Новосибирск, 19-20 октября 2012. – С. 40-48.

82. Нам И.В. Переселенческие этнические группы в Сибири: диаспорные институты, стратегии и практики. Введение. // Восток России: Миграции и диаспоры в переселенческом обществе. Рубежи XIX-XX и XX-XXI веков. / (Ред. В.И. Дятлов). – Иркутск: Отгиск, 2011. – С. 323-329.

83. Окопишников А. Церковь, подарившая миру демократию (Интервью с пастором Ву Тон Су) // «Честное слово». – 2005. – № 23 (437). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.chslovo.com/articles/6094229/> (06.09.2014).

84. Октябрьская И.В., Ким Е.В. Теория диаспоры: основные тренды // Материалы международной научной конференции «Русскоязычные корейцы стран СНГ: Общественно-географический синтез за 150 лет». – Новосибирск, 2014. – С. 31-38.

85. Октябрьская И.В., Соболева С.В., Антропов Е.В. Современная этнодемографическая ситуация в СФО: особенности и риски // Научно-практическая конференция с международным участием «Россия – глазами народов Сибири». – Новосибирск, 19-20 октября 2012. – С. 4-7.

86. Пак Б.Д. Корейцы в Российской империи. – Иркутск: Иркутский государственный педагогический институт, 1994. – 238 с.

87. Пак Б.Д. Корейцы в Советской России (1917-конец 30-х годов). – Иркутск: Иркутский государственный педагогический институт, 1995. – 259 с.

88. Пак Б.Д. Хан Мёнсе (Хан Андрей Абрамович). – М.: Институт востоковедения РАН, 2005. – 206 с.
89. Пак Б.Д. Чхве Джэхён (Цой Петр Семенович). – М.: Институт востоковедения РАН, 2010. – 352 с.
90. Пак Б.Д., Бугай Н.Ф. 140 лет в России. Очерк истории российских корейцев. – М.: Институт востоковедения РАН, 2004. – 334 с.
91. Пак Сын Ы. Репатриация сахалинских корейцев на родину: история и проблемы // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.siaa.ru/?pg=2&id=127088&type=2&page=0&hd=4> (06.09.2014).
92. Петров В.Н. Этнические миграции в современной России: детерминанты и типология // Этносоциология. – 2009. – № 10. – С. 48-57.
93. Пилкингтон Х., Флинн М. Чужие на родине? Исследование «диаспоральной идентичности» русских вынужденных переселенцев // Диаспоры. – 2001. – № 2-3. – С. 8-34.
94. Полоскова Т.В. Современные диаспоры. Внутриполитические и международные аспекты. – М.: Научная книга, 2002. – 284 с.
95. Попков В.Д. «Классические» диаспоры: к вопросу о дефиниции термина // Диаспоры. – 2002. – № 1. – С. 6-22.
96. Попков В.Д. Феномен этнических диаспор. – М.: Институт социологии РАН, 2003. – 304 с.
97. Попова Ю.Н. Корейская диаспора Краснодарского края: историко-культурные аспекты: XX в. – XXI в. : дис. ... канд. истор. наук: 07.00.02 / Попова Юлия Николаевна. – Краснодар, 2004. – 228 с.
98. Пржевальский Н.М. Путешествие в Уссурийском крае. – М.: Государственное издательство географической литературы, 1947. – 310 с.
99. Рагоза А. Краткий очерк переселения корейцев в наши пределы. – Военный сборник. 1905, ЛЬ5. – С. 206-222.
100. Радаев В.В. Этническое предпринимательство: мировой опыт и Россия // Полис. – 1993. – № 5. – С. 79-87.

101. Ратнер М.Б. Национальный вопрос в свете социалистического мировоззрения // Русское богатство. – 1908. – № 2. – С. 59-60.
102. Рязанцев С.В. Новая концепция регулирования миграции в России // [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://www.mgimo.ru/news/experts/document234490.phtml> (06.09.2014).
103. Риттих А. Переселенческое и крестьянское дело в Южно-Уссурийском крае. – СПб.: б. и., 1899. – 168 с.
104. Самсонова В.Г., Ким Е.В. Миграция в Республику Корея: современное состояние, проблемы, перспективы // Проблемы Дальнего Востока. – 2012. – №4. – С. 87-98.
105. Селищев А.С. Русские и корейцы: опыт первых контактов 1854-1884 гг. – СПб.: Нестор-История, 2013. – 256 с.
106. Семенов Ю.И. Этнос, нация, диаспора // Этнографическое обозрение. – 2000. – № 2. – С. 64-74.
107. Сикевич З.В. Социальная психология национальных отношений: Учебное пособие. – СПб: Издательство Михайлова В.А., 1999. – 203 с.
108. Сим Л.М. Корейцы Союза ССР, России и Казахстана: социокультурные процессы: 20-е годы XX в. – начало XXI в. : автореф. дис. ... канд. истор. наук: 07.00.03 / Сим Лариса Михайловна. – Краснодар, 2006. – 27 с.
109. Смирнова Т.Б. Немецкое население Западной Сибири в конце XIX–начале XXI века: формирование и развитие диаспорной группы : автореф. дис. ... д-ра истор. наук : 07.00.07. / Смирнова Татьяна Борисовна. – Омск, 2009. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/nemetskoe-naselenie-zapadnoi-sibiri-v-kontse-xix-nachale-xxi-veka-formirovanie-i-razvitie-di> (06.09.2014).
110. Сон Ж.Г. Российские корейцы: вселиие власти и бесправие этнической общности. 1920-1930. – М.: Гриф и К, 2013. – 532 с.
111. Сон Ж.Г. Формирование нового менталитета русскоязычных корейцев (1990-2014) // Материалы международной научно-практической

конференции «Русскоязычные корейцы стран СНГ. Общественно-географический синтез за 150 лет». – Новосибирск, 2014. – С. 43-53.

112. Стефаненко Т.Г. Социально-психологические аспекты изучения этнической идентичности // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.psy.crimea.ua/content/view/94/119/> (06.09.2014).

113. Тайлор Э.Б. Первобытная культура. – М.: Политиздат, 1989. – 573 с.

114. Татарко А.Н., Лебедева Н.М. Методы этнической и кросс-культурной психологии: Учебно-методическое пособие. – М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2011. – 21 с.

115. Татарова Г.Г. Методология анализа данных в социологии: тест двадцати «Я» (ТДЯ) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://society.polbu.ru/tatarova_sociology/ch37_i.html (06.09.2014).

116. Тен М.Д. Современная этнокультурная идентичность корейцев Узбекистана (по данным социологического исследования). – Ташкент: “Extremum-Press”, 2013. – 124 с.

117. Тишков В.А. Исторический феномен диаспоры // Этнографическое обозрение. – 2000. – № 2. – С. 43-63.

118. Тишков В.А. О феномене этничности // Этнографическое обозрение. – 1997. – № 3. – С. 3-21.

119. Тишков В.А. Реквием по этносу: исследования по социально-культурной антропологии. – М.: Наука, 2003. – 544 с.

120. Тишков В.А., Шабает Ю.П. Этнополитология: политические функции этничности. – М.: Издательство Московского университета, 2011. – 376 с.

121. Тощенко Ж.Т., Чаптыкова Т.И. Диаспора как объект социологического исследования // Социологические исследования. – 1996. – № 12. – С. 33-42.

122. Усманова Л.В. В поисках национальной идентичности (тюрко-татарская диаспора в Северо-Восточной Азии) // Диаспоры. – 2005. – № 2. – С. 6-39.

123. Фен Л., Ши В. Очерки по культуре Китая. – Пекин: Межконтинентальное издательство Китая, 2001. – 175 с.

124. Хан С. Участие корейских трудящихся в борьбе против интервентов на Дальнем Востоке (1919-1922 гг.) // Корея: История и экономика. – М., 1958, с.52-65.

125. Хотинец В.Ю. Этническая идентичность и толерантность. – Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2002. – 124 с.

126. Цой Е.В., Гущина А.М., Хван А.Н. Россия-Корея: Диалог культур. – Новосибирск: Издательство Новосибирского государственного технического университета, 2005. – 187 с.

127. Цыпкин С. Участие корейских трудящихся в борьбе против интервентов на Дальнем Востоке // Вопросы истории. – 1957. – № 11. – С. 41-50.

128. Чепурин А.В. О российской диаспоральной политике и конгрессе соотечественников // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.compatriotsru.com/uploads/38/83/3883a31efd7d73e7c61192ef3173f205/soot1_low.pdf (06.09.2014).

129. Чепурин А.В. «Три кита» российской диаспоральной политики.// [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.globalaffairs.ru/number/n_13207 (06.09.2014).

130. Шеффер Г. Диаспоры в мировой политике // Диаспоры. – 2003. – № 1. – С. 162-184.

131. Шнирельман В.А. Мифы диаспоры // Диаспоры. – 1999. – № 2. – С. 6-33.

132. Шпрингер Р. Национальная проблема. Борьба национальностей в Австрии. – М.: Красанд, 2010. – 328 с.

133. Экономическое развитие и международное сотрудничество в Северо-Восточной Азии. – Владивосток: Дальнаука, 2001. – 147 с.

134. Ягья В. Что дает городам статус побратимства // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.the-village.ru/village/city/asking-question/123003-est-vopros-goroda-pobratimy> (06.09.2014).

135. Alm R.M., Carroll W.F., Welty G.A. The internal validity of the Kuhn-McPartland TST // Proceedings of the American Statistical Association (Social Statistics Section). – Washington: ASA, 1972. – P. 190-193.
136. An ethnohistorical dictionary of the Russian and Soviet empires / ed. J.S. Olson). – Westport and London: Greenwood Press, 1994. – 840 p.
137. Armstrong D. Mobilized and proletarian diasporas // The American political science review. – 1976. – Vol. 20. – No. 2. – P. 393-408.
138. Bauman Z. What is central in central Europe? // Democracy on the precipice. Council of Europe democracy debates 2011-2012. Council of Europe publishing. – 2012. – P. 17-31.
139. Bergson C.F., Choe Inbom. The Korean diaspora in the world economy. – Washington: Institute for international economics, 2003. – 170 p.
140. Brah A. Cartographies of diaspora: Contesting identities. – London: Routledge, 1996. – 292 p.
141. Brubaker R. The ‘diaspora’ diaspora // Ethnic and Racial Studies. – 2005. – Vol. 28. – No. 1. – P. 1-19.
142. Casey J.P. Open borders: Absurd chimera or inevitable future policy // International migration. – 2010. – Vol. 48 (5). – P. 14-61.
143. Castells M. The power of identity: The information age: Economy, society and culture, Volume II. 2nd edition. – Oxford: Woley-Blackwell, 2010. –538 p.
144. Cho G. M. Haunting Korean diaspora: Shame, Secrecy, and the Forgotten War. – Minneapolis and London: University of Minnesota Press, 2008. – 245 p.
145. Clifford J. Diasporas // Cultural anthropology. – 1994. – Vol. 9. No. 3. – P. 302-338.
146. Cohen R. Global diasporas: An Introduction. – London: Routledge, 2008. – 219 p.
147. Dahinden J. The dynamics of migrants’ transnational formations: Between mobility and locality // Diaspora and transnationalism: Concepts, theories and methods (R. Baubock, M. Faist eds.) – Amsterdam: Amsterdam university press, 2010. P. 72-85.

148. Diaspora without homeland: Being Korean in Japan. (Ed. S. Ryang and J. Lie). – Berkeley and Los Angeles: University of California Press, 2009. – 236 p.

149. Ethnic conflict in the post-Soviet world: Case studies and analysis (ed. L. Drobizheva, R. Gottemoeller, C. McArdle Kelleher, L. Walker). – New York: M.E. Sharpe, 1996. – 382 p.

150. Fullilove M. World wide web: Diasporas and international system. – New South Wales: Lowy institute, 2008. – 195 p.

151. Gamlen A. Diaspora Engagement Policies: What are they, and what kinds of states use them? Centre on Migration, Policy and Society, Working Paper No. 32, University of Oxford. 2006. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.compas.ox.ac.uk/fileadmin/files/pdfs/WP0632-Gamlen.pdf> (06.09.2014).

152. Gamlen A. Why Engage Diasporas? ESRC Centre on Migration, Policy and Society, Working Paper No. 63, University of Oxford. 2008. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.compas.ox.ac.uk/fileadmin/files/pdfs/WP0863%20A%20Gamlen.pdf> (06.09.2014).

153. Kim Youn-Su. Soviet Union and Korean problem. – Seoul, 1986. – 334 p.

154. Kho Songmoo. Koreans in the Soviet Central Asia. – Helsinki: Finnish Oriental society, 1987. – 262 p.

155. Kolarz W. The peoples of the Soviet Far East. – New York: Frederick A. Praeger, 1954. – 194 p.

156. Korean diaspora and Christian mission. (Ed. S. Hun Kim and Wonsuk Ma). – Oxford: Regnum books international and Korean research institute for diaspora, 2011. – 301 p.

157. Korean diaspora: Central Asia, Northeast Asia & North America. (Ed. Hesung Chun Koh). – New Heaven: East Rock Institute, 2008. – 514 p.

158. Kuhn M., McPartland, T.S. An Empirical investigation of self attitudes // American sociological review. – 1951. – V. 19. – P. 68-76.

159. Migration and business: Weaving the world together // The economist. November 19th 2011. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.economist.com/node/21538700 (06.09.2014).

160. Morris-Suzuki T. Exodus to North Korea revisited: Japan, North Korea, and the ICRC in the “repatriation” of ethnic Koreans from Japan. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.japanfocus.org/-Tessa-Morris_Suzuki/3541 (06.09.2014).

161. Rivzi F. Brain drain and the potential of diasporic networks // Educating the global workforce: knowledge, knowledge work and knowledge workers. London: Routledge, 2007. – P. 227-239.

162. Safran W. The Jewish diaspora in a comparative and theoretical perspective // Israel studies. – 2005. – Vol 10. – No. 1. – Pp. 36-60.

163. Sheffer G. Diaspora politics: At home abroad. – Cambridge: Cambridge university press, 2003. – 306 p.

164. Sheffer G. Modern diasporas in international politics. – London: Croom Helm, 1986. – 349 p.

165. Shin Youn-Cha. Soviet Koreans. – Seoul, 1988. – 240 p.

166. Smith A. D. The ethnic origin of nations. – Oxford: Basil Blackwell, 1986. – 312 p.

167. Stephan J.J. The Korean minority in the Soviet Union // Mizan (Central Asian Renew). – 1970. – Vol. 13. – No. 3. – P. 138-147.

168. Suh Dae-Sook. Korean minority in the Soviet Union. – Honolulu: University of Hawaii, 1987. – 154 p.

169. Varadarajan L. The domestic abroad: Diasporas in international relations. – New York: Oxford Press, 2010. – 256 p.

170. Yoon In-Jin. Understanding the Korean Diaspora from comparative perspective // Asia Culture Forum 2006. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cct.go.kr/data/acf2006/multi/multi_0201_In-Jin%20Yoon.pdf (06.09.2014).

171. 2010 년 출입국-외국인정책본부 연감 [Ежегодник департамента иммиграции за 2010 г.] // 출입국-외국인정책본부 [Департамент

이민정책의 변화와 관련성]. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.immigration.go.kr/HP/COM/bbs_003/ListShowData.do?strNbodCd=noti0095&strWrtNo=48&strAnsNo=A&strOrgGbnCd=104000&strRtnURL=IMM_6040&strAllOrgYn=N&strThisPage=1&strFilePath=imm/ (06.09.2014).

172. 고송무 [Ko Сонг Му]. 소련중앙아시아의 한인들 [Корейцы Средней Азии] // 재외한인의 사회와 문화 [Общество и культура зарубежных корейцев]. - 서울: 국제학회 [Сеул: Ассоциация международных исследований], 1984. - С. 46-62.

173. 고승재 [Ko Сын Чжэ]. 한국이민사연구 [Исследование истории миграции корейцев]. - 서울: 장문각 [Сеул: Чанмунгак], 1973. - 273 с.

174. 김떼밀 [Ким Де Миль]. 러시아 연해주 한인의 문화 [Культура корейцев Приморья] // 재외한인학회 [Ассоциация зарубежных соотечественников] - 1998. - №7. - С. 57-62.

175. 김만태 [Ким Ман Тхэ]. 한국인의 삶에서 수여례가 갖는 의미 분석 [Анализ значения ритуалов корейцев] // 실천민속학연구 [Практические этнографические исследования]. - 2008. - 12 호. - С. 43-90.

176. 김봉섭 [Ким Бонг Соп]. 각국의 재외동포정책: 한국 재외동포정책 10 년의 회고와 전망 - 연구사 전개를 중심으로 [Политика взаимодействия с зарубежными соотечественниками: прошлое и настоящее за 10 лет] // 한국민족연구논집 [Сборник этнографических исследований РК]. - 2009. - № 37. - С. 6-67.

177. 노영돈 [Но Ёнг Дон]. 재외동포법개정 어떻게 되어가고 있는가 [Как изменится закон о зарубежных соотечественниках]. - 서울: 다해 [Сеул: Дахе], 2003. - 204 с.

178. 명드미트리 [Мёнг Дмитрий]. 카자흐스탄 고려인의 민족관계 의식조사 보고서 [Результаты исследования самосознания межнациональных

отношений корейцев Казахстана] // 재외한인의 사회와 문화 [Общество и культура зарубежных корейцев] – 1998. – №7. – С. 223-232.

179. 박명광 [Пак Мён Гван]. 세계 각국의 재외동포정책의 고찰과 시사점 [Наблюдение и события политики по взаимодействию с зарубежными соотечественниками]. - 서울: 대한민국국회 [Сеул: Национальная ассамблея РК], 2006. – 45 с.

180. 배수한 [Пэ Су Хан]. 영주귀국 сахалин동포의 거주실태와 개선방향: 부산 정관 신도시 이주자 대상으로 [Жилищное положение репатриированных сахалинских корейцев] // 국제정치연구 [Международные политологические исследования]. – 2010. – 13 호. – № 2. – С. 278-308.

181. 이광규 [Ли Гван Гю]. 한민족의 세계사적 소명 [Корейская диаспора в мировом контексте]. - 서울: 서울대학교출판부 [Сеул: Издательство Сеульского ун-та], 1994. – 284 p. – 284 p.

182. 이광규, 전경수 [Ли Гван Гю, Чжон Гён그 Су]. 재소한인 - 인류학적 접근 [Корейцы СССР: антропологический подход.. - 서울: 정문단 [Сеул: Чонмундан], 1998. – 308 p.

183. 이상훈 [Ли Сан Хун]. 개편된 이중국적제도에 대한 법리적 고찰 [Правовое исследование о системе двойного гражданства] // 공법학연구 [Правовые исследования]. – 2011. – 제 12 권. – 제 3 호. – С. 121-152.

184. 임채완 [Им Чже Ван]. 재외동포연구의 중요성과 방향 [Важность и направления исследований о зарубежных соотечественниках] // Dongpro news. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dongponews.net/news/articlePrint.html?idxno=2227> (06.09.2014).

185. 이문원 [Ли Мун Вон]. 소련중앙아시아의 한인사회 [Сообщество корейцев в Средней Азии СССР] // 재외한인의 사회와 문화 [Общество и культура зарубежных корейцев]. -서울: 국제학회 [Сеул: Ассоциация международных исследований], 1984. – С. 119-136.

186. 이병훈 [Ли Бён Хун]. 한국의 재외동포정책 현상화 과제 [Состояние и задачи политики по взаимодействию с зарубежными соотечественниками РК] // 고려법학 [Юриспруденция Корё]. - 2007. - № 48. - С. 357-384.

187. 유가이, 예비치 [Югай, Ебич]. 중앙아시아 고려인의 민족적 독창성 [Этническая самобытность корейцев Средней Азии] // 재외한인학회 [Ассоциация зарубежных соотечественников]. - 1998. - №.7. - С. 37-44.

188. 윤인진 [Юн Ин Чжин]. 재외한인연구의 발전과 미래 과제 [Развитие и задачи исследований зарубежных соотечественников] // 재외한인연구의 동향과 과제 [Направления и задачи исследований по зарубежным соотечественникам]. - 서울: 북코레아 [Сеул: Буккорёя], 2011. - С.21-43.

189. 윤인진 [Юн Ин Чжин]. 재외한인연구 (1990 년 창간호-2010 년 제 22 호)의 내용분석 [Анализ исследований по зарубежным корейцам (С первого номера 1990 г. по 22-й номер 2010 г.)] - 서울: 북코레아 [Сеул: Буккорёя], 2011. - С. 44-113.

190. 재외동포재단 [Фонд зарубежных корейцев] // [Электронный ресурс].
- Режим доступа:
<http://www.okf.or.kr/portal/PortalView.do?PageGroup=USER&pageId=1283437318546&query=> (06.09.2014).

191. 재외동포정책 동향 [Направления политики по взаимодействию с зарубежными соотечественниками] // 재외동포재단 [Фонд зарубежных соотечественников] // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: [okf.or.kr](http://www.okf.or.kr). (06.09.2014).

192. 재외동포정책의 목적 [Цель политики по взаимодействию с зарубежными соотечественниками] // 재외동포재단 [Фонд зарубежных соотечественников]. [Электронный ресурс]. - Режим доступа:

[http://www.okf.or.kr/portal/PortalView.do?PageGroup=USER&pageId=1328006198603&query=\(06.09.2014\)](http://www.okf.or.kr/portal/PortalView.do?PageGroup=USER&pageId=1328006198603&query=(06.09.2014)).

193. 전달수 [Чон Даль Су]. 재외동포정책 현황과 향후 방향 [Современное положение и направления политики по взаимодействию с зарубежными соотечественниками РК] // 미드리 [Журнал «Мидыри»]. – 2010. – 제 4 호. – С. 24-31.

194. 정근식, 염미경 [Чон Кын Сик, Ём Ми Гён]. 디아스포아, 귀환, 출현적 정체성: 사할린 한인의 역사적 경험 [Диаспора, репатриация, идентичность: исторический опыт корейцев о. Сахалин] // 재외한인학회 [Ассоциация зарубежных корейцев.. – 2000. – №9. – С. 237-280.

195. 정인섭 [Чон Ин Соб]. 재외동포법 [Закон о зарубежных соотечественниках]. - 서울: 사랑생각 [Сеул: Издательство Сарансэнгак], 2002. – 292 с.

196. 정형권 [Чжон Хён Квон]. 한국정보의 재외동포정책 분석평가와 개선방안: 네트워크사업을 중심으로 [Аналитическая оценка и план развития политики по взаимодействию с зарубежными соотечественниками южнокорейского правительства] // 정책분석평가학회보 [Сборник Ассоциации аналитической оценки политики]. – 2008. – Vol. 18. – № 4. – Р. 165-197.

197. 최영 [Чве Ёнг]. 한국과 중국 재외동포정책 비교 연구: «현지화»와 «네트워크» 정책을 중심으로 [Сравнительное исследование политики по взаимодействию с зарубежными соотечественниками РК: на примере политики «локализации» и политики «сетей»]. : дис. ... канд.ист. наук. Университет Чжоннам, г. Квангчжу, 2011. – 179 с.

198. 최우길 [Чве У Гиль]. 이명박 정부의 재외동포정책 과제: 재외동포사회의 문제와 재외동포정책에 비추어 [Задачи политики взаимодействия с зарубежными соотечественниками правительства Ли Мён Пака]

// 2008 건국 60주년 기념 공동학술회의 재외동포패널 [Комиссия по вопросам зарубежных соотечественников], – С. 75-97.

Список сокращений

ВАСК – Всероссийская ассоциация советских корейцев

ВАСХНИЛ – Всесоюзная академия сельскохозяйственных наук им. Ленина

ВКНС – Всероссийский корейский национальный совет

ЕС – Европейский союз

КНДР – Корейская народная демократическая республика

НГУ – Новосибирский государственный университет

НГТУ – Новосибирский государственный технический университет

НКА – Национально-культурная автономия

НКАК – Национально-культурная автономия корейцев

НСО – Новосибирская область

НЭТИ – Новосибирский электро-технический институт

ОЭСР – Организация экономического сотрудничества и развития

ПМА – полевые материалы автора

РК – Республика Корея

РФ – Российская Федерация

СГУПС – Сибирский государственный университет путей сообщения

СФО – Сибирский федеральный округ

ТГАСУ – Томский государственный архитектурно-строительный университет

ФНКА – Федеральная национально-культурная автономия

Приложение

Приложение 1

Анкета для выявления структуры самоидентификации корейцев Сибири

Ф.И.О.	
Возраст	
Место рождения	
Образование/ Специальность	
Сфера деятельности	
Владение корейским языком	Владею в совершенстве ☐ Не владею ☐ Владею немного ☐
Членство в национальных организациях	Да ☐ Нет ☐

1. Ответьте 20 раз на вопрос «Кто я?», используя только существительные

1).	11).
2).	12).
3).	13).
4).	14).
5).	15).
6).	16).
7).	17).
8).	18).
9).	19).
10).	20).

2. Какое из следующих понятий стоит для вас на первом, втором, третьем и т.д. местах?

Россиянин	☐
Сибиряк	☐
Житель Новосибирска/Томска и проч.	☐
Кореец	☐
Российский кореец	☐
Сотрудник фирмы или проч.	☐

Приложение 2

Анкета по изучению стратегий межкультурного взаимодействия корейцев
Сибири

ФИО, возраст

Образование

- Среднее
- Среднее специальное
- Высшее

Специальность вашего образования

Ваша сфера деятельности

- Гос. служба
- Наука и образование
- Медицина
- Бизнес и предпринимательство
- Строительство
- Финансы
- Сфера услуг
- Другое:

Как вы оцениваете уровень своего дохода

- Выше среднего
- Средний
- Ниже среднего

Ваша национальность

Является ли ваша семья смешанной

- Да
- Нет

Ваш родной язык

Какими иностранными языками вы владеете?

Ваша религиозная принадлежность

- Православие

- Протестантизм
- Католицизм
- Буддизм
- Ислам
- Атеизм
- Другое:

Сохранились ли у вас в семье элементы корейской традиционной культуры?

- Да
- Нет

Если сохранились, то в какой из сфер жизни они наиболее очевидны? (Можно выбрать несколько вариантов из списка).

- Национальная кухня
- Праздники и обряды
- Национальное искусство
- Национальный язык
- Традиции воспитания детей
- Другое:

Есть ли у вас традиционный корейский костюм?

- Да
- Нет

Есть ли у вас традиционные для Кореи предметы быта? (Можно выбрать несколько вариантов из списка).

- Декоративные сувениры (картины, куклы, элементы интерьера и прочее)
- Палочки для еды
- Хато (корейские игральные карты)
- Кухонная утварь
- Другое:

Много ли корейцев среди ваших близких друзей?

- Много
- Не много
- У меня нет друзей корейцев

Принимаете ли вы участие в мероприятиях корейских национально-культурных организаций вашего города?

- Да, часто
- Да, редко
- Не принимаю участия

Назовите себя, выбрав 3 самых важных позиции

- Я гражданин России

- Я кореец
- Я российский кореец
- Я сибиряк
- Я житель вашего города
- Я член моей семьи
- Я врач, предприниматель, ученый, финансист и прочее

Планируете ли вы переезд в другой регион России?

- Да
- Нет

Планируете ли вы переезд в другую страну?

- Да
- Нет

Если да, то в какую страну?

Приложение 3

Биография Лим Чун Гира (Степана Андреевича)

Я приехал в Новосибирск 40 лет назад по распределению, как инженер радиосвязи.

Родился и вырос я на Сахалине, учился в Санкт-Петербурге. И вот уже 40 лет живу в нашем городе. Когда нас распределяли, я руководствовался следующим принципом: Вырос я на Востоке, учился на Северо-Западе, и решил после окончания института поехать на Юг, в Алма-Ату. Но такого распределения не было. И мне предложили Новосибирск. Холостому давали комнату, женатому – квартиру. А я как раз был накануне свадьбы. Первое время я очень тосковал по Ленинграду, думал даже уехать обратно. Но постепенно привык и остался жить здесь.

Город показался мне маленьким по сравнению с Питером, но потом полюбил этот город, и сейчас лучше города для меня нет. Морозов таких я ни на Сахалине, ни в Ленинграде не испытывал, но со временем привык. Не это самое главное в городе.

Я поступил на службу в управление Речного пароходства и проработал там 37 лет. Я начинал инженером радиосвязи, потом стал начальником цеха, главным инженером управления связи и радионавигации, начальником управления. Наш регион обслуживания был от Бийска до Александровска на севере. Это Западно-Сибирское речное пароходство. Мы обслуживали на реке все средства связи и радионавигации. Затем наше предприятие переименовали в Управление связи и радионавигации Обского бассейна, и я стал там генеральным директором.

Работа нашего управления заключалась в отслеживании и коммуникации всех судов в регионе с диспетчерской базой, а также ремонтом аппаратуры радиосвязи. Я получил почетную медаль на выставке ВДНХ за внедрение радиопроводной системы связи на речном транспорте.

Параллельно с основной деятельностью я преподавал в Новосибирской государственной академии водного транспорта предмет «Радиосвязь и

радионавигационные приборы», а в 2007 году с уходом на пенсию перешел работать в Академию.

Мы с женой приехали сюда совсем молодыми, со временем здесь у нас родились дети. И такие радостные события моей жизни произошли в Новосибирске. Почти все, самое важно со мной произошло здесь. Мои дети тоже живут здесь, и я думаю, будут жить и внуки. Сейчас у меня здесь большая семья, а когда мы с женой приехали, не было ни одного знакомого, и корейцев здесь почти совсем не было. После моего переезда в Новосибирск мои племянники стали приезжать сюда учиться в ВУЗах. Так что я привлекаю в город абитуриентов.

Моя большая семья: родители, 2 сестры и 3 брата, все также живут на Сахалине, и только я один объездил всю нашу необъятную страну. Моя мама говорит, что я, как цыган. Но вот уже 40 лет не кочую, нашел свое место в Новосибирске.

Первый раз я поехал в Корею в 1991 г. После Олимпиады 1988 г. в Сеуле южнокорейское правительство решило собрать корейцев со всего мира и провести Олимпиаду среди них. И я в качестве переводчика попал в состав российской делегации. Поездка длилась 2 недели. И к концу второй недели мне уже ужасно хотелось домой, в Новосибирск. Несмотря на то, что мои родители родились в Корее и были перевезены японским правительством на о. Сахалин в конце 1930-х гг., я воспитан в советском обществе. Культура, воспитание, привычки, манеры в Корее и в России сильно отличаются. Менталитет у меня совершенно другой. Та поездка была прекрасно организована, но мне хотелось домой. «В гостях хорошо, а дома лучше». Олимпиада для корейцев заключалась в том, что спортсмены, представляющие разные страны, были корейцами. Мы прошли с российским флагом, как на настоящей Олимпиаде. Все мы очень гордились, что представляем Россию. Было очень много команд: из Китая, из США, Мексики, России и СНГ. Все между собой разговаривали по-корейски, и только российские корейцы говорили по-русски.

В 1991 г. мы организовали первую ассоциацию корейцев г. Новосибирска, и я был ее председателем. Мы активно общались с приезжающими корейцами, с посольством РК в Москве. И поэтому в 1995 г. я еще раз побывал в РК с делегацией преподавателей корейского языка.

Когда мы жили на Сахалине, у нас не было гражданства СССР. Северная Корея тогда агитировала нас переехать жить в КНДР и даже заочно по почте присылала нам паспорта. В таком паспорте было написано имя, рост, цвет глаз и все. Советское правительство давало нам только вид на жительство. Но я хотел поехать учиться в Ленинград. А Сахалин был закрытым городом, для выезда нужно было получить разрешение. Разрешение на выезд мне дали только 30 июля, а 1 августа в Ленинграде уже начинались вступительные экзамены. Я едва успел купить билет, но прилетел в Ленинград вовремя. Одним словом, сложно было уехать с Сахалина. Паспорт СССР я получил только на 4-м курсе, потому что я знал, что скоро будет распределение. А с видом на жительство меня не взяли бы работать. Я написал в Верховный совет СССР просьбу дать мне гражданство. И только благодаря этому меня распределили в Новосибирск. И с тех пор я ни разу не пожалел о переезде в наш город. Я очень рад тому решению, и горжусь быть жителем Новосибирска.

В этом городе со мной произошел один невероятный случай. Я всегда интересовался корейским языком, помню, ходил в ГПНТБ, брал учебники корейского языка и самостоятельно изучал. И при устройстве на работу в пароходство мы заполняли анкету, и среди вопросов была графа «знание иностранных языков». Я написал: корейский. И однажды в пароходство прибыл заведующий по иностранным делам Обкома партии. Вызвали меня и говорят: «Срочно садись в машину, мы едем в аэропорт, по пути расскажу, в чем дело». С разрешения начальника пароходство меня отпустили. Выяснилось, что в Новосибирске проездом президент КНДР Ким Ир Сен. По протоколу на любой официальной встрече должен присутствовать переводчик с обеих сторон. Меня предупредили, что в первую очередь мы встретимся с начальником охраны Ким

Ир Сена, и о том, что утаивать что-либо от службы безопасности КНДР бесполезно.

В аэропорту не было лишних людей. Ким Ир Сен спустился с самолета в сопровождении женщины, как выяснилось потом личного врача президента. Его пригласили пообедать, и я оказался с ним за одним столом. Ким Ир Сен сначала отказывался от угощений, но наша делегация убедила его, что на обед особенные сибирские пельмени, которые обязательно надо попробовать. Тогда он согласился. И вот так мне довелось есть пельмени за одним столом с президентом КНДР Ким Ир Сенем! Помню, я рассказал об этом родителям, они очень мной гордились.

А еще один раз мне также довелось присутствовать при встрече министра обороны Северной Кореи. Он также был здесь проездом.

Я также присутствовал на встрече с президентом Южной Кореи Ким Ён Самом в Москве. Он провел встречу с 20 представителями корейской диаспоры в России. На встрече с нашей стороны прозвучал вопрос: «Почему Республика Корея не проводит репатриацию зарубежных соотечественников?» На что он ответил: «Республика Корея располагает информацией о том, что корейцы живут во многих странах. И живут хорошо. А Корея страна маленькая и не может разместить всех зарубежных корейцев. Поэтому раз вы хорошо живете и за рубежом, живите, но не забывайте, что ваша Родина Корея». Я считаю, что он прав. Если жить в Корее, то надо жить там с детства. Потому что у нас, российских корейцев, воспитание совсем другое, нам там плохо. Придется перестраивать себя, приспосабливаться. Поэтому я ни за что не променяю Новосибирск ни на какой другой город мира.

Приложение 4

Биография Канесиро Юко Геннадиевича

До 22 лет я рос в небольшом поселке на о. Сахалин. Жизнь там была простая и незамысловатая, впервые я увидел автомобиль, когда мне было лет 20. Мы росли, не зная, что такое мороженное. А в 1958 г., когда мне было 22 года, я сел на поезд и поехал путешествовать по транссибирской магистрали. Тогда мне открылся совсем другой новый мир. Я решил остановиться в г. Новосибирск, потому что меня впечатлил железнодорожный вокзал. Для молодого парня из небольшого поселка на о. Сахалин Новосибирск показался большим и перспективным городом. Я стал узнавать о ВУЗах и решил поступать в НЭТИ на факультет энергетики. Выбор специальности был неслучаен. Дело в том, что с 16 лет я работал на шахтах, и вместе с военнопленным японским специалистом мы восстанавливали небольшую электростанцию всего в 300 кВт.

Меня привлекало все, что было связано с электричеством, но главная проблема была в том, что я практически не знал русского языка. Диктанты мне давались хорошо, но сочинение страшило меня не на шутку. Набравшись смелости, я пошел к ректору НЭТИ Г.П. Лыщинскому и напрямую спросил, что же мне делать. Лыщинский дал мне школьные сочинения, написанные на отлично, и сказал выучить их наизусть. В итоге вступительные экзамены я сдал хорошо, но в сочинении была куча ошибок! И не смотря на это, по решению ректора я поступил на вечернее отделение в НЭТИ. Учиться на дневном я не мог, потому что дома у меня было шесть младших братьев и три сестры. Моим долгом было заботиться о них и помогать семье. Говорят, богат тот, у кого много сыновей. Наша семья была богата сыновьями, но я был вынужден учиться и работать одновременно.

В то время требовались работники для электрификации сельского хозяйства – в деревнях не было электричества. И наша бригада в итоге электрифицировала почти весь Черепановский и Маслянинский районы.

Однако учиться в НЭТИ и работать было сложно, поэтому я решил перевестись в Сельхоз Институт на специальность «Электрификация сельского хозяйства» и закончил его с отличием.

Я всегда говорил: «Если чего-то сильно захотеть, нет преград».

С женой я познакомился на танцах в сельском клубе в с. Борково Маслянинского района. Я приехал туда по работе, а она была первым секретарем Комсомола, и ее перевели туда работать учителем математики. Она была самой красивой девушкой в клубе, и я пригласил ее на танец. Возможно, в то время я не очень хорошо говорил по-русски, но танцевал мастерски. Кроме нашей бригады в селе работали заключенные, и после первого танца с моей будущей женой ко мне подошел один из них, Саша Белоусов, с предложением «Пойдем, выйдем». Не успел я выйти, он ударил меня в затылок. Завязалась драка. Подошли друзья Саши. В клубе было много людей, и даже члены моей бригады. Но заступилась за меня она одна. Закрыла меня грудью и не позволила им меня избить. В тот же день я сделал ей предложение.

Как я уже сказал, литературным русским я не владел, я работал со строителями, и лексикон у меня состоял преимущественно из мата. Жена до сих пор смеется над тем, в какой форме я добивался ее руки.

Пышной свадьбы у нас не было, распили бутылку портвейна вчетвером с друзьями жены, вот и вся свадьба. Однако уже более 50 лет мы живем вместе и вспоминаем те танцы в с. Борково Маслянинского района...

После окончания ВУЗа я 26 лет занимал пост генерального директора Сибкадемстроя. Когда я впервые сошел с поезда, зачарованный величием вокзала, в нашем городе, который сегодня известен своей наукой, еще не было Академгородка. Мы строили ВАСХНИЛ, клинику им. Мешалкина, Медицинскую академию, Институт микробиологии и многие другие объекты. Но с особой любовью я вспоминаю строительство главного корпуса НГТУ. Я попросил министра среднего машиностроения Е.П. Славского разрешения участия Сибкадемстроя в строительстве корпуса НГТУ. Для меня лично это было очень значимым объектом. Ведь если бы не помощь Лыщинского, я, возможно, не

поступил бы в ВУЗ и не получил бы высшего образования. Я как мог, хотел отблагодарить НЭТИ за дорогу в жизнь.

Итак, г. Новосибирск и Сибирь стал моим домом. Здесь прошли мои студенческие годы, здесь я встретил любимую жену, у нас родились дети, здесь продвигалась моя карьера. Однако при этом я всегда оставался корейцем. Я всегда помнил, где я был рожден. И когда наладились связи между Россией и Республикой Кореей, я поехал в дом моей семьи. Но через пару дней там я затосковал по России. Это не моя жизнь, я не могу сидеть без дела.

Но после возвращения из моей первой поездки в Республику Корея я старался содействовать сотрудничеству между Россией и Южной Кореей. В 1993 г. за счет прибыли своего завода пригласил делегацию бизнесменов из Республики Корея и организовал ряд бизнес встреч с российскими партнерами.

В 2001 г. ко мне обратилась мэрия южнокорейского г. Тэджон с предложением установить побратимские отношения между г. Новосибирск и г. Тэджон. Я передал это предложение мэру В.Ф. Городецкому, в результате чего побратимские связи были установлены. Так я стал почетным гражданином, а также внештатным, зарубежным членом городского совета г. Тэджон.

За свою долгую интересную карьеру мне удалось побывать в разных городах и странах. Двое из моих братьев переехали жить в Республику Корея, но я все время возвращаюсь в г. Новосибирск. И я всегда говорю, что у меня две Родины: та, где я родился, и та, где я счастливо прожил всю жизнь.

Приложение 5

Биография Ким Евгения Сергеевича

Мой приезд в Новосибирск – это путь к образованию, к цивилизации, к большому городу. Я рос на о. Сахалине, и в то время там был только Педагогический институт. А Новосибирск славился своими ВУЗами и научной жизнью. И в мой первый штурм Новосибирска я поступал в НЭТИ. Но к сожалению, недобрал полбалла, вернулся домой и работал на стройке слесарем-сантехником на монтаже.

На следующий год я приехал в Новосибирск, чтобы поступить в НИИЖД, недобрал один балл, но поступил в техникум, проучился там почти год. Форма обучения в техникуме меня, честно сказать, не впечатлила. Обучение очень напоминало школу, поэтому в процессе становления личности в поисках себя, своего места в жизни я пошел в военкомат и попросил, чтобы меня призвали в армию.

Служил я на Дальнем Востоке в танковых войсках. И после армии у меня не было сильного желания продолжать образование. Однако отец убедил меня в необходимости высшего образования. И из военной части, где я служил, мне дали направление на подготовительные курсы. Я снова приехал в Новосибирск и пошел на подготовительные курсы в НИИЖД. И наконец-то, поступил и успешно закончил ВУЗ.

После окончания университета меня направили работать в Туркмению, в Чарджоу. Еще в университете я познакомился с моей будущей женой, и в Туркмению мы поехали вместе. В то время после выпуска новостей обычно показывали прогноз погоды под характерную музыку. И обязательно при упоминании Новосибирска показывали видеоряд сибирской природы. Работая, живя в Туркмении, я почему-то всегда следил за погодой в Новосибирске, а при виде кадров природы на глаза наворачивались слезы.

Я вспоминал Новосибирск, каким он мне понравился с первого взгляда. Особенно меня впечатлил тополиный пух. Я понял, что люблю этот город, куда

всегда хочется вернуться. Так и случилось после окончания срока работы в Туркмении.

Новосибирск стал моим родным домом. Эта земля – моя Родина. Никогда у меня не было желания куда-то уехать. Несколько лет назад я возил семью в Республику Корея, на историческую родину. Им там очень понравилось, и жена в шутку спросила: «Может быть, переедем в Южную Корею?» Но мне кажется, где родился, там и пригодился. Я делаю все возможное, чтобы мои дети остались жить здесь.

После возвращения из Туркмении нас с женой ждала новая жизнь. Новая, потому что все пришлось начинать с самого начала. В 1990 г. я поступил на работу на железную дорогу. Но из-за отсутствия перспектив с получением жилья я решил сменить место работы и начал работать в сфере жилищно-коммунального хозяйства.

Я начал с работы слесарем в ЖЭУ. Мне сразу объяснили перспективы и сказали, что слесари-сантехники с высшим образованием не нужны. Это была стартовая ступень карьеры. Вскоре меня назначили инженером в другом ЖЭУ. Затем работал главным инженером в производственном жилищно-ремонтном тресте (ПЖРТ). Потом ПЖРТ было переименовано в управление, и я стал директором управления. В 1999 г. я стал первым заместителем главы администрации Калининского района. С 2003 г. занимал пост главы администрации Калининского района. И в конце 2011 г. я был назначен заместителем мера.

Обязанности нашего департамента энергетики и жилищно-коммунального хозяйства г. Новосибирска – все вопросы жизнеобеспечения в городе. Теплоснабжение, водоснабжение, водоотведение, электроснабжение, содержание многоквартирных домов и проч. Одним словом, все, что связано с жизнеобеспечением – это наша сфера деятельности. Это очень сложный сегмент в городском хозяйстве, так как он очень многоликий, здесь переплетены и частная и юридическая собственность, муниципальные предприятия, государственные учреждения.

Мой сын как-то спросил меня: «Папа, а ты ставил себе задачи, цели». Но я никогда не ставил перед собой амбициозных целей, не думал, что сделаю карьеру. Мой отец вообще был неграмотным. Он самостоятельно учился писать и читать. Отец мне всегда говорил, что когда я вырасту, все будет по-другому, у всех людей будет высшее образование. Он прогнозировал ситуацию так, что в будущем будет развиваться техника, и даже ассенизатором без высшего образования работать будет невозможно. У него был настрой – дать детям высшее образование. У нас в семье 8 детей, и большинства есть высшее образование.

Для меня важно не подвести свою фамилию и с честью ее носить свое имя. Для меня никогда не стояла задача – двигаться по карьерной лестнице. Не во главе угла должна стоять карьера. Во главе угла должно стоять собственное я. Надо просто делать свое дело хорошо, очень хорошо, или лучше не делать совсем. Отношение к работе рассудит. Либо карьера пойдет вверх либо вниз. К своей работе нужно относиться как к своему собственному. Хочется относиться к каждому дому в Новосибирске как к своему собственному, но не всегда получается, потому что мы жестко ограничены рамками федеральных законов и проч. Но хочется помочь всем. И это искренне.